

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК 2(23)2008

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
ВОЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с мая 2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ №77-12244 от 02.04.2002 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор **М.А. Гареев**

Редакционная коллегия:

С.П. Белоконь
(заместитель главного редактора),
Б.П. Груздев, Д.Ф. Зиганшин
(ответственный секретарь),
И.М. Капитанец, Ю.Я. Киршин,
А.А. Прохожев, А.Г. Пятыгин,
В.А. Рябошапка (заместитель
главного редактора),
В.А. Сапожинский,
Д.Н. Филипповых

Научно-редакционный совет:
В.В. Коробушин (председатель),
В.С. Белоус, В.С. Волков,
Н.И. Ильин, С.Н. Карасев,
В.Д. Косынкин, А.В. Круцких,
А.С. Куликов, В.Л. Манько,
Е.К. Миннибаев, С.А. Модестов,
Г.В. Осипов, В.И. Потапов,
А.А. Рахманов, А.С. Скворцов,
Н.И. Турко

Ответственность за
достоверность информации,
точность фактов, цифр и цитат,
а также за то, что в материалах
нет данных, не подлежащих
открытой публикации, несут
авторы. За содержание рекламы
отвечает рекламодатель. В
соответствии с Законом РФ
«О средствах массовой
информации» редакция имеет
право не вступать в переписку с
авторами. Позиция редакции не
обязательно совпадает с точкой
зрения автора. При перепечатке
материалов ссылка на «Вестник
Академии военных наук»
обязательна.

Адрес редакции:

117330, г. Москва,
Университетский пр., д. 14,
Тел.: 696-07-01, 147-51-19
Факс: 143-67-38

Лицензия №071535
Госкомпечати РФ © Вестник Академии
военных наук

Допечатная подготовка
АНО ИИЦ «ИНСАН»
119019, г. Москва, Гоголевский б-р, 6
Тел.: (495) 129-56-27
Интернет-сайт:
www.BookSeller.ru
e-mail: info@bookseller.ru

Подписано в печать 11.04.2008 г.
Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Печ. л. 22.
Тираж 700 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии:

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ ВETERANОВ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- О заседании Центрального Совета по делам ветеранов
при Министерстве обороны Российской Федерации 3
- Доклад **А.С. СКВОРЦОВА** «О перспективах развития
военно-исторической работы в свете решений о подготовке
и проведении празднования 65-летия памятных дат Великой
Отечественной войны 1941-1945 годов» 4
- Выступление **М.А. ГАРЕЕВА** 7
- Выступление **М.А. МОИСЕЕВА** 11
- В.Г. КУЛИКОВ.** Сражения на военно-историческом фронте 13

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- М.А. ГАРЕЕВ.** 90 лет Советским Вооруженным Силам 17

ГЕОПОЛИТИКА И ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- А.Ю. ЖЕЛЕЗНОВ.** Новая модель оценки экономики как основа
прогнозирования геополитики 23
- И.А. ЗАХАРЕНКО.** Методология формирования
дальневосточного пограничного пространства 34

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- В.А. САПОЖИНСКИЙ.** Взгляды на возможную структуру
воинских формирований для поражения противника
в операции (общевойсковом бою) 41

УПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И ИХ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

- В.П. БАРАНОВ.** Совершенствование системы управления
внутренними войсками МВД России при чрезвычайных
обстоятельствах 45
- В.Д. РЯБЧУК, В.В. КОНДРАТЬЕВ, В.И. НИЧИПОР.**
К вопросу о методологии оценки эффективности
функционирования систем управления общевойсковых
формирований. 53

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- А.А. ТАРАСОВ.** Военные кафедры вузов и проблемы
национальной безопасности России. 58

ЖУРНАЛ ВЫПУСКАЕТСЯ

ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ

ОАО «ВОЕННО-СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ»

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

В.Ю. БАЛАБУШЕВИЧ, А. И. ГУРСКИЙ. К вопросу о взаимодействии философского знания и военного дела.....	60
В.К. КРИВОРУЧЕНКО. От традиции к новаторству. Автореферат диссертации: каким ему быть?	69
В.А. КАРАБАЕВ. Анализ возможностей деонтологической подготовки студентов военной кафедры	74

ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВС РФ

В.А. НОВИКОВ, И.А. ВАСИЛЬЕВ. Анализ проблемы разведки воздушного противника	78
--	----

ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

А.В. ОСЕТРОВ, В.В. БАСКАКОВ. Развитие военно-технического сотрудничества на основе использования принципов программно-целевого метода	81
--	----

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Н.Н. ШВЕЦ, М.А. АНДРИЯНОВ. Военно-техническое сотрудничество России как фактор инновационного развития отечественного оборонно-промышленного комплекса	85
А.Н. НОВИКОВ. Стратегически ориентированное оптимальное финансирование предприятий оборонно-промышленного комплекса	91
Ф.Н. КОСТЮЧЕНКО. Разработка критериев и определение параметров оценки состояния экономической безопасности	96

НА РУБЕЖАХ ГОСУДАРСТВА

Н.Г. ПАЛАМАРЬ. К вопросу о восстановлении государственной границы СССР в послевоенный период	105
---	-----

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

П. И ВЕЩИКОВ. Тыл огненной дуги	108
В.Л. МАТВЕЕНКО. Радионавигационное обеспечение авиации в годы Великой Отечественной войны	116
А.А. ДЬЯЧЕНКО. Ещё раз о создателях первой советской атомной бомбы	120

КНИЖНЫЙ МИР

С.А. БОГДАНОВ. Монография «Радиоэлектронная борьба в войнах и вооруженных конфликтах»	123
Б.М. ТЕПЛОВ. Ум полководца (продолжение)	128
Рекламные материалы ВСК. Полис «Моя семья» – защита близких	136

**ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

16 апреля 2008 года в городе Костроме состоялось заседание Центрального Совета по делам ветеранов при Министерстве обороны Российской Федерации под руководством Министра обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова, на котором обсуждались вопросы совершенствования военно-исторической работы в России и ее Вооруженных Силах.

С докладами выступили:

- заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
– председатель Военно-научного комитета Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковник Скворцов А.С.;
- президент Академии военных наук генерал армии Гареев М.А.;
- председатель Совета ветеранов Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии Моисеев М.А.

Ниже публикуются тезисы их докладов.

Редакция считает также целесообразным опубликовать в этом разделе журнала рецензию Маршала Советского Союза, Героя Советского Союза В.Г. Куликова на книгу М.А. Гареева «Сражения на военно-историческом фронте», содержание которой близко к теме заседания Центрального Совета по делам ветеранов при Министерстве обороны Российской Федерации.

ДОКЛАД
заместителя начальника Генерального штаба ВС РФ
генерал-полковника А.С. СКВОРЦОВА

«О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 65-ЛЕТИЯ ПАМЯТНЫХ ДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ»

Военно-историческая работа в ВС РФ занимает одно из ведущих мест в деятельности главнокомандующих видами, командующих родами войск Вооруженных Сил, начальников главных и центральных управлений МО РФ. Организацией и проведением этой работы занимаются штатные и нештатные органы и должностные лица соответствующих органов военного управления.

Справочно:

военно-исторической работой занимаются

ВСЕГО военнослужащих – 333

гражданский персонал – 318

в том числе **НЕШТАТНЫХ**

военнослужащих – 101

гражданский персонал – 48

без учета нештатных специалистов соединений
и воинских частей (кораблей)

Одной из важнейших задач, имеющих важное значение на современном этапе развития нашего государства является патриотическое и воинское воспитание, пропаганда военно-исторических знаний, истории и традиций Вооруженных Сил, героических подвигов советского народа, а также выполнение Плана реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» и формирование позитивного общественного мнения по основным проблемам военного строительства и защиты Отечества.

При этом, в современных условиях в связи с активными попытками исказить отечественную историю, принизить роль нашей страны в Великой Отечественной войне, переписать, а чаще – исказить многие страницы нашей истории – роль этого направления существенно возрастает.

В этой работе трудно переоценить вклад ветеранских организаций, которые проводят масштабную работу по пропаганде памятных событий и дат отечественной истории, увековечению памяти и вклада в отечественную историю видных государственных, военных и общественных деятелей. Кроме того, мы активно взаимодействуем со многими общественными, молодежными организациями и объединениями.

Другой не менее важной из основных задач военно-исторической работы в ВС РФ является исследование и обобщение опыта прошлых войн и вооруженных

конфликтов, творческое его преломление применительно к задачам современного этапа строительства Вооруженных Сил, развития форм и способов их применения. К числу приоритетных направлений исследований, безусловно следует отнести изучение опыта Великой Отечественной войны, локальных войн и вооруженных конфликтов не только в прилегающих границам России регионах, но и в других «горячих точках» планеты. На сегодня особое значение приобретает, в частности, обобщение опыта борьбы с терроризмом.

При проведении военно-исторической работы важное место, наряду с проведением исследований и разработкой военно-исторических трудов, (на выставке представлены некоторые из них) занимает организация военно-исторических конференций, посвященных памятным датам отечественной истории. Так в 2006-2008 гг. центральными органами военного управления, Институтом военной истории МО и военными академиями ВС РФ совместно с ветеранскими организациями было проведено более 150 военно-исторических конференций по проблемам Великой Отечественной войны, в том числе посвященных 65-летию битвы под Москвой, Сталинградской битвы и битвы на Дону.

Однако мы понимаем, что результаты военно-исторической работы нельзя оценивать только по количеству проведенных мероприятий или подготовленных научных трудов и публикаций. Главный ее итог можно оценить лишь по степени воздействия на каждого военнослужащего, на каждого гражданина нашей страны.

Поэтому мы обращаем серьезное внимание на участие в проведении военно-исторических, военно-патриотических мероприятий в войсках, учебных заведениях, городах, небольших населенных пунктах. И как показывает практика именно те мероприятия, к которым наряду с ветеранами привлекаются школьники, суворовцы, широкий круг общественности и молодежи, приносят наибольшую пользу.

Наглядные примеры этому – конференции, прошедшие в Волгограде и Воронеже, празднование 90-летия Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Н.В.Огаркова на тверской земле и его родине в поселке Молоково, 110-й годовщине со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К.Жукова в д. Стрелковка ныне г. Жуков Калужской области. Такие мероприятия с участием администрации областей,

представителей Генерального штаба и ветеранских организаций стали яркой страницей патриотического воспитания. Регулярно публикуются материалы посвященные жизни и деятельности видных полководцев – маршалов Советского Союза Ивана Степановича Конева, Александра Михайловича Василевского, Матвея Васильевича Захарова и др.

Считаю, что необходимо значительно активизировать участие в пропаганде нашей героической истории в СМИ в первую очередь - электронных, причем не только военных, но и шире привлекать к этой работе общероссийские радиостанции и телеканалы.

Одним словом резервов для повышения действенности и эффективности военно-исторической работы у нас очень много и мы должны их эффективно использовать.

В настоящее время в Министерстве обороны Российской Федерации продолжается работа по выполнению Поручения Президента Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 1230 ГС, о разработке фундаментального многотомного военно-исторического труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов». К настоящему времени разработаны Концепция труда, планы-проспекты томов, подготовлен проект Положения о Главной редакционной коллегии. Организована и активно ведется работа в архивах по поиску и вводу в научный оборот ранее неизвестных документов.

Одной из особенностей исторической работы является то, что сколько бы ни было сделано, предстоит сделать еще больше.

Современный мир быстро меняется. Появляются новые угрозы и вызовы безопасности России, которые в ряде случаев пытаются увязать с различными историческими событиями. Это находит свое отражение в попытках предъявить территориальные претензии к России, обвинения в якобы не правомерных ее действиях в прошлом, в извращении существа военной помощи нашим союзникам, в переоценке роли отдельных исторических личностей.

Позволю небольшое отступление. Сейчас мы как бы по новому открываем для себя Ф.И.Тютчева. Так вот он в стихотворении «Славянам» еще в 1867 году писал:

«А между нас, – позор немалый, –
В славянской, всем родной среде,
Лишь тот ушел от их опалы
И не подвергся их вражде,
Кто для своих всегда и всюду
Злодеем был передовым:
Они лишь нашего Иуду
Честят лобзанием своим.»

Надо отметить, что в последнее время эти попытки приобретают все более активный, и я бы даже сказал, – наступательный характер. Не случайно все чаще можно услышать использование термина «историческая экспансия». Особенно тревожно

то, что в новой «официальной» истории отдельных стран СНГ, прослеживается устойчивое стремление исказить историю России, а по существу нашу общую историю. Особенно наглядно это проявляется в странах Балтии, в определенных кругах Украины и Грузии.

Исходя из этого, одной из важных задач военно-исторической работы, проводимой в Вооруженных Силах, является противодействие фальсификациям не только военной истории, но и всей нашей отечественной истории. Эта работа должна быть направлена на аргументированное отстаивание исторической правды формирование позитивного общественного мнения по основным проблемам военной истории, военного строительства и защиты Отечества.

Борьба с фальсификациями военной истории перестала быть задачей только Министерства обороны, требование времени делает ее задачей общегосударственной. «Военно-исторический журнал», газета «Красная Звезда», окружные, флотские газеты, телерадиокомпания Министерства обороны «Звезда», активно ведут эту работу. Однако взаимодействие с гражданскими СМИ (особенно, телевидение, радиовещание) по вопросам противодействия фальсификации военной истории имеет серьезные недостатки.

Порой недопонимание серьезности этой задачи, приводит к тому, что в отдельных случаях в нашей печати и на телевидении появляются материалы, содержащие искажения отечественной истории.

В этих условиях назрела необходимость создания межведомственного органа по объединению и координации усилий по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, по нашей оценке, следует приветствовать создание межведомственной рабочей группы при Правительстве Российской Федерации. При этом важно, что в ее состав предлагается включить не только представителей федеральных органов исполнительной власти, но и представителей Федерального собрания Российской Федерации, авторитетных ученых, общественных деятелей, представителей культуры, руководителей государственных СМИ.

Работа данной группы должна носить долговременный и приоритетный характер в области государственной политики.

Одним из новых направлений в пропаганде углубленного изучения военной истории стало ежегодное проведение Всеармейской военно-исторической олимпиады, в котором принимают участие курсанты военно-учебных заведений. Это позволяет будущим офицерам на основе опыта Великой Отечественной войны, других войн и вооруженных конфликтов послевоенного времени расширить свой военный кругозор и использовать знания военной истории в процессе обучения и воспитания.

Сложные и ответственные задачи стоят перед нами в связи с приближающейся 65-ой годовщиной

Победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим основными перспективными направлениями дальнейшего развития военно-исторической работы в Вооруженных Силах в свете выполнения Указа Президента Российской Федерации от 16 апреля 2007 года «О проведении дней воинской славы России в ознаменование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» на наш взгляд являются:

1. Формирование у личного состава Вооруженных Сил государственного патриотического сознания, чувства любви и верности своему Отечеству, его национальным, культурным и духовным ценностям. Воспитание сознательного отношения к исполнению воинского долга на основе лучших примеров героической истории России, традиций ее вооруженной защиты.
2. Исследование исторического опыта развития и боевого применения войск в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., формирование на его основе выводов и рекомендаций, необходимых для решения задач строительства Вооруженных Сил на современном этапе их развития.
3. Оперативное разоблачение искажений и фальсификаций отечественной военной истории и формирование позитивного общественного мнения по основным проблемам военного строительства и защиты Отечества не только в военных, но и в общероссийских средствах массовой информации.
4. Выполнение мероприятий Плана реализации Государственной программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2006-2010 гг.» по вопросам военной истории.

Справочно: почетное звание *Город воинской славы* получили города **Белгород, Владикавказ, Воронеж, Ельня, Елец, Курск, Малгобек, Орел, Ржев;** на заседании РОК «Победа» в марте с.г. принято решение о присвоении звания *Город воинской славы* городам **Ростов, Туапсе, Полярный, Луга**

5. Выполнение в полном объеме перечня мероприятий по проведению Дней воинской славы в ознаменование 65-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Следующим памятно-мемориальными мероприятиями, посвященными Дню разгрома советскими воинами немецко-фашистских войск в Курской битве, запланированы на август 2008 года, а на январь 2009 года – посвященные Дню снятия блокады г. Ленинграда.

Кроме того необходимо тщательно подготовить и провести военно-исторические «Походы памяти» по местам морских сражений и подвигов советских моряков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

6. Внедрение в учебный процесс вузов новых учебников и учебных пособий по военной истории, активизации работы военно-научных обществ.
7. Повышение качества обеспечения военно-исторических исследований архивными, информационными и другими документами.
8. Совершенствование материальной базы военно-исторической работы (архивов, военно-исторических музеев и мемориалов, комнат боевой славы, библиотек, средств наглядной агитации, направленных на пропаганду военно-исторического наследия нашей Родины).
9. Повышение уровня подготовки специалистов военно-исторических органов Вооруженных Сил, особенно занимающихся военно-исторической работой в войсках.

Справочно: В мае сего года будет проводиться учебно-методический сбор военных историков ВС РФ. К сбору будут привлечены штатные и нештатные военные историки центральных органов военного управления, видов и родов войск, научно-исследовательских организаций и военно-учебных заведений, отделений научной и военно-исторической работы военных округов (флотов), военных журналов, архивов и музеев. На этих сборах мы намерены провести серьезный анализ проделанной работы, определить перспективы, оценить первый опыт подготовки кадров военных историков на базе Общевоинской академии.

10. Широкое внедрение в практику войск активных форм военно-исторической работы (военно-исторических полевых поездок, круглых столов, олимпиад конкурсов).

Уважаемые товарищи!

В своем выступлении я остановился на основных аспектах совершенствования организации и проведения военно-исторической работы в ВС РФ.

Надеюсь, что участники Совета в своих выступлениях дополнят меня, внесут предложения по решению имеющихся проблем и повышению эффективности военно-исторической работы в ВС РФ.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК
ГЕНЕРАЛА АРМИИ М.А.ГАРЕЕВА
НА ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ РФ**

Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, для Российских ВС и в целом для нашей страны не только актуальный, а можно сказать без преувеличения, – судьбоносный. Еще ортодоксальный марксистский историк Покровский говорил, что история – это политика, опрокинутая в прошлое.

Позже даже в советское время его критиковали за столь откровенное и прямолинейное высказывание, ибо формально в научной историографии все же считалось, что история должна быть объективной. В реальной жизни политики и идеологи всегда стремились приспособить толкование прошлого для обоснования современных воззрений. Но можно прямо сказать, что никогда раньше дело не доходило до такого наглого и циничного извращения и перетряхивания исторических событий, как это делается в последние годы. Американский историк Джозеф Най на международной конференции заявил, что в информационной войне побеждает тот, у кого более убедительная история. С точки зрения реальных исторических свершений – каша история достаточно убедительна и достойна. Но ее хотят извратить. Фальсифицируется не только история Великой Отечественной войны, но и вся отечественная история. Например, объявляются реакционерами Минин и Пожарский, поскольку они, оказывается, еще 400 лет назад сорвали присоединение России к Западу. И вообще всякое противодействие экспансии Запада во времена ли А.Невского или сегодня в связи с расширением НАТО – все это было и есть отклонение от цивилизованного пути развития.

Появились книги, где утверждается, что присоединение США и Англии к антигитлеровской коалиции и поддержка СССР во время Второй мировой войны было ошибкой. Вплоть до того, что именно наша страна является виновницей развязывания Второй мировой войны, Сталин готовил превентивный удар, а Гитлер его просто упредил. Ставится под сомнение решающая роль Советского Союза в Победе над фашизмом. Уже не только в Америке, но и в Европе школьники отвечают, что фашистскую Германию победила Америка. Систематически публикуются лживые данные о потерях, и на этом основании утверждается, что наши полководцы и в целом Вооруженные Силы воевали бездарно и трупами завалили противника. Журнал «Военно-исторический архив» почти в каждом номере публикует клевету о маршале Жукове и т.д.

Всякого рода резунами и другими осквернителями истории заведомая ложь преподносится под видом борьбы за «правду» о Великой Отечественной войне. Например, в газете «Известия» сообщалось, что в Прохоровском сражении в 1943 г. советские войска потеряли 340 танков, а немцы – всего 5. Спрашивается: почему они после этого начали отступать, а советские войска развивали наступление до Днепра. Разве может быть так, чтобы гитлеровцы все делали правильно, воевали отменно и почему-то потерпели поражение, а мы все делали неправильно, бездарно и вдруг каким-то образом победили?

Главная правда о войне состоит в том, что при решающей роли нашей страны достигнута полная победа над фашистской Германией и империалистической Японией и в конечном счете не фашисты, а советские солдаты пришли в Берлин и тем самым спасли весь мир от угрозы фашистского порабощения. И никакими инсинуациями, никакой новой информационной войной отменить это невозможно.

Международный Нюрнбергский трибунал осудил фашизм, признал эсэсовские войска преступной организацией, а сегодня мы видим, как вступление новых стран в НАТО сопровождается распространением такой «демократии», как возрождение нацистских эсэсовских формирований, прославление бендеровцев, власовцев и других бандитов и предателей, сражавшихся на стороне Гитлера.

Но Победа фашизма означала бы конец всякой государственности России и других народов, порабощение и физическое уничтожение десятков миллионов людей. Все человечество на многие десятилетия было бы отброшено назад. Десятки ныне развивающихся стран оказались бы в новом колониальном рабстве. Другой альтернативны не было. Поэтому всякое посябничество фашизму ничем оправдать нельзя. В свете этого невозможно без возмущения воспринимать новую книгу Г.Х.Попова «Вызываю дух генерала Власова», где он прямо пишет, что Б.Ельцин и другие современные российские политики продолжили по существу дело генерала Власова, который пошел на услужение Гитлеру во имя борьбы против советского государства, на верность которому он присягал. В.Ющенко берет себе в пример гетмана Мазепу, который больше всего прославился тем, что непрерывно изменял и предавал всех, с кем он имел дело, – и своих сподвижников, и русского царя, поляков и шведов.

Нетрудно понять, для чего все это делается. Нужно оправдать предательство национальных интересов сегодня.

По отношению к России зарубежные акции по извращению истории рассчитаны на то, чтобы доказать, что если у России не было ничего достойного в прошлом, то она не может претендовать ни на что путное и сегодня, и в будущем.

Внутри нашей страны превалирует точка зрения ультралибералов, которые ставят своей целью перечеркнуть весь советский период истории, развенчать и дискредитировать победу в Великой Отечественной войне. Ведь не только в «Московском комсомольце», но и в других изданиях пишут, что пусть бы лучше победил Гитлер, а не Сталин – тогда бы мы лучше жили и быстрее присоединились к Западу.

Такие суждения не только совершенно несостоятельны с точки зрения научной историографии, но они кощунственны в нравственном отношении. И совершенно очевидно, что всему этому надо более твердо и эффективно противостоять. Иначе это наносит непоправимый ущерб достоинству и престижу нашей страны, ее героическому народу и Вооруженным Силам. Затрудняется патриотическое воспитание граждан и, прежде всего, молодежи. Какие возвышенные чувства по отношению к своей Родине могут появиться у людей, которым преподносят одни мрачные страницы ее истории, изображают ее как вереницу непрерывных неудач, поражений и преступлений, за которые надо перед всеми каяться. Ни раз уже говорилось о том, что, видимо, нереально требовать от каждого человека, чтобы он был патриотом. Это не всем дано. Но мы вправе рассчитывать, чтобы каждый наш соотечественник обладал элементарным чувством гражданственности, хотя бы на уровне мопассановской Пышки, которая при всей вольности своего поведения, не хотела сотрудничать с пруссаками, которые оккупировали ее родину. Кроме всего этого, неуважительное, оскорбительное отношение к своей истории создает раздоры, острые противостояния в обществе и затрудняет его сплочение во имя решения назревших проблем будущего развития, возрождения России как великого государства.

Нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что главное острие всех антироссийских информационных акций, обращенных как к прошлым, так и к современным делам, сводится к обоснованию одной главной мысли – это ненужность и бессмысленность для России любых оборонных усилий, идей защиты Отечества и военной службы. Открыто распространяются инструкции, как избежать военной службы. Без конца повторяется утверждение, что мы напрасно втянулись в гонку вооружений, что явилось, оказывается, главной причиной краха Советского Союза. Но мы до сих пор живем за счет стратегического паритета, который в те годы был завоеван. Иначе сегодня с нами никто бы не считался.

Самое главное, что нам сейчас надо уяснить: если будет продолжаться такое нигилистическое отношение к истории, ее дегероизация и опошление, мы не будем иметь ни достойного гражданина, ни тем более воина, готового защищать свою Родину. А прошлом – и в Полтавском сражении, и под Бородино, и особенно в Великую Отечественную наше преимущество в моральном духе, глубоком понимании своего воинского долга было главным, решающим фактором, обеспечивавшим нашу победу. В этом отношении и сегодня еще есть порох в народных пороховницах. Но на этот нравственный фактор тоже существуют моточасы и их нельзя без конца эксплуатировать. Этот духовный арсенал нужно неустанно наращивать.

Вообще на пустом месте, когда одни периоды и события истории гипертрофируются, а другие перечеркиваются, и тем более на лжи и фальсификациях никакого добротного фундамента для дальнейшего развития создать невозможно. Только объективная история, основанная на преемственности всех ее периодов и этапов без исключения и построенная на критическом анализе всей противоречивой и сложной совокупности фактов и событий, может позволить извлечь должные уроки из опыта прошлого и сделать обоснованные выводы для созидания нового демократического российского государства.

Что, на наш взгляд, надо сделать, чтобы преодолеть все эти негативные явления и чтобы история действительно помогала успешно решать современные задачи?

Во-первых, надо более четко определиться по отношению к отечественной истории и особенно к тому, что совершено во Второй мировой, Великой Отечественной войне – нашим официальным властям, всем государственным органам. И поставить ребром этот вопрос и перед руководителями других стран. В конце концов, хорошо это или плохо, что был разгромлен фашизм, благо это или не благо для большинства человечества? Будет что-нибудь оставаться на будущее от Ялтинских, Потсдамских соглашений, от решений Нюрнбергского трибунала и Хельсинкских соглашений 1975 г.? Чье дело, чьи традиции будем продолжать: гитлеровского нацизма, квислинга, пэтэна, бендеровцев, эсэсовцев, власовцев, как предлагает Г.Попов, или дело, за которое сражались маршалы Жуков и Рокоссовский, генералы Эйзенхауэр, Монгтомери, Де Голль, Ярузельский, Свобода и Чжу Дэ, солдат Матросов и партизанка Космодемьянская?

В этих делах нужна определенность и не должно быть никаких петляний. Президент страны В.В.Путин говорит: «Мы будем защищать правду об этой войне и бороться с любыми попытками исказить эту правду, унижить и оскорбить память тех, кто пал...» Казалось бы, это должна быть официальная линия для всех должностных лиц, находящихся на государственной службе.

Но не какая-то частная желтая пресса, а некоторые официальные лица не придерживаются того,

о чем говорит глава государства. То им хочется изменить на свой лад знамя Победы. Кто-то позволяет себе вольности, приводя надуманные данные о потерях. М.Е.Швыдкой заявляет, что, если бы не русская история, то Второй мировой войны не было бы. По государственным каналам показывают такие омерзительные фильмы, как «Штрафбат» и «Враг у ворот», фильм «Штрафбат» получил резкое осуждение на заседании Оргкомитета «Победа». Какая была реакция? В порядке издевательств над участниками войны через некоторое время организовали повторный показ «Штрафбата» по государственному телевизионному каналу. Сволочный фильм «Сволочи» тоже создан на государственные деньги. Книжные магазины высоких государственных учреждений завалены книгами, дискредитирующими Победу, но нет никакой ни государственной, ни общественной поддержки распространения правдивых книг о войне. Находясь в таком неравном положении, мы начали проигрывать сражения на военно-историческом фронте. У нас уже и некоторые ветераны ломаются.

Ведь не какой-нибудь американский, а наш институт Отечественной истории РАН выдвинул невежественную теорию о том, что Великой Отечественной можно называть только часть войны, которая связана с освобождением нашей территории, а дальше, как теперь уже пишут, советские войска оккупировали восточно-европейские и прибалтийские страны. Еще в прежние годы именно институт военной истории МО исключил Маньчжурскую стратегическую операцию из Великой Отечественной войны, а в последнее время мы даже стесняемся отмечать День Победы над Японией, хотя день «Северных территорий» ежегодно и широко отмечается по всей Японии.

25 марта с.г. на заседании Российского оргкомитета «Победа» ставилась задача, как нам пробиться к СМИ зарубежных стран для распространения правды о войне. Конечно, это нужно. Но мы не можем пробиться к своим – российским СМИ. Даже некоторые наши военные издания попали под влияние коммерческих организаций. На передачах В.Познера, Н.Сванидзе, В.Соловьева, иногда даже у А.Пушкова подвизаются случайные люди, имеющие сомнительные представления о войне и военной жизни. При обсуждении по телевидению фильма «Штрафбат» под руководством М.Е.Швыдкого не был приглашен ни один участник войны или кто-то из тех людей, которым довелось воевать в составе штрафбатов и штрафных рот. О какой объективности в этих условиях может идти речь? Потому что такие люди больше всего боятся именно подлинной правды о войне.

Большим достижением является появление телеканала «Звезда», но по-моему, его возможности мы ещё используем не в полной мере. Возьмите хотя бы такой частный вопрос, связанный с престижем военной службы. О дне рождения, не дай Бог, заболевании или кончине любого артиста широко сообщается на ТВ, по радио, в печати. Но, когда не стало маршала

Н.В.Огаркова и в последнее время некоторых заслуженных генералов, по этому поводу полное забвение. Если дана кем-то установка так безразлично относиться к судьбе известных военных людей, то надо хотя бы на телеканале «Звезда» уделить внимание этой щепетильной проблеме.

Таким образом, нам надо, конечно, активно противостоять зарубежным военно-историческим диверсиям, их последователям в своем Отечестве, но прежде всего необходимо навести определенный порядок в своих государственных, в т.ч. военных структурах.

Во-вторых, для качественного обновления содержания военно-исторической работы важное значение будет иметь подготовка и издание новой 12-томной истории Великой Отечественной войны. После обращения группы ветеранов Президент РФ В.В.Путин почти 5 лет назад принял решение о подготовке такого многотомного труда. Но у нашего Министерства финансов для фильма «Сволочи», который позорит нашу страну, бюджетные деньги нашлись. А вот для издания истории Великой Отечественной войны денег, как всегда, не хватает. В связи с этим возникали даже предложения ограничиться подготовкой пятитомника, где были бы описаны только действия Вооруженных Сил, без тыла, экономики и других сторон войны, что, конечно, было бы половинчатым решением, не достигающим своей цели.

Надо отдать должное Министру обороны Анатолию Эдуардовичу Сердюкову, который не формально, а по-деловому подошел к решению этой задачи и в короткие сроки решил основные финансовые и организационные вопросы подготовки и издания труда. Главное теперь – в организации исполнения. Думаю, что по этому вопросу мы еще будем иметь возможность отдельно собраться под руководством Министра обороны и более подробно обсудить, как совместными усилиями подготовить достойный нашей Победы многотомный труд по истории войны. В последующем, опираясь на него, можно будет более качественно готовить другие военно-исторические труды, он будет служить хорошим ориентиром и для подготовки новых учебников по истории.

Сейчас хотелось бы подчеркнуть одну, на мой взгляд, важную мысль. Подготовка нового многотомного труда по истории Великой Отечественной войны не должна быть обычным рутинным делом, как это бывало в прежние времена, когда садится группа историков, начинает писать новый труд, подновляя в основном прежние творения. Это должно стать большим событием в жизни всего российского общества. Желательно открыто обсуждать, в т.ч. в СМИ, проблемные спорные вопросы, пользуясь этим, развенчать некоторые ошибочные взгляды и суждения, формировать общественное мнение по объективному, правдивому восприятию истории войны.

В этой большой работе должны принять участие соответствующие государственные организации и органы управления Министерства обороны. Историки

не должны выпрашивать в архивах или в других ведомствах те или иные данные, эти ведомства обязаны их готовить и представлять в соответствии с утвержденным планом подготовки труда. Прежде чем что-то писать, необходимо предварительно провести большую исследовательскую работу по выяснению ряда неоднозначных вопросов. Только тогда мы, наконец, получим правдивую историю войны, которая отвечала бы своему назначению.

В-третьих, возникает настоятельная необходимость в совершенствовании руководства военно-исторической работой. В принципе я согласен с предложениями генерал-полковника А.С.Скворцова. Хочу лишь подчеркнуть, что руководство этой важной отраслью деятельности раздроблено, что отрицательно сказывается на ее согласованности и целеустремленности. Орган, планирующий военно-историческую работу, находится в составе военно-научного Комитета, Институт военной истории -подчинен заместителю начальника Генштаба, архивная служба – начальнику управления делами МО, Военно-мемориальная служба – в ведении начальника тыла ВС, Военно-исторический журнал – начальника Управления информации.

Представляется наиболее рациональным учреждение в Министерстве обороны военно-исторической службы во главе с помощником (заместителем) начальника Генерального штаба. Необходима также тесная увязка планов военно-научной и военно-исторической работы, чтобы в научно-исследовательских работах полнее использовался прошлый опыт. Желательно поднять роль Института военной истории МО в деле научно-методической координации военно-исторической работы.

Не все благополучно в организации военно-исторической подготовки военных кадров. Существующие учебники по истории военного искусства по содержанию более объективны, чем гражданские, и в них, как правило, нет грубых искажений. Но и они еще далеки от совершенства, особенно с точки зрения живости и популярности изложения материала. Тиражи их ограниченные и на всех курсантов (слушателей) не хватает.

По учебным программам на изучение истории военного искусства в военных училищах (институтах), академиях (университетах) отводится в среднем от 70 до 140 учебных часов (в Военно-воздушной инженерной академии 70 часов, Военном университете 84 часа, Общевоинской академии 90 часов, Военно-автомобильном училище (г. Рязань) – 124 часа, Академии Генерального штаба – 124 часа). Но и это крайне недостаточное учебное время на изучение истории военного искусства из года в год сокращается. Частично это можно было бы компенсировать примерами из опыта войны при изучении тактики, артиллерии, инженерного дела и других предметов, но в учебниках и типовых учебных программах это не регламентировано. Согласно программам не предусмотрено даже изучение важнейших операций Великой Отечественной войны. Все сводится к изучению отдельных примеров,

например, опыта обороны 13 армии в Курской битве и некоторых других объединений.

Все это не только отрицательно сказывается на общем образовательном уровне офицеров, но и затрудняет восприятие ими военного искусства в его развитии, формировании у них развитого оперативно-тактического мышления и творческого подхода к современным проблемам.

Недооцениваются эти вопросы и в системе командирской (оперативной) подготовки офицерского состава в войсках и флотах. Проводимые в связи с юбилеями научные конференции и другие мероприятия носят, в основном, торжественно-праздничный, формальный характер и мало способствуют обогащению офицеров новыми знаниями и боевым опытом. Аспекты конкретного боевого опыта и воинского воспитания личного состава не находят должного отражения в военных музеях и комнатах боевой славы соединений.

В Москве и в других городах закрылись почти все специализированные магазины военной книги. Мало интересных для офицеров популярных военно-исторических материалов и на страницах наших военных журналов и газет. Опрос слушателей в ряде академий показал, что большинство офицеров перестало читать военную литературу, что отрицательно сказывается на росте их военной культуры.

С учетом изложенного, целесообразно принять меры к повышению удельного веса учебного времени и качества обучения офицеров истории военного искусства. Прежде всего – разработать единые программы преподавания военной истории в военно-учебных заведениях. Поставить задачу подготовки новых учебников по истории военного искусства с учетом имеющихся недостатков. Необходимо кардинальное решение вопроса обеспечения военно-исторической литературой библиотек в Домах офицеров округов, флотов и военно-учебных заведений. Улучшить освещение военной истории в периодических изданиях Минобороны и на телеканале «Звезда».

Остро встает вопрос подготовки нового поколения военных историков. Здесь одной только первичной подготовкой на курсах в Общевоинской академии не обойтись. Есть необходимость возобновить их более основательное обучение в специализированной военно-исторической группе в Военной академии Генерального штаба.

Для борьбы с фальсификацией истории войны необходимо в короткие сроки издать небольшую брошюру «Мифы и факты» по важнейшим проблемным вопросам истории Великой Отечественной, где в краткой, популярной форме дать ответы на спорные и искажаемые вопросы истории Великой Отечественной войны. Материал для этого подготовлен в Институте военной истории совместно с Академией военных наук. Желательно решить вопрос о его финансировании. Напрашивается также необходимость создания фонда, который оказывал бы помощь в издании мемуаров

участников войны и другой правдивой исторической литературы.

Для дискредитации Победы в Великой Отечественной войне наиболее широко используются часто надуманные данные о наших потерях во время войны. В связи с этим неоднократно ставился вопрос о создании государственной комиссии, которая бы завершила работу по уточнению потерь по итогам войны. А затем эти данные опубликовать на государственном уровне. Есть также необходимость продолжить связанную с этим работу Всесоюзной и российской редакций «Книги памяти» погибших, деятельность которых приостановлена.

В заключение разрешите высказать еще одну краткую мысль. Сейчас много всяких рассуждений о причинах того, почему у нас не стало могучего Советского Союза. Говорят и о кознях извне и внутренних социально-экономических проблемах и об участии в гонке вооружений и о многом другом. Все это, видимо, сыграло свою роль. Но мне думается, что далеко не последнюю роль во всем этом сыграли формализм и оказывание всей системы исторической, воспитательной и идеологической работы, когда организаторов совершенно не интересовало, во имя чего

проводится то или иное мероприятие, что оно дало, какое воздействие оно на людей оказало, как все это воспринято его участниками, т.е. не малейшего интереса к существу дела. Главная забота – обозначить, проимитировать то или иное дело и поставить «галку» о его проведении. Если бы труд охотников в тайге оценивался только по количеству произведенных выстрелов, над этим бы посмеялись. Но историческую или воспитательную работу мы именно так – только по количеству проведенных мероприятий – и оцениваем. И в последние годы многое хорошее, что было в прошлом, уже забыто, а элементы казенщины и формализма воспроизводятся с избытком. Рекорд безразличия к делу был побит, когда организовали крупное представление, посвященное юбилею Московской битвы, когда никто из участников этой битвы из старшего звена военачальников на это представление не попал.

Не достигают своих целей и многие другие торжественные мероприятия, в том числе заседания Оргкомитета «Победа». Поэтому самое важное, что от нас требуется, – это позаботиться о качестве и ответственности всей проводимой нами работы.

Заместитель председателя Совета Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации по делам ветеранов –
председатель Комитета ветеранов Генерального штаба
генерал армии М.А. МОИСЕЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА МО РФ ПО ДЕЛАМ ВETERANОВ 16.04.2008 г.

В Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации (далее Генеральный штаб) в соответствии с требованиями приказа Министра обороны РФ 2005 года № 365 во всех структурных подразделениях и в Генеральном штабе сформированы советы по делам ветеранов (всего 18 советов).

Совет Генерального штаба по делам ветеранов совместно с Комитетом ветеранов Генерального штаба вносит посильный вклад в решение проблем социальной защиты и отстаивание интересов ветеранов на ведомственном и государственном уровнях, чем уменьшают напряженность в органах военного управления в части касающейся обращения ветеранов для решения текущих вопросов.

Совет Генерального штаба по делам ветеранов и Комитет ветеранов Генерального штаба планируют и организуют участие ветеранов Генерального штаба в массовых воспитательных и патриотических мероприятиях, в том числе, например, – «Вахта памяти», посвященная 65-летию выдающихся сражений Великой Отечественной войны 1941-45 гг. (прове-

дены мероприятия, посвященные 65-летию битвы под Москвой и Сталинградской битвы, начаты мероприятия в ознаменование 65-летия Курской битвы и передачи Вахты памяти городам воинской славы Белгороду, Курску и Орлу. И так, поэтапно, Вахту памяти завершим в мае 2010 года, а, возможно, – и в сентябре 2010 года, когда будет отмечаться 65-я годовщина разгрома советскими войсками на Дальнем Востоке японских милитаристов во Второй мировой войне, а также памятные мероприятия в честь юбилеев выдающихся военачальников (90-летие со дня рождения Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Н.В. Огаркова. 85-летие со дня рождения Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда генерала армии И.М. Третьяка и др.), 65-летия со дня образования 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии им. Ю.В. Андропова, 245-й годовщины Генерального штаба ВС РФ и др.

В ветеранских организациях структурных подразделений Генерального штаба проводится работа по уточнению списка ветеранов, ранее проходивших

службу в управлениях и центрах. Общая численность ветеранов, объединенных в рядах Региональной общественной организации ветеранов Генерального штаба по состоянию на 01.01.2008 г. составляет свыше 30 тыс. человек. Наиболее крупные организации - Управления начальника связи ВС РФ, Главного управления ГШ, Главного оперативного управления ГШ, 9-го Центрального управления МО РФ, Центрального командного пункта ГШ и Восьмого управления ГШ.

Совет Генерального штаба по делам ветеранов и Комитет ветеранов Генерального штаба принимают активное участие в реализации планов Российского организационного комитета «Победа» и Центрального совета Министерства обороны РФ по делам ветеранов.

Так, в рамках 65-летия Сталинградской битвы проведена научно-практическая конференция **«Контрнаступление советских войск в битве под Сталинградом – начало коренного перелома в достижении победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»**, в которой приняли участие наряду с ветеранами Генерального штаба также участники Сталинградской битвы генерал-полковники Ф.Ф. Гайворонский, генерал-лейтенант Н.Г. Орлов, генерал-майор А.М. Лаптев и др.

Делегация ветеранов Генерального штаба (всего 15 чел.) под руководством начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии Ю.Н. Балуевского участвовала в праздновании 65-летия окончания Сталинградской битвы в г. Волгограде и международной научной конференции **«Сталинградская битва. Планы и реальность»**.

Кроме того изучение материалов боевых действий советских войск осенью 1941 года под Москвой показывает, что не в полной мере отдана почеть советским войскам, остановившим немцев на подступах к столице и, в частности, – на Можайском укрепленном рубеже, на Бородинском поле.

На Бородинском поле, где сражались в Отечественной войне 1812 года с французами русские воины, в октябре 1941 года были остановлены немецко-фашистские захватчики бойцами и командирами 32-й стрелковой дивизии. В последующем в боях за Москву отдал свою жизнь и похоронен в г. Можайске, Московской области ее командир полковник В.И. Полосухин.

Память боев 1812 года отмечена многими памятниками и обелисками как с русской, так и с французской стороны. События осени-зимы 1941-42 гг. отмечены только одним танком Т-34, установленном на постаменте, да воссозданным ДОТом. Ни танк на постаменте, ни ДОТ не отражают человеческой памяти о бойцах и командирах, подразделениях и частях 32-й стрелковой дивизии.

Ветераны Генерального штаба и Краснознаменного Дальневосточного военного округа, где формирова-

лась дивизия, выступают с инициативой установить на Бородинском поле стелы с наименованиями наиболее отличившихся полков 32-й стрелковой дивизии; присвоить ее правопреемнице 29-й гвардейской мотострелковой дивизии почетное наименование *«Бородинская»*, а бывшему командиру 32-й стрелковой дивизии, отдавшего свою жизнь в боях за нашу столицу, полковнику В.И. Полосухину присвоить высокое звание *Героя России (посмертно)*.

Увековечивание подвига командиров и бойцов 32-й стрелковой дивизии присвоением 29-й мед почетного наименования *«Бородинская»* и высокого звания *Герой России (посмертно)* ее командиру полковнику В.И. Полосухину сыграет большую роль в продолжении воинских традиций, которые сформировались на полях сражений в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг., и которые будут служить воинам Российских Вооруженных Сил многие годы и столетия.

Данную инициативу поддерживают ветераны многих ветеранских организаций силовых министерств и ведомств, общероссийские общественные организации ветеранов войны и военной службы, а также другие организации нашей страны.

Большой общественный резонанс вызвало в органах военного управления и ветеранской среде Генерального штаба празднование 245-й годовщины со дня его образования. Такая торжественная встреча ветеранов Генерального штаба была проведена впервые за всю историю его существования. Наряду с генералами, офицерами, гражданским персоналом в праздновании принимали участие представители Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Москвы, министерств и ведомств, общероссийских и стран ближнего зарубежья общественных объединений ветеранов.

Ветераны Генерального штаба принимают активное участие в международных встречах с ветеранами зарубежных государств. Так, председатель Комитета ветеранов Генерального штаба возглавляет постоянно действующую группу по взаимодействию с Министерством обороны и ветеранскими организациями Монголии, Белоруссии и Украины.

Оказана всесторонняя помощь и поддержка в реконструкции Дома-музея прославленного военачальника-полководца Победы, четырехжды Героя Советского Союза и Героя Народной Республики Монголия Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в г. Улан-Батор. В феврале с.г. делегация ветеранов Генерального штаба в составе генерала армии М.А. Моисеева, генерал-полковников в отставке Ф.Ф. Гайворонского и В.В. Коробушина (кавалеров медали за участие в боях на р. Халхин-Гол) передала администрации Дома-музея новые экспонаты и совместно с руководством Министерства обороны Монголии открыла его экспозиции после реконструкции.

В рамках взаимозаинтересованности проводится работа по участию делегации ветеранов Генерального

штаба в мероприятиях, посвященных 70-летию со дня победы советско-монгольских войск над японскими захватчиками в боях на р. Халхин-Гол. Планируются учреждение мемориала «Героям Халхин-Гола», памятной медали «70 лет Халхин-Гола» и ряд мероприятий как на территории Монголии, так и в войсках Сибирского военного округа, других военных округах и ведомствах.

В канун 70-летия событий на р. Халхин-Гол считая целесообразным выйти с предложением в Российский организационный комитет «Победа» и Правительство Российской Федерации о выделении финансовых средств на создание и открытие к 9 мая 2009 г. памятного мемориала на р. Халхин-Гол «ГЕРОЯМ ХАЛХИН-ГОЛА». Такой подход еще раз подчеркнет роль нашего народа и Вооруженных Сил в обуздании мировых агрессоров и его вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов.

Формирование памятного мемориала «ГЕРОЯМ ХАЛХИН-ГОЛА» послужит укреплению международного сотрудничества и налаживанию взаимовыгодных отношений как с Монголией, так и с другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Монгольская сторона внесла на рассмотрение предложение о создании мемориального комплекса «Героям Халхин-Гола» и определила место для размещения комплекса – населенный пункт СУМБЭР. Здесь дислоцируется монгольский пограничный отряд, на который будут возложены обязанности по поддержанию порядка как в самом комплексе, так и на прилегающей территории.

В декабре 2007 года на совместном расширенном заседании Совета Генерального штаба ВС РФ по делам ветеранов и Комитета ветеранов Генерального штаба были подведены итоги работы ветеранских организаций структурных подразделений Генерального штаба за период с 1 декабря 2006 г. по 30 ноября 2007 г.

Переходящий приз «Лучшей ветеранской организации Генерального штаба» и Почетную грамоту начальник Генерального штаба ВС РФ-председатель Совета Генерального штаба ВС РФ по делам ветеранов генерал армии Ю.Н. Балуевский вручил ветеранской организации Управления начальника связи ВС РФ (председатель Совета по делам ветеранов генерал-полковник Е.А. Карпов, председатель Совета ветеранской организации генерал-лейтенант в отставке А.А. Асеев),

Проводится организаторская работа по третьему этапу Вахты памяти – мероприятия, посвященные 65-летию Курской битвы, в городах воинской славы Белгороде, Курске и Орле, а также международная конференция о значении и воздействии боев под Воронежем на ход и исход Великой Отечественной войны 1941-45 гг.

Установлены контакты по передаче четвертого этапа памяти участникам форсирования Днепра и боев за Киев (ноябрь 2008 г.).

Совет Генерального штаба по делам ветеранов и Комитет ветеранов Генерального штаба работают в тесном взаимодействии с Российским организационным комитетом «Победа», Центральным советом Министерства обороны РФ по делам ветеранов, советами ветеранов МИД РФ, МВД РФ, а также общероссийскими общественными объединениями ветеранов по претворению в жизнь основных положений Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы», Перечня основных мероприятий по подготовке и проведению дней воинской славы России в ознаменование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 гг., 200-летия Бородинского сражения и 300-летия Полтавской битвы на 2008-2012 гг. и Перечня основных мероприятий Центрального совета Министерства обороны РФ по делам ветеранов на 2008 год.

В.Г.КУЛИКОВ
Маршал Советского Союза
Герой Советского Союза

СРАЖЕНИЯ НА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Так называется только что вышедшая в свет книга президента Академии военных наук генерала армии М.А.Гареева¹. Книга представляет собой сборник очерков-статей по важнейшим военно-историческим проблемам. В центре внимания актуальные вопросы истории Великой Отечественной войны и вытекающие из них уроки. Автор убедительно противопоставляет попыткам извратить основной смысл и события

Второй мировой войны, дегероизировать и опошлить историю нашей Родины.

Книга состоит из пяти частей, каждая из которых содержит от трех до шести глав. Первая часть посвящена методологическим проблемам военной и военно-исторической науки. Вторая – обобщению опыта Великой Отечественной войны и выяснению его актуальности для современных условий, в то числе особенностей

некоторых операций Великой Отечественной войны, которые в последние годы больше всего извращаются и неоднозначно истолковываются. В третьей части книги рассматриваются основные направления фальсификации истории Великой Отечественной войны, разоблачается их ложь и несостоятельность. В четвертой части, названной автором: «Уроки войны и современные оборонные проблемы», сопоставляется опыт Второй мировой войны с опытом локальных войн в Иране, Афганистане и Чечне. В пятой части книги, где речь идет о некоторых актуальных научных проблемах последних лет, изложены развернутые и аргументированные мысли и предложения об основных направлениях совершенствования военно-научной и военно-исторической работы.

Все части и главы книги проникнуты единой мыслью об актуальности и неисчерпаемости уроков Великой Отечественной войны для нашего времени и недопустимости искажения истории этой войны.

Можно с удовлетворением отметить, что Академия военных наук, наряду с исследованием современных актуальных проблем национальной безопасности, военной доктрины, характера вооруженной борьбы, большое внимание уделяет и военно-историческим вопросам, активно участвует в утверждении подлинной правды о войне и противодействии всякого рода фальсификациям истории Великой Отечественной войны.

Сражения по военно-историческим вопросам идут уже давно и в последние годы они перерастают в грандиозную битву, где с одной стороны выступают ветераны войны, историки, писатели, уважающие свою страну, с другой зарубежные фальсификаторы истории Второй мировой войны, пришедшие к ним на услужение разного рода резуны, их многочисленные последователи в нашем Отечестве.

Еще сравнительно недавно, в послевоенные годы считались недопустимыми малейшие попытки хоть как-то обелить и реабилитировать нацизм и тем более признанные преступными эсесовские войска, предателей типа Власова, Бандеры или Шухевича. А теперь вступление новых стран в НАТО чуть ли не в обязательном порядке сопровождается осквернением могил тех, кто боролся с фашизмом и прославлением тех, кто сражался на стороне Гитлера.

В период, когда вся здравомыслящая часть мирового сообщества готовилась отмечать 60-летие победы во Второй мировой войне, 100 парламентариев Евросоюза обратились с призывом саботировать празднование этого юбилея. Поэтому прав автор книги, когда он пишет, что приходится признать, что России сегодня противостоят последователи тех, кто заключал Мюнхенское соглашение и подталкивал Гитлера на Восток, кто уже во время начавшейся войны тянул с открытием второго фронта до середины 1944 г., кто на завершающем этапе войны вел отдельные переговоры с гитлеровскими главарями и вооружал пленных немецких солдат для возможного противодействия советским войскам, кто участвовал

в войне на стороне фашистов и сотрудничал с ними, предавая интересы своих народов, кто затеял холодную войну, не дождавшись даже того, когда остынут трупы жертв Второй мировой войны.

Г.Х.Попов в книге «Три войны Сталина» писал, что после выхода советских войск на госграницу нужно было приостановить дальнейшее продвижение, изображая последующее наступление наших войск как оккупацию прибалтийских и восточноевропейских стран. Спрашивается: как же можно было окончательно сокрушить фашизм и освободить европейские страны, остановив наступление у госграниц? Тот же Г.Попов выпустил новую книгу «Вызываю дух генерала Власова», где утверждает, что Б.Ельцин и его сподвижники продолжили по существу дело генерала Власова, который пошел на услужение Гитлеру во имя борьбы против советского государства. Некоторые депутаты Госдумы поставили вопрос о реабилитации генерала Краснова, который тоже перешел на сторону Гитлера. В поддержку этой акции В.Соловьев организовал специальную телепередачу. Не только в «Московском комсомольце», но и в других газетах все чаще пишут: «Пусть бы лучше победил Гитлер». Вообще идет всеобщее оправдание предательства и прислужничества перед агрессорами.

Украинский президент В.Ющенко реабилитировал и объявил национальными героями не только бандитов Бандеру и Шухевича, но и небезызвестного Мазепу, который изменял и предавал всех, с кем он имел дело. Один из ведущих украинских кинорежиссеров говорит, что никакого Полтавского сражения не было. Так может дойти и до того, что нам объявят, что не было и никакой Великой Отечественной войны.

И в самом деле, если всем этим перевертышам больше по душе власовцы, чем советские солдаты, сражавшиеся с фашизмом, если им милее эсесовцы и бандеровцы, чем солдаты эстонского корпуса, чехословацкого корпуса генерала Свободы или Войска Польского, то спорить не о чем: пусть они остаются сторонниками нацизма, но тогда постыдно говорить о какой-либо «демократии» и научном понимании истории.

В связи с этим, генерал М.Гареев справедливо ставит вопрос о том, что всем государственным, общественным деятелям, всем, кто гражданином быть обязан, необходимо определиться в главном существе этого вопроса: надо было разгромить германский фашизм или нет, благо это для всего человечества или нет? Если это сделано напрасно и будущее мира связано с нацистскими идеями, то тогда можно как-то понять плач по эсесовцам и проклинать тех, кто победил фашизм. Если же разгром фашизма и победа антигитлеровских сил является прогрессивным делом и достойным с точки зрения демократических ценностей, то тогда надругательство над прахом погибших солдат является кощунством и издевательством над усилиями всех антигитлеровских стран, сражавшихся против фашизма.

Не надо забывать и о том, что в случае победы фашистской Германии и империалистической Японии все человечество было бы отброшено на многие десятилетия назад. Другой жизнью жили бы европейские и азиатские народы. Россия была бы лишена всякой государственности. Тем более Гитлер не собирался предоставлять никакой государственности ни Польше, ни Украине, ни Прибалтийским странам. Не говоря уже о физическом уничтожении десятков миллионов людей в этих странах.

Патриотически настроенная часть нашей общественности правомерно ставит вопрос и о том, что для эффективного противостояния неонацизму, экстремизму, оголтелому национализму как никогда нужна новая антигитлеровская коалиция, которая бы объединила все общественные, ветеранские организации, политиков, историков, всех людей, стоящих на позициях незыблемости памяти о Великой Победе, для отстаивания того великого дела, за которое воевали участники Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

Ненормальность положения с отечественной историей начинает осознаваться и в высших руководящих кругах. Президент РФ В.В.Путин встречался с ведущими историками. 25 марта с.г. этот вопрос рассматривался на заседании Российского Оргкомитета «Победа» под руководством вице-преьера правительства С.Б.Иванова. 16 апреля в г.Костроме состоялось выездное заседание Центрального Совета Министерства обороны по делам ветеранов. На этих совещаниях приняты важные решения. Дело теперь за тем, чтобы активизировать всю нашу работу по более объективному освещению отечественной истории, противодействию ее фальсификации и совершенствованию военно-исторической работы, обратив особое внимание на повышение качества преподавания военной истории в Вузах.

Можно согласиться и с тем, что давно пора уже привлечь внимание ООН к проблеме сохранения итогов Второй мировой войны, заложенных в Ялтинских, Потсдамских 1945 г. и Хельсинских соглашениях 1975 г. Действительно, на высоком международном уровне сделаны непререкаемыми «Холокост» или «геноцид армян», законы об ответственности лиц, пытающихся отрицать их. И, как предлагает М.Гареев, нечто подобное необходимо сделать относительно победы над фашизмом и милитаризмом во Второй мировой войне и установить соответствующую ответственность за отрицание и поношение этого исторически состоявшегося факта. И напрасно в некоторых странах перестали отмечать День Победы. Во всяком случае, в России он должен стать главным государственным и общенародным праздником.

Таков основной лейтмотив новой очень содержательной, остро написанной и интересной книги генерала Гареева.

Среди вновь написанных автором военно-исторических очерков и статей этой книги, хочется выделить

статью «Военно-историческая наука: объект и предмет ее исследования и познания». Дело в том, что до последнего времени объект и предмет исследования военно-исторической науки явно трактовался слишком узко и упрощенно. Все сводилось по существу в основном к истории военного искусства, вооружения и строительства Вооруженных Сил. Исключались из военной истории вопросы, связанные с историей оперативной и боевой подготовки, воинского воспитания, некоторые разделы из области строительства Вооруженных Сил (например, проблемы боевой и мобилизационной готовности), военная проблематика общественных, естественных и технических наук. Подход автора книги состоит в том, что все отрасли современной военной науки и других знаний, связанных с оборонными проблемами, должны стать предметом познания военно-исторической науки. Это обстоятельство требует, чтобы был осуществлен новый подход и к планированию исследований в области военной историографии.

Внимание офицеров современного поколения хотелось бы привлечь к главе, где излагается опыт Великой Отечественной войны и его значение для современных условий. В ней военный читатель может найти немало дельных советов по совершенствованию содержания и методики подготовки офицерского состава. С этой точки зрения, – подчеркнем еще раз, – весьма поучительными и полезными являются и статьи, посвященные опыту локальных войн в Ираке, Афганистане и Чечне.

В рассматриваемой книге уделено внимание и некоторым операциям, которые находились как бы в тени и имели неоднозначное толкование. Это относится к неудачным операциям Западного фронта зимой 1943-1944 гг. и к так называемой операции «Марс». Являясь участником боевых действий под Вязьмой и Ржевом, я отвергаю всякого рода несостоятельные домыслы таких историков, как Д.Глэнц, изложенные в его книге «Крупнейшее поражение Жукова», или в невежественной в военном отношении книге С.Герасимовой «Ржев 42. Позиционная бойня». Могу еще раз подтвердить, сражения на западном направлении, в том числе под Ржевом, Вязьмой, сыграли большую роль в срыве нового наступления немцев на Москву, в сокрушении их центральной группы армий, но все же операция «Марс» не была классической стратегической операцией. Ставкой ВГК она была полностью подчинена интересам обеспечения успешного проведения Сталинградской стратегической наступательной операции, и все ее особенности, в т.ч. некоторые неудачи, именно из этого проистекают.

Издание отдельной книгой некоторых статей М.А.Гареева оправдано также в связи с тем, что некоторые ранее публиковавшиеся выводы и предложения не только автора этой книги, но и ряда других историков и ветеранов войны до сих пор не восприняты и не реализуются. Так, в рассматриваемой книге еще раз ставится вопрос о важном значении

Маньчжурской стратегической наступательной операции для ускорения окончания Второй мировой войны, необходимости продолжать отмечать День Победы над империалистической Японией, как это делается в Китае и других странах. Но МИД РФ, Госдума и другие государственные органы не реагируют на это, хотя в Японии ежегодно отмечается так называемый «День северных территорий». Такое невнимание к голосу ветеранов наносит ущерб международному авторитету и престижу нашей страны.

В последнее время некоторые военные руководители, стремясь показать себя модными, передовыми и прогрессивными, спешат обязательно подчеркнуть, что они не будут готовиться к прошлой войне. Как справедливо отмечается автором рассматриваемой книги, ни к какой прошлой войне и невозможно готовиться, ибо каждая война, бой неповторимы и уникальны. Но есть долгосрочные незыблемые уроки из прошлого боевого опыта, которые до сих пор не учтены в должной мере. Например, на протяжении почти всего XX в. не было случая, когда бы, находясь в обороне, в оперативно-стратегическом масштабе удавалось меньшими силами отразить наступление превосходящих сил противника. Но в современных подходах к вопросам обороны, в том числе уставных документах и учебниках, это обстоятельство в полной мере не учитывается. Многие из богатейшего прошлого опыта не учтено в планировании и организации перемещения войск в ходе наступления, методах работы командования и штабов по организации боя на местности и по ряду других вопросов. Далекое не все учтено и из опыта Афганской войны и антитеррористической операции в Чечне. Поэтому, всемерно ориентируясь на характер вооруженной борьбы будущего, не стоило бы полностью отречься от преемственности в развитии военного искусства. Когда у одного из идеологов негизма и ниспровергателей нашей победы спросили: «Почему основные удары направляются против маршала Жукова», он ответил, что надо в первую очередь обрушить этого маршала; если мы этого добьемся, остальные сами повалятся. Эти люди знают, что они делают. При обсуждении по ТВ под руководством М.Е.Швыдкого паскудного фильма «Штрафбат» не пригласили ни одного участника войны или ветерана, воевавшего в штрафбатах. Так же подбирается аудитория у В.Познера, Н.Сванидзе или В.Соловьева. К сожалению, этим неблагоприятным делом занимаются и такие издания, которые называют себя искателями «правды» о Великой Отечественной войне. Они систематически обливают грязью славные

дела наших полководцев, подвиги советских воинов, но когда им отвечают по конкретным фактам с приведением соответствующих доказательств, редакции этих газет и журналов категорически отказываются печатать другие мнения. Да еще гордятся тем, что они могут это делать. Это еще раз показывает, что они, как огня, боятся именно подлинной правды о войне.

В сборнике статей опубликованы некоторые фундаментальные статьи автора по методологическим вопросам военной науки. Известно, что в послевоенные годы военные ученые и специалисты исходили из высказанных Сталиным установок о существовании военной науки и военного искусства. Считалось, что военная наука шире военного искусства, что она, кроме военного искусства, охватывает и вопросы экономики и морально-политического фактора. При этом, не учитывалось, что такие сложные явления, как общество, природа, война не могут познаваться только одной какой-либо наукой, это осуществляется с участием многих наук, в том числе экономических, социально-политических и др. С учетом этого М.А.Гареевым еще в 50-е годы было обосновано, что в военную науку может входить только теория военного искусства, что военная наука и военное искусство (как область практики) – это две взаимосвязанные стороны военного дела. Отсюда следовал вывод, вытекающий из всего военно-исторического опыта, что для успешной деятельности в боевой обстановке, кроме глубоких теоретических знаний, требуется умение творчески применять их с учетом конкретных условий обстановки, требуются хорошо развитые организаторские и волевые качества. Вокруг этого вопроса шли длительные споры. Но в конечном счете, такое понимание нашло официальное признание в энциклопедиях, учебниках, в том числе в российской военной энциклопедии. Все это имело большое значение для совершенствования всей системы воинского обучения и воспитания офицерского состава.

В целом книга М.А.Гареева может послужить хорошим пособием в деле патриотического воспитания граждан и прежде всего молодого поколения. Она вооружит активистов этой работы новыми дополнительными аргументами для того, чтобы убедительно отстаивать дело нашей Великой Победы и разоблачать всякого рода проявления лжи и фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Пожелаем новому творению автора быстрее и шире пробиться к широкому кругу читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. М., ИНСАН, 2008, 895 с.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Генерал армии М.А. ГАРЕЕВ,
доктор военных наук,
доктор исторических наук,
профессор, президент АВН

90 ЛЕТ СОВЕТСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ

23 февраля 2008 г. исполнилось 90 лет со дня создания Советской Армии и Военно-Морского Флота. Ежегодно эта дата отмечалась по всей стране как все-народный праздник. Но в последние годы от этой традиции начали отходить, и было предпринято немало попыток очернить и фальсифицировать историю нашей Армии и Флота.

Но все эти фальсификации опровергаются всем ходом исторических событий и об этом прежде всего хочется сегодня сказать.

Необходимость создания Советских Вооруженных Сил возникла в связи с революционными событиями 1917 г. В новоиспеченной неолиберальной истории эти события в ряде случаев изображаются таким образом, что всю эту смуту заварили злополучные большевики во главе с В.И. Лениным. А в действительности вырвалось наружу долго копившееся стихийное недовольство народных масс.

Даже А. Солженицын вынужден признать, что в совершении февральской революции 1917 г. ни одна из революционных партий не участвовала и «революция началась без революционеров». Общество непрестанно возбуждала Госдума, революцию сделали неизбежной прогнивший царский строй и либеральная буржуазия. Генералы типа Алексеева, Деникина, Рузского предали своего императора, которому присягали, и вынудили Николая II отречься от престола.

Царь окружил себя ничтожными людьми и изменниками. Вообще подбор кадров по принципу личной преданности всегда очень опасен. Никто из этих «преданных» людей не встал на защиту царского строя.

Буржуазные демократы вроде Чхеидзе, Скобелева, Керенского, придя к власти, и возглавив Временное правительство, ничего не сделали в интересах народа: ни в деле прекращения бессмысленной с точки зрения российских интересов войны, ни в решении земельного вопроса для крестьян, ни для улучшения участи рабочих и других слоев населения. А без решения этих вопросов Россия не могла выйти из глубокого кризиса и полноценно развиваться. Было ясно, что большинство народа пойдет за той партией, которая выдвинет на первый план решение именно этих жизненных проблем. Это сделала партия большевиков, и народ ее поддержал. Как выразился генерал А. Деникин, «мы

все говорили о народе, а народ пошел за Лениным». Это в конечном счете и предопределило исход революции и судьбу всей страны после октябрьских событий 1917 г.

Исходя из того, что «всякая революция чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться», одной из первых и наиболее важных задач, которую пришлось решать Советскому правительству, была защита не только завоеваний революции, но и прежде всего своей страны, Отечества от германской интервенции. Старая царская армия развалилась. Кстати, для этого свой большой подрывной вклад внесли и «ультрареволюционные демократы» Петроградского Совета и Временного правительства, издав печально известный приказ № 1, которым разрушались все основы военной службы. Первоначально и революционеры марксистского толка пытались отказаться от регулярной армии и обойтись для защиты революции вооруженной милицией. Но когда началась германская агрессия, а в последующем была принята интервенция 14 иностранных государств, стало ясно, что всеобщим вооружением народа обойтись невозможно и нужна новая революционная регулярная армия.

Первым законодательным актом в деле создания новой армии была «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», утвержденная III Всероссийским съездом 12(25) января 1918 года, в которой говорилось о вооружении трудящихся.

15 января 1918 года Совет народных комиссаров Российской Советской Республики принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 14 февраля и декрет о создании Красного Флота.

9 февраля 1918 г. Германией был заключен сепаратный мир с контрреволюционно настроенной Украинской Центральной радой. При поддержке Антанты Германия потребовала от Советской республики принятия грабительских условий мира, требуя отторгнуть от России Польшу, Прибалтийские области, части Украины и Белоруссии. Троцкий, возглавлявший советскую делегацию на переговорах, своим провокационным заявлением «Ни войны, ни мира» сорвал переговоры в Бресте и по существу открыл дорогу для продолжения германской агрессии.

В последующем Брестский мир пришлось подписать, но на еще более худших условиях.

Германские войска, не встречая сопротивления деморализованных войск старой армии, начали стремительное продвижение к Петрограду, вглубь Белоруссии и Украины.

21 февраля 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет «Социалистическое Отечество в опасности», на основе которого началось ускоренное формирование частей Красной Армии. Наибольшая угроза нависла под Псковом и Нарвой, где враг рвался к Петрограду. Как свидетельствуют документы, к исходу 23 февраля подразделения первых красноармейских частей встретили огнем немецкие войска и вынудили их отойти. 25 февраля противник все же сумел захватить Псков, но подошедшими подкреплениями дальнейшее продвижение противника на Петроград удалось затормозить.

Свою историю Советские Вооруженные Силы вели от Красной Гвардии, созданной в ходе октябрьского вооруженного восстания 1917 г., но было принято решение именно первые сражения по защите Отечества от иностранной интервенции считать днем зарождения Красной Армии.

Кстати, в первоначальных официальных документах не говорилось о каких-либо победах под Псковом, Нарвой. Речь шла именно о «первом отпоре» германской агрессии, когда начался массовый набор бойцов в новую армию, а в последующем на ее сторону по призыву генерала Брусилова перешли тысячи офицеров старой армии. В связи с германской интервенцией усилия советской власти по отражению агрессии поддерживали не только рабочие и крестьяне, но и другие слои населения. Это в наши дни гонимые ветрами «перестройки» некоторые историки и политические деятели, которые в свое время сами же придумали версии о победах в 1918 г., теперь упражняются в ниспровержении этих мифов, утверждая, что «никаких таких подвигов, побед молодая Красная Армия не совершала»¹. Отряды добровольцев из солдат, офицеров старой армии, рабочих отправляются сражаться против регулярной германской армии – разве это не подвиг? 23 февраля теперь уже навсегда останется всенародным праздником защитников Отечества.

Все возрастающий размах гражданской и расширяющейся иностранной интервенции 1917-1922 гг. показал недостаточность добровольческой армии численностью около 200 тыс. человек, не имеющей достаточной военной подготовки и централизованного управления.

В связи с этим декретом ВЦИК от 29 мая 1918 г. была объявлена всеобщая мобилизация рабочих и беднейших крестьян, созданы Высший военный совет, наркомат по военным делам, учреждены первые шесть военных округов, на местах созданы военные комиссариаты. В целях мобилизации всех имеющихся ресурсов страны в интересах её обороны в ноябре 1918 г. был образован Совет рабоче-крестьянской

обороны, в последующем Совет труда и обороны. Учрежден Всероссийский главный штаб, ставший высшим исполнительным органом по формированию Красной Армии. Все это позволило довести к октябрю 1918 г. численность Красной Армии до 800 тыс. человек и централизовать управление всеми видами войск, улучшить их материальное снабжение. У нас до сих пор занимают импровизациями по поводу создания объединенных группировок войск на ТВД или в районах вооруженных конфликтов. Отметим: декретом СНК от 18 августа 1918 г. в ведение наркомата по военным делам были переданы воинские формирования и организации других ведомств (войска ВЧК, пролетария, войска охраны путей сообщения, погранохрана и другие). Для руководства военными действиями действующей армии были учреждены должность Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики и подчиненный ему полевой штаб РВСР.

К осени 1920 г. Вооруженные силы республики достигли 5,5 млн. человек. Армия и флот начали приобретать стройную организационную структуру. Разрозненные красноармейские отряды слились в дивизии, армии и фронты. В 1919 г. имелось уже 7 фронтов, состоящих из 2-5 армий, в т.ч. впервые в военной истории появились конные армии. Кроме стрелковых (пехотных) и кавалерийских соединений, появились части бронеавтомобилей, бронепоездов и первые авиационные подразделения. Была развернута сеть военно-учебных заведений и курсов по подготовке командных кадров (всего за годы войны подготовлено 60 тыс. командиров различных специальностей). Овладению военным профессионализмом командным кадрам из рабочих и крестьян помогал большой отряд офицеров, адмиралов и генералов – военных специалистов старой русской армии.

Выдвинулась новая плеяда рожденных революцией талантливых военачальников – таких, как М.Фрунзе, С.Буденный, С.Тимошенко, В.Блюхер, Н.Тухачевский и другие. Вслед за ними поднималась из низов, набирались боевого опыта будущие полководцы Г.Жуков, И.Конева, К.Рокоссовский, Л.Говоров, Б.Шапошников, А.Василевский, К.Мерецков, Р.Малиновский, Ф.Толбухин и многие другие.

В наши дни, когда осуществляются перезахоронения бывших предводителей белого движения в России (Деникина, Колчака, Каппеля и др.), в СМИ все больше распространяются суждения, что царские генералы были образованными и талантливыми, а командиры из рабочих и крестьян – неграмотными военными неумехами. Даже участвующие в похоронах официальные лица поговаривают о том, что Деникин разгромил Буденного, Колчак – Фрунзе, а Каппель – Чапаева и т.д.

Но все дело в том, что история беспощадна и она судит в конечном счете, оценивает события и людей по итогу, сухому остатку их деятельности, чем все это завершилось. В истории русской армии много славных дел, но во второй половине XIX и в начале XX вв.

по разным причинам судьба ее сложилась не наилучшим образом. Она проиграла Крымскую, русско-японскую войны и не наилучшим образом показала себя в Первую мировую войну, проиграли «образованные генералы» старой армии и Гражданскую войну. Спрашивается: если Каппель разгромил Чапаева, Деникин – Буденного, а Колчак – Фрунзе, если они одерживали одни победы, зачем им было убежать из России, почему их хоронили в Харбине или в Америке и теперь нужно возвращать в Россию. Нельзя забывать и о том, что красные командиры сражались не только против внутренней контрреволюции, но и защищали свое Отечество от иностранных интервентов, выступая не на словах, а на деле за единую и неделимую Россию. Советская власть территориально сумела в основном сохранить Российскую империю.

А белые генералы сражались на стороне интервентов, которые хотели расчленить Россию. А позже во время Великой Отечественной войны одни из них, как Деникин, отказались сотрудничать с Гитлером, а такие, как атаман Краснов – пошли на услужение к фашистам. И кое-кто хочет их сегодня реабилитировать так же, как Бендеру, Власова и прибалтийских эсэсовцев. Г.Х.Попов написал даже специальную книжицу, где пытается предателей типа Власова превратить в национальных героев².

Красная Армия во взаимодействии с ВМФ провела ряд крупных операций по разгрому белых армий Колчака, Деникина, Врангеля, отражению интервенции германских, польских, японских и других иностранных войск, гражданская война закончилась полным разгромом контрреволюционных сил и провалом иностранной интервенции.

Зародилось новое советское военное искусство. Все эти выдающиеся победы были одержаны, несмотря на то, что противники Красной Армии имели превосходство в вооружении и военной технике, щедро снабжались странами Антанты огромными финансами и другими материальными средствами. В этих условиях главным фактором, обеспечившим победу, был новый революционный боец, которому были близки и понятны цели войны.

Он сражался за свое Отечество и свободу, равноправие народов и всех граждан, за свои человеческие права и справедливость, попранные при царизме. Все это обеспечивало народную поддержку и высокий морально-боевой дух воинов Красной Армии и Флота. Это обстоятельство всегда было главным источником силы и непобедимости Красной Армии.

После Гражданской войны главной целью Советской Республики было восстановление разрушенной страны и мирное строительство новой жизни. Вооруженные Силы были сокращены в 10 раз (с 5-5,5 млн. до полмиллиона человек). Красная Армия состояла (кроме небольшого кадрового ядра) в основном из милиционно-территориальных частей. И несмотря на гонку вооружений, развернувшуюся в мире, усиленное вооружение и подготовку к войне Германии,

Италии, Японии, Польши и других стран, усилия советского правительства по наращиванию военной мощи до середины 30-х годов были довольно сдержанными. Только в 1939 г. была введена всеобщая воинская обязанность и Вооруженные Силы стали переходить на кадровую систему. Политическое руководство страны, правительство главное внимание уделяли индустриализации страны, ее культурному подъему, развитию науки и техники, созданию оборонной промышленности.

Как говорил И.В.Сталин, «мы отстали от передовых капиталистических стран на 100 лет. Или мы проскочим это расстояние за 10 лет или нас сомнут». Вместо лозунгов мировой революции он сделал основной упор на укрепление советского государства и отстаивание национальных интересов страны.

Несмотря на большую отсталость страны и огромные трудности, благодаря героическим усилиям народа под руководством ВКП(б), прежде всего рабочего класса, инженерно-технической интеллигенции, валовая продукция промышленности СССР к 1941 г. по сравнению 1913 г. увеличилась в 7,7 раз, машиностроения в 30 раз. Заново были созданы танковая, авиационная, станкостроительная промышленность. Армия и флот получили большое количество современного для того времени вооружения, появились новые рода войск – танковые, авиационные, зенитно-артиллерийские, воздушно-десантные и др. В ВМФ развернулось строительство надводных кораблей различных классов, подводных лодок, самолетов для морской авиации. К началу войны численность Вооруженных Сил составляла около 5 млн. человек.

Сложными и весьма неоднозначными были эти годы. Наряду со всеми этими грандиозными преобразованиями, жизнь народа омрачалась крайностями и тяжелыми издержками коллективизации сельского хозяйства, массовыми репрессиями среди партийных, государственных и военных кадров и другими принудительными методами руководства жизнью страны. Не все тогда знали о действительных масштабах и последствиях этих трагических событий. Но несмотря на все это, в целом народ трудился с большим подъемом и усердно готовился к обороне страны.

Молодежь в те годы воспитывалась на героике гражданской войны, боев у озера Хасан, реки Халхин-Гол, испанских республиканцев, вдохновляющем труде отцов и матерей по строительству новой жизни. Лучшие произведения литературы и искусства были посвящены идеям защиты Отечества. Некоторые современные политики, мечущиеся историки, журналисты в периоде 20-30 годов ничего, кроме тоталитаризма, не могут разглядеть. Но тот, кто независимо от своих политических наклонностей хочет по-настоящему разобраться в нашей истории, не может не обратить внимание на то важнейшее обстоятельство, что подавляющее большинство народа, веками пребывавшего в угнетении, бесправии и невежестве, впервые в истории получило широчайший доступ к

образованию, культуре. Не только избранные дворяне и буржуазия, но и люди, бывшие на самом дне российского общества, обрели возможность проявить себя во всех сферах государственной и общественной жизни. Это вызвало огромный энтузиазм, воодушевление, дерзание и творчество во всех отраслях общественной жизни.

Несмотря на идеологический пресс, именно в 30-е, военные и послевоенные годы были созданы наиболее выдающиеся литературные и

музыкальные произведения, которые будут жить веками, чего нет и в помине в последние 15-20 лет. На таких фильмах, как «Штрафбат», «Враг у ворот» или «Сволочи» невозможно воспитать ни достойного гражданина, ни солдата.

Однако, не все, что было намечено, удалось осуществить до начала войны. Реорганизация Вооруженных Сил на новой технической основе к началу войны не была завершена. Еще недостаточно производилось новых типов самолетов и танков Т-34 и «КВ». Многие танковые, механизированные и авиационные соединения не были полностью укомплектованы вооружением и военной техникой. Советская военная наука и военное искусство в целом правильно предвидели характер назревающей войны. Была разработана передовая для своего времени теория глубокой операции и боя. Однако и в теории и в практике стратегического планирования не в полной мере учитывались изменения характера начального периода войны, недооценивалась возможность внезапного нападения противника заблаговременно отмобилизованными армиями, а также организация стратегической обороны. Из-за ошибок военно-политического руководства в оценке замысла и возможных сроков начала войны войска приграничных военных округов не были своевременно приведены в полную боевую готовность к отражению агрессии.

Все это с началом войны 22 июня 1941 г. поставило советские войска в тяжелое положение и предопределило неудачный для нас ход начального периода войны. Врагу удалось захватить значительные территории СССР, подойти к Ленинграду, Москве и овладеть Киевом. Но чрезвычайными мерами руководства, самоотверженными усилиями народа и героическими действиями большинства наших солдат и офицеров наступление врага удалось остановить, а затем разгромить его под Москвой. Гитлеровский план молниеносной войны был сорван и фашистскому командованию пришлось перестраиваться и начинать по существу новую непредвиденную войну. Советский Союз наращивал свою мощь. Массовый выпуск вооружения позволил значительно увеличить количество артиллерии в общевойсковых соединениях, создать артиллерию резерва ВГК, танковые и воздушные армии.

Полным провалом кончилось наступление врага на юге страны в 1942 г. После тяжелых оборонительных сражений советские войска окружили и уничтожили

под Сталинградом 330-тысячную группировку немецко-фашистских войск, что создало начало военно-политического и стратегического перелома во всем ходе Второй мировой войны. В результате развития наступления были освобождены от врага значительные территории нашей страны. Летом 1943 г. состоялся грандиозный разгром немецко-фашистских войск под Курском, что предопределило коренной перелом в ходе войны.

В результате десяти стратегических ударов и крупнейших наступательных операций в 1944 г. было завершено в основном освобождение советских земель от врага и началась освободительная миссия Советской Армии в Восточной Европе.

В 1945 г. были проведены завершающие победные операции (Висло-Одерская, Восточно-Прусская, Будапештская, Венская, Берлинская, Пражская), которые увенчались полным разгромом и капитуляцией фашистской Германии и ее сателлитов. Верный своему союзническому долгу Советский Союз в августе-сентябре 1945 г. внес свой весомый вклад и в разгром милитаристской Японии.

В операциях 1944-1945 гг. Советские Вооруженные Силы настолько превосходили армии противника во всех отношениях (в вооружении, технике, умении воевать, высоком моральном духе), что в короткие сроки прорывали его оборонительные рубежи, с ходу форсировали водные преграды, окружали и уничтожали крупные группировки противника, показывая высочайшие образцы военного искусства, хотя успехи и в этих операциях достигались путем огромного напряжения сил армии, флота и тружеников тыла. Именно эти блестящие наступательные операции, о которых теперь принято «скромно» умалчивать, привели, в конечном счете, к желанной победе. Большое значение имело открытие союзниками второго фронта в Европе летом 1944 г.

Как писал Эйзенхауэр, «великие подвиги Красной Армии во время войны в Европе вызвали восхищение всего мира. Как солдат, наблюдавший кампанию Красной Армии, я проникся глубочайшим восхищением мастерством ее руководителей³».

Кто бы, что не говорил сегодня, историческим фактом остается то, что победа советского народа в Великой Отечественной войне одержана под руководством Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина и таких выдающихся полководцев, как Г.К.Жуков, А.М.Василевский, А.И.Антонов, К.А.Мерецков, Л.А.Говоров, И.Х.Баграмян, И.Д.Черняховский, К.К.Рокоссовский, И.С.Конев, А.И.Еременко, Р.Я.Малиновский, Ф.И.Толбухин, адмирал флота Н.Г.Кузнецов и другие.

При оценке итогов Великой Отечественной войны особенно остро поднимается вопрос о цене победы, о наших жертвах во время войны. Из-за наших больших потерь ставится под сомнение вообще значимость достигнутой победы, поскольку, мол, мы победили исключительно за счет того, что завалили

противника своими трупами. Но результаты войны, цена победы – это, прежде всего, разгром врага, защита Родины, избавление своего и других народов от фашистского порабощения. Нет слов, безмерно тяжелы утраты, жертвы этой войны, но все же они не такие, как это нередко изображается. И нет, наверное, ничего более недостойного и кощунственного, как злорадство по поводу людских потерь, использование этой чрезвычайно болезненной темы в неблагоприятных целях.

Вобщей сложности безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил (8,6 млн.чел.) на 1-1,5 млн. превышают соответствующие германские потери. Но это, в основном, за счет того, что в фашистском плену было 4,5 млн. наших военнопленных, а возвратилось в СССР после войны только 2 млн. человек. Остальные погибли в плену в результате фашистских злодеяний. Тогда как немецкие военнопленные из СССР в подавляющем большинстве (тоже около 2 млн. человек) были после войны возвращены в Германию. Теперь даже гуманность нашего народа и Вооруженных Сил хотят обратить против нас.

Так что, если говорить об эффективности военного искусства, то и с этой точки зрения наши армия и флот выглядели достойно, особенно в заключительном периоде войны, и нет оснований из-за действительно тяжелых потерь ставить под сомнение достигнутую победу.

Так не может быть, чтобы немцы все делали правильно, а мы во всем поступали неправильно и каким-то чудом взяли и победили. В действительности были многие экономические, политические и военные факторы, которые предопределили нашу победу. Серьезный фундамент обороны был заложен еще до войны. Советский Союз, несмотря на большие потери в народном хозяйстве в 1941-42 гг., уже во второй половине войны в производстве основных видов оружия превосходил Германию, которая опиралась на промышленность всей Западной Европы.

Для сравнения можно вспомнить, какие неразрешимые трудности испытала царская Россия в обеспечении армии оружием и боеприпасами в период первой мировой войны. И во время Великой Отечественной войны были большие ограничения и трудности в обеспечении продовольствием тружеников тыла, проявивших не меньшее мужество, чем солдаты на фронте. Но ради спасения Отечества все это приходилось терпеливо сносить. Нужды фронта и тыла в основном удовлетворялись. Многие справедливо говорят об ущербности советского тоталитарного политического режима. Но, как уже говорилось, надо бы задуматься и над тем, почему демократическая Франция вместе с английскими и бельгийскими войсками летом 1940 г. за короткий срок потерпела сокрушительное поражение? Почему не выдержал испытание войной еще более тоталитарный режим фашистской Германии? А советский политический режим, несмотря на все его изъяны,

добился активного участия основной массы народа в Великой Отечественной войне, что явилось решающим условием победы.

Большую экономическую помощь СССР оказали США и другие союзники по антигитлеровской коалиции. Во всяком случае можно определенно сказать, что жесткая централизация политической и военной власти, строгая требовательность и ответственность во всех звеньях, установившиеся в нашей стране во время войны, имели не только отрицательные, но и некоторые положительные стороны. Было и насилие, порой совершенно недопустимое и неоправданное даже с точки зрения интересов военного времени, особенно со стороны органов НКВД. Но нельзя согласиться и с тем, что все якобы держалось на насилии. Это не только несправедливо и оскорбительно для участников войны, но и не соответствует действительности. Уж какие свирепые репрессивные меры с массовыми расстрелами применяли фашисты, но они так и не смогли покорить большинство советских людей и партизан на оккупированной территории. Вообще российскими народами одним лишь насилием управлять невозможно.

Таким образом, Советские Вооруженные Силы вышли из войны еще более мощными и окрепшими, и никто им в Европе уже не мог противостоять. Все это и возросший международный авторитет Советского Союза, внесшего решающий вклад в дело победы над фашизмом, не давало покоя новым претендентам на мировое господство и, прежде всего, Англии и США, которые развернули так называемую «холодную войну» против Советского Союза и других социалистических стран. Начали они ее, сбросив без всякой военной надобности атомные бомбы на японские города (в основном с целью устрашения СССР) и с фултонской речи У.Черчилля.

История этих событий хорошо известна. Советский Союз в короткие сроки восстановил разрушенное войной народное хозяйство и достиг больших успехов в дальнейшем научно-техническом прогрессе. Создал свое атомное оружие. Первым вышел в космос и достиг стратегического паритета с США в стратегических ядерных вооружениях, сорвав тем самым планы развязывания новой мировой войны. Научно-технический прогресс, появление ракетного оружия, радиоэлектронных и автоматизированных средств вызвали революцию в военном деле, потребовали не только организационной перестройки Вооруженных Сил, но и новых способов их боевого применения. В Советских Вооруженных Силах, кроме Сухопутных войск, ВВС и ВМФ, появились новые виды ВС – Ракетные войска стратегического назначения, Войска ПВО страны, дальнейшее развитие получили ВДВ и другие рода войск. Это были мощные, хорошо отлаженные современные Вооруженные Силы, с высокой боевой выучкой и моральным духом, важнейший фактор сдерживания агрессии и обеспечения международной стабильности.

В ответ на создание НАТО в 1955 г. была создана Организация Варшавского Договора, что позволило укрепить боевое содружество социалистических стран. И когда сегодня некоторые неолiberaлы все причины распада СССР сводят к бытовальским разговорам о том, что всему виной была гонка вооружений, в которую мы якобы неразумно втянулись, то чаще всего это делается для того, чтобы скрыть подлинные причины того, что произошло в 1990-91 гг., что требует отдельного рассмотрения. А с точки зрения военной со всей определенностью можно сказать одно: стратегический паритет, которого мы достигли, до сих пор служит главным фактором, обеспечивающим нашу безопасность. Без этого давно уже с Россией никто бы не считался.

Таким образом, вся история вооруженных сил нашей страны свидетельствует о том, что главным условием ее боевой мощи, решающим условием ее побед всегда были высокий патриотизм воинов и их нравственная сила, всенародная поддержка идей защиты Отечества.

После войны 2003 года в Ираке становится очевидной нарочитая заданность и ангажированность всякого рода интригующих спекуляций и заявлений насчет того, что двухсоттысячная профессиональная армия победила миллионную армию Ирака, что в Ираке потерпела поражение советская и российская военная система. А некоторые легковесные «эксперты» заявляют, что вообще умерла европейская (германская, французская, русская) военная школа, которая веками была законодательницей военных идей, и что теперь только одна, а именно, американская военная система имеет будущее и ей все должны поклоняться. Спрашивается, что из советских или российских положений военной науки и военного искусства не выдержало испытания иракской войной? Может быть, они предусматривают при первом приближении противника сдавать без боя столицу страны или другие города, как это было, например, в Сингапуре (1942), Тобруке (июнь 1943) или Багдаде (2003)? Всему миру известно, как мы защищали Москву, Ленинград, Севастополь. Да и в наши дни 6-я десантная рота в Чечне показала, как надо оборонять занимаемые позиции. А разве в Ираке были разрушены мосты и другие сооружения, создавались минные поля на пути движения противника, устраивались баррикады, рвы, надолбы и засады в городах, люди отчаянно сражались за каждый дом, этаж, как это было в Сталинграде? Отдельные фрагменты такого противоборства имели место при обороне Умм-Касры, Басры, но в Багдаде и других городах позиции сдавались без боя. Это делалось вопреки российским канонам ведения вооруженной борьбы.

Так что, если исходить из реальных фактов, а не домыслов, все, что произошло в Ираке, свидетельствует лишь о том, насколько жизненными являются основы российской военной науки и военного искусства. Такая военная школа требует воли и решимости руководства, народа и армии до конца сражаться за свое

Отечество, требует от воинов огромной нравственной силы. Но, как показывает опыт, это не всем по плечу. И поэтому на основе опыта югославской или иракской войны обманчиво делать поспешные выводы, будто все народы и армии можно так легко сломить.

Что касается России, то патриотизм народа и армии не раз спасали ее в тяжелую годину. Однако этот бесценный источник боевой мощи нельзя эксплуатировать беспредельно, не наращивая постоянно человеческий потенциал. Тем более, что уже и в России некоторые ультралиберальные «авангардисты» без всякого стеснения делают довольно циничные признания на этот счет. Одни из них, вспоминая свою службу в армии, заявляют: «При появлении иностранных агрессоров мы бы побросали автоматы и переоделись в гражданку на дальних подступах врага к нашей воинской части⁴». Даже наши военные журналисты, переживая за происходящее, начинают утверждать, что «эпоха массового героизма, давайте признаемся, осталась в прошлом. История повернулась так, что мы теперь живем в другой стране. Не той, что отстояла Сталинград. Что-то ушло безвозвратно⁵». Конечно, очень не хотелось бы, чтобы это было так, как, и, возможно, не все еще потеряно. Добрými традициями надо дорожить.

Как Советская Армия и ВМФ достойно продолжали традиции Русской армии и флота, так и современные Российские Вооруженные Силы приумножают славные дела русского воинства и доблестных Советских Вооруженных Сил. Поэтому и сегодня с такой заинтересованностью и воодушевлением граждане нашей страны отметили объединяющий все поколения военных людей и всех патриотически настроенных граждан День защитника Отечества.

Поздравляя ещё раз ветеранов, все поколения российских воинов с 90-летием Советских Вооруженных Сил, хотелось бы напомнить завет маршала Жукова: «Охотники до нашей земли и наших завоеваний по-прежнему есть и, думаю, долго еще не переведутся. И потому в любой момент надо быть готовым к суровому часу». И этот завет нам дан на все времена.

И, действительно, как сказала одна умудренная жизненным опытом русская женщина, не иностранцев же нанимать, чтобы Родину защищать.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Родная газета, 10.10.2004.
- 2 Попов Г.Х. Вызываю дух генерала Власова. М., 2006.
- 3 За рубежом. № 19(256) – 1965 г.
- 4 Независимая газета. 2003, 17 апреля.
- 5 Красная Звезда. 2003. 10 апреля.

ГЕОПОЛИТИКА И ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ БУНКИНА БОРИСА ВАСИЛЬЕВИЧА, академика РАН, Генерального конструктора Комплексов Противоракетной обороны и ЦКБ «АЛМАЗ»

15 мая 2007 г. мне позвонила секретарь Б.В. Бункина и просила срочно связаться с ним. Когда я выполнил её просьбу, Борис Васильевич сказал, что, перечитывая написанный мной материал, находившийся у него с 2003г., обнаружил несколько предельно точных «попаданий в точку» в части анализа и прогнозов глобальной экономики и геополитики. Договорились, что я приеду в выходные.

20 мая я приехал к нему на дачу и мы несколько часов общались. Я изложил те наработки, которые были сделаны за последнее время. Мы обсудили возможные шаги, направленные на то, чтобы избежать развития процессов, опасных для России.

23 мая мне позвонила жена Бориса Васильевича, Татьяна Ивановна, и сказала, что 22 мая по дороге домой с работы он умер.

На его календаре осталась пометка на 24 мая с намеченной встречей со мной. Позднее, Татьяна Ивановна сказала мне, что 14 мая Борис Васильевич говорил, что, наверное, не дотянет до своего юбилея, до 22 июля. То есть, в последние дни своей жизни он счёл важным позвать меня и подтолкнуть к продолжению отстаивания идей, в которых он меня поддерживал, и целей, в которых мы с ним были едины.

Именно поэтому я считаю своим долгом ознакомить как можно больше думающих людей с теми моими работками, которые счёл важными Борис Васильевич Бункин.

А.Ю. ЖЕЛЕЗНОВ
Генеральный директор,
Главный конструктор научно-производственного
предприятия, г. Москва

НОВАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИКИ¹

Почему США вынуждены решать свои экономические проблемы неэкономическими методами.

Определяемые этим угрозы для России и её способность противостоять им.

1. ПОЧЕМУ ГЕРМАНИЯ И ФРАНЦИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ПАРТНЁРАМИ США, ВДРУГ ЖЁСТКО ВЫСТУПИЛИ ПРОТИВ ВОЕННОГО РЕШЕНИЯ ИРАКСКОЙ ПРОБЛЕМЫ?

В последние недели перед началом войны США с Ираком обнаружилось резкое размежевание позиций ряда ведущих мировых держав по этому вопросу.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ? Лидеры этих стран вдруг прониклись состраданием к несчастному иракскому народу? Может быть, они опасались резких скачков цен на рынке нефти? Может быть, они озаботились тем, что возможно резкое обострение экологической ситуации?

Но все эти негативные моменты были очевидны и три месяца назад, когда ситуация с Ираком резко обострилась. А тогда и Германия, и Франция были весь-

ма спокойны. Следовательно, можно предположить, что в последний момент руководители Германии и Франции осознали, что война США с Ираком угрожала НЕПОСРЕДСТВЕННО их странам. Возможно, что спецслужбы этих стран (одни из наиболее эффективных спецслужб в мире) представили руководителям своих стран информацию, от которой тем стало не по себе.

Существуют все основания для того, чтобы предполагать, что война США с Ираком не просто угрожала интересам Германии и Франции, а на самом деле была направлена против Германии и Франции, а точнее – ПРОТИВ ВСЕЙ ЕВРОПЫ. Более того, не исключено, что аналитики, работающие на правящую элиту США, ещё в 1990 году начали реализацию этой блестящей стратегической операции, завершение которой мы сейчас наблюдаем.

ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО? Что такое должно было произойти, чтобы США начали подготовку к нанесению ущерба своим ближайшим союзникам? Почему начало этой стратегической многоходовой операции фактически совпало по времени с разрушением

Советского Союза, являвшегося общепринятой «официальной» угрозой всему «свободному миру»?

Предположение о том, что, справившись с СССР, США тут же решили поставить на место весь остальной мир, слишком примитивно и поверхностно.

НА САМОМ ДЕЛЕ ВСЁ ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ.

Я предполагаю, что тогда, когда крушение СССР стало неизбежным, аналитики США вздохнули с облегчением и занялись среднесрочными и долгосрочными прогнозами и в этой ситуации они должны были прийти к весьма неожиданным результатам. Я исхожу всего лишь из того, что правящая элита США имела и имеет блестящих аналитиков, способных делать прогнозы на десятки лет вперёд.

Я думаю, что, анализируя огромный объём информации, поступающей со всего мира, они не могли не заметить того, что стало понятно мне в 1990-1991 году.

А мне уже тогда стало понятно, что РАЗВАЛ СССР СОЗДАВАЛ СИТУАЦИЮ, СПОСОБНУЮ В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ ПРИВЕСТИ США К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЕ В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОНИ НЕ НАЧНУТ РЕФОРМИРОВАТЬ СВОЮ ЭКОНОМИКУ.

Для того, чтобы пояснить это, я изложу свою довольно простую и наглядную теорию, позволяющую не только анализировать процессы, происходящие в экономике различных стран, но и дающую возможность прогнозировать их поведение в сфере международной политики.

2. НОВАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ ОБЪЯСНЯЕТ РЕАЛЬНЫЕ СОТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОЩИ СТРАН МИРА. Или «всё дело – в шляпе»?

Разговоры о свободном рынке и полной свободе экономических субъектов, а также о несовместимости рынка и планирования мало соответствуют действительности и приводят к возникновению не просто ложных, но и опасных иллюзий.

Самое главное состоит в том, что говорить о рыночной или административно-командной экономике, по меньшей мере, некорректно, так как в действительности в экономике любой страны присутствуют элементы управления как рыночные, так и административно-командные.

По сути, это соотношение в организации экономики любой страны уникально. В Японии – своё, в Швеции – своё, в США – своё. Соотношение это определяется историей, традициями, географическим положением.

Чтобы лучше разобраться, представим некую шкалу, на которой расположим страны в соответствии с уровнем соотношения административно-командных и рыночных элементов в организации экономики – на интервале между «полной заорганизованностью» и «полной свободой».

Любые крайности приводят общество к катастрофе, поэтому вблизи крайних положений изображены закрашенные области катастрофы.

Однако между сравнительно узкими зонами катастрофы существует довольно протяжённая зона устойчивого функционирования (именно устойчивого, хотя в разной мере оптимального (или эффективного) – см. схему).

Обе «сверхдержавы» – и СССР, и США – побывали в зонах катастрофы.

СССР чуть не погубила близкая к полной заорганизованность экономики.

США чуть не погубила близкая к полной свобода экономики.

США вышли из зоны катастрофы после кризиса 30-х годов.

СССР вышел из зоны катастрофы после смерти Сталина в 53 году.

«Нормальное» государство, начиная реформы, старается максимально учесть опыт других стран, чтобы не повторять чужие ошибки.

Так, например, при проведении экономических реформ в рамках восстановления экономики, японские реформаторы максимально учли положительный и отрицательный опыт обеих великих держав. В результате им удалось построить в Японии модель экономики, сочетающую мощное централизованное планирование и управление на уровне разработки и реализации государственных программ – и конкуренцию среди производителей.

Япония расположилась посередине между находящимися близко к зонам катастрофы СССР и США.

В результате разрушенная, фактически не имеющая сырьевых ресурсов страна стала одной из богатейших в мире.

Отметим, что Западная Европа (Франция и ФРГ) расположена между Японией и США.

Очевидно, что СССР (а затем – Россия) при проведении реформ должен был «пойти вправо». Для выбора конечной точки «движения» СССР (Россия) имел интервалы между: СССР и Японией, Японией и США, США и «полной свободой».

СССР (а затем России) не было необходимости «попадать» в зону катастрофы. Тем более, что США, проигрывающие в эффективности экономики не только Японии, но и ряду европейских стран, будут вынуждены дрейфовать в сторону Японии. Не случайно даже такие лидеры суперкорпораций, как Ли Якокка («Крайслер»), буквально кричали о том, что, если США не начнут усиливать методы централизованного управления и планирования, они проиграют экономическую войну Японии – и не только ей.

Однако очевидно, что навязанная СССР (и России) модель реформ отшвыривала СССР (и Россию) в интервал между США и «полной свободой экономики». То есть, в зону катастрофы!

Пора показать, как выглядит условная функция эффективности экономики стран – а точнее, КПД (коэффициент полезного действия) экономики – в зависимости от положения страны на упомянутой шкале. Эта функция похожа на «шляпу». Итоговая функция КПД (эффективности) экономики может быть представлена как результат перемножения функции эффективности деятельности человека и функции позитивной роли централизованного управления.

Функция эффективности деятельности человека отражает высокую адаптивность психики человека. Область катастрофы вблизи точки полной заорганизованности – это область подавления инициативы.

Направо от неё функция быстро нарастает в области запуска интереса человека, а затем переходит в область насыщения, т.к. при определённом уровне снижения заорганизованности и нарастания экономической свободы индивидуум уже полностью заинтересован и работает в полную силу, а работать в две силы он не сможет физически.

Функция роли централизованного управления отражает рост позитивного влияния по мере роста централизованного управления, но она не монотонна, а имеет особенности вблизи точки полной свободы. При снижении уровня централизованного управления ниже определенного предела общество и государство теряют контроль над деятельностью людей, что приводит к выходу отдельных групп или всех людей из-под контроля (бандитизм и т.д.). Появляется «провал» этой функции, определяющий возникновение зоны катастрофы вблизи точки полной свободы.

После кризиса 30-х годов США, выйдя «чуть-чуть влево» из зоны катастрофы, попали сразу на уровень («полку») относительно высокой эффективности. Однако дальнейшее повышение эффективности требовало от США существенного «смещения влево».

После смерти Сталина в 1953 г. СССР, выйдя «чуть-чуть вправо» из зоны катастрофы, попал на относительно низкий уровень эффективности.

Однако дальнейшее повышение эффективности могло быть легко достигнуто, так как на данном участке шкалы функция эффективности быстро, хотя и не мгновенно, нарастала до максимума.

То, что произошло с Китаем, лишь подтверждает вышеизложенное.

До начала реформ в Китае его экономика была более заорганизована, чем в СССР. Китай находился на «шкале» «чуть левее» СССР, но, с учётом высокой «крутизны» функции в области нарастания, Китай имел существенно менее эффективную экономику, чем СССР.

Однако в Китае, в рамках начавшихся реформ, не стали пытаться делать очередные «прыжки», а осторожно немного сдвинулись «вправо», оказавшись уже «чуть правее» СССР, но, с учётом высокой «крутизны» функции в этой области, обеспечили себе высочайшую динамику развития (в течение последних лет темпы годового роста составили 15% в производстве

и 18% в экспорте), пугающую страны Запада.

Почему же западные страны не «перестроят» свои экономики, «прыгнув» в «область максимальной эффективности»?

Проблема в том, что «передвижение» по шкале весьма болезненно, т.к. требует структурных преобразований и серьёзной перестройки массового сознания. Это исключает «прыжки». «Прыгнуть» можно лишь в зону катастрофы.

Лидеры США и стран Западной Европы, осознавшие, что их страны проигрывают Японии, не имеющей ничего, кроме более высокого КПД, с ужасом думали о том, что в результате преобразований СССР мог бы получить КПД выше, чем в Японии, т.к., помноженный на сырьевой потенциал СССР, этот КПД сделал бы СССР экономическим лидером мира. В не имеющей сырьевых ресурсов Японии также понимали, что процветание СССР сделает их экономику в перспективе неконкурентоспособной.

Поэтому и Япония, и Западная Европа, и США приложили все силы, чтобы направить СССР (а затем – Россию) в «зону катастрофы». И, к сожалению, это им удалось.

Однако вернёмся к США.

3. США В ПЕРИОД 1975-1990 ГОДОВ СОХРАНЯЛИ СВОЮ ДОМИНИРУЮЩУЮ РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗА СЧЁТ УСТУПОК СО СТОРОНЫ ЕВРОПЫ И ЯПОНИИ.

Из вышеизложенного видно, что США, вследствие исторических особенностей организации экономики, проигрывают по эффективности странам Западной Европы и Японии.

Естественно, что это угрожает возможностям США долговременно доминировать в качестве ведущей мировой державы. Как же тогда США удавалось в течение десятилетий оставаться самой мощной экономической силой в мире?

Ответ весьма прост:

- в течение примерно 30 лет (с 1946 по 1975 год) более высокий КПД (коэффициент полезного действия) экономики Европы и Японии шёл на то, чтобы восстановить фактически разрушенную в конце второй мировой войны экономику этих стран и догнать США;
- в период с 1975 по 1990 год США удавалось сохранить своё лидирующее положение среди ведущих за счёт того, что, являясь доминирующей военно-политической силой в военно-политическом блоке и пугая другие страны Советским Союзом, США заставляли Европу и Японию идти на уступки в области экономики.

4. РАЗВАЛ СССР СОЗДАВАЛ СИТУАЦИЮ, СПОСОБНУЮ В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ ПРИВЕСТИ США К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЕ, ЕСЛИ ОНИ НЕ НАЧНУТ РЕФОРМЫ В СВОЕЙ ЭКОНОМИКЕ.

Развал экономический – а затем и политический – Советского Союза создавал ситуацию, при которой Европу и Японию пугать было просто нечем. Следовательно, возникла угроза того, что Япония и Европа обгонят США в области экономики.

Весьма важным являлось то, что это угрожало не только экономическим интересам США, но и создавало угрозу социальной стабильности в США. Более того, США стали бы медленно дрейфовать «вправо» (по представленной выше шкале) – в сторону зоны катастрофы.

Поясним это. Население США можно признать самым свободным населением (среди всех развитых стран). Однако люди, считающие, что они самые свободные в мире, имеют тенденцию требовать себе свободы абсолютной, т.е. хотят сдвинуть всё общество «вправо» (по представленной шкале). И для того, чтобы не допустить выхода этих самых свободных людей из-под контроля, США имеют самые мощные репрессивные структуры в мире (ФБР, ЦРУ и т.д.).

Известно, что падение уровня жизни на 1 процент приводит к росту преступности более, чем на 2 процента. Следовательно, в случае серьёзного экономического спада, в США начался бы высокий рост преступности. В этом случае для того, чтобы не допустить сползания «вправо», пришлось бы усиливать репрессивные структуры, т.е. увеличивать объём их финансирования. Но экономический спад, как раз, не позволил бы это сделать. Следовательно, США со всё большим ускорением пошли бы в сторону «ЗОНЫ КАТАСТРОФЫ».

Оставалось одно. Например, Президент США предложил бы населению США сдвинуться «влево», т.е. частично пожертвовать своей экономической и политической свободой. В этом случае можно поспорить лишь по поводу того, в какой срок ему объявили бы ИМПИЧМЕНТ (как врагу демократии).

Очевидно, что добившись развала СССР, США оказались заложниками этой ситуации, поскольку основной катастрофической угрозой для них (в перспективе) стало неизбежное экономическое лидерство их ближайших союзников (Европы и Японии).

5. НАИБОЛЕЕ ПРОСТЫМ ВОЗМОЖНЫМ ВАРИАНТОМ СОХРАНЕНИЯ СВОИХ ПОЗИЦИЙ ДЛЯ США СТАЛА АКТИВИЗАЦИЯ УСИЛИЙ С ЦЕЛЬЮ РЕЗКОГО ТОРМОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ И ЕВРОПЫ, ТОРМОЖЕНИЕ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.

Но как этого добиться? Очевидно, что Соединённым Штатам Америки не удалось бы «угговорить» Западную Европу и Японию остановить их экономическое развитие.

Японию можно было затормозить достаточно легко, поскольку она очень сильно зависит от экспорта (прежде всего – в Юго-Восточную Азию и США). И вполне возможно, что кризис в экономике стран Юго-Восточной Азии, сильно ударивший по связанной с

этим регионом Японии, был спровоцирован искусственно, чтобы поставить Японию «на место».

Единственной же возможностью остановить развитие экономики Западной Европы являлось создание ситуации, резко сбрасывающей экономический потенциал Европы.

Наиболее эффективным действием для достижения этой цели является втягивание Западной Европы в войну либо ликвидацию её последствий.

Всё это заставляет внимательно взглянуть на то, что с конца 80-х годов США очень активно приложили руку к обострению внутреннего политического конфликта в Югославии, который, с учётом исторических особенностей региона, мог иметь далеко идущие последствия – вплоть до военного конфликта – причём в масштабе всей Европы.

Следует обратить внимание на то, что Югославия НИКОГДА НЕ БЫЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНОЙ В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ И ЗАНИМАЛА НЕКОЕ ПРОМЕЖУТОЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (между странами Запада и соцстранами). Она, как «ласковый дитя двух мамок сосала» – т.е. и СССР, и западные страны.

Но почему-то именно Югославия в начале 90-х годов оказалась в центре внимания США. При этом поддержка демократии с их стороны оказалась весьма специфической, поскольку привела к резкому обострению межнациональных отношений.

Всё это приводит к опасениям, что **ОБОСТРЕНИЕ СИТУАЦИИ В ЮГОСЛАВИИ** было лишь шагом к управляемой дестабилизации экономики Европы.

Однако Европе удалось погасить военный конфликт в Югославии.

Это создало условия для того, чтобы Европа продолжила своё ускоренное развитие.

В Европе ускорились интеграционные процессы.

Введение ЕВРО вместо национальных валют привело к созданию (фактически) «СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ», которые на сегодня имеют население около 450 миллионов человек. И всё это – в ситуации, когда США имеют население менее 300 миллионов человек.

Таким образом, в 2001 году Европа стала для США ещё более мощной угрозой.

Естественно, что процессы интеграции не менее болезненны, чем процесс дезинтеграции.

«Сшить» из нескольких «живых» организмов ОДИН не менее болезненно, чем ОДИН разрезать на несколько.

Эти болезненные процессы должны завершиться в Европе в течение 5-6 лет.

Следовательно, у США оставалось совсем немного времени.

Ситуация сложилась исключительно рискованная.

В этом случае США не могли быть уверены в том, что они всегда смогут эффективно тормозить своих экономических противников.

6. ПОСЛЕ ТОГО, КАК ЕВРОПА ПРЕОДОЛЕЛА ВОЙНУ НА БАЛКАНАХ, США ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПРЕДПРИНЯТЬ УСИЛИЯ ПО ВНУТРЕННЕМУ РЕФОРМИРОВАНИЮ.

Нужно было что-то делать С САМИМИ СОБОЙ.

Но, как говорилось выше, население США не подержало бы сдвиг «влево».

На это потребовались бы слишком большие усилия.

Не исключено, что кто-то решил, что нужен шок, который привёл бы к тому, что все граждане США поддержали бы власть в ужесточении внутреннего режима, т.е. сдвига «влево».

И, как говорится, видимо, «Бог любит Америку»? Совершенно «неожиданно» происходит жуткий теракт 11 сентября 2001 г. И всё население США поддерживает ужесточение правил внутренней жизни – т.е., по сути, сдвиг «влево».

Всё это весьма странно. Особенно, с учётом того, что Бен Ладен – бывший агент ЦРУ. Встаёт вопрос: «Бывший ли это агент – или действующий?»

Может быть, поэтому спецслужбы США, имевшие информацию о подготовке теракта, не предприняли действенных мер? Может быть, поэтому Бен Ладена никак не могут поймать?

Кто-то может сказать, что высказанные выше предположения выглядят совершенной фантастикой.

В ответ я советую им посмотреть два голливудских фильма:

«Хвост виляет собакой» (WAG the DOG) (в русском прокате шёл под названием «ПЛУТОВСТВО») и «Долгий поцелуй на ночь» (LONG KISS GOODNIGHT).

Первый фильм (в нём главные роли играют прекрасные актёры Роберт Де Ниро и Дастин Хоффман) великолепно демонстрирует то, как можно манипулировать общественным мнением, в том числе и мировым, привлекая для этого даже специалистов по шоу-бизнесу.

Из фильма видно, что механизмы манипуляции отработаны до деталей и разработка сценариев идёт с привлечением талантливых специалистов, по сути – выдающихся драматургов.

В фильме показывается, как для решения своих внутрисполитических проблем администрация США развязывает войну с Албанскими террористами.

Обратим внимание на то, что буквально через несколько лет на фоне попыток погасить скандал с Моникой Левински, фактически по тому же сценарию, развязывается война с Югославией. Т.е. мы уже видели, что события МИРОВОГО МАСШТАБА происходят по сценариям голливудских фильмов!!!

Второй фильм интересен тем, что базируется на сюжете, включающем подготовку грандиозного террористического акта силами самих спецслужб совместно с террористами.

Интересно то, что число планируемых жертв (4000) весьма похоже на то, что было 11 сентября 2001 года.

Там же, в качестве одного из персонажей, присутствует «замороженный» в глыбу льда араб, которого собираются «подкинуть» на место катастрофы в качестве «исполнителя».

Показательно, что бюджет этого фильма составил 80 миллионов долларов.

Оба фильма сняты в 1997 году, оба фильма сняты на одной киностудии NEW LINE CINEMA. Судя по всему, в разработке сюжетов и сценариев приняли участие весьма информированные люди.

Как мы уже знаем, 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке был чудовищный теракт, выполненный подчинёнными Бен Ладену террористами-смертниками.

Но куда более важным является то, кто написал сценарий этого теракта.

Особенно, с учётом того, что Бен Ладен – бывший агент ЦРУ.

Можем ли мы исключать то, что сценарий этого теракта мог быть написан в США?

7. ЕВРОПА ДОЛЖНА (БЫЛА) ОСТАНОВИТЬ ВОЙНУ США С ИРАКОМ, НАПРАВЛЕННУЮ ПРОТИВ НОВОЙ ОБЪЕДИНЁННОЙ ЕВРОПЫ.

К сожалению, высказанные выше шокирующие предположения имеют право на существование, тем более что приведённая выше модель оценки эффективности экономики и её влияния на политические процессы в мире показала свою действенность в течение десятилетий.

Однако вернёмся к начавшейся войне США с Ираком.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что основной целью этой войны является создание ситуации, когда в ближайшем будущем (через 4-5 лет) новая, мощная в экономическом плане, Европа окажется неспособна к динамичному развитию, поскольку все основные месторождения нефти в мире окажутся под контролем США. Может быть, крупным источником нефти для Европы останется Россия? Но и российская нефть Европе в будущем, скорее всего, не достанется. Поскольку её не будет. Российские олигархи зря беспокоятся, опасаясь, что после того, как США захватят Ирак, цены на нефть упадут.

Я предполагаю, что в интересах США – заморозить нефтяные ресурсы Ирака, создав себе стратегический запас на будущее.

А вот российскую нефть лучше выкачать побыстрее, с учётом того, что страна может перестать быть управляемой извне. То есть можно ожидать, что в Россию в ближайшее время придут зарубежные фирмы с инвестициями, достаточными для того, чтобы в течение 10 лет выкачать из России нефть начисто. И, как мы видим, проамериканские «нефтяные инвесторы» резко активизировались в России.

Как же будет выживать население России в 40-градусные (по Цельсию) морозы, когда останется без нефти, мазута и бензина? Но судьба населения России за пределами России мало кого волнует.

Однако судьба Европы волнует, по крайней мере, Европу.

Европа должна (должна была) объединиться и остановить войну в Ираке любой ценой!!!

8. ФАКТИЧЕСКИ ПОДДЕРЖАВ ВОЙНУ США С ИРАКОМ, РОССИЯ ПРОИГРАЛА.

Необходимо признать, что, как говорилось выше (в начале статьи), руководители двух ведущих стран Европы (Франции и Германии) предельно жёстко выступали против войны США в Ираке.

Однако их усилия оказались бесполезны, так как Россия фактически «дала добро» на проведение этой войны.

Стоит напомнить заявления высших должностных лиц России по поводу надвигающейся войны (цитирование не дословное, но смысловое: «Да, Саддам Хусейн, конечно, диктатор. Да, существует угроза того, что он обзаведётся оружием массового поражения, и это очень плохо. Но война – это уж слишком. Может быть, всё-таки лучше попробовать «поставить его на место» как-нибудь без военных действий».

Очевидно, что подобная реакция на приближающуюся войну есть ничто иное – как, если и не открытое одобрение её – то уж точно, как «Добро!» на дипломатическом языке.

Такая позиция никоим образом не помогла России.

США, поставив под свой контроль Ирак, получили возможность усиления влияния на Европу, так как лишили её возможности получения нефти из Ирака без «согласования» с США, которые теперь будут сами распределять нефтяные ресурсы Ирака.

И это усиление роли США в Европе – не в интересах России.

Точно так же не на пользу России пошла поддержка со стороны высшей российской власти операции США в Афганистане.

Фактически, в рамках этого одобрения, США получили в своё распоряжение несколько военных баз в республиках Средней Азии.

В результате таких «блестящих достижений в своей силовой дипломатии» США создали фактический плацдарм для того, чтобы реализовать следующие этапы своих действий в мировой политике, просчитанных на многие годы вперёд.

И, к сожалению, всё идет к тому, что уже на следующем этапе развитие событий должно привести к катастрофическим последствиям для России.

Я специально пишу «должно привести к» вместо «приведёт к», чтобы подчеркнуть, что «процесс» уже идёт, «процесс» просчитан по месяцам, но остаётся – пусть хоть очень маленький – но всё же шанс избежать катастрофы для России.

И этот шанс состоит в том, что, **ЕСЛИ МЫ ПОЙМЁМ ТЕ МЕХАНИЗМЫ, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮТ МИРОВУЮ ГЕОПОЛИТИКУ, ЕСЛИ МЫ ПОЙМЁМ ТЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПУСТЬ ДАЖЕ СКРЫТЫЕ, КОТОРЫЕ УЖЕ**

СУЩЕСТВУЮТ В МИРЕ И МОГУТ ПРОЯВИТЬСЯ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ, МЫ СМОЖЕМ НАЙТИ РЕШЕНИЯ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ОСТАНОВИТЬ ПРИБЛИЖАЮЩЕЕСЯ РАЗРУШЕНИЕ РОССИИ, ЗАПЛАНИРОВАННОЕ И РАССЧИТАННОЕ ПО МЕСЯЦАМ, И НАЙТИ ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ.

В случае, если мы не воспользуемся этим шансом, ещё до 2014 г. Россия прекратит своё существование, будучи разделённой на, как минимум, 7 стран по границам заботливо нарезанных (заранее обозначенных) федеральных округов, подготовленных к «автономному существованию» – в том числе, благодаря созданию в них окружных филиалов: Прокуратуры, ФСБ, МВД, налоговой службы и т.д.

ВРЕМЕНИ НА ТО, ЧТОБЫ НЕ ДОПУСТИТЬ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В НЕГАТИВНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ОСТАЛОСЬ ОЧЕНЬ МАЛО – ОКОЛО ПОЛУГОДА. ЧТО И КАК МОЖНО ИЗМЕНИТЬ – ЭТО ТЕМА ОТДЕЛЬНОГО РАЗГОВОРА. ДЛЯ НАЧАЛА НЕОБХОДИМО ПОНЯТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ.

ЗАМЕЧАНИЕ:

У кого-то может сложиться предположение, что автор является антиамериканистом.

Это не так.

Мне весьма симпатичен трудолюбивый народ США.

Я искренне восхищаюсь достижениями американцев в области экономики, науки, технологии, культуры, социальной сферы и других отраслей жизнедеятельности общества. Но я думаю, что проводимая верхушкой США политика несёт угрозу долгосрочным интересам американского народа.

Потому что применение узкой группой лиц сомнительных методов для манипуляции общественным мнением внутри страны и в мировом масштабе, по сути, является ничем иным, как проявлением того, что эта узкая группа лиц **ВЫШЛА ИЗ ПОД КОНТРОЛЯ ОБЩЕСТВА.**

Это значит, что, пытаясь толкнуть страну «влево» (по представленной шкале), её толкнули «вправо». Это значит, что США **УЖЕ ДВИНУЛИСЬ В СТОРОНУ ЗОНЫ КАТАСТРОФЫ.**

Следовательно, **ВИНТЕРЕСАХ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА – ОСТАНОВИТЬ И ПРИЗВАТЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТЕХ, КТО ВЕДЁТ ЕГО И ВЕСЬ МИР К КАТАСТРОФЕ.**

Однако оставим американцам возможность самим разбираться со своей зарвавшейся частью «элиты».

Нас, прежде всего, интересует, как защитить Россию и мир от различных деструктивных действий, в которые могут оказаться втянутыми многие страны...

9. КАКИЕ СЮРПРИЗЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ МОЖНО ОЖИДАТЬ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ: США будут форсировать завершение тонкой игры против Китая и России.

Как говорилось выше, США, в силу своего расположения на шкале представленной выше модели, определяющей функцию эффективности экономики, находятся в ситуации, фактически исключающей для них возможность самореформирования с целью повышения эффективности своей экономики.

Однако, оставаясь при этом одной из самых мощных экономических держав, обладая самым мощным в мире военным потенциалом, самыми мощными спецслужбами, США используют эти «преимущества» как механизм компенсации меньшей эффективности своей экономической системы – по сравнению с ведущими странами Европы (Германия, Франция, Бельгия и др.) и Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань, Китай и др.).

К сожалению, Россия в этом списке отсутствует, поскольку она уже фактически превратилась в «склад ресурсов», которые «черпают» все перечисленные выше и многие другие страны.

Как говорилось выше, аналитики США просчитывают развитие событий с высокой точностью на 10 лет вперёд и с вполне приемлемой точностью – на 20 лет вперёд.

И затем спецслужбы США начинают реализовывать «спецпроекты», направленные на ослабление или даже устранение «конкурентов» США на мировой арене.

Заметим, что в то время, когда власти США пытались затормозить своих ближайших конкурентов (Европу и Японию), вместо того, чтобы заниматься реальной перестройкой внутренней экономики, Китай осуществил мощнейший рывок в экономике и в ближайшее время станет одной из ведущих экономических держав. Учитывая то, что, как показано выше, аналитики США «имеют дар предвидения» и пытаются работать на опережение, нельзя исключать того, что военные акции США в Афганистане и Ираке направлены и против Китая.

Не стоит предполагать, что аналитики США «проморгали» появление такого мощного конкурента, как Китай. В подтверждение приведём сообщение, опубликованное в 1998 г.:

«В США прошли командно-штабные компьютерные учения, в рамках которых моделировалось нападение Китая на США».

Поясним, что же это такое – командно-штабные компьютерные учения.

Это настоящие военные учения, но участие в них принимают только генералы, полковники штабов различных видов войск – при этом, после того, как они принимают те или иные решения, реальное проведе-

ние боевых операций групп войск моделируется на компьютерах.

Таким образом, идут итерации одна за одной:

- вводная: Китай напал на США (на такие-то районы, таким-то количеством войск, таким-то количеством боевой техники и т.д.);
- идёт моделирование начальной фазы отражения нападения, с учётом данных о боевых подразделениях США;
- о ходе развития боевой ситуации сообщается реальным (живым, а не компьютерным) генералам и полковникам, которые анализируют ситуацию, принимают решения, «доводят эти решения» до «военных подразделений»;
- идёт моделирование на компьютерах процесса развития боевой ситуации с учётом управляющих воздействий, выданных генералами и полковниками;
- о ходе развития боевой ситуации сообщается реальным (живым, а не компьютерным) генералам и полковникам, которые анализируют ситуацию, принимают решения, «доводят эти решения» до «военных подразделений»;
- и т.д. До полной победы одной из сторон.

Для того, чтобы учесть влияние статистических отклонений, полные циклы моделирования от вторжения до победы одной из сторон производятся не один, а много раз.

Продолжим цитирование сообщения:

«Проведённые командно-штабные компьютерные учения показали, что с учётом разработанных в США моделей развития экономики и обороны Китая:

- в 2000, 2005, 2010 и 2015 г. нападения Китая на США были отбиты;
- в 2020 году Китай успешно преодолел оборону США и вышел победителем».

В связи с этим встает вопрос: американцы, они что-сумасшедшие, чтобы в такой ситуации продолжать накачивать Китай новейшими технологиями?

А ведь именно это мы наблюдаем уже в течение 15 лет, в том числе и после 1998 г.

Ведь большинство современных технологий являются технологиями двойного применения, т.е. могут применяться в производстве как гражданской, так и военной продукции.

Но иметь технологии массового производства, в том числе и компонентов систем вооружений, ещё не значит «знать, как» сделать оружие. Для того, чтобы произвести оружие, необходимы «ноу-хау» (know-how, т.е. «знать, как»), т.е. знания о разработках и сложных технических решениях.

При этом спецслужбы США прекрасно знали, что в рамках развала оборонного комплекса России и вследствие коррупции, чему максимально способствовали спецслужбы США, из России в Китай попали огромные объёмы информации о новейших видах вооружений.

Т.е. китайцы узнали, благодаря России, как сделать современное оружие, и – благодаря США – получили возможность выпускать его не просто серийно, а массово.

Нет, американцы – не сумасшедшие. Просто они прекрасно понимают, что если уж Китай нападет на кого-либо, так в первую очередь – на Россию, которая находится рядом, имеет огромные ресурсы полезных ископаемых и территории, а также малый объём населения на этих территориях и разваленную армию. При этом захват может быть «мирным», а не военным. Например, 10-50 миллионов китайцев перейдут из Китая на территорию России даже без оружия и начнут жить и осваивать территории.

Очевидно, что такое развитие событий (в долгосрочном плане) также не в интересах США, т.к. Китай, кроме уже имеющихся у него технологий и ноу-хау, получит ещё и огромные ресурсы полезных ископаемых и огромные территории.

Можно не сомневаться в том, что аналитики США оценили эту ситуацию и нашли выход из неё с точки зрения интересов США.

В 1998 г. было очевидным, что Китай пошёл по пути реальных реформ, обеспечивающих рост экономики до 10 процентов в год и рост экспорта – 18 процентов в год.

В США БЫЛИ ПРОАНАЛИЗИРОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ:

1-Й ВАРИАНТ: Попытки извне максимально затормозить развитие Китая привели бы к консолидации всех экономических и политических ресурсов Китая на решении задачи модернизации экономики, в том числе оборонной промышленности, причём при явном сохранении и усилении роли централизованного управления страной. В этом случае в режиме поступательного развития происходило бы постепенное развитие экономики с максимальным внутренним замыканием различных потоков продукции.

2-Й ВАРИАНТ: Попытки извне максимально ускорить развитие Китая путём максимального замыкания внутренних новых производств Китая на внешний рынок неизбежно должны были привести к негармоничному несбалансированному развитию экономики Китая и неравномерному развитию регионов – при одновременном процессе постепенной демократизации. Таким образом, фактически создавалась естественная база для приведения экономики Китая в кризисное состояние всего-навсего путём блокирования выхода китайских товаров на внешний рынок, как следствие, резкого роста социальной напряжённости – причём при фактической неспособности властей Китая повлиять на развитие ситуации. В этом случае, с учётом неравномерного развития регионов и, как следствие, высокой социальной напряжённости, возможны варианты возникновения конфликтов и беспорядков в

масштабах, способных привести к развалу огромной страны с огромным населением.

Поясним это на понятном примере:

- все мы знаем, что в средней полосе России яблоки растут и вызревают медленно. Однако в ходе этого медленного созревания, они успевают максимально набраться полезных микроэлементов и витаминов, они имеют очень гармоничный вкус и аромат;
- яблоки, выросшие в южных регионах России, на вкус ещё терпимы, но аромата уже фактически не имеют, поскольку растут слишком быстро;
- яблоки, выросшие в субтропиках, вообще есть фактически невозможно, поскольку у них нет ни вкуса (что-то сладкое водянистое), ни запаха.

Для США важным было и то, что американские компании создали в Китае дочерние фирмы, позволяющие с минимальными затратами получать продукцию, продаваемую в США.

США ВЫБРАЛИ ПУТЬ СОДЕЙСТВИЯ СВЕРХУСКОРЕННОМУ, НО НЕГАРМОНИЧНОМУ РОСТУ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ, ОРИЕНТИРУЯ ЕЁ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ, ОБЕСПЕЧИВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ В НУЖНЫЙ МОМЕНТ ДЕСТАБИЛИЗИРОВАТЬ ЭКОНОМИКУ И СОЦИАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И РАЗВАЛИТЬ КИТАЙ КАК ОПАСНОГО КОНКУРЕНТА.

Однако времени на решение этой задачи у США осталось немного (на дворе – 2007 г.).

С учётом того, что Китай развивается, опережая все прогнозы, США должны «погасить» Китай, не дожидаясь 2020 года, да ещё с существенным временным запасом.

То есть США будут «гасить» Китай не позднее 2015 г.

Очевидно, что США не решатся на прямые военные действия против Китая, а будут дестабилизировать его экономику, ограничивая выход китайских товаров на свой рынок.

В Китае начнёт расти напряжённость, и обстановка окажется на грани социального взрыва.

Однако США заранее ведут работу по доведению до руководства Китая мысли о том, что США, якобы, не возражают против захвата Китаем части территории России (например, Сибири).

В этом случае, при возникновении напряжённости в социальной сфере, Китай для стабилизации внутренней ситуации имеет запасной ход, состоящий в возможности «захвата» огромных территорий и ресурсов, принадлежащих сегодня России.

При этом китайскому руководству не надо будет начинать военные операции по захвату части российской территории. Достаточно будет довести до китайского народа понимание того, что можно без оружия, но миллионами и десятками миллионов людей переходить на территорию Сибири и осваивать её в своих (т.е. китайских) интересах.

Очевидно, что при нынешнем состоянии российской экономики и развале обороны Россия фактически неспособна что-либо противопоставить этому.

В ЭТОЙ ситуации России останется только обращаться к мировому сообществу с просьбой осудить и остановить агрессора, т.е. Китай.

И вот тут-то «на сцену выйдут» США.

Под предлогом защиты России – более того, по просьбе России (либо её части – например, Сибири) – США введут войска из Афганистана, через республики средней Азии (Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Таджикистан), где у них имеются военные базы и аэродромы, в Уральский федеральный округ. Т.е. США «в белых перчатках» – не как захватчики, а как защитники – займут Уральский федеральный округ.

Для справки: в него входит не только Урал с его огромными запасами цветных металлов, но и Тюменская область с её огромными запасами нефти и газа.

Одновременно, также с целью защиты России от Китая, в Дальневосточный федеральный округ войдут многонациональные войска Японии, Западной Европы и, естественно, США.

После этого – и только после этого – против Китая как агрессора применят санкции все страны Европы, что приведёт к окончательной дестабилизации ситуации в Китае и его развалу.

Через некоторое время «западноевропейцы» уйдут из Дальневосточного округа.

Япония, по сути, присоединит к себе Южную часть Дальнего Востока России.

США оставят под своим контролем Чукотку и Камчатку (как территории, ближайšie к США).

Естественно, с Урала США не уйдут и также оставят его под своим полным контролем.

На территории Сибири будет создана Сибирская республика с марионеточным правительством, контролируемым США.

Когда в оставшейся части России (Центральный, Северо-западный, Южный и Приволжский федеральный округа) поймут, что произошло со страной, будет уже слишком поздно.

Ресурсы сырьевые и энергетические будут отсечены от Европейской части России.

Естественно, их будет не хватать, а с учётом желанія «ГАЗПРОМА» заработать побольше денег на экспорте газа в Европу, тратить его на поддержание жизни в России будет явно нерационально (с точки зрения «ГАЗПРОМА») – не по-рыночному. Ведь платить за газ по европейским ценам центральный регион, с его разрушенной экономикой, не сможет.

Не стоит забывать о том, что наблюдается навязчивая идея перевода крупнейших коммерческих структур в Санкт-Петербург. Например, уже перерегистрированы, с переносом юридического адреса в город на Неве, такие глобальные структуры, как

«ВНЕШТОРГБАНК» и «МЕЖРЕГИОНГАЗ». Судя по всему, скоро там окажется и «ГАЗПРОМ».

Приволжский округ, с его запасами нефти и газа и относительно небольшим населением, выживет да ещё будет их экспортировать.

Южный округ, с его относительно небольшим населением и малым, с учётом тёплого климата, потреблением газа, также сможет прожить за счёт отчислений от транспортировки газа по Южному газопроводу.

Северо-Западный округ, с более холодным климатом, но относительно малым населением, много газа не потребует и проживёт за счёт отчислений от транспортировки газа по Северному газопроводу.

А вот Центральный округ как потребитель исключительно больших объёмов газа (и население большое, и климат достаточно холодный), является «слишком большим» потребителем газа. А ведь газ будет нужен «ГАЗПРОМУ» и его владельцам для Европы.

В этой ситуации весьма «практичным» решением (с точки зрения интересов «Европы» и «Газпрома») является разделение европейской части России на 4 части, т.е. 4 государства:

- Поволжье
- Северороссия
- Югороссия
- Московия – бывший центральный округ (названия «новых государств» условны).

Очевидно, что уж если в России кому-то что-либо выгодно, а деньги в их распоряжении имеются, то они добьются своих целей любыми доступными методами.

В результате, когда Московия (центральный регион) не сможет оплачивать газ по рыночным (европейским) ценам, ей отключат газ. Причем «отобрать» его из трубы не удастся, поскольку Европа будет питаться газом через Южный газопровод и Северный газопровод.

В результате зимой при 20-40-градусном морозе в Московии произойдёт гуманитарная катастрофа. Десятки миллионов людей замерзнут и десятки миллионов превратятся в беженцев. Так будет уничтожена «Московия» – как основа возможного восстановления России.

В случае предполагаемого пути развития событий, Соединённым Штатам Америки удастся, мастерски втянув в игру мировое сообщество, решить сразу несколько задач:

- **нейтрализация и развал Китая как глобального конкурента на мировой арене;**
- **разделение России на несколько частей (как минимум, на 7);**
- **постановка под контроль США ресурсов Урала, Сибири и большей части Дальнего Востока;**
- **постановка Европы, Китая, Индии и др. стран в полную зависимость от США – в части регулирования доступа к глобальным сырьевым и энергетическим ресурсам.**

К СОЖАЛЕНИЮ, ИЗЛОЖЕННЫЙ ВЫШЕ ВАРИАНТ СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ ВЫГЛЯДИТ СЛИШКОМ ПРАВДОПОДОБНЫМ, ЛОГИЧНЫМ И ВЕРОЯТНЫМ.

К СОЖАЛЕНИЮ, НАБЛЮДАЮТСЯ ПРИЗНАКИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТОГО, ЧТО БУДЕТ РЕАЛИЗОВЫВАТЬСЯ ОПИСАННЫЙ ВЫШЕ СЦЕНАРИЙ.

К СОЖАЛЕНИЮ, У РОССИИ ОСТАЛОСЬ ЛИШЬ ПОЛГОДА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕДОТВРАТИТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ОПИСАННОГО СЦЕНАРИЯ.

«СОН РАЗУМА РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ»
Франсиско ГОЙЯ

10. УСПЕЕТ ЛИ РОССИЯ ПРОСНУТЬСЯ? (заключительное замечание)

Мы должны отдать им должное, что США и в прогнозировании событий, и в достижении своих целей максимально опираются на интеллектуальный и научный потенциал.

Приведём несколько показательных примеров:

- два года назад Нобелевская премия была присуждена учёному, работавшему в США и Израиле, за разработку теории ведения переговоров при отсутствии полной информации;
- около 2-х лет назад США объявили о создании нового рода вооружённых сил армии США, который должен вести войну в информационном пространстве. Объявленная задача – выведение из строя систем управления и связи в любой стране мира в любой необходимый момент времени. При этом было объявлено, что вся предварительная работа уже проведена;
- Агентство национальной безопасности (АНБ) США (с бюджетом в несколько раз больше, чем ЦРУ) контролирует фактически все каналы телефонной связи в мире, полностью накапливает, систематизирует и анализирует все данные, циркулирующие в сети ИНТЕРНЕТ.

Вспомним Уинстона Черчилля, который говорил: «Тот, кто владеет информацией, тот правит миром».

В этой ситуации весьма трагичным выглядит то, что из России в США и Европу в течение последних 15 лет выехали СОТНИ ТЫСЯЧ инженеров, учёных, специалистов. Выехали не в погоне за «лёгкой жизнью», а лишь с целью выжить, сохранив при этом свои профессиональные навыки, в России не востребованные.

Однако создаётся впечатление, что в России не востребованы профессионалы и здравые идеи не только в науке и экономике, но и в политике, обороне и системе безопасности.

Может быть, поэтому никто не удивляется сомнительным «достижениям» России, например:

- попытки изобразить из себя «крутую» энергетическую державу и распространить свою крутизну на страны СНГ привели либо к резким ухудшениям отношений (например, с Грузией и Белоруссией), либо к тому, что страны, имеющие свои месторождения нефти и газа, начинают проводить линию на строительство нефтепроводов и газопроводов в обход России (Казахстан и Туркмения). Либо в Администрации Президента России не очень умные аналитики, либо они пишут свои предложения, слушая «консультантов», по совместительству работающих на Госдепартамент США или ЦРУ;
- Администрация Президента РФ, центральный аппарат ФСБ используют телефонную связь, базирующуюся на цифровой АТС «HiCom», произведённой фирмой SIEMENS, теснейшим образом связанной с немецкой разведкой;
- большинство предприятий ракетно-космической промышленности России установили цифровые АТС «DEFINITY», произведённые американской компанией Avaya (ранее она называлась LUCENT, а ещё ранее – AT&T), теснейшим образом связанной с ЦРУ и другими спецслужбами США;
- вся инфраструктура связи в России (сети «Ростелекома» и базовая сеть областных филиалов «СВЯЗЬИНВЕСТА») полностью переведена на импортное оборудование.

Современные технологии шпионских закладок в современных цифровых АТС позволяют прослушивать телефонные разговоры и разговоры в помещениях и передавать их в штаб-квартиры зарубежных спецслужб, расположенные на расстоянии десятков тысяч километров.

Во время войны в Ираке и в Югославии связь в этих странах отключили по команде извне.

Может быть, в Администрации Президента РФ, в Совете безопасности РФ, в Минобороны РФ, в ФСБ РФ, в Федеральном агентстве по оборонной промышленности не знают об этом?

Однако продолжим список «достижений»:

- видимо, в подарок для США несколько лет назад Россия ушла со своей единственной базы радиотехнической разведки в Лурдесе (Куба). Причём ушла под предлогом экономии нескольких миллионов долларов США в год, уходящих на содержание этой базы;
- точно так же Россия, под предлогом экономии, ушла из военно-морской базы Камрань (Вьетнам), которая фактически была базой российского флота в Индийском океане.

Комментарии излишни.

Как говорится, «Если Бог хочет кого-то наказать, он лишает его разума».

В ЭТОЙ СИТУАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДОТВРАТИТЬ КАТАСТРОФУ ВЕСЬМА МАЛА, НО ВСЁ ЖЕ ОСТАЁТСЯ. МЫ ОБСУДИМ ЭТОТ ВОПРОС В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА.

В основе статьи – модель оценки экономики, разработанная А.Ю. Железновым в 1991 г., опубликованная в 1992 г.

Отзыв издалика, из 1991 года

Выдержка из интервью, данного Андреем Владимировичем Орловым, заместителем Председателя Госкомиссии по реформе СССР (Абалкина), которая была опубликована в одной из центральных газет СССР «Советская культура» 15 июня 1991 года.

«Я уверен, что при глубоко проработанной программе конверсии <военно-промышленного комплекса> это будет структурный поворот, способный как и «зелёная революция» – т.е. глубокая аграрная реформа – в сочетании с нашим духовным очищением, вывести нас в ряд цивилизованных стран.

Мне приятно тут сказать, что я знаю молодых способных учёных из этого <военно-промышленного> комплекса, таких, например, как Андрей Железнов, сумевший объединить вокруг себя команду, подгото-

вившую, со своим специфическим взглядом из «нутра» этого комплекса, Программу регулируемого перехода к рынку.

Я верю в таких тридцатилетних, крепких, «крутых» технократов, которые способны работать вместе с ЭКОНОМИСТАМИ, политологами, военными над стратегией нашего выхода из кризиса.

Мне тем более приятно говорить об этом, потому что 8 мая 1991 года эту команду в течение трёх часов принимали Президент СССР и Председатель Верховного Совета СССР.

Они полемизировали, конечно, с мыслями Андрея Железнова и его коллег, но в то же время заинтересованно поддержали этот поиск».

Отзыв из 2007 года

«Если бы не ГКЧП в августе 1991 года и его трагические последствия, приведшие позже к развалу СССР, то с осени 1991 года в СССР должна была начаться реализация Программы регулируемого перехода к рынку, разработанной А.Ю. Железновым».

Николай Алексеевич Шам, генерал-майор КГБ в отставке, бывший заместитель Председателя КГБ СССР (участник упомянутой выше встречи с высшим руководством СССР, член группы по продвижению Программы регулируемого перехода к рынку)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ От редакции: настоящие материалы являются перепечаткой аналогичной статьи из журнала «Сверхновая реальность» (№ 2-2007 г.), любезно разрешенной к публикации в «Вестнике АВН» автором статьи Ю.А. Железновым и главным редактором журнала «Сверхновая реальность» Ю.В. Дробышевым.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Пограничное пространство как часть системы обеспечения безопасности и реализации пограничной политики государства оказывает существенное влияние на национальную безопасность и обеспечение международных отношений. Эта закономерность определяет необходимость выведения пограничной политики государства на принципиально важное место в системе реализации его национальных интересов. Защита и охрана пограничного пространства неразрывно связаны со всеми сторонами общественной жизни – политической, экономической, социальной, военной, научной и культурной своей и соседних стран, так как это взаимодействие осуществляется особым образом через государственные границы.

Глобальный масштаб и резкая радикальность происходящих в наши дни изменений в политической, экономической и культурной областях жизни мирового сообщества вызвали возникновения новых угроз национальной безопасности Союзного государства Россия-Беларусь в пограничной сфере. Серьезную угрозу национальной и пограничной безопасности представляет международный терроризм. Современное геополитическое положение России и Беларуси, традиционные и нетрадиционные угрозы ее интересам в пограничном пространстве требуют принципиально новых подходов в объяснении тектонических подвижек в глобальном пространстве, формирование новых фундаментальных опор и ориентиров при выстраивании концепций и стратегий развития.

Каждое государство имеет свои интересы на международной арене. Исследование политических процессов всегда непосредственно проецируется на конкретную территорию, где сталкиваются национальные интересы. Возникает необходимость рассмотреть в комплексной взаимосвязи геополитический, экономический, культурный, географический, военно-колониальный, геоинформационный факторы, формирующие пограничное пространство. Именно эти факторы в период освоения азиатских территорий в XVI-XVII вв. позволили Московской Руси не оказаться вытесненной на периферию исторического развития. Более того, государство приобрело такой мощный резерв развития, как включение в систему торговых взаимодействий между Западом и Востоком – систему, которая в универсальном мировом измерении по праву считается важнейшим импульсом модернизации.

Открытие и освоение Сибири и российской части Дальнего Востока превратило Московское государство в мощную и богатую природными ресурсами многонациональную Российскую Империю. Можно утверждать, что именно вследствие приращения больших массивов пограничных регионов в XVII-XIX вв. Россия стала могущественной мировой державой. Уже тогда Московское правительство пришло к пониманию, что Сибирью не овладеть одним ударом, и Кремль применил испытанную тактику: продвигаться на Восток, строя опорные пункты и закрепляясь на магистральных путях, постепенно расширяя

тем самым сферу своего влияния на присоединяемых землях. От Енисея в глубь Восточной Сибири русские продвигались поразительно быстро. Это движение замедлялось лишь по мере приближения к степной полосе, лежащей южнее и населенной сильными и воинственными кочевыми племенами.

В XVII в. русскими землепроходцами и мореходами были осуществлены грандиозные географические открытия в Сибири и на Дальнем Востоке, на побережье Северного Ледовитого океана. Это был настоящий «русский географический феномен». Коренным отличием такой деятельности русских на Востоке были глубокая разведка неизвестных для европейцев земель, колонизация обширных сибирских территорий и формирование новых государственных границ будущей Империи.

Сформировалось крупнейшее евроазиатское государство Россия – пограничная цивилизация, находящаяся между культурами Запада и Востока. Россия – и гигантский геополитический барьер между Европой и Азией, и, одновременно, широкий цивилизационный коридор «Запад – Восток». Исторически, географически и политически Россия выполняет миссию синтеза великих культур.

Между цивилизациями нет четких границ, а существуют пограничные пространства, состоящие из контактных зон. Примерами контактных зон являются Иберийский полуостров, Балканы, страны Прибалтики, Польша, Беларусь, Украина. Глобализация пограничного про-

странства, видоизменяя функции границ, трансформируя понятие и конфигурацию приграничного пространства, осуществляет взаимодействия государств мира, что ведет к созданию мировой системы границ.

Здесь мы выходим на понятия, формирующие географическое пространство государства – «национальные интересы» и «национальная безопасность». Они отражают разную сущность внутри- и внешнеполитического процесса, который делится на две фазы: фазу формирования внешней политики и определения национальных интересов и фазу ее реализации в системе международных отношений с целью обеспечения национальной безопасности.

Мы наблюдаем начало нового этапа глобальной борьбы за доминирование на геополитико-пограничном пространстве и осуществление контроля за перераспределением национальных природных ресурсов. На новом уровне проявился традиционный фундаментальный стратегический интерес – интерес экономический. Реально отмечается процесс, о котором президент Российской Федерации В.В. Путин в своей речи на конференции в Мюнхене сказал: «Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние...» и поскольку национальные интересы отражают объективные потребности государства, утверждающие возможность его существования, то они не подлежат никаким компромиссам и защищаются всеми имеющимися средствами, вплоть до военных¹. Отметим, что потребность в обеспечении ускоренного экономического развития порождает энергетическую проблему Восточной Азии.

Опираясь на понятия «национальные интересы» и «национальная безопасность» и применяя их к исследованию дальневосточных трансграничных регионов, мы получаем возможность создания

и использования развернутых и динамичных саморазвивающихся систем. Такими географическими трансграничными системами-моделями выступают: единый речной бассейн крупнейших рек мира – Амур и Сунгари – Приамурско-Сунгарийский трансграничный регион, речных бассейнов крупнейших рек Дальнего Востока – Селенга, Керулен, Аргунь и Шилка – Забайкальско-Монгольский трансграничный регион.

Юридически сфера национальных интересов стала определять территории данных трансграничных регионов в конце XIX в. в результате конкуренции между европейскими державами за политическое и экономическое подчинение Китая. Появился особый вид международного договора – соглашение об установлении «сфер влияния», определявшие преимущественные права какой-либо иностранной державы на конкретные районы китайской территории. По условиям этих соглашений, правительство Китая обязывалось не передавать часть своей территории любой третьей державе без согласия державы, с которой было подписано соглашение. Распространение режима «наибольшего благоприятствования» на Россию означало переход китайских территорий в пользование российских предприятий.

В 1896 г. Россия и Китай заключили военный союз против Японии. В соответствии с подписанным договором Россия получила возможность построить Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) с правом свободных перевозок и соответствующей полосой отчуждения. России удалось успешно использовать геополитический и военно-колониционный факторы в национальных интересах. Этот договор означал формирование широкой военно-экономической буферной зоны по обе стороны российско-китайской границы, что значительно продвинуло российское пограничное пространство в Маньчжурию. Фактически железная дорога ста-

ла исполнять пограничные функции.

Опираясь на трансграничные регионы и на созданные стратегические плацдармы в Дальневосточном пограничном регионе, где есть природные ресурсы и выход к теплым морям, Россия получает наиболее благоприятные условия для выхода на экономические рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. И первым является Приамурско-Сунгарийский трансграничный регион. На протяжении последних 150 лет он являлся объектом российско-китайско-японского геополитического и экономического соперничества. В наступившем XXI в. регион способен стать перспективным для инвестиционного сотрудничества. Вовлекая Москву и Токио в интенсивное экономическое развитие Маньчжурии, Пекин закладывает первые блоки в фундамент будущей системы безопасности на Дальнем Востоке².

Из краткого исторического политико-экономического экскурса четко прослеживаются закономерности глобального геополитического характера:

- без форсированного развития дальневосточных трансграничных регионов немислимо возрождение России;
- планетарно значимая территория Сибири и Дальнего Востока является жизненно важным пространством для России, ее геополитическим базисом, одним из мировых центров силы на планете Земля;
- кто владеет Сибирью и Дальним Востоком – тот господствует в Евразии;
- кто господствует в Евразии, тот владеет миром.

Генезис сфер национальных интересов прослежен нами при помощи введения нового понятия – «военно-стратегический плацдарм».

Под понятием «военно-стратегический плацдарм» автор имеет ввиду определенное географическое, политическое, экономическое и демографическое буферное

пространство в трансграничном регионе, включенное в сферу национальных интересов, в котором через систему опорных пунктов осуществляется административное управление краем, проводятся военно-географическое изучение и картографирование территории и целенаправленная колонизация с целью сосредоточения и развертывания основных сил и средств для дальнейшей экспансии во внешнее пространство.

При помощи этого понятия нами был описан и подвергнут анализу весь историко-географический процесс освоения Сибири и Российского Дальнего Востока. При этом выявились определенные закономерности: в момент соприкосновения с противоборствующей силой в лице вооруженных формирований сопредельного государства военно-стратегический плацдарм обретает естественные барьерные рубежи. Эти рубежи становятся границами военно-стратегического плацдарма, оконтуривая и территориально его оформляя. Одновременно меняется геостратегическое направление национальных интересов для возможного флангового обхода возникшего барьерного рубежа.

Барьерным рубежом мы называем подвижную политико-стратегическую линию разделения национальных интересов в порубежной полосе местности, которая возникает в момент наступления динамического равновесия вооруженных сил противоборствующих сторон (военный фактор) или при определенной плотности населения (демографический фактор).

Этот барьер географически оформляется на местности системой опорных пунктов – крепостей или пикетов, созданием пограничных коммуникаций, а также инженерных сооружений для длительной и упорной обороны, исходя из природных особенностей ландшафта. Барьерный рубеж состоит из ключевых участков местности, опирающихся на ее тактические свойства. В дальнейшем этот барьер и становится исторической

границей между странами. А при заключении пограничного договора, делимитации и демаркации эта граница юридически становится государственной.

Контроль над барьерным рубежом осуществляется в следующих формах: пограничная, таможенная, политическая, военная, экономическая, демографическая, коммуникационная, религиозная, информационно-идеологическая, технологическая, культурно-цивилизационная и другие виды.

После разрушения СССР и продвижения НАТО на Восток, европейским геополитикам пришлось отвечать на вопрос: «Где проходит граница между Европой и Азией?» Определяющая с точки зрения западного исследователя объективная картина, которую разделяет автор, дана в работе Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций»: «Наиболее ясный ответ, против которого трудно возразить, дает нам линия, отделяющая западные христианские народы от мусульманских и православных народов. Эта линия определилась еще во время разделения Римской империи в четвертом веке и создания Священной Римской империи в десятом. Она находилась примерно там же, где и сейчас, на протяжении 500 лет. Начинаясь на севере, она идет вдоль сегодняшних границ России с Финляндией и Прибалтикой (Эстонией, Латвией и Литвой); по Западной Белоруссии, по Украине, отделяя униатский запад от православного востока; через Румынию, между Трансильванией, населенной венграми-католиками, и остальной частью страны, затем по бывшей Югославии, по границе, отделяющей Словению и Хорватию от остальных республик. На Балканах эта линия совпадает с исторической границей между Австро-Венгерской и Османской империями. Это – культурная граница Европы, и в мире после «холодной войны» она стала также политической и экономической границей Европы и Запада»³.

Выработка нового понятийного аппарата, на котором и основана настоящая работа, явилась одним из важных результатов исследовательской работы автора. Но это только первая часть работы – теоретическое осмысление геополитических терминов. Основными понятиями в исследовании выступают: пограничное пространство, трансграничный регион, трансграничный район, зоны геополитического напряжения и пограничный ландшафт.

Пограничное пространство – особая структурная организация мира, определенным образом организующее природные и социальные системы с постоянно меняющимися конфигурациями геополитических, географических и социально-экономических явлений и процессов.

Пограничное пространство складывается в тесной связи с национальными интересами приграничных стран, непосредственно влияет на их национальную безопасность, оказывает мощное воздействие на экономику, культуру, право и политику государств. Пограничное пространство выступает условием и гарантом целостности, стабильности и устойчивости общества и государства.

Существует два основных подхода к формированию границ – линейный и пространственный. Автор предлагает и развивает пространственный подход, уходя от прямолинейности, в понятие «Государственная граница есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, обозначающая пространственный предел действия государственного суверенитета на суше, водах, в подземном, подводном и воздушном пространстве»⁴.

Приведенное здесь определение государственной границы, хотя и содержит определенную долю географичности, но ничего не меняет в принципе от ее традиционного понимания. По нашему мнению, государственную границу необходимо выстраивать от эволюционирующей системы

регионов, районов и конкретных пограничных ландшафтов к барьерным и контактными рубежам; от политических, экономических, культурных, этно-конфессиональных, туристических и других контактных зон к коридорам взаимодействия межгосударственных и межнациональных отношений и систем государственной власти.

В понятие «Азиатское пограничное пространство» изначально нами вкладывается более емкий и содержательный смысл, чем допускал геополитический анализ. Историческое развитие Азиатской России выстраивалось через эволюционное вхождение азиатских регионов в состав формирующейся Российской Империи. Причем этот процесс присоединения территорий и народов, на них проживающих, приводит к изменению статуса государства: «Региональная держава», «Великая держава», «Сверхдержава».

Региональная держава – государство, оказывающее значительное влияние на баланс сил в одном регионе.

Великая держава – государство, играющее ключевую роль в развитии нескольких регионов, но не обладающее абсолютной гегемонией в силу наличия нескольких сопоставимых с ним по силе и степени влияния государств.

Сверхдержава – государство, играющее ключевую роль в развитии нескольких регионов и доминирующее над значительной частью географического известного мира⁵.

На всем протяжении от бассейна реки Волги до Тихого океана русская колонизация территориально сопрягалась со сферами влияния других цивилизаций Старого Света, которые осуществляли экспансию на территорию сибирского «Нового Света». Отсюда идет взаимодействие задач освоения и заселения Азиатской России с задачами обороны и геополитики.

Новый взгляд на историческую роль азиатских владений России как на основу формирования государства дает возможность

представить Россию как европейско-азиатскую Тихоокеанскую державу. Именно в Сибири и на Дальнем Востоке реализуются долговременные специфические геостратегические цели государства, а значит, закладываются основы национальной безопасности России:

- реализация долгосрочных интересов России, состоящих в создании современной экономики инновационного типа, интегрированной в евроазиатское экономическое пространство;

- обеспечение влияния России в АТР;

- контроль над важнейшими стратегическими запасами сырьевых ресурсов и получение выгод от эффективного включения на основе их эксплуатации в систему международного разделения труда;

- обеспечение поддержания и упрочение статуса России как мировой державы путем развития Сибири и Дальнего Востока.

Объект исследования выбран не случайно: трансграничные территории России и Китая на Дальнем Востоке – одни из самых перспективных и чрезвычайно динамично развивающихся регионов мира. Историко-географический анализ показывает, что Дальневосточный пограничный регион является не только объектом конфронтации, но и есть перспективный плацдарм сотрудничества в геополитическом, экономическом и культурном аспектах.

Анализ и синтез происходивших ранее и протекающих сейчас процессов и явлений являются чрезвычайно сложными и трудоемкими. Для России Китай – не просто соседнее государство, но крупнейшая из сопредельных восточноазиатских цивилизаций. Академик В.С. Мясников относит северные рубежи Китая как и дальневосточные и южносибирские районы России, к контактными зонам межцивилизационного общения.

Отношения России и Китая представляли собой постоянную

эволюционную корректировку системы пограничного пространства. Суть исторического характера российско-китайских отношений можно объяснить через призму межцивилизационного взаимодействия между динамично развивающейся в экономическом и социальном плане Российской империей и дряхлеющей полуфеодалной империей Цин. Это цивилизационное взаимодействие имело место на сопредельных территориях, формально не принадлежавших ни одной из стран, хотя обладание этими территориями, будь то прямое (посредством юрисдикции) или косвенное (посредством сфер влияния), сказывалось на государственных интересах обеих стран.

Эти исторические обобщения могут рассматриваться как постоянная корректировка системы, происходящая путем изменяющегося соотношения внешних и внутренних объективных и субъективных факторов. Государственные интересы России и Китая часто не совпадали: различие национальных интересов, находясь под сильным влиянием «пограничных» факторов, приводили к противоречию. Сложным был исторический путь политики России к выработке нового стратегического курса, поиска такой модели пограничного пространства, где различные факторы усиливают друг друга и способствуют укреплению стабильности. Так был осуществлен переход от политики «расширения границ» и создания «буферных зон» к «изоляционистской» политике.

Динамичная геополитическая ситуация, сложившаяся на Дальнем Востоке к концу XIX – началу XX в., стала мощным фактором становления единого пограничного пространства, что было связано с колонизационными процессами в Восточной Азии. Маньчжурия, Корея, Внешняя Монголия, российские Приамурье и Приморье, Япония стали важнейшими составными частями развивающегося пограничного

пространства. Серьезную роль в формировании дальневосточных пограничных регионов сыграли активные политические действия России, а также таких держав, как США, Великобритания, Германия и Франция.

Исходя из анализа исторического становления Дальневосточного пограничного пространства, нами был сформулирован закон формирования пограничного пространства: если в определенном месте Земного шара происходит концентрация геополитического поля национальных интересов и фокусируются силы-факторы национальной безопасности, образуются сферы влияния крупнейших и могущественных мировых государств, то начинает работать знаменитая триада: геополитическая необходимость определяет время и место формирования трансграничного региона.

Другим наиболее крупным территориальным образованием пограничного пространства является трансграничный регион – единая международная пограничная территория в пределах целостной геосистемы региональной размерности, находящаяся в динамике глобального геополитического взаимодействия и пересекаемая государственной границей.

Особые связующие свойства международной трансграничной территории придает наличие транспортных коридоров: железнодорожных, автодорожных, водных, воздушных, а также трубопроводов и т. п., связывающих приграничные районы соседних стран. Здесь образуются зоны экономического тяготения по обе стороны государственной границы. Определяет регион единый природно-хозяйственный комплекс, наличие значительной социально-экономической и экологической связи с сопредельной территорией соседнего государства.

Трансграничный регион существует только в динамике его развития и сам является продуктом данной организации. Процесс формирования региона – про-

цесс исторический. Исторически и структура, и географические очертания региона подвергаются трансформации. Необходимо реконструировать факторы и динамику образования трансграничных регионов в историческом контексте всей совокупности политических, экономических и культурных взаимодействий.

Географическое расширение Российской империи, которая присоединила Сибирь, Дальний Восток, а затем Казахстан и Среднюю Азию, с одной стороны, и расширение империи династии Цин, которая правила Китаем в то время и присоединила Корею, Северную Маньчжурию, часть Приамурья, Монголию (Восточную, Южную, а затем и Северную), Джунгарское ханство и Восточный Туркестан, с другой стороны, привели к сближению двух государств, что в дальнейшем привело к демаркации их границы.

Исторически и геополитически образовались дальневосточные трансграничные регионы, обладающие определенным культурно-историческим единством (общностью культурной и политической истории, определенной цельностью культурных ландшафтов, единством географических образований). В то же время каждый из регионов состоит из максимально возможного количества переходных зон для развития культурных, геополитических, социально-экономических явлений.

Важным для проведения крупномасштабного исследования является трансграничный район – территория двух или нескольких соседних стран, составляющих единую органичную природно-социально-экономическую систему, характеризующуюся определенным географическим единством, территориальной организацией расселения, сложившимися исторически трудовыми и культурно-бытовыми связями населения, хозяйства, инфраструктуры, исторических, этнических и культурных и иных традиций.

Политическая, экономическая, социальная, культурная и экологическая ситуация в трансграничном районе в существенной мере зависит от факторов формирования этой территории. Трансграничный район выполняет как контактные, так и барьерные функции: для определенных законом потоков и категорий людей, товаров он прозрачен, для других, наоборот, представляет собой непреодолимый барьер. Необходимо уходить от понятийного стереотипа в том, что на государственной границе только направляются и фильтруются потоки людей и грузов. В реальности происходящие процессы гораздо сложнее.

Пограничный ландшафт – природно-территориальный комплекс различных рангов, однородный по условиям развития, состоящий из определенных элементов географической среды и характеризующийся оперативно-тактическими свойствами конкретной местности.

Проподимость территорий, условия наблюдения и маскировки, условия инженерного оборудования и ориентирования, цвета ландшафта, строение топографической поверхности, динамика сезонного изменения географической среды – все это требует глубокого изучения пограничного ландшафта: необходимо знать, как он выглядит, из чего состоит и как меняется во времени. Это обуславливает необходимость разработки научно обоснованной военно-географической характеристики горных, таежных, лесисто-болотистых, пустынных, северных и тропических и иных пограничных регионов и районов и на этой основе изменений в соответствующие разделы тактики и оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

Сложилась парадоксальная ситуация: общепринятое понятие «оценка местности» не имеет под собой разработанной научно-теоретической базы и удовлетворительной методики применения.

Нельзя рассматривать элементы местности зачастую только как помеху в оперативно-служебной деятельности, что является незнанием как самой местности, так и ее свойств, или даже игнорировать присущие ей – местности – специфические свойства в ходе командно-штабных учений. Необходимо учиться оценивать географическую обстановку таким образом, чтобы навязывать нарушителю границы свою волю и использовать специфические свойства трансграничного района для эффективного проведения пограничного поиска.

Объективно требуется рассматривать пограничный район как совокупность частных (тактических) ландшафтов. При этом необходимо понимать, что каждый топографический объект — это ландшафтное явление, а не просто условный знак на топографической карте. Например, для оценки перевала на границе недостаточно знать его абсолютную и относительную высоту, крутизну подъема и спуска. Помимо этого необходимо иметь представление о характере растительности на перевале и окружающей его местности, о вероятности того или иного состояния погоды и метеорологической обстановки в то или иное время года, о грунтах и почвах для оценки условий маскировки, наблюдения, ведения огня, инженерного оборудования и прочее. Важна информация и о близости водного источника, толщине снежного покрова, характере поверхности ледников, облачности, влажности, вероятности тумана и даже об этнографических особенностях и количестве жителей ближайшего к перевалу населенного пункта.

Географические условия несения службы на границе чрезвычайно разнообразны. Пограничники всегда ведут борьбу на «два фронта»: с противником и с природой. Например, для горных стран характерна резкая пересеченность рельефа, наличие большого количества непроходимых препят-

ствий и небольшая емкость доступной местности, преобладание скальных и каменных грунтов, слабое развитие дорожной сети и зачастую невозможность движения вне дорог, редкое расположение населенных пунктов. Низкие температуры, сильные ветры, жесткое ультрафиолетовое излучение, нехватка кислорода в воздухе, высокая светоотражающая способность льда и снега и др. — сильно осложняет выполнение личным составом оперативно-служебных задач в условиях горного пограничного ландшафта. Разнообразие климата, погоды и растительного покрова по высотным поясам с резкими суточными колебаниями температуры воздуха, частыми туманами, низкой облачностью, ливневыми дождями, сильными снегопадами приводит к внезапному изменению водного режима рек. Возможность образования горных обвалов, камнепадов, осыпей, обледенения горных дорог, снежных наносов, схода снежных лавин, а также селевых потоков, затопления русел высохших рек во время сильных дождей и таяния снега значительно осложняет прогнозирование географической обстановки. Все это, а также ограниченное количество водных источников, недостаток, а иногда и полное отсутствие лесоматериалов оказывает существенное влияние на выполнения поставленной задачи.

Созданная модель формирования и познания пограничного пространства позволяет понять механизм строительства отношений стабильного конструктивного партнерства государств на основе баланса интересов и сфер безопасности в условиях жесткого геополитического и военно-стратегического противоборства.

Особенность действия этой закономерности основывается на географическом, геополитическом и военно-стратегическом факторах. Прежде всего — географическая удаленность района столкновения интересов двух империй от политических центров России и Китая.

Обе стороны стремились к созданию своеобразных «буферных зон» в приграничье, понимая, что наличных военных сил и средств ни у одной из сторон явно недостаточно. Огромная протяженность сухопутной границы и ее практическая неопределенность на многих участках обуславливали «прозрачность» границ. В этих условиях ни Россия, ни Китай не ставили и не могли ставить перед собой задачу надежной охраны границ империй⁶.

Концепция многофакторного формирования пограничного пространства дала возможность провести реконструкцию изучения пограничного пространства на протяжении четырех столетий. В ходе этого исследования были выявлены исторические ритмы развития Дальневосточного пограничного пространства. А это, в свою очередь, позволило понять динамику трансграничного взаимодействия России, Англии, Японии, Китая и Монголии, выявить противоречия в их взаимоотношениях в пограничном пространстве, а затем исследовать генезис их разрешения.

Возникла необходимость создания единого информационного пограничного геопространства средствами ГИС-технологий для эффективной защиты и охраны Государственной границы Союзного государства.

Для формирования единого информационного пограничного геопространства средствами ГИС-технологий необходимо тесное сотрудничество пограничных войск Республики Беларусь, Пограничной службы ФСБ Российской Федерации и её пограничных органов и других министерств и ведомств с научно-исследовательскими организациями, а также органами местной исполнительной власти по вопросам обеспечения необходимой информацией, в том числе, геопространственной, программно-техническими и телекоммуникационными средствами и системами.

Опыт разрешения конфликтов

в пограничном пространстве в конце XX века показал необходимость реструктуризации топогеодезического обеспечения в направлении геоинформационного обеспечения обороны и безопасности государства – как единого комплекса, охватывающего вопросы геополитической, социально-экономической, этно-конфессиональной, миграционной, историко-культурной, специально-географической, метеорологической, топографо-картографической, навигационно-геодезической, геофизической и экологической проблематики, что позволит быстро принимать эффективные решения по локализации и уменьшению

воздействия вызовов, опасностей и угроз в пограничном пространстве. Необходимо особо отметить, что рассматриваются возможности управления географическими системами для осуществления отражения агрессии на территории Беларуси и экологических изменений в прилегающих странах-агрессорах. При этом предусматривается, что очень важно, оценка возможных последствий изменений географической среды, и в дальнейшем будут разработаны способы ее оперативного восстановления и недопущения развития неуправляемых процессов.

Представляется необходимым проведение функционального мо-

нитинга приграничных и трансграничных территорий на основе показателей, характеризующих интенсивность хода пограничных процессов. Поэтому так важно разработать геоинформационную модель пограничного пространства с осуществлением прогноза возможных пограничных ситуаций, сформировать новую систему пограничного пространства и его изучение на стратегическом и тактическом уровнях развития государства и общества, а также создать геоинформационную систему обеспечения защиты и охраны государственной границы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Арин О. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. Восточная Азия: экономика, политика, безопасность. – М., 1997. С. 376.
- ² Балакин В.И. Северо-Восток КНР – зона естественного инвестиционного сотрудничества между Китаем, Россией и Японией в XXI веке // Восток – Россия – Запад. Исторические и культурологические исследования. – М., 2001. С. 665.
- ³ Хантингтона С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. С. 243-244.
- ⁴ Першин А.А., Шестернев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ. – М., 2001. С. 22.
- ⁵ Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В. Россия в пространстве и времени (история будущего). – М., 2004. С. 30.
- ⁶ Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. – М., 2004. С. 384.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Генерал-лейтенант в отставке В.А. САПОЖИНСКИЙ
заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессор,
действительный член АВН

ВЗГЛЯДЫ НА ВОЗМОЖНУЮ СТРУКТУРУ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА В ОПЕРАЦИИ (ОБЩЕВОЙСКОВОМ БОЮ)

Определение характера, содержания и объема задач, решаемых общевойсковыми соединениями Сухопутных войск в основных видах боя, лежит в основе разработки предложений по их перспективным организационным структурам и комплектам ВВСТ. Естественно, что правильное решение этих вопросов возможно лишь при четком определении характера и содержания вооруженной борьбы на перспективу, а также с каким противником придется столкнуться нашим ВС в будущем. Ни у кого не должно вызывать сомнения: если России придется вести войну, то, во-первых, она столкнется с очень сильной армией агрессора (коалиции государств), оснащенной самой совершенным на то время вооружением и военной техникой. А во-вторых, опыт последних десятилетий (две кампании в Ираке, война против Югославии, боевые действия в Афганистане и другие) свидетельствует, что агрессор всегда в этих столкновениях (независимо от их размаха) на первое место будет ставить осуществление в глобальных масштабах длительного электронно-огневого воздействия по объектам государственного и военного управления, узлам коммуникаций и энергетическим объектам, позициям радиоэлектронных средств и ПВО, а также по средствам дальнего огневого поражения стороны, подвергшейся нападению.

К примеру, такой сценарий начала и ведения боевых действий американскими военными специалистами практикуется еще со времен второй мировой войны, в войнах в Корее в 50-е годы и во Вьетнаме в 60-70-е годы минувшего столетия. Эти принципы исповедуются ими и сегодня. И не только в теоретическом плане, но и на практике в каждой большой или малой военной кампании. Не считаясь со временем (без спешки) и с большими материальными затратами, они стремятся нанести максимальный урон любому (по составу и средствам ВВСТ) противнику сначала дистанционно (в ходе самостоятельного электронно-

огневого сражения, дальних огневого боя).

Если по окончании такого сражения их танковые и мотопехотные соединения и части встречают серьезное сопротивление обороняющейся стороны, то наземные группировки войск не лезут вперед очертя голову, а вновь организуют и наносят по противнику повторные электронно-огневые удары. Это аксиома, от которой они практически никогда не отступают. А потому их потери не только в отдельном бою, но даже в сражении минимальны (исчисляются в худшем случае десятками погибших военнослужащих). Подобной тактики придерживаются и другие армии.

Что касается нашей теории, то, несмотря на знание этого порядка действий эвентуального противника, мы по-прежнему стремимся как можно быстрее ввести в сражение наземные группировки войск и в кратчайшие сроки достичь намеченных целей, фактически не считаясь с людскими потерями, хотя порою они бывают неоправданно большими. К сожалению, в отечественной практике издавна прочно утвердилось мнение, что основное поражение противнику наносится ударом войск (стремительным нападением, атакой мотострелковых и танковых частей и подразделений), а огневое и энергетическое воздействие по объектам противника является лишь как бы «прелюдией» к удару войсками.

Бесспорно, это ошибочное мнение. Объекты противника уничтожаются только авиационными, ракетными, артиллерийскими, наконец ядерными ударами с добавлением к ним радиоэлектронного подавления РЭС противника. Маневр как составную часть удара войсками последние осуществляют с целью реализации результатов (успешного или неудачного) дистанционного воздействия по противнику огневыми и радиоэлектронными средствами.

Исходя из этого, настало время пересмотреть взгляды и предложения на возможную структуру перспективной системы поражения противника (таблица 1).

Таблица 1.
Система поражения противника в операции и общевойсковом бою

Иерархические уровни	Стратегический	Оперативный	Тактический
Масштаб проведения	Общее поражение в интересах операции в целом		Непосредственное поражение при выполнении каждой ОТЗ
Состав привлекаемых сил и средств	Авиация. Ракетные соединения ОТР всех уровней. Реактивная и дальнобойная артиллерия оперативных объединений. Средства РЭБ.	Поддерживающая авиация. Штатные ракетные соединения ОТР. Артиллерия усиления. Штатная РА и ствольная артиллерия объединения и соединения 1-го эшелона. Средства РЭБ.	Авиация в объеме выдел. летного ресурса. Ракетные соединения ОТР и арт. усиления в объеме назначен. лимита боеприпасов. Все штатные средства поражения соединений, частей, подразделений первого эшелона и их усиления.
Формы реализации	Разведывательно-огневая операция (РОГ) в сочетании с радиоэлектронным подавлением	Огневое сражение или дальний огневой бой в сочетании с радиоэлектронным подавлением (ОГС)	Дальний и ближний огневой бой в сочетании с другими видами воздействия на противника (ДОГБ, БОГБ)
Способы огневого поражения	Нанесение МОУ и СОУ. Ведение систематических действий средств поражения (нанесение групп. и одиночных авиа – и ракетных ударов, огневых налетов артиллерии).	Участие в МОУ и СОУ. Систематические действия средств поражения (нанесение групп. и одиночных авиа- и ракетных ударов, огневых налетов артилл. – МОГ, СОГ).	Групповые и одиночные авиа- и ракетные удары. Огневая подготовка. Огневая поддержка. Непланные огневые налеты. Огонь всех средств общевойсковых подразделений
Метод управления	Централизованный	Централизованный и смешанный	Смешанный и децентрализованный

По иерархическим уровням её следует разделять на стратегический, оперативный и тактический уровни; по масштабу проведения – на общее и непосредственное; по формам реализации – разведывательно-огневые операции (РОГО) оперативного и даже оперативно-стратегического уровней, на огневое сражение (ОГС) или дальний огневой бой (ДОГБ) оперативного уровня; дальний и ближний огневые бои (БОГБ) тактического уровня. Кроме того, её можно характеризовать по способам огневого поражения, составу привлекаемых сил и средств, методам управления.

Что касается форм и способов огневого поражения, то они определяются, прежде всего, уровнями и масштабам его осуществления.

На стратегическом уровне в интересах общего огневого поражения на всю глубину ответственности оно может проводиться самостоятельно (т.е. заблаговременно в форме разведывательно-огневой операции (РОГО) в сочетании с радиоэлектронным подавлением (РЭП) противника. К её проведению будут привлечены авиация, РВ, реактивная и дальнобойная артиллерия объединений, а также их средства РЭБ. Управление этим процессом централизуется в масштабе ТВД (СН). Способы выполнения – нанесение преимущественно МОУ и СОУ.

В то же время любое оперативное объединение (на уровне армии и армейского корпуса первого эшелона) в своей полосе ответственности в интересах общего огневого поражения противника также может не только участвовать по плану старшей инстанции, но и осуществлять самостоятельный этап электронно-огневого воздействия в форме электронно-огневого сражения (ЭОГС) или дальних огневых боёв (ДОГБ) в сочетании с РЭП. К его проведению будут привлекаться поддерживающая авиация в пределах выделенного ей ресурса, ракетные и артиллерийские соединения объединений, штатные и усиления, а также штатная реактивная и ствольная артиллерия соединений первого эшелона. Управление данным процессом в масштабе объединения чаще всего будет централизованным, но может быть и смешанным. Способы поражения противника – участие в МОУ и СОУ, а также ведение систематических действий с нанесением групповых и одиночных авиа – и ракетных ударов, огневых налетов артиллерии.

На тактическом уровне в интересах общего и, особенно, непосредственного поражения противника с началом и в ходе выполнения общевойсковыми соединениями и частями любой оперативно-тактической задачи (ОТЗ) будут проводиться дальние и ближние огневые бои. Для этого привлекаются,

прежде всего, вся штатная артиллерия и минометы, а также танко-стрелковое вооружение соединений и частей первого эшелона; ракетные соединения и артиллерия усиления и авиация – в пределах выделенного летного ресурса. Управление: на уровне объединений – смешанное, на более низких уровнях – преимущественно децентрализованное. Способы выполнения задач – нанесение групповых и одиночных ракетных и авиационных ударов, плановых и неплановых огневых налетов артиллерии в ходе огневой подготовки и поддержки (МОг и СОг, огонь с закрытых огневых позиций и прямой наводкой всех средств, включая танко-стрелковое вооружение общевойсковых формирований первого эшелона), а в перспективе – и применение средств на новых физических принципах.

Встают вопросы: какими силами и средствами можно будет решать эти задачи, какую структуру и состав электронно-огневых средств иметь в штатах

объединений (соединений, частей) СВ, какими типами ВВСТ их следует оснащать в первую очередь и другие? К тому же не следует забывать, что не только сегодня, но и в ближайшее десятилетие наши вооруженные силы будут иметь ограниченный состав СВ и, по-прежнему, будут стеснены в финансовых средствах. Вопросы сложные, но думается, некоторые из них частично можно решить организационными мерами, устранив отдельные недостатки.

Во-первых, мы допускаем хроническую ошибку, делая ставку, как это было 60 и более лет назад: как можно больше личного состава и техники мотострелковых и танковых формирований «поставить в цепь», «посадить в окопы». Придерживаясь этого стереотипа, мы априори закладываем в организационную структуру общевойсковых формирований нерациональное соотношение по родам войск. Это наглядно видно из данных таблицы 2.

Таблица 2
Численность личного состава мотострелкового полка на БМП

Общая численность (чел.)		Боевые подразделения по родам войск (в %)		
л/состав по штату	в т.ч. в боевых подразделениях	мотострелки и танкисты (%)	артиллеристы	зенитчики
2790	(> 70%)	(61%)	(31%)	(8%)

Кроме того, численность артиллерийских частей дивизионного подчинения (САП и ОПТАДН) практически в полтора-два раза меньше мотострелковых и в конечном итоге не превышает 10% общей численности дивизии. Зенитно-ракетный полк по личному составу вообще составляет только 2,5%. Такая организационная структура общевойсковых формирований явно не соответствует ни характеру современного наземно-воздушного боя, ни принципам действий войск.

При этом троичный принцип организационно-штатной структуры общевойсковых формирований (полк состоит стандартно из 3 мотострелковых и 1 танкового батальонов (или наоборот), 1-2 дивизионов артиллерии, 1 дивизиона средств ПВО и батареи ПТУР), по нашему мнению, фактически себя изжил. Хотя этот постулат повторяется нами из года в год, какие бы не выполнялись НИР по развитию организационно-штатной структуры для формирований СВ.

Во-вторых, анализ современных боевых действий (особенно локальных войн и вооруженных конфликтов) указывает на возрастание роли принципа задействования войск уже на тактическом уровне в расщепленных боевых порядках (смешанными боевыми группами с включением в их состав в первую

очередь значительного количества электронно-огневых средств и средств ПВО (тот же иракский опыт)), что не может не отразиться определенным образом на перспективной организационной структуре частей и подразделений всех родов войск.

Отсюда вполне очевидно, что при определении организационной структуры войск нужно исходить из того, что поражение (т.е. уничтожение и подавление личного состава и техники) в бою осуществляется только огнем и радиоэлектронным воздействием. Для этого дивизиям (бригадам) нужно иметь соответствующее количество штатных сил и средств (хотя бы 40-45% вместо 30%).

В-третьих, нормы расхода обычных боеприпасов для поражения типовых целей в глубине боевых порядков противника настолько большие, что даже при ограниченном количестве артиллерии в составе общевойсковых формирований она значительное время «простаивает» из-за отсутствия снарядов. Да и эффективность стрельбы артиллерии с ЗОП не всегда можно признать удовлетворительной.

В-четвертых, использование артиллерии старших инстанций на принципах её придания мотострелковым (танковым) формированиям также зачастую ведет к неоправданному резервированию её возможностей и нерациональному использованию.

Наконец, отсутствие в штабах полков (батальонов) штатных авиационных наводчиков затрудняет использование с требуемой эффективностью пусть даже небольших пока (по объему) возможностей армейской и штурмовой авиации при наведении её на объекты противника в непосредственном соприкосновении с нашими войсками. Прибывающие в дивизии (бригады) ГБУ данную задачу решают лишь частично, не имея для этого достаточных сил и средств.

Свое личное видение путей решения рассматриваемых проблем представляется следующим образом.

Формируя предложения по облику общевойсковых соединений СВ (в рамках заданных КНИР), в первую очередь следует пересмотреть взгляды на долевою составляющую каждого рода войск (мотострелков, танкистов, артиллеристов, зенитчиков) в общей структуре именно общевойсковых формирований, а не только мотострелковых и танковых, хотя лишь они подразумеваются чаще всего как «общевойсковые».

Исходя из первой посылки, следует также кардинально поменять взгляды на роль и задачи подразделений боевого обеспечения в штатах соединений и частей. Не «экономить» на этом и в перспективе увеличить численность и возможности подразделений разведки, связи и АСУ, РЭБ и др. Организационные структуры общевойсковых соединений и частей пока от этого только теряют, так как остаются «слепыми», «глухими», «беспомощными». При этом подразделения разведки и РЭБ имело бы смысл формировать даже в батальонах. За этим будущее.

Общеизвестно, что непомерно большие объемы обмена информацией могут быть обработаны только с использованием автоматизированных систем управления и связи. Попытки сдвинуть этот вопрос с мертвой точки техническими мерами делаются. Но с вводом в эксплуатацию сложнейших средств АСУ, обслуживающих их подразделений пока не создается. Это, как представляется, также должно найти свое решение при разработке перспективных организационных структур.

В интересах более рациональной реализации возможностей артиллерийских средств поражения, необходимо пересматривать в первую очередь струк-

туру взводов управления батареями (дивизионов). В их составе целесообразно иметь 2-3 (вместо нынешней одной) самостоятельных группы разведки и управления огнем (одна во главе с командиром батареи, другая во главе с КВУ, третья во главе сержантом) с соответствующими возимыми и переносными средствами на базе КАУО из состава АСУ. Это позволит в дальнейшем решить весьма принципиальный вопрос. Усиление смешанных общевойсковых боевых групп было бы логичнее проводить не за счет придания (переподчинения) им огневых подразделений, а лишь направлением в их состав групп разведки и управления огнем (т.е. корректировщиков артиллерийского огня).

При этом для более гибкого использования (по осуществлению маневра как огнем, так и колесами) артиллерии можно было бы пойти по пути увеличения количества штатных подразделений (числа батарей в дивизионе или количества орудий в батареях) в составе артиллерийских полков соединений и артиллерийских бригад объединений, оставляя пока полковую и батальонную артиллерию в прежних штатах.

Повышение эффективности огня при выполнении артиллерией и ракетными соединениями задач огневого поражения видится только путем насыщения всех типов ракет и калибров орудий высокоточными боеприпасами (ВТБ) и средствами их наведения на объекты.

Бесспорно, что в перспективе общевойсковые соединения (дивизии, бригады) в своем составе должны иметь штатную авиацию (в начале эскадрильи, а затем и полки армейской авиации). На ближайшее десятилетие было бы нормальным решить проблему авиационных наводчиков с соответствующими штатными средствами наведения в штатах мотострелковых (танковых) полков и батальонов по наведению и управлению авиацией на поле боя.

И, наконец, значительную долю объема задач по поражению (дистанционному воздействию) противника в перспективе будут решать средства на новых физических принципах. В общевойсковых частях и подразделениях к 2020 году, видимо, также следует предусматривать для них свои штаты.

УПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И ИХ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

Генерал-полковник В.П. БАРАНОВ,
заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России
по военно-научной работе, кандидат военных наук, профессор АВН

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ МВД РОССИИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Происходящие социально-политические процессы в стране, содержание и характер преобразования в сферах обороны и правоохранительной деятельности диктуют необходимость качественного улучшения функционирования системы управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, структурные подразделения которого, в том числе внутренние войска, являются одним из наиболее действенных механизмов государства в обеспечении его внутренней безопасности.

За период своего существования внутренние войска неоднократно подвергались различного рода преобразованиям и реформированию. Анализируя содержание проведенных мероприятий и полученные в ходе реформ результаты, можно сделать вывод, что войска всегда оставались востребованными, их состав и структура обеспечивали выполнение всех возложенных на них служебно-боевых задач. Предназначение внутренних войск оставалось неизменным – это обеспечение безопасности, личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Одним из основных направлений повышения эффективности деятельности внутренних войск МВД России (далее – «внутренние войска, войска») в условиях продолжающегося их реформирования является совершенствование системы управления.

В современных условиях многократно возросла сложность управленческой деятельности командира (начальника) при выполнении оперативно-служебных, служебно-боевых задач, повысилась уязвимость системы управления от воздействия средств поражения. Чтобы обеспечить твердое, непрерывное, оперативное руководство войсками в сложных, нередко критических ситуациях, добиться превосходства над противником **система управления** должна обладать определенной оперативностью и гибкостью при реагировании на изменения в складывающейся обстановке.

Опыт оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности органов внутренних дел и внутренних войск показал, что именно гибкость и оперативность системы управления оказывают решающее влияние на характер выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, его ход и исход, определяют эффективность применения оружия и боевой техники, позволяют достичь успеха в более короткие сроки, с меньшими потерями, способствуют достижению внезапности действий, захвату инициативы и ее удержанию, поддержанию постоянного превосходства над противником (преступниками), позволяет диктовать ему свою волю.

Справочно: Основные показатели эффективности функционирования системы управления:

временные показатели:

- *быстрота добывания, сбора, анализа, обобщения и оценки данных обстановки, принятия и оформления решения;*
- *своевременное доведение задач до подчиненных и планирование служебно-боевых действий;*
- *скорость реагирования органов управления на изменения обстановки в ходе служебно-боевых действий;*
- *затраты времени на восстановление системы управления;*

показатели действенности:

- *способность органов управления добиваться точного и своевременного выполнения боевых задач;*
- *достижение надежного огневого поражения противника;*
- *обеспечение непрерывности руководства подразделениями в ходе выполнения служебно-боевых задач;*
- *устойчивость управления, высокая оперативность в работе командиров и штабов, их способность*

упреждать правонарушителей, своевременно рестраивать систему управления, приспособить ее к изменениям обстановки;
– обеспечение скрытности управления.

Особое влияние на развитие системы управления МВД России оказывает многообразие различных по характеру оперативно-служебных и служебно-боевых задач, выполняемых органами внутренних дел и внутренними войсками, что обуславливает необходимость поиска и разработки соответствующих форм и способов их действий, совершенствования управления, обеспечивающего полное использование их боевых возможностей, а также выполнение поставленных задач в установленные сроки.

Так, если в 1980-1988 годы большинство сил и средств внутренних войск было задействовано в охране исправительно-трудовых учреждений, важных государственных объектов и коммуникаций и конвоировании осужденных, то в 90-е годы, особенно во второй половине, основным направлением служебно-боевой деятельности внутренних войск стала охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в первую очередь, при чрезвычайных обстоятельствах и в условиях режима чрезвычайного положения.

Произошедшие экономические и политические реформы в начале 90-х годов и порожденная ими конверсия оборонных отраслей промышленности существенно повлияли на режим охраны важных государственных объектов и потребовали кардинального совершенствования руководства специальными частями. В связи с этим управление специальных частей было выведено из состава Главного управления внутренних войск и преобразовано в самостоятельное управление. Перешел на новую структуру и штаб. Первостепенное внимание при перестройке работы штаба было обращено на создание всех необходимых условий для осуществления управленческих функций.

Основное влияние на изменение структуры Министерства внутренних дел и внутренних войск, а соответственно и их системы управления оказали межнациональные противоречия, представляющие угрозу внутренней безопасности России.

Если вначале внутригосударственные конфликты, в разрешении которых принимали непосредственное участие соединения и части внутренних войск, характеризовались массовыми беспорядками в городах и сельской местности, то затем они приобрели форму вооруженных конфликтов.

Внутренние войска в этот период, являясь основной силовой составляющей МВД СССР, выступили сдерживающей силой направленной на пресечение, локализацию и нейтрализацию внутренних вооруженных конфликтов.

Всего за период с 1988 по 1992 гг. внутренние войска в составе временных оперативных группировок выполнили более десяти задач по разъединению

противоборствующих сторон в межнациональных конфликтах на территории республик Закавказья и Средней Азии.

Так, в конце февраля 1988 года на границе Нагорно-Карабахской автономной области и Агдамского района Азербайджана возникли столкновения на межнациональной почве между группами азербайджанской и армянской молодежи.

Для пресечения массовых беспорядков в г. Сумгаит были направлены части дивизии имени Ф. Дзержинского и других соединений внутренних войск.

Для руководства силами и средствами из МВД СССР в г. Сумгаит была направлена группа работников во главе с заместителем Министра внутренних дел СССР. Был создан оперативный штаб. В его состав вошли офицеры Главного управления охраны общественного порядка, Главного управления внутренних войск, Главного управления уголовного розыска и Главное следственное управление.

Для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий, документирования преступных действий, дознания и расследования были сформированы оперативные и оперативно-следственные группы.

В основу действий было положено массированное применение сил и средств, задержание органами внутренних дел наиболее активных участников событий и подстрекателей.

Для руководства действиями этих сил и средств, а также для взаимодействия с местными и правоохранительными органами, частями Советской Армии решениями начальника внутренних войск МВД СССР и Военного совета внутренних войск были сформированы и направлены на места *войсковые оперативные группы* (ВОГ) из числа генералов и офицеров Главного командования внутренних войск.

Управление действиями органов внутренних дел, частями внутренних войск и Советской армии осуществлялось с командного пункта.

Для поддержания непрерывного и устойчивого управления внутренними войсками в каждой части был создан командный пункт по месту их временного размещения. Связь с войсковыми нарядами и вышестоящими штабами поддерживалась по телефонам, а также по радиоканалам с использованием переговорных таблиц и аппаратуры засекречивания.

В целях поддержания взаимодействия между элементами группировки сил и средств предусматривалось прикрытие боевой и специальной техники, оказание взаимопомощи при возникновении критических ситуаций и применение специальных средств.

Необходимо отметить, что в ходе ликвидации беспорядков и выполнения задач по охране общественного порядка возник ряд проблемных вопросов, решать которые необходимо было в кратчайшее время:

– отсутствие на первоначальном этапе системы управления силами и средствами;

- недостаточная компетентность органов местной администрации в вопросах организации управления силовыми структурами и координации взаимодействия между ними;
- отсутствие информационного обеспечения;
- недостаточная оснащённость внутренних войск специальными средствами защиты;
- не полное взаимодействие внутренних войск с частями Советской армии.

Оперативному штабу по руководству действиями сил и средств удалось решить эти вопросы в сжатые сроки и создать достаточно сильную группировку, способную противостоять значительным массам хулиганствующих элементов, стабилизировать обстановку, а в последующем – контролировать ее развитие, не допустив гибели военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел.

Накопленный опыт получил дальнейшее развитие в других регионах страны, а тактика действий силовых структур при ликвидации групповых нарушений общественного порядка подтвердила необходимость включения в группировку сил и средств оперативно-подвижных отрядов (групп) и маневренных групп для обеспечения безопасности граждан.

Дальнейшее продолжение рассмотренный конфликт нашел в сентябре 1989 года, когда обстановка во взаимоотношениях между армянами и азербайджанцами резко обострилась. Формально поводом для очередного накала страстей послужили правомерные действия работников прокуратуры в отношении ряда лиц, ранее совершивших уголовные преступления.

Для изучения, совместно с МВД и КГБ СССР, сложившейся обстановки и подготовки предложений по использованию сил и средств внутренних войск решением начальника внутренних войск МВД СССР в г. Степанакерт была направлена *войсковая оперативная группа* Главного управления внутренних войск.

Оценивая имеющиеся в начальный период силы и средства, вырабатывались, прежде всего, меры наиболее эффективного использования личного состава, авто- и бронетехники.

Справочно: Наиболее характерные задачи, которые решались внутренними войсками в начальный период:

- обеспечение правопорядка в городах и населённых пунктах Нагорно-Карабахской автономной области и Агдамского района;
- недопущение стычек, драк, конфликтных ситуаций на межнациональной основе;
- недопущение и пресечение погромов, поджогов и иных преступных проявлений на закреплённых участках и районах;
- обеспечение безопасности беженцев в период их миграции и пресечение противоправных действий со стороны экстремистски настроенных групп из числа переселенцев;

- *поддержание совместно с работниками дорожно-патрульной службы правопорядка на автомагистралях области и республики;*
- *охрана наиболее важных объектов экономики и жизнеобеспечения населения;*
- *обеспечение нормальных условий работы органов следствия, прокуратуры и уголовного розыска;*
- *конвоирование лиц, взятых под стражу;*
- *оказание помощи населению в доставке продуктов питания и предметов первой необходимости.*

Выполняя служебно-боевые задачи, части внутренних войск в зависимости от реально складывающейся обстановки меняли и тактику действий. Однако основной их замысел сводился к обеспечению охраны и нормального функционирования, важных для Нагорно-Карабахской автономной области и Агдамского района объектов.

С целью оперативного реагирования на осложнение обстановки были созданы мобильные группы.

В г. Степанакерте и в районных центрах были созданы фильтрационные пункты, на которые доставлялись нарушители общественного порядка и паспортного режима.

Управление силами и средствами войск осуществлялось с командных пунктов, размещённых в УВД области и местах временной дислокации войсковых частей, с вспомогательных пунктов управления, развертываемых в местах проведения оперативно-войсковых мероприятий. Для обеспечения управления использовались подвижные радиостанции, командно-штабные машины и аппаратные.

В результате предпринятых мер удалось стабилизировать обстановку в регионе, сделать ее контролируемой и управляемой.

Чрезвычайные обстоятельства, сложившиеся в 1992 году в Северо-Осетинской ССР, заставили серьезно задуматься о необходимости совершенствования структуры управления, в первую очередь, для выполнения служебно-боевых задач в условиях вооруженного конфликта. Осетино-ингушский конфликт хронологически является первым вооруженным конфликтом на территории Российской Федерации.

Особенностью данного конфликта явилась его динамика, когда практически без угрожаемого периода произошел резкий выброс эмоций местного населения, спровоцированного националистическими элементами.

2 ноября 1992 года Указом Президента Российской Федерации в районах конфликта (Северной Осетии и Ингушетии) было введено чрезвычайное положение. На его период в качестве особой формы управления была образована Временная администрация, которой подчинялись все органы власти и управления обеих республик. Впоследствии, по настоянию руководства Северной Осетии, было определено, что Временной администрации на ее территории подчиняются только органы исполнительной власти.

Для обеспечения соблюдения режима чрезвычайного положения приказом Главы Временной администрации от 17 июля 1993 года № 76 в районе чрезвычайного положения была создана на смежных территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики зона безопасности. В зоне безопасности были разрешены действия только подразделений, приданных Временной администрации, а также поселковых отделений милиции в границах населенных пунктов.

На границе зоны безопасности выставлялись контрольно-пропускные пункты, заставы, комендантские посты, осуществлялось патрулирование маневренными группами из числа сил, приданных Временной администрации.

В состав объединенных сил, подчиненных Временной администрации вошли Войсковая оперативная группа внутренних войск МВД России, Войсковая оперативная группа Минобороны России, Оперативно-следственная группа МВД РФ.

Объединенные силы подчинялись Главе Временной администрации, а непосредственное оперативное управление ими осуществлял его первый заместитель. Решением начальника штаба Временной администрации для поддержания режима ЧП на части территории Северной Осетии и Ингушской Республики было создано 3 комендантских района, 6 комендантских и 5 отдельных комендантских участков, 4 комендантских сектора и 1 отдельный комендантский сектор.

Справочно:

Служебно-боевыми задачами ВОГ внутренних войск МВД России определялись: обеспечение выполнения мероприятий по поддержанию режима чрезвычайного положения на части территории Республики Северная Осетия в Моздокском, Пригородном районах и п. Карца; Ингушской Республики – в Малгобекском и Назрановском районах.

Служебно-боевыми задачами ВОГ Минобороны России определялись:

- обеспечение поддержания режима чрезвычайного положения на части территорий Северной Осетии в населенных пунктах Пригородного района:
 - Тарское, Южный, Чернореченское, Терк, Болта, Чми, Нижний и Верхний Ларс, Эзми;
 - г. Владикавказа: в/ч «Спутник»;
 - Правобережного района: Батакоюрт, Зилга;
- Ингушской Республики – в населенных пунктах Сунженского района:
 - Галашки, Мужичи, Нижний и Верхний Алкун;
 - Джейрахского района;
 - Джейрах, Ляжги, Бейни, Фуртог;
- недопущение проникновения бандформирований и вооруженных групп, а также доставки оружия в район чрезвычайного положения.

На оперативно-следственную группу Министерства внутренних дел Российской Федерации возлагались задачи:

- обеспечение патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы, надзор за движением транспорта;
- поддержания правопорядка и безопасности граждан, их жилищ и имущества;
- изъятие боеприпасов и оружия, наркотических средств;
- проведение оперативно-следственных мероприятий и паспортно-визового режима, розыска без вести пропавших и заложников в районе чрезвычайного положения.

Управление созданной группировкой осуществлялось с командного пункта ВОГ, развернутого в г. Владикавказ.

Справочно: Войсковые оперативные группы представляли собой временные органы управления, которые будучи обеспечены авиацией, техникой, средствами связи, укомплектованные подготовленными генералами и офицерами, способны были оперативно и в сжатые сроки решать весь комплекс вопросов, связанных с выполнением служебно-боевых задач в районе чрезвычайного положения.

Опыт свидетельствует, что применением указанных органов управления и элементов группировки, в основном, удавалось выполнить поставленные перед войсками задачи и брать под контроль развитие кризисной ситуации.

Так, на первом этапе осетино-ингушского конфликта на внутренние войска были возложены задачи:

- разъединение противоборствующих сторон;
- обеспечение режима чрезвычайного положения и комендантского часа;
- охрана и обеспечение работы объединенной следственной группы МВД и Министерства безопасности Российской Федерации;
- охрана и оборона жизненно-важных объектов и коммуникаций; охрана и сопровождение колон с гражданами осетинской и ингушской национальности.

Справочно: Войска выполняли задачи в трех комендантских районах (г. Владикавказ – 3 комендантских участка; Пригородный район – 3 комендантских участка; г. Назрань – 1 комендантский участок), на 21 КПП, в 20 МГ, 21 ПГ, в 15 караулах, одной заставе со среднесуточным выделением свыше 1300 человек.

Руководство объединенными силами Российской Армии и внутренних войск осуществлялось Главой Временной администрации.

Справочно: Непосредственное руководство войсками осуществлялось по линии Минобороны России руководителем Войсковой оперативной группы Минобороны;

внутренними войсками – заместителем командующего внутренними войсками МВД России.

На втором этапе внутренние войска продолжали выполнять возложенные на них ранее задачи, переходя к активным действиям при их выполнении.

Значительную роль в ликвидации последствий конфликта сыграла активная позиция государственных органов управления. Указом Президента России были созданы временные органы управления, курировавшие в том числе и работу силовых органов. При Главе временной администрации постоянно действовало совместное совещание по обеспечению правового режима чрезвычайного положения на территориях Северной Осетии и Ингушской Республики. С целью руководства силовыми структурами при Главе существовал Объединенный штаб.

Таким образом, выполнение в 1988-1994 гг. внезапно возникших задач по локализации межнациональных конфликтов потребовали от руководства органов внутренних дел и внутренних войск страны выработки оптимальной структуры управления создаваемыми оперативными группировками войск. Была найдена такая форма управления, как *«войсковая оперативная группа»*. В эту подобранную заранее группу (в пункте постоянной дислокации) входили офицеры по различным направлениям деятельности, способные выполнить задачи управления в «горячей точке». Структура войсковой оперативной группы в основном соответствовала штату органов управления соединений и частей внутренних войск, однако была минимальна для руководства группировкой сил и средств. Согласно приказу начальника внутренних войск такие органы управления были созданы во всех соединениях и воинских частях оперативного назначения, а также в управлениях внутренних войск по регионам. Начальник ВОГ подчинялся напрямую командующему внутренними войсками МВД СССР (с декабря 1991 г. – России), а с созданием оперативного штаба МВД России в районе применения войсковых оперативных резервов переходил в оперативное подчинение его руководителю.

Управление выделенными в состав группировки силами ВОГ осуществляла (в большинстве случаев) со стационарного командного пункта соединения (воинской части) внутренних войск, дислоцирующегося в районе конфликта. В основном использовались существующие линии связи, а их мощность наращивалась за счет дополнительных средств связи, оперативно доставляемых в район конфликта за счет резервов.

Совершенствованию этого органа управления уделялось особое внимание. С 1993 г. во всех округах войск были созданы штатные, входящие в состав управления округа, *войсковые оперативные группы*, способные в самые короткие сроки переместиться в районы, где возникли чрезвычайные ситуации и взять управление прибывающими войсками на себя.

События показали, что такая организация управления деятельностью внутренних войск в «горячих точках» полностью себя оправдала.

Командиры и штабы внутренних войск за период с 1988 по 1994 гг. приобрели значительный опыт управления при действиях в районах межнациональных конфликтов. Этот опыт в определенной степени нашел свое отражение во Временном уставе внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, был апробирован в ходе последних командно-штабных учений и тренировок.

Однако *чеченский конфликт* привел к существенным изменениям во взглядах на управление группировками войск, выявил многие проблемные вопросы и потребовал изменить старые подходы.

Развитие событий в Чеченской Республике уже летом 1994 года привело к необходимости прикрытия ее административной границы. Для этого в августе была создана группировка внутренних войск, развернуты командный пункт группировки в г. Моздоке и запасный командный пункт в г. Кизляре, который фактически выполнял роль вспомогательного пункта управления.

С декабря 1994 года, после выхода Указа Президента Российской Федерации № 2137с «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», командный пункт группировки приступил к непосредственной организации действий внутренних войск в операции. С этого времени он был подчинен Группе руководства действиями по разоружению и ликвидации незаконных вооруженных формирований, введению и поддержанию чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики, созданной этим Указом.

Уже в январе 1995 г. остро встал вопрос о создании объединенного командования федеральными силами. Оно было сформировано совместным приказом Министра обороны Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации №02/013 от 27 января 1995 года «О создании Объединенного командования группировкой войск на территории Чеченской Республики». Руководство дальнейшими действиями по завершению разоружения незаконных вооруженных формирований было возложено на заместителя Министра внутренних дел – командующего внутренними войсками МВД России.

Справочно: В состав Объединенного командования вошли представители в ранге заместителей министров и руководителей иных федеральных органов исполнительной власти (МО, МВД, МЧС, ФСБ, ФПС, ФУЖДВ России). Вместе с тем, разнородными силами и средствами по-прежнему руководили их командные пункты:

– КП группировки внутренних войск МВД России, КП группировки Минобороны России, Главное управление оперативного штаба МВД России и т.д.

Такое положение сохранялось вплоть до вывода войск из Чеченской Республики в декабре 1996 г.

В тактическом звене были развернуты командные пункты тактических групп, как правило, на основе оперативных групп округов внутренних войск или дивизий.

Ведущее место в системе пунктов управления внутренними войсками занимал командный пункт группировки внутренних войск. Тыловой пункт управления, как правило, четко выделен не был. Управленческие подразделения тылового и технического обеспечения функционировали в составе командного пункта. С его переездом в аэропорт г. Ханкала (март 1995 г.), *тыловой пункт управления* остался в г. Моздоке, а в составе *командного пункта* функционировала часть его служб. Не создавался и *запасный командный пункт* (за исключением этапа, предшествовавшего операции).

Структура командного пункта группировки внутренних войск в ходе действий неоднократно менялась и совершенствовалась. В его состав включались новые подразделения, реорганизовывались существующие.

Обычно каждый пункт управления включал в себя *группу управления, узел связи и группу обеспечения*.

Справочно: Группа управления составляла основу пункта управления и, как правило, включала в себя:

- *центр боевого управления (ЦБУ); центр (группу, офицера) информации; центр (группу, офицера) боевого управления авиацией; органы управления разведкой, связью, артиллерией, морально-психологическим, инженерно-техническим обеспечением, радиационной, химической и биологической защитой.*

В работе командного пункта присутствовали многие элементы боевого режима, однако его малочисленность, а также различная интенсивность действий войск определили то, что его состав на дежурные смены не разбивался.

Элементом командного пункта группировки внутренних войск МВД России являлся *передовой пункт управления*.

В отдельные периоды, при одновременном проведении специальных операций на различных направлениях, от командного пункта группировки выделялось несколько передовых пунктов управления.

Справочно: В январе 1995 г. было выделено пять передовых пунктов управления. В апреле-июне 1995 г. для проведения операций в Ачхой-Мартановском и Ножайт-Юртовском районах Чеченской Республики было выделено два передовых пункта управления – «Запад» и «Восток».

Передовой пункт управления предназначался для повышения оперативности и обеспечения надежности управления. Он включал часть оперативного состава командного пункта группировки на командно-штабных машинах с радиосредствами на бронеплате и развертывался в определенные периоды специальных операций на направлении сосредоточения основных

усилий. Зачастую передовой пункт управления совмещался с командным пунктом соединения (части), проводящего операцию.

Таким образом, в чеченском конфликте 1994-1996 гг. впервые с 1988 г., когда государство втянулось в череду затяжных межнациональных и социальных конфликтов, войсками было осуществлено развертывание системы пунктов управления по схеме, применяемой в ходе военных действий.

Накопленный соединениями, воинскими частями (подразделениями) внутренних войск МВД России опыт выполнения служебно-боевых задач в условиях вооруженных конфликтов был в полной мере использован в ходе проведения *контртеррористических операций (КТО) на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (СКР РФ) в период с августа 1999 г. по настоящее время.*

При этом деятельность командиров, штабов в ходе подготовки и решения служебно-боевых задач сводилась к использованию в полном объеме возможностей войск (сил). Особое значение приобрели оперативность управления действиями всех привлекаемых к локализации и пресечению вооруженного конфликта сил и средств, а так же гибкость при реагировании на изменения обстановки. В ходе проведения КТО в рассматриваемый период система управления операциями и федеральными войсками (силами) периодически изменялась в зависимости от различных факторов.

Справочно: Факторы оказавшие влияние на системы управления в ходе проведения контртеррористических операций:

- *изменение оперативной обстановки в регионе;*
- *значительный пространственный размах служебно-боевых задач войск (сил); организационные изменения структуры НВФ, их численности и способов действий;*
- *изменения в составе группировки и способах применения разведомственных формирований федеральных войск (сил);*
- *изменения в способах применения разведомственных формирований федеральных войск (сил) и необходимость обеспечения эффективного взаимодействия между ними;*
- *изменение (уточнение) задач контртеррористических операций в ходе их проведения.*

Данные факторы определили следующие периоды организации управления контртеррористическими операциями.

Первый период заключался в управлении контртеррористической операцией на территории Республики Дагестан с 2 августа по 23 сентября 1999 года.

Второй период – в проведении активных боевых действий на территории Чеченской Республики с 1 октября 1999 г. по 22 января 2001 г.

Руководство контртеррористическими операциями в указанных периодах осуществлялось Минобороны России, а основу *системы управления* составляли

оперативные штабы различных звеньев государственного управления, основными из которых являлись:

- *Оперативный штаб по управлению КТО на территории СКР РФ;*
- *Оперативные штабы административно-территориальных образований.*

Третий период заключался в проведении антитеррористической деятельности на территории Чеченской Республики с 22 января 2001 г. по 1 сентября 2003 г. Руководство контртеррористическими операциями в данном периоде осуществлялось ФСБ России. Кроме того, в связи с попытками руководства НВФ перенести террористическую деятельность на территории других субъектов СКР и необходимостью обеспечения эффективного противодействия такой деятельности, система управления операциями была уточнена, и в ее составе был образован новый элемент – *Региональный оперативный штаб (для непосредственного руководства специальными силами и средствами по обнаружению и пресечению деятельности террористических организаций и групп, их лидеров и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических акций на территории СКР)*, который возглавил заместитель директора ФСБ России.

Четвертый период заключался в проведении правоохранительной деятельности на территории Чеченской Республики с 1 сентября 2003 г. по н/в.

В данном периоде руководство Оперативным штабом по управлению контртеррористическими операциями на территории СКР было возложено на Министра внутренних дел Российской Федерации, а Региональным оперативным штабом – на его заместителя.

С началом контртеррористической операции в Чеченской Республике кроме системы управления контртеррористическими операциями была создана система управления ее силовой составляющей – Объединенной группировки войск (сил) (далее – Объединенная группировка, ОГВ(с)), состоящей из подсистем управления военных комендатур, соединений и воинских частей, дислоцирующихся в зоне проведения контртеррористических операций на постоянной и временной основе, разном ведомственных войск (сил), участвующих в КТО. Руководство ОГВ(с) во *втором* и *третьем* периодах осуществлялось Минобороны России, а в *четвертом* ГКВВ МВД России.

Анализ системы управления ОГВ(с) позволяет утверждать, что организация управления силами и средствами группировки имела определенную системность и последовательность функционирования во всех структурных звеньях.

В ходе проведения контртеррористической операции командный пункт ОГВ(с) организовывал выполнение войсками (силами) задач различного уровня.

Справочно:

- *тактический уровень* – отдельные боевые (служебно-боевые) задачи (например, проведение отдельных специальных операций);

– *оперативно-тактический уровень* – задачи в интересах всей контртеррористической операции (например, информационное противоборство).

Исходя из этого, структура командного пункта тактического звена Объединенной группировки войск (сил) в ходе действий неоднократно изменялась и совершенствовалась.

Для выполнения отдельных задач в рамках проводимых контртеррористических операций создавались оперативные и тактические группы со своими органами управления.

Особенности организации управления в этот период заключались в следующем.

Министр обороны осуществлял руководство контртеррористической операцией через Генеральный штаб и командующего Северо-Кавказским военным округом, который в то же время являлся командующим ОГВ(с) на территории Северо-Кавказского региона. Кроме того, было увеличено количество заместителей командующего группировкой, которые отвечали в ходе проведения контртеррористических операций за конкретные направления, боевые участки, а также соединения и воинские части. Представители других субъектов контртеррористической операции имели в составе штаба ОГВ(с) оперативные группы. Должностные лица данных групп принимали участие в планировании, подготовке и организации служебно-боевых (боевых) действий своих воинских частей (подразделений). При этом следует отметить, что все оперативные группы руководствовались общим планом боевых действий, утвержденным командующим ОГВ(с).

Вместе с тем следует отметить, что громоздкость данной системы управления Объединенной группировкой в значительной степени отрицательно сказалась на эффективности управления. В этих условиях управленческая деятельность ОГВ(с) сводилась, как правило, только к планированию и постановке задач войскам (силам), что позволило лишь частично обеспечить взаимодействие и, как правило, только в высшем звене управления. Управленческая деятельность органов управления на тактическом уровне характеризовалась недостаточной организованностью и низкой эффективностью.

Одним из главных проблемных вопросов в организации деятельности ОГВ(с) стала оптимизация организационной структуры тактических подразделений, способных эффективно сочетать оперативные и войсковые действия. Решению данной проблемы способствовало создание группировки специальных сил и средств, что в последствии потребовало внесения изменений в структуру органов управления.

С целью недопущения организации и ведения постоянного террора в отношении местного населения решением руководителя Оперативного штаба была создана рабочая группа Оперативного штаба, в состав которой были включены представители министерств и ведомств, участвующих в проведении КТО. Задачами рабочей группы являлись: сбор, анализ, обобщение и

обмен оперативной, разведывательной и иной информацией об обстановке в регионе и ходе проведения операции.

Предпринимались и другие меры по совершенствованию системы управления КТО, а также сил и средств, привлекаемых к их проведению.

Анализ состава и тактики действий НВФ в *четвертом* периоде свидетельствовал об уменьшении их численности, переходе их от открытого вооруженного противостояния к масштабной террористической деятельности, наличии широкой сети бандподполья, реформировании части отрядов боевиков в организованные преступные группы, а также значительном росте общеуголовной преступности в республике. Данные факторы потребовали основные усилия в деятельности ОГВ(с) направить на изыскание и применение более рациональных форм и способов действий федеральных сил с преобладанием в них правоохранительной составляющей.

В этой связи в октябре 2004 г. состоялось заседание Оперативного штаба по управлению КТО на территории СКР РФ, на котором было принято решение о создании Объединенного пункта управления ОГВ(с) путем слияния действующего ПУ ОГВ(с) и управления группировкой войск горной части Чеченской Республики.

В целях оптимизации и повышения эффективности управления силами и средствами ОГВ(с), а также выполнения решения Оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории СКР в этот период были проведены следующие основные мероприятия:

- военные комендатуры административных районов горной части Чеченской Республики переданы в оперативное подчинение военного коменданта Чеченской Республики;
- развернута работа по планированию и организации комплексного огневого поражения, планированию и обеспечению безопасности воинских перевозок, управлению силами РЭБ в общей системе ОГВ(с) на базе аналогичных структур ОГВ(с) и группировки войск горной части Чеченской Республики;
- снята разграничительная линия между группировками ОГВ(с) на равнинной и в горной части Чеченской Республики.

В целях дальнейшего обеспечения эффективной работы по координации действий, направленных на предупреждение и пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 352рпс, в двенадцати субъектах Южного федерального округа были созданы на постоянной

основе группы оперативного управления (в гг. Майкоп, Махачкала, Назрань, Нальчик, Элиста, Черкесск, Владикавказ, Краснодар, Ставрополь, Астрахань, Волгоград, Ростов-на-Дону) (далее – ГрОУ).

Выделяемые, в соответствии с Положением о группах оперативного управления при контртеррористических комиссиях (далее – Положение) (с августа 2006 года – группы оперативного управления при оперативных штабах)¹, в состав ГрОУ силы и средства находятся в подчинении соответствующих федеральных органов исполнительной власти и осуществляют выполнение задач, относящихся к их компетенции.

При возникновении непосредственной угрозы нападения незаконных вооруженных формирований или угрозы диверсионно-террористических акций, либо при совершении таких нападений и акций, выделенные силы и средства переходят в непосредственное подчинение руководителей групп оперативного управления (старших офицеров внутренних войск) и осуществляют действия по стабилизации обстановки на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Таким образом, ГрОУ фактически стали завершающим звеном в системе контртеррористической деятельности на территории субъектов Южного федерального округа.

Анализ особенностей организации управления Объединенной группировкой войск (сил) и ГрОУ в ходе контртеррористических операций позволяет сделать вывод о том, что были выработаны единые подходы к решению правовых, организационных, кадровых и финансовых вопросов создания *системы управления*, которая обеспечила управляемость разведомственными силами и средствами.

Таким образом, опыт действий органов внутренних дел и внутренних войск в межнациональных и внутренних вооруженных конфликтах показал определяющую роль органов управления в выработке и реализации на практике мер по ликвидации возможных массовых беспорядков, восстановлению законности и правопорядка в стране. Все это заставляет по-новому, с учетом приобретенного опыта, подойти к вопросу совершенствования системы управления. Только творческий и комплексный подход к изучению, осмыслению и внедрению в практику опыта организации управления в ходе оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в межнациональных и внутренних вооруженных конфликтах позволяет на более высоком уровне и в полном объеме решать задачи по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 августа 2006 года № 832с «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации по вопросам совершенствования управления контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации».

Генерал-майор В.Д. РЯБЧУК,
 доктор военных наук, профессор,
 заслуженный деятель науки РФ,
 действительный член АВН;
 полковник В.В. КОНДРАТЬЕВ,
 кандидат технических наук, доцент,
 член-корреспондент АВН;
 полковник В.И. НИЧИПОР,
 кандидат военных наук, профессор АВН

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Объективной закономерностью современного этапа развития военного дела становится возрастание роли фактора управления не только войсками, но и всей системой интеллектуально – информационно – разведывательно – навигационно – электронно – ударного противоборства с противником, причем это возрастание становится настолько значительным, что сейчас в условиях боевых действий влияние этого фактора поднимается до уровня влияния соотношения сил и средств, а иногда даже превосходит его.

Отмеченное возрастание роли управления боем и операцией в первую очередь объясняется значительным возрастанием боевых возможностей не только существующих, но и, особенно, перспективных средств вооруженной борьбы воюющих сторон в тактической и оперативной зонах боевых действий войск, увеличением их динамизма и дискретности в современных условиях, появлением новых задач, решаемых общевойсковыми формированиями, а также непрерывным совершенствованием методов и средств управления. Именно поэтому сейчас, кроме общепринятых расчетов соотношения сил и средств сторон, требуется оценивать соотношение уровней управления, в том числе степень превосходства над противником в интеллектуально - информационном противоборстве.

Начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Юрий Балуевский, выступая на заседании Совета Федерации 16 ноября 2007 года, сообщил, что определены программы развития Вооруженных сил до 2016 г., до 2020 г. При этом он уточнил, что такое развитие пойдет по пути качественного совершенствования, а не наращивания сил, сегодня воюют информационным оружием¹.

Даже приближенный оценочный прогноз предсказывает на период до 2015 г. ежегодное возрастание в тактическом звене управления информационных потоков разного содержания не менее, чем на 80-100 процентов.

К возрастанию потоков информации приведет и появление тенденции превращения солдата из стрелка в наводчика различных огневых средств.

Условия ведения современного высокоманевренного боя и операции, возможность применения разведывательно-огневых комплексов и высокоточного оружия требуют, чтобы, прежде всего, информация передачи команд и сигналов боевого управления проходила в режиме реального времени. Поэтому в тактическом звене иностранных армий, уже имеющих более оперативные и автоматизированные системы управления, к 2015 г. планируется реализовать новые, гораздо более жесткие требования к затратам времени на процессы управления общевойсковыми формированиями.

При разработке возможных путей повышения оперативности управления силами и средствами общевойсковых соединений, частей и подразделений целесообразно различать два главных аспекта оперативности:

- 1) техническую оперативность, учитывающую в основном технические возможности средств управления, такие, как быстрдействие (производительность), пропускную способность и т.п.;
- 2) боевую оперативность, характеризующую, прежде всего, организационно-методическую сторону процессов управления с учетом продолжительности так называемых циклов боевого управления, которая отражает затраты времени на уяснение задачи, оценку обстановки, принятие решения и доведение боевых задач до подчиненных в конкретном звене (или звеньях) управления, причем эти циклы рассматриваются в первую очередь для подсистемы командования и штаба системы управления.

Под надежностью управления обычно понимается способность системы управления бесперебойно выполнять свои функции с требуемыми параметрами в течение заданного времени в наиболее неблагоприятных условиях.

Как для оперативности управления, здесь тоже целесообразно различать боевой и технический аспекты надежности управления общевойсковыми тактическими формированиями.

При этом под боевой надежностью необходимо понимать способность всей системы управления

выполнять свои функции в требуемом режиме в течение всего времени боевых действий. Техническая надежность характеризует такую способность применительно к эксплуатационным и техническим аспектам отдельных средств управления или их совокупности.

Достижение высокой надежности управления становится актуальной проблемой в условиях возрастания возможностей средств информационного противоборства, в том числе новых средств радиоэлектронной борьбы.

Требования, относящиеся к качеству управления, отражают главным образом степень обоснованности и оптимальности принимаемых решений, отрабатываемых планов а также процессов их организации и обеспечения с позиций их соответствия реальной обстановке в целях полного и наиболее эффективного использования потенциальных возможностей соединений, частей и подразделений при выполнении боевых задач.

Для оценки эффективности функционирования существующих и создаваемых систем управления общевойсковых формирований современным требованиям к управлению должна быть разработана система количественных показателей (критериев), отражающая назначение и цель реализации процессов управления, характеризующая результат реализации этих процессов с точки зрения рассмотренных выше требований и образующая критериальную основу оценки реальной и ожидаемой эффективности систем управления для мирного и военного времени, а также предложен соответствующий математический аппарат для оценки хотя бы приближенных значений этих критериев.

Поскольку выполнение боевых задач неизбежно связано с воздействием большого количества разнообразных случайных факторов (противодействием противника, условиями района боевых действий, гидрометеословиями и т.д.), выполнение боевой задачи допустимо рассматривать в известной степени как случайное событие, при этом его основной и объективной характеристикой является вероятность наступления этого события. Таким образом, наиболее общим, интегральным критерием эффективности управления общевойсковыми формированиями является вероятность выполнения боевой задачи объектами управления, т. е. этими формированиями.

Это означает, что вероятность выполнения боевой задачи будет наивысшей при высоком оперативном, надежном и качественном управлении применением сил и средств, при этом требования к вероятности выполнения боевых задач реализуются через требования к оперативности, надежности и качеству процессов управления (функционирования систем управления, реализующих эти процессы).

Количественная оценка эффективности управления общевойсковыми формированиями представляет собой достаточно сложную, до конца нереализованную до сих пор научную задачу, которая должна решаться на базе разработки и применения сопряженных

между собой адекватных информационных моделей функционирования систем управления и двухсторонних математических моделей боевых действий общевойсковых формирований, оснащенных рассматриваемыми системами управления. Для приближенных, оценочных оперативных расчетов, которые до сих пор являются весьма актуальными, можно использовать предлагаемую ниже методику.

Величина вероятности выполнения типовой боевой задачи P , как отмечалось, зависит от чрезвычайно большого количества разнообразных и противоречивых факторов, однако для приближенного расчета P можно предположить, что в наибольшей степени величина P зависит от общего превосходства Π над вероятным противником при выполнении задачи.

Обработка данных по опыту локальных и крупномасштабных войн, результатов учений и моделирования процессов действий войск позволяет с определенными допущениями предложить для приближенных расчетов следующую экспоненциальную зависимость для расчета величины P в зависимости от значения Π :

$$P = 1 - e^{-K\Pi} \quad (1)$$

Для определения неизвестного коэффициента K в формуле (1) можно воспользоваться опытом боевых действий и обобщенными результатами моделирования, в соответствии с которыми для условий наступательного боя при некотором достигнутом общем превосходстве Π_1 боевая задача выполнялась с вероятностью P_1 .

Тогда, подставив известные значения Π_1 и P_1 в формулу (1), можно найти, что коэффициент K будет равен:

$$K = [\ln(1 - P_1)] / \Pi_1 \quad (2)$$

Общее превосходство Π допустимо рассматривать как произведение двух основных событий: создания превосходства в силах и средствах Π_C (соотношения потенциалов сторон) и полной реализации созданного превосходства в силах и средствах путем создания превосходства в общем уровне управления Π_y .

$$\Pi = \Pi_C \cdot \Pi_y, \quad (3)$$

Таким образом, некоторый недостаток сил и средств в определенной степени можно скомпенсировать превосходством в уровне управления имеющимися силами и средствами.

Значение Π_y можно принять равным отношению продолжительности полного цикла боевого управления своего формирования (в подсистеме командования и штаба) к аналогичному показателю противостоящего вероятного противника.

В качестве дополнительного показателя может использоваться также вероятность надежного функционирования системы, оцениваемая по методике, рассмотренной в ГОСТ РВ 51987 – 2002.

Величину Π_y целесообразно рассматривать как отношение сумм относительных значений полноты,

своевременности, достоверности, оптимальности, непрерывности и точности информационно-расчетного обеспечения управления, вычисленных для каждой стороны с учетом относительных коэффициентов важности (значимости) названных компонентов качества управления.

Для расчета P_u необходимо оценить компоненты качества управления:

- 1) полноту функционирования информационно-расчетного обеспечения управления, которую приближенно можно охарактеризовать отношением количества фактически применяемых методик информационных и расчетных процедур (расчетов) к их требуемому количеству;
- 2) своевременность функционирования информационно-расчетного обеспечения управления - как важнейшую составную часть оперативности управления, причем методика этой оценки базируется на понятиях основного (между соседними звеньями управления) и полного (между данным звеном и конечным исполнителем) циклов боевого управления и сопоставлении фактических затрат времени;
- 3) достоверность представленной в ходе информационно-расчетного обеспечения управления оперативно-тактической информации - как меру соответствия содержащихся в ней конкретным данным реальной обстановке с учетом возможного устаревания информации;
- 4) оптимальность рассчитываемых показателей, которая обеспечивается упреждением противника во всех управленческих интеллектуально-информационных процессах при подготовке и в ходе боя.
- 5) непрерывность представления данных для информационно-расчетного обеспечения управления.

Точность представления данных может оцениваться как сумма относительных показателей точности функционирования навигационно-временного обеспечения и точности методик расчетного обеспечения процессов управления.

В детальных исследованиях качества управления могут также использоваться дополнительные критерии, содержащиеся в ГОСТ РВ 51987 – 2002, например, показатели безошибочности действий при реализации процессов управления и др.

Поскольку повышение общего превосходства при повышении превосходства в уровне управления по эффективности эквивалентно появлению некоторого дополнительного количества сил и средств, кроме вероятности выполнения типовой боевой задачи для оценки эффективности управления целесообразно использовать показатели общих боевых возможностей формирований (в абсолютном или относительном выражении), а также боевые эквиваленты систем управления. Эти показатели эффективности очень близки друг другу по смыслу, но все же общие боевые возможности имеют больший системный характер, особенно если рассматривать формирования не изолированно, а в составе группировки войск и учитывать,

что боевые возможности относятся к формированиям, а боевые эквиваленты – к системе управления.

Как отмечалось выше, в настоящее время общепризнанным основным путем кардинального повышения эффективности управления общевойсковыми формированиями является автоматизация процессов управления этими формированиями на базе их оснащения автоматизированными системами управления. При этом проблема оснащения комплексами АСУ является особенно острой и актуальной для основного типа общевойсковых тактических формирований, к которому относятся мотострелковые (танковые) дивизии, причем часто придется решать такую проблему как для уже существующих, так и для вновь формируемых общевойсковых соединений.

В интересах исследования оперативно-тактических и военно-экономических аспектов автоматизации управления и их взаимосвязи из возможных критериев эффективности АСУ предлагается использовать два упомянутых выше типа показателей:

- боевые эквиваленты АСУ, показывающие, какому условно-дополнительному количеству воинских формирований определенного типа (единиц вооружения или боевой техники) эквивалентен по боевой эффективности (по степени влияния на ход и исход боя) тот или иной тип АСУ, при этом чаще всего боевой эквивалент АСУ измеряется в количестве самих автоматизируемых формирований, т.е. в данном случае - общевойсковых соединений;
- абсолютные и относительные величины приращення общих боевых возможностей группировки соединений при оснащении АСУ всех соединений или их части по сравнению с боевыми возможностями этой же группировки без АСУ (как можно заметить, данный показатель достаточно близок по смыслу к боевому эквиваленту АСУ, но имеет более системный характер).

Приведенные оперативно-тактические показатели характеризуют прежде всего, влияние АСУ на боевые действия автоматизируемых соединений, в первую очередь, боевые аспекты автоматизации управления.

Если в составе группировки имеется K_0 соединений, из которых K_A соединений подлежит оснащению АСУ, каждая из которых имеет боевой эквивалент, равный \mathcal{E} , то общие боевые возможности группировки составят:

в абсолютном выражении (в количестве соединений):

$$БВ = K_0 + K_A \cdot \mathcal{E}, \quad (4)$$

в относительном выражении (относительно K_0):

$$ОБ = БВ / K_0 = 1 + D_A \cdot \mathcal{E}, \quad (5)$$

где D_A – доля автоматизируемых соединений, равная:

$$D_A = K_A / K_0 \quad (6)$$

С целью прогноза возможных значений боевых эквивалентов АСУ в период эскизно-технического проектирования АСУ общевойскового соединения были

проведены с помощью математических моделей расчеты по определению величин боевых эквивалентов АСУ мотострелковой дивизии для 11 вариантов ее построения: от варианта наиболее полного внедрения средств АСУ во все звенья управления от командира

соединения до отдельного солдата (полный вариант) до различных сокращенных вариантов (например, без автоматизации управления тылом). Результаты расчетов приведены в таблице 1.

Таблица 1.
Боевые эквиваленты АСУ мсд

№	Наименов. боевых эквивалентов АСУ:	Варианты построения АСУ мсд:										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	Общевойсковой: в кол-ве дополнит. мсб	8,1	4,4	3,6	5,2	5,1	4,5	5,1	6	1,9	3,1	7,6
2.	Артиллерийский: в кол-ве доп. адн 122-мм калибра	9	4,6	1,1	8,8	8,7	2,6	7,2	8,8	2,1	5,8	6,8
3.	Авиационный: в кол. дополнит.: самолетов ИБА боев. вертолетов	36	18	6	34	33	10	29	35	9	23	27
		50	25	8	48	46	14	34	49	13	32	38
4.	Повышение боевых возможностей (%) по общевойсковому эквиваленту	90	49	40	58	57	50	57	67	10	34	85

Из таблицы 1 видно, что АСУ мсд в варианте полного состава может иметь общевойсковой боевой эквивалент, соответствующий по эффективности практически еще одной (дополнительной) мотострелковой дивизии.

Рассмотренный выше оперативно-тактический (боевой) аспект автоматизации управления общевойсковым соединением анализировался без учета очень важного для практики автоматизации фактора, а именно военного-экономического аспекта автоматизации.

Суть этого аспекта определяется тем, что на практике при принятии решений по оснащению общевойсковых тактических формирований АСУ неизбежно придется учитывать определенные экономические ограничения в виде предельно - допустимых финансовых затрат.

Наиболее отчетливо этот аспект можно проследить при формировании новых соединений, когда выделенные денежные суммы должны расходоваться на их оснащение как вооружением и военной техникой (ВВТ), так и средствами АСУ. При этом сложность вопроса заключается в том, что если оснащение ВВТ должно быть осуществлено для всех новых соединений, то на оснащение всех их средствами АСУ выделяемых денег может не хватать, в связи с чем придется определять, какую же долю формируемых соединений можно реально оснастить АСУ.

Поскольку общая выделенная сумма денег C_0 расходуетея и на ВВТ и на АСУ, то можно записать, что:

$$K_0 \cdot C_B + K_A \cdot C_A = C_0, \tag{7}$$

где:

C_B - стоимость ВВТ для одного соединения;

C_A - стоимость АСУ одного соединения.

Из этого выражения можно определить предельную долю соединений, которые можно оснастить АСУ при заданной величине C_0 :

$$D_A = K_A / K_0 = (C_0 - K_0 \cdot C_B) / (K_0 \cdot C_A) \tag{8}$$

Поскольку выражение (8) позволяет определить долю соединений, оснащаемых АСУ, далее можно перейти к оценке общих боевых возможностей БВ и ОБ группировки из K_0 соединений и рассчитать их.

Важно отметить, что если, например, в формулу (5) подставить выражение для D_A из формулы (8), то можно получить зависимость, связывающую воедино в одной формуле и оперативно-тактический и военно-экономический аспекты автоматизации:

$$OБ = 1 + Э \cdot (C_0 - K_0 \cdot C_B) / (K_0 \cdot C_A) \tag{9}$$

Полученное выражение дает возможность оценить «боевую эффективность» (величину ОБ) вложения конкретных сумм денежных средств в оснащение воинских формирований ВВТ и средствами АСУ или, наоборот, определить требуемые денежные вложения (C_0) для достижения необходимой боевой эффективности формирований, оснащаемых ВВТ и АСУ.

Проведенные с помощью пододных математических зависимостей расчеты показывают, что с экономической и оперативно-тактической точек зрения выгоднее не вкладывать деньги в формирование некоторой части новых дивизий (т.е. уменьшить коли-

чество формируемых дивизий), а израсходовать сэкономленные деньги на оснащение средствами АСУ созданных «неавтоматизированных» дивизий, имеющих ВВТ, что полностью отвечает требованиям начальника Генерального штаба ВС РФ о качественном совершенствовании развития Вооруженных Сил.

В целом приведенные выше соотношения позволят с методологических позиций успешно решить ряд проблем оперативно-тактических и военно-экономических аспектов эффективности процессов автоматизации управления общевойсковыми формированиями как основного пути кардинального совершенствования управления силами и средствами этих формирований с учетом современных требований.

В общем случае повышение эффективности управления общевойсковыми формированиями до уровня современных требований, обеспечивающих превосходство в уровне управления над соответствующими формированиями армий развитых иностранных государств, может быть достигнуто:

- применением новых, более совершенных средств и систем управления;
- совершенствованием организационной структуры систем управления;
- разработкой и внедрением новых, более эффективных методов работы должностных лиц органов управления.

Поскольку в содержание современного общевойскового боя и операции сейчас входят новые элементы, для высокоэффективного (оперативного, надежного и качественного) управления силами и средствами общевойсковых формирований в структуре органов управления этих формирований целесообразно создать не на временной, а на постоянной штатной основе:

- группы планирования и координации комплексного поражения (огневого, электронного, психотропного и др.) противника во главе с заместителем командира по поражению противника;
- группы планирования и координации защиты (РХБ, огневой, инженерной, электронной и др.) войск;
- группы планирования и координации информационного противоборства (радиоэлектронного, психологического, контрразведывательного и др.);
- группы офицеров - направленцев на подчиненные и взаимодействующие формирования;
- группы информационно-расчетного обеспечения управления.

Безусловному положительному решению подлежит проблема перехода органов управления на модульный, а затем и на распределенный (рассредоточенный) территориальный принцип организации и функционирования, что значительно повысит их живучесть и, следовательно, надежность управления как один из важнейших показателей его эффективности, а современные телекоммуникационные средства управления предоставят возможность работы соответствующих должностных лиц не на командном пункте командира, а непосредственно в своих формированиях.

Наконец, создание новых средств и систем управления должны обеспечить гибкое адаптивное перестроение структуры систем управления при изменении боевых ситуаций и возникновении новых важных вопросов и функций управления. Адаптация структуры систем управления к новым условиям может, прежде всего, реализовываться на путях перехода от метафизического оргштатного принципа создания системы управления к более гибкому функциональному принципу (например, оперативному формированию подсистем управления комплексным поражением противника, непрерывной глубокой разведкой, защитой и др.).

Совершенствование методов работы командиров и штабов общевойсковых формирований при подготовке боя и в ходе его ведения с учетом новых средств и систем управления в сочетании с развитием структуры систем управления также должно обеспечивать дальнейшее повышение оперативности, надежности и качества управления силами и средствами.

Использование систем искусственного интеллекта в виде военно-экспертных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений (ИСППР) в составе специального программного обеспечения АСУ позволит на базе автоматизированного ситуационного анализа обстановки в предельно короткие сроки автоматически сформировать и представить на рассмотрение командиров несколько обоснованных проведенными расчетами (с автоматизированным вводом исходных данных) и моделированием наиболее целесообразных вариантов замысла и решения в целом, а также соответствующих боевых документов. Применение ИСППР даст возможность сократить продолжительность основных циклов боевого управления в 3-5 и более раз.

Реализация предложенных методологических направлений оценки аспектов эффективности управления общевойсковыми формированиями и путей ее повышения создаст реальные возможности не только ликвидации отставания в управлении этими формированиями от армий развитых иностранных государств, но и достижения превосходства над ними в общем уровне управления.

Суворовский принцип «Бить врага не числом, а умением» будет, в частности, воплощаться в постулате: при высокоэффективном управлении можно решить боевую задачу и меньшими силами, а малоэффективное управление неизбежно потребует компенсации наращиванием дополнительных сил и средств и лишними потерями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ ВПК № 45 21-27.11.07

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

А.А. ТАРАСОВ,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ, профессор АВН

ВОЕННЫЕ КАФЕДРЫ ВУЗОВ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В решении задач национальной безопасности невозможно обойтись без надежно функционирующей системы высшего профессионального образования. Наша высшая школа соответствует тем требованиям, которые предъявляют к специалистам экономика страны и общество. По многим направлениям, прежде всего, по естественно-научным, техническим, культуры и искусства российские вузы готовят специалистов высокого класса¹. Такая оценка приводится и в ряде официальных документов.

На вузы возлагается особая миссия формирования из наиболее талантливой части студенческой молодежи профессиональной элиты, будущих государственных деятелей, квалифицированных специалистов. Как показала практика, система военного обучения студентов содействует подготовке таких специалистов. Например, использование ресурса предметов военного обучения способствует реализации функций будущего специалиста, в частности, конструкторской, организационной, коммуникативной, управленческой, психолого-педагогической².

Принимая во внимание роль высшей школы в общественной жизни, ее огромное влияние на формирование личности у студенческой молодежи, целесообразно отразить эту роль в Концепции национальной безопасности с целью обеспечения государственной поддержки функционирования системы высшего профессионального образования и входящей в нее системы военного обучения студентов.

Актуальность такой поддержки в настоящее время вызвана неадекватными указаниями Минобороны по реформированию системы военного обучения, аналогичными ошибочным решениям 80-х годов прошлого века.

В связи с этим, возможно, имеет смысл отразить в Концепции меры по предупреждению «правового нигилизма». Его проявления уже выразились в превышении своих полномочий государственными служащими, которые, не имея прямого отношения к управлению системой военного обучения, разослали на военные кафедры в 2005 году требование о прекращении приема студентов для обучения на военных кафедрах в соответствии с принятым решением (без ссылки на то, кто и когда такое решение принял).

Возражения оппонентов, имеющих непосредственное отношение к управлению системой военного обучения студентов, были пресечены тем, что строптивые сотрудники были отстранены от работы или уволены, а подразделения, в которых они служили, упразднены. Отрицательное отношение педагогической общественности, общественных организаций, выступления в печати, обращения в Министерство образования и науки РФ, Правительство РФ, Общественную палату остаются без внимания. В то же время продолжают настойчивые действия по разрушению системы военного обучения, дискредитации офицерского состава, подкрепляемые решениями на самом высоком уровне. При этом не учитывается особый статус офицера военной кафедры, призванного сформировать у студентов, поступивших в вуз, чтобы получить гражданскую специальность, необходимые элементы военно-профессиональной направленности, положительного отношения к Вооруженным Силам и военной службе, убедить их в важности получения военной профессии. Для того, чтобы исполнять свои обязанности, он должен обладать широким кругозором, интеллектом, необходимым для профессорско-преподавательского состава вуза, профессиональной и научной квалификацией.

Возможно, что столь непоколебимая позиция реформаторов объясняется «поддержкой» высшего руководства. Дело в том, что во время телемоста 27 сентября 2005 года В.В. Путин на вопрос о судьбе военных кафедр опрометчиво заметил, что в России функционирует военных кафедр больше, чем их было в Советском Союзе. В связи с этим их количество следует сократить, принимая во внимание также то, что численность Вооруженных Сил СССР значительно превышала их численность в России.

Приведенные доводы о необходимости сокращения военных кафедр являются необоснованными по следующим причинам.

Во-первых, в Советском Союзе к моменту его распада количество вузов с военными кафедрами превышало их число в России по состоянию на 2005 год более чем вдвое.

Во-вторых, в Советском Союзе все студенты (юноши) вузов, имеющих военные кафедры, привлекались

к военной подготовке, а по ряду специальностей к ней привлекались и девушки. В России военным кафедрам установлены нормы приема на обучение по каждой военно-учетной специальности в соответствии с предполагаемыми потребностями в офицерах запаса.

В-третьих, потребность в подготовке офицерских резервов зависит не только от численности Вооруженных Сил в мирное время, но и определяется мобилизационными планами, предполагаемыми боевыми потерями, естественной убылью подготовленных резервистов по различным причинам.

Вместе с тем, превышение минимально необходимой численности офицерского резерва за счет выпускников военных кафедр обеспечивает в его составе увеличение доли молодых подготовленных специалистов, что позволяет сократить расходы на повышение квалификации и переподготовку офицеров запаса старшего возраста с отрывом от производства. Кроме того, сохраняется уникальная возможность оперативно удовлетворять потребности, возникающие в Вооруженных Силах по комплектованию первичных офицерских должностей.

В-четвертых, как было отмечено, военные кафедры, являясь структурными подразделениями вузов, играют важную роль в подготовке квалифицированных специалистов, формировании у студентов твердой жизненной позиции, в воспитании духовности и патриотизма, что нельзя не учитывать при решении проблем обеспечения национальной безопасности России. Поэтому вопрос о необходимости военных кафедр в вузах следует решать, в первую очередь, с участием их ректоров.

Приведенные доводы могут послужить основанием для выработки научного подхода к вопросам реформирования системы военной подготовки.

В заключении имеет смысл обратиться к некоторым высказываниям, содержащимся в выступлениях В.В. Путина на расширенном заседании Государственного Совета 8-го февраля 2008 года. Обращаясь к присутствующим, он призвал их быть предельно самокритичными, содействовать расширению научной деятельности, развитию национальной системы образования, сделать ее одной из лучших в мире. В деятельности государственных служащих отметил проявления бюрократизма, некомпетентности, глупости. Среди задач на ближайшие годы он обратил внимание на повышение престижа военной службы, социальной защиты военнослужащих, широкое обсуждение направлений развития страны, обеспечения ее национальной безопасности.

Принимая к исполнению выдвинутые в выступлениях рекомендации, следует организовать в России обсуждение предлагаемого в настоящее время реформирования системы военного обучения студентов, разрабатываемого без участия педагогической общности вузов и вопреки возражениям компетентных ученых.

Пути реформирования этой системы целесообразно определять только как результат всестороннего научного обоснования и учитывать их при формировании Концепции национальной безопасности России.

P.S. Не желая кого-либо оскорбить, автор приводит цитаты, послужившие лейтмотивом для подготовки предлагаемой статьи.

1. По утверждению А.С. Пушкина, русская императрица Екатерина II говорила: «Кому хочется заняться каким-либо новым установлением, я приказываю порыться в архивах и отыскать, не говорено ли было уже о том при Петре Великом? И почти всегда открывалось, предполагаемое дело было уже им обдумано». (ПСС. т. 12. Статьи и записки).
2. Более 100 лет тому назад русский ученый А.А. Токарский писал, что «история человечества есть в той же, если не в большей мере история глупости, как и история гениальности. В несоответствии действия с требованиями действительности и заключается основная характеристика глупости. Эта форма глупости самая распространенная, самая вредная и самая могущественная. Глупость есть величайшее индивидуальное бедствие и великое общественное зло». (О глупости. «Вопросы философии и психологии»: Книга 5, 1896.).
3. По мнению профессора Хабаровского педагогического университета Л. Вязниковой «Многие ошибки, наблюдаемые в образовании в последние годы, являются не только следствием объективно сложившейся социально-экономической ситуации, но и результатом непрофессионализма руководителей образования на разных «этажах» системы управления». («Высшее образование в России». №1, 2005, с.12).
4. Все педагогические работники должны получить возможность реализовать право на участие посредством профессиональных педагогических сообществ (ассоциаций, объединений, союзов и др.) в управлении образованием, в выработке принципов и направлений образовательной политики. (Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года).

Последние положения хорошо коррелируются с предложениями Д.Медведева (выступление 21 марта 2008 г.) об открытости власти, общественном диалоге и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Кинелев В.Г. Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования России. – М., Республика, 1995.

² Тарасов А.А. Система военного обучения в вузах в интересах гражданской специальности. // «Высшее образование в России». № 2, 2005.

В. Ю. БАЛАБУШЕВИЧ
кандидат философских наук, доцент,
профессор АВН;

А. И. ГУРСКИЙ
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
кандидат философских наук, доцент,
профессор АВН

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ И ВОЕННОГО ДЕЛА

Различные аспекты проблемы, рассматриваемой в настоящей статье, активно обсуждалась исследователями в 60-80-е годы XX века. Но распад СССР, смена мировоззренческих, политических, идеологических, экономических и иных ориентиров, состояние перманентного реформирования политической системы и военной организации российского общества отгеснили обозначенную нами проблематику на периферию философских и научных интересов.

Однако логика развития военно-политических процессов, актуализация задач обеспечения военной безопасности страны объективно требуют обсуждения вопроса о месте и роли философии применительно к области военного дела. Авторы выносят на суд читателей свои соображения по этому вопросу, надеясь на их заинтересованное обсуждение научной военной и философской общественностью.

В контексте наших рассуждений военное дело рассматривается в качестве *специфической сферы человеческой деятельности, связанной с подготовкой и ведением войн и вооруженной борьбы*. Будем исходить из того, что военное дело включает в себя две области (сферы), тесно взаимодействующие и взаимопроникающие друг в друга – теоретическую и практическую. Применительно к современному этапу развития военного дела целесообразно говорить о *противоречивом единстве военной теории и военной практики как двух сторонах единого целого*.

На бытовом уровне нередко можно услышать заявления о том, что феномены философии и военного дела настолько далеки друг от друга, что не имеют никаких точек соприкосновения. Предполагается, что философия и военное дело – это разные стороны служения обществу, различающиеся по своим целям, содержанию, методам и результатам деятельности и персонализирующиеся в разных людях.

Но не будем торопиться с окончательными выводами. Обратим внимание на факты, лежащие, как говорится, «на поверхности»:

– многие философы оказались не чужды практике военного дела и, выполняя свой гражданский долг, рекомендовали себя прекрасными воинами, вспоминая, хотя бы, Сократа и Платона¹;

– становление военно-теоретической мысли протекало при деятельном участии философов, так, например, Ксенофонт Афинский, один из учеников Сократа, написал трактат «Об управлении конницей»;

– постепенно выяснилось, что объекты исследования философов и военных теоретиков могут частично совпадать; такие феномены как социальное насилие, война, мир, вооруженная борьба, армия всегда привлекали внимание западных и отечественных мыслителей (И. Кант, Н. Макиавелли, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин и др.); в общем массиве философского знания со временем структурировались такие специфические области как «философия войны», «философия армии»;

– теоретики военного дела часто поднимались до уровня философского обобщения результатов исследований войны и вооруженной борьбы как эмпирических явлений; можно утверждать, что военно-философские идеи немецкого генерала Карла фон Клаузевица² в значительной степени предопределили направленность и характер военно-философского дискурса XIX–XX веков;

– выступая в качестве советников политических лидеров, а то и в роли самих политиков, входя в различного рода экспертные группы, советы, футурологические центры, философы оказывали и оказывают влияние на развитие военного дела через формирование военных доктрин, основ военной политики и военно-политической стратегии;

– с другой стороны, военные, приходя в политическую власть, внедряясь в политическую элиту общества, имеют возможность оказывать определенное воздействие на функционирование и развитие всей духовной сферы жизни общества, включая философию;

– наконец, можно привести высказывания военных профессионалов, свидетельствующие о высокой оценке ими значения философского знания; так Александр Македонский признавал огромное влияние на него философии своего учителя – Аристотеля: «я чту Аристотеля, – говорил полководец, – наравне

со своим отцом, так как если отцу я обязан жизнью, то Аристотелю обязан всем, что дает ей цену»³.

Приведенные выше примеры позволяют сформулировать вывод, принципиальный для наших дальнейших рассуждений: *представление о философии и военном деле как о далеких и несоприкасающихся друг с другом сферах деятельности является глубоко ошибочным*. На самом деле философия и военное дело теснейшим образом взаимодействуют в рамках единого целого – социума.

Философия неразрывно связана с теорией и практикой военного дела – это обстоятельство часто недооценивается как представителями философской мысли, так и профессиональными военными. Философы обычно вежливо ссылаются на свою занятость традиционными философскими проблемами и невозможность в силу этого снисходить до конъюнктурных политических и военных проблем. А военные настаивают на «ненужности» для них философии, поскольку от нее нет реальной пользы на поле боя. Однако, на наш взгляд, обе эти позиции не выдерживают серьезной критики. Сторонникам первой из них можно возразить, что для философии нет запретных или нежелательных тем. Приверженцам же второй позиции можно напомнить тривиальную истину: «нет ничего практичней хорошей теории».

В первом приближении может показаться, что взаимодействие философии и военного дела обусловлено исключительно субъективными обстоятельствами, а именно внутренними духовными импульсами и побуждениями представителей философского и военного «цехов». Но взаимодействие философии и военного дела не связано только с интересом тех или иных философов к феноменам войны и военного дела или индивидуальными симпатиями отдельных специалистов военного дела к миру философии. Такое основание было бы слишком хрупким и ненадежным.

На самом деле *процессы взаимодействия философии и военного дела детерминированы, прежде всего, факторами объективного характера*, требующими более внимательного рассмотрения.

Война и военное дело возникают в период разложения первобытного строя и перехода к раннеклассовому обществу. *Первоначально военная деятельность носила исключительно практический характер, но в ее рамках всегда функционировали определенные знания*. По мере усложнения военной практики увеличивался и объем знаний, необходимых для ведения вооруженной борьбы. Старые, умудренные опытом воины начинают выполнять функции сохранения и передачи военного знания. В силу этого новые поколения воинов могут пользоваться опытом своих предшественников, воспроизводя определенные уже существующие образцы воинской деятельности. Трансляция опыта военно-практической деятельности возможна лишь при условии возникновения такой специфической деятельности, где объектом является не «живой враг», а знания о средствах и способах его уничтожения. В

качестве основного продукта подобной военно-духовной деятельности выступает описание деятельности субъектов военной практики, позволяющее воспроизводить эту деятельность в новых условиях и с максимально возможной эффективностью. Таким образом, *военные знания выделяются из военной практики, превращаются в своего рода надстройку над ней и начинают обслуживать ее потребности*.

Зарождающееся военное знание первоначально функционирует в религиозно-мифологической форме. Однако постепенно складывается противоречие между религиозно-мифологической формой существования военного знания и потребностями общества в совершенствовании военного дела, внутренней логикой его развития. Это противоречие разрешается на путях рационального познания феномена войны и вооруженной борьбы. Уже начиная с VI-V вв. до н. э., можно вести речь о первых попытках теоретического осмысления войны и военного дела.

Но как только военно-теоретическая деятельность обособляется в качестве самостоятельного вида духовной деятельности, возникает объективная потребность ее собственного осмысления, методологического обеспечения. Эту миссию и берет на себя философия, которая выступает как свободная и универсальная теоретическая рефлексия (т. е. мышление) над всей культурой, всем ее содержанием и всеми тенденциями ее развития. *И по аналогии с тем, как для обслуживания военно-практической деятельности с необходимостью возникает военно-теоретическая деятельность, так, в свою очередь, над деятельностью военно-теоретической с необходимостью «надстраивается» обеспечивающая ее бесперебойное и эффективное функционирование деятельность военно-философская*.

Приведенные нами аргументы свидетельствуют о том, что *взаимодействие философии и военного дела обусловлено факторами как субъективного, так и объективного порядка*.

Поставим, далее, вопрос о характере воздействия философии на военное дело. Связь философии и военного дела в принципе носит такой же характер, как и связь философии с любой областью конкретного теоретического знания и практической деятельности. Воздействие философии на военное дело носит неоднозначный характер и может быть конкретизировано применительно к его структурным элементам. Рассмотрим сначала, какую роль философия играет по отношению к военной теории, а затем решим аналогичную задачу по отношению к военной практике.

Военно-теоретическая деятельность отличается многообразием, но свое концентрированное выражение она находит в развитии *военной науки*, занимающей ведущее место в системе знаний о войне. *Объектом* военной науки является война, а ее *предметом* выступает, прежде всего, вооруженная борьба и способы ее ведения.

Наука – это сфера специализированной деятельности людей по получению объективно-достоверных знаний о действительности. Чтобы понять механизм влияния философии на науку следует рассмотреть общую структуру научного познания. Она включает в себя два уровня научного исследования: *эмпирический* и *теоретический*, а также *основания*, на которые они опираются⁴.

На *эмпирическом уровне исследования* вооруженной борьбы отражаются ее внешние свойства и признаки в условиях непосредственного контакта исследователя с объективной действительностью войны. Эмпирическое знание существует в форме суждений.

Теоретический уровень исследования – это следующая ступень познания вооруженной борьбы, имеющая место в условиях отсутствия непосредственного контакта с объективной действительностью. На теоретическом уровне осознается сущность вооруженной борьбы, познаются ее причинно-следственные, структурно-функциональные, пространственно-временные, генетические и другие виды связей. Теоретическое знание существует в форме системы категорий, законов и принципов.

Основания научной деятельности включают в себя три главных компонента: *идеалы и нормы исследования, научную картину мира и философские основания науки*.

Первый блок оснований науки – это *идеалы и нормы исследовательской деятельности*, в которых выражены представления о целях научной деятельности и способах их достижения. Идеалы и нормы военнаучного исследования обусловлены общим уровнем развития общества, потребностями в адекватном осмыслении феномена войны, политическими и иными интересами определенных классов и социальных групп, философской и мировоззренческой культурой исследователя, чрезвычайной сложностью войны как объекта познания.

Второй блок оснований науки составляет *научная картина мира*. В развитии современных научных дисциплин особую роль играют обобщенные схемы – образы предмета исследования, посредством которых фиксируются основные системные характеристики изучаемой реальности. Эти схемы можно назвать картиной исследуемой реальности. Военная наука не может решать стоящие перед ней задачи, не опираясь на подобного рода обобщенные, системные характеристики войны и вооруженной борьбы как ее важнейшей подсистемы. Формирование подобного рода схем невозможно без философии.

Третий блок оснований науки представляет собой *философские основания науки*. Философские основания науки не следует отождествлять с общим массивом философского знания. Из огромного числа философских проблем и вариантов их решения наука использует в качестве обосновывающих структур лишь некоторые философские идеи и принципы, востребованные для теоретического объяснения и осмысления

феномена войны в данных конкретно-исторических условиях.

Философия, реализуя свои функции, принимает деятельное участие в формировании оснований военной науки, пронизывает весь процесс исследования войны и вооруженной борьбы на его эмпирическом и теоретическом уровнях.

Результатом военно-научного познания выступает *военно-научное знание*, в структуру которого можно выделить три уровня: 1) эмпирическое знание о вооруженной борьбе; 2) теоретическое знание о вооруженной борьбе; 3) философские выводы и обобщения (своего рода «надстройка» над первыми двумя уровнями).

Таким образом, *философия влияет не только на процесс «получения», но и на процесс «обработки» уже полученного военно-научного знания, обеспечивая процесс его «вписывания» в более широкие системы знаний о социальной реальности.*

Военная мысль с момента своего зарождения была связана с развитием философии. Философские воззрения теоретиков военного дела всегда выступали в качестве методологической и мировоззренческой основы их военных взглядов, придавали определенную направленность развитию и совершенствованию военной мысли, обогащали ее. И в этом смысле можно утверждать, что *союз философии и военной науки – необходимое условие познания войны, вооруженной борьбы и военного дела в целом.*

Вполне естественно, что военный теоретик не может и не должен иметь дело со всем объемом философского знания, накопленным за две с половиной тысячи лет существования философии. Исследователь всегда ориентируется на вполне конкретные философские учения, использует методологию, разработанную в рамках тех или иных философских школ, течений и направлений, осмысливает полученные результаты, опираясь на определенные философские парадигмы.

Плюралистичность философии делает возможным существование несовпадающих подходов к рассмотрению проблем войны и вооруженной борьбы. Принятие военным теоретиком в качестве исходных тех или иных философских схем (онтологических, и гносеологических, прежде всего) во многом предопределяет логику военно-научного исследования, его инструментарий, получаемые результаты и их интерпретацию. Обратимся к некоторым примерам.

Ориентация военного теоретика на принципы философского *материализма* или философского *идеализма* имеет далеко идущие последствия и приводит к диаметрально противоположным выводам относительно соотношения материального и идеального, объективного и субъективного в войне и вооруженной борьбе. В конечном счете, возникают совершенно различные версии решения вопросов о происхождении войны как социально-политического феномена; механизме порождения конкретной войны; причинах побед и

поражений, движущих силах, сущности и содержании войны; месте и роли вооруженной борьбы в общей структуре войны; соотношении человека и военной техники; диалектике средств и способов вооруженной борьбы, сущности и структуры военной мощи государства и боевой мощи вооруженных сил и др.

Выбор между *гносеологическим оптимизмом* и *гносеологическим пессимизмом*, осуществляемый в процессе познания, также оказывает серьезное воздействие на объяснение и понимание феноменов войны и вооруженной борьбы. Сторонники гносеологического оптимизма исходят из принципиальной познаваемости явлений войны и вооруженной борьбы, настаивают на способности человеческого разума отражать объективные законы возникновения, функционирования, развития войны и вооруженной борьбы, несмотря на исключительную сложность данных феноменов. Теоретики же, разделяющие установки гносеологического пессимизма, декларируют безуспешность всех усилий познать сущность войны и вооруженной борьбы. Война была, есть и будет тайной для человека, – полагают они, – если мы что-то и можем знать о войне, то наши знания будут ограничены лишь внешней стороной войны; человеческие представления о войне всегда неполны, неточны, изменчивы.

Принятие исследователем позиций *рационализма* означает его безусловную веру в силу и мощь познающего разума, его способность осуществить прорыв от незнания к знанию в сфере войны и военного дела, ставку на теоретические исследования феноменов войны и военного дела. И, напротив, солидарность исследователя с установками *иррационализма* предполагает недоверие к разуму человека, его творческим возможностям. В связи с этим, на первый план в качестве средств и способов познания явлений войны и военного дела выходят мистика, интуиция, озарение и т. д., а ценность и эффективность теоретического исследования подвергается сомнению.

Многое в деятельности исследователя зависит и от его методологического выбора в пользу *диалектики* или *метафизики*. Диалектический подход к явлениям войны и вооруженной борьбы позволяет понять сложность, противоречивость, динамизм названных феноменов, раскрыть сложную систему внутренних и внешних связей войны и вооруженной борьбы. Война предстает перед последователем диалектики как явление исторически преходящее, изменяющееся, находящееся в процессе постоянного становления, развития. Если исследователем-диалектиком война рассматривается в аспекте ее изменчивости, то метафизически ориентированный взгляд военного теоретика нацелен, прежде всего, на выявление в войне и военном деле аспектов устойчивости. Сторонники метафизического подхода часто рассматривают войну, военное дело как явления вечные, неизменные, внеисторические. Так, известный военный теоретик и историк Антуан Анри Жомини (1799-1869) писал: «Военное искусство существовало во все времена, и особенно стра-

тегия была одной и той же как при Цезаре, так и при Наполеоне»⁵.

Существенное влияние на теоретическое осмысление войны оказывают идеи *детерминизма* и *индетерминизма*. Сторонники детерминизма склонны рассматривать войну как причинно обусловленное социальное явление, признавать существование объективных законов войны и вооруженной борьбы. Исследователь же, разделяющий индетерминистские установки, рано или поздно приходит к отрицанию объективных закономерностей войны и вооруженной борьбы, абсолютизации роли случайности и игнорированию роли необходимости в сфере военного дела. Ход и исход войны в этом случае полагается зависящим от «игры случая». Немецкий военный теоретик Карл фон Клаузевиц (1780-1831) утверждал: «Война – область случайности... Понятие закона в смысле познания на войне является почти лишним, ибо сложные явления войны недостаточно закономерны, а закономерные недостаточно сложны... ведение войны не знает утверждений достаточно общих, чтобы заслужить название закона»².

Согласие исследователя с принципом *сциентизма* предполагает признание решающей роли науки, ее методов в изучении феномена войны и в преобразовании военной практики. Принятие же принципа *антисциентизма* приводит, в конечном счете, к принижению роли науки в военном деле, деинтеллектуализации всей сферы военной деятельности..

Обратим внимание еще на два обстоятельства принципиального характера.

Во-первых, *ни одна философская доктрина не может претендовать на обладание истиной в последней инстанции*. Так, через всю историю философии проходит противостояние материализма и идеализма. Традиционно одни философские проблемы более глубоко рассматривались в рамках материализма, другие – в рамках идеализма. Следует помнить, что и материалисты, и идеалисты внесли свой достойный вклад в сокровищницу человеческой мысли, в осмысление проблем мира, войны и армии. В прошедшем XX веке отечественная военная теория во многом базировалась на идеях и принципах диалектико-материалистической философии. Поиск методологических ориентиров осуществлялся, прежде всего, в философских трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, их учеников и последователей. Однако нельзя забывать об оригинальных военно-философских идеях, сформулированных представителями русского идеализма – В. С. Соловьевым, Н. А. Бердяевым, И. А. Ильиным и многими другими. *Для понимания сложнейших и динамичных процессов, происходящих сегодня в военной сфере, необходимо опираться на все богатство мировой и отечественной военно-философской и военно-научной мысли.*

Во-вторых, следует различать мировоззренческий и методологический плюрализм в обществе и возможный эклектизм взглядов конкретного индивида.

Плюрализм, как правило, свидетельствует о здоровье общества, философии, науки; а эклектизм воззрений конкретного человека – это уже своего рода «диагноз», свидетельствующий о недостаточно высокой философской и методологической культуре личности. Если у исследователя в голове сплошная мешанина из идей, мыслей, принципов, принадлежащих различным философским традициям, методологическим школам, то это и есть *эклектика*. Механическое соединение несоединяемого, беспринципное жонглирование принципами под лозунгом плюрализма не могут приблизить нас к адекватному пониманию войны и вооруженной борьбы.

Вполне можно согласиться с точкой зрения известного российского военного теоретика, профессора С. А. Тюшкевича: «Познание законов войны (и вооруженной борьбы) существенно зависит от того, насколько полно и всесторонне изучена война как историческое, социально-политическое явление, насколько правильно выявлены ее движущие силы, противоречия и т.п.; от степени (меры) понимания сущности и динамики многообразных отношений в обществе, особенно проблемы мира и войны, тенденций развития международных отношений; от избранной методологии, гражданской позиции исследователя, его морально-нравственных качеств»⁶.

В системе военного дела особо важное значение имеет *военная практика*. С точки зрения философии, практика – это целенаправленная, предметно-чувственная деятельность человека по преобразованию материальных систем⁷.

Военная практика выступает как сложная многоплановая, противоречивая и динамичная область общественной практики. В содержательном плане военная практика представляет собой единство *практики вооруженной борьбы*, а также *военно-экономической, военно-политической, военно-медицинской, военно-хозяйственной, военно-спортивной* и иных видов практики. *Практика вооруженной борьбы*, являясь своего рода ядром военной практики, включает в себя *боевую практику (практику военного времени)* и *учебно-боевую практику (практику мирного времени)*.

Для наших рассуждений немаловажно то обстоятельство, что *практическая деятельность может быть рассмотрена как сложно организованная сеть различных актов, в которой выделяются субъективная и объективная (предметная) стороны*. Другими словами, деятельность регулируется как субъективными (идеологическое, моральное, психологическое и интеллектуальное состояние людей как субъектов деятельности), так и объективными (условия жизнедеятельности людей, которые неподвластны их сознанию) факторами. Субъективные и объективные факторы тесно связаны между собой. Их роль и взаимоотношения могут существенно различаться применительно к различным типам и видам деятельности и применительно к переживаемому времени.

Рассмотрим более подробно *регуляцию военно-практической деятельности субъективными факторами* и проследим место и роль в этом процессе философии.

Во-первых, деятельность всегда регулируется определенными *ценностями*. Ценность определяется ответом на вопрос: «*для чего нужна та или иная деятельность?*».

Ценностью является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл. Человек живет в мире, который представляет собой *мир ценностей*. В известном смысле можно сказать, что ценность выражает способ существования личности. Но вокруг себя и в себе самом человек находит, как правило, множество ценностных ориентаций, иногда плохо согласовывающихся друг с другом, и множество мнений о мире, одни из которых почему-то считаются истинными, а другие ложными⁸. Человек обречен на ситуацию постоянного выбора, он осуществляет этот выбор и несет за него ответственность перед самим собой и другими людьми. Вот здесь и возникает, причем независимо от индивидуального отношения индивида к философии, традиционные философские проблемы, связанные с выявлением предельных оснований человеческого бытия.

Мир ценностей разнообразен и неисчерпаем. Индивид принимает или отвергает ту или иную систему ценностей, модернизирует, трансформирует, адаптирует ее к условиям индивидуального бытия. Ориентируясь на определенные ценности, человек осуществляет поиск смысла жизни. То, что мы называем смыслом жизни, является, по существу, личностной интерпретацией системы ценностей, функционирующих в обществе. А характер самой интерпретации определяется той философией, которую использует субъект, может быть даже в неявном виде.

Ценностные предпочтения индивида окрашивают его деятельность в определенные цвета, существенно трансформируя ее качество и эффективность. Выполняя одинаковую «работу», индивиды могут существовать в абсолютно разных измерениях, в различных «мирах». Так, по содержанию деятельность субъектов военной практики во многом является однотипной, а ее «ценностное измерение» в значительной степени индивидуализировано. В процессе боевой деятельности человек убивает других людей, используя самые совершенные технологии убийства. Но при этом каждый участник вооруженной борьбы имеет собственное представление о том, что он собственно делает. Один человек полагает, что защищает свою Родину, ее свободу; второй – выполняет приказ; третий – зарабатывает деньги на собственное существование; четвертый – спасает свою жизнь; пятый – утверждает свое превосходство; шестой – удовлетворяет свои низменные потребности в насилии и т. д. Трудно ожидать, что эти люди с оружием в руках, но с разными ценностными предпочтениями способны на

одинаковую самоотдачу на поле боя. Едва ли наемник, видящий в войне только средство обогащения, способен подняться до уровня жертвенности воина, защищающего будущее своей семьи, народа, культуры.

Смыслжизненные проблемы возникают в любой сфере деятельности, но особо значимы они для военной сферы – ведь военный человек решает задачи, поставленные государством, в условиях постоянного риска для собственной жизни. Военная профессия требует от человека полной самоотдачи, способности к самопожертвованию во имя интересов государства, высокой духовности и четкой жизненной позиции.

Офицер должен быть в состоянии не только соответствующим образом решать вопрос о смысле собственной жизни, вырабатывать у себя определенную систему ценностей, но и формировать ценностные установки и ориентиры своих подчиненных. Командир учит и воспитывает вверенный ему личный состав. И чем эффективнее он будет это делать, тем большую силу будет представлять возглавляемый им воинский коллектив.

Во-вторых, деятельность во многом определяется ее *целями*. Цель – отвечает на вопрос «*что должно быть получено в деятельности?*», цель – это идеальный образ продукта (результата деятельности); она воплощается, опредмечивается в продукте, который выступает результатом преобразования предмета деятельности.

Целеполагание – неотъемлемый аспект деятельности. Цели деятельности формируются на базе *потребностей* и *интересов*. *Потребность* – это нужда человека в объектах, необходимых для его существования, выступающая в качестве основы деятельности людей, стимула к совершению тех или иных действий. Будучи осознанной, потребность превращается в интерес. *Интерес* – это результат субъективации потребностей, заинтересованность субъекта деятельности в чем-либо.

Для военно-практической деятельности характерна предельная решительность целей, стоящих перед ее субъектами. Это касается как целей войны в целом, так и целей вооруженной борьбы. В качестве целей боевой практики, например, можно назвать: а) уничтожение противника или нанесение ему неприемлемого ущерба; б) защиту от вооруженного воздействия противника.

Субъект военной практики в процессе целеполагания сталкивается с рядом проблем, требующих философского осмысления. К таким проблемам относятся:

а) *проблема адекватности целей объективным условиям деятельности и возможностям субъекта деятельности* – мы свободны в выборе целей деятельности, но эта свобода ограничена объективными, т. е. от нас не зависящими, обстоятельствами (так цели военного строительства определяются военно-политическим руководством страны в соответствии с характером внешних и внутренних военных угроз,

экономическими и иными возможностями государства и, кроме всего прочего, зависят от адекватности оценок как угроз, так и возможностей на них реагировать);

б) *проблема соотношения целей и средств их достижения* – военный профессионал должен сформулировать собственную позицию в отношении двух принципиальных проблем: справедлива ли по отношению к военной практике формула «цель оправдывает средство»? и допустимо ли выдвижение военно-политических и боевых целей в случае отсутствия адекватных средств их достижения?;

в) *проблема «цены» успеха* – любой военнослужащий знает, что боевые приказы не обсуждаются, а выполняются, но достижение желаемого результата «любой ценой» может дискредитировать и саму цель; всем известно выражение «пиррова победа» – победа, не оправдывающая понесенных за нее жертв, и не случайно мудрый стратег *М. И. Кутузов* в тяжелом 1812 г. отказался от обороны Москвы во имя спасения России;

г) *проблема выбора приоритетных целей деятельности* – субъект деятельности, как правило, имеет дело не с одной целью, а с определенным «набором» целей; поэтому возникает необходимость определить последовательность реализации целей, выявить «главное звено», чтобы не расплыть имеющиеся силы и ресурсы.

В-третьих, характер деятельности во многом зависит от *знаний, навыков и умений*, освоенных субъектом и отвечающих на вопрос «*каким образом может осуществляться деятельность?*».

Философская культура офицера обеспечивает ему возможность решения ряда задач:

– освоение *уже* разработанных и апробированных методов деятельности в той или иной сфере действительности;

– выбор методов деятельности, адекватных поставленной цели, ценностным установкам, объективным и субъективным условиям бытия;

– конструирование новых, не имеющих аналогов в прошлом опыте, методов деятельности, или комбинирование старых, использованных ранее методов и приемов;

– оценка эффективности применяемых методов и внесение соответствующих коррективов в используемую методологию;

– выявление методологических аспектов различных видов деятельности⁹.

Естественно, что качество решения этих задач офицером может быть различным. От этого зависит, будет ли в его деятельности доминировать шаблон, схематизм или он окажется способен к инициативе, творчеству на поле боя, в процессе подготовки личного состава. Напомним, что для военной практики характерно единство поисковой (творческой) и стандартизированной (стереотипно-механической) практики, при явном преобладании первой.

Деятельность офицера сложна и многогранна. Но, прежде всего, он предстает перед нами в двух ипостасях: как военный управленец (руководитель боя) и как педагог (руководитель и организатор процесса обучения и воспитания подчиненных). Вполне можно согласиться с замечанием великого немецкого философа Иммануила Канта (1724-1804): «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными, а именно: искусство управлять и искусство воспитывать...»¹⁰. Соответственно, в структуре профессиональной подготовки офицера на первый план выдвигается овладение методологическими основами именно управленческой и педагогической деятельности.

В-четвертых, на направленность, характер, эффективность деятельности оказывает воздействие *психологические состояния индивида, особенности функционирования его сознания*.

Философия – это, прежде всего, рефлексивное мышление. Овладение методологией рефлексивного мышления имеет исключительное значение для военного специалиста. Способность к глубокому самоанализу, адекватным самооценкам – одно из профессиональных качеств офицера. Заниженные самооценки приводят к неверию в собственные силы, переоценке возможностей противника, неуверенности и робости при организации боевых действий, управлении подчиненными на поле боя, преувеличенному вниманию к формальной стороне дела. Завышенные самооценки, наоборот, ведут к самоуверенности, самодовольству, недооценке противника и принятию волюнтаристских, авантюристических решений. Только взвешенные оценки собственного потенциала, глубокий учет собственных сильных и слабых сторон, достоинств и недостатков (а недостатки, как известно, являются прямым продолжением наших достоинств) дают возможность офицеру эффективно выполнять свои многообразные и многотрудные обязанности, избегая как догматизма, так и волюнтаризма.

Кроме того, следует иметь в виду, что многие проблемы, с которыми сталкивается военнослужащий, имеют не внешний, а внутренний источник. Человек часто «мучается не от того, что не может справиться с внешними проблемами, а от того, что не может справиться с самим собой, со своими мыслями, со своим сознанием. Поэтому и решение внешних проблем дается ему с таким трудом»¹¹. Следовательно, военный профессионал должен в совершенстве владеть методологией самоанализа, управления своими психическими и духовными состояниями.

В-пятых, в качестве регулятора деятельности человека и его поведения выступает *бессознательное*.

Долгое время философы рассматривали человека как существо исключительно рациональное. Предполагалось, что его поведение, деятельность и само бытие обусловлены исключительно разумом, интеллектом. Но оказалось, что сознание человека составляет незначительный фрагмент человеческой субъективности. По утверждению Зигмунда Фрейда

(1856-1939) лишь малая часть человеческой души освещена светом сознания. Основной же массив психической деятельности остается неосознанным.

Грань между осознанным и неосознанным весьма подвижна: то, что раньше было неосознанным, может осознаваться, а то, что было предметом пристального внимания со стороны разума, может уходить в тень. Свои эмоции, интуитивные догадки человек со временем может осмыслить, разобраться в мотивах своих иногда недостаточно обдуманных поступков. Наоборот, с формированием «автоматизмов» происходит перевод их в сферу неосознанного (выработка навыков выполнения строевых приемов, заряжания и разряжания оружия, использования средств защиты и т.п.). Сказанное не означает, что в случае неосознанных актов человек не получает из внешнего мира необходимой информации. Просто она не осознается, обрабатываясь и используясь на самых различных уровнях центральной нервной системы, включая подкорку и спинной мозг.

Именно философия помогает узнать о природе бессознательного (следует признать, что мы крайне мало знаем о себе и о глубинных пластах своей собственной психики), его содержании и функциях, понять место и роль неосознанного в военной практике, дает возможность учесть фактор неосознанного в процессе планирования боевой деятельности.

Чтобы адекватно оценить влияние философии на военно-практическую деятельность, следует обратить внимание на человека как субъекта этой деятельности. Понимание *необычайной сложности человека* всегда было присуще религиозной и философской мысли. Еще в рамках иудео-христианской традиции выделялись три части человека как целостного феномена: *дух, душа и тело*. Проиллюстрируем эту мысль с точки зрения рассматриваемых нами проблем.

Дух – это сфера ценностей и идеалов неутилитарного характера. В духе человек поднимается до определения и уяснения высших ценностей, мысленно освобождаясь от рутины повседневности. Результатом духовного поиска является формирование принципов, которые человек считает незыблемыми и во имя которых он порой готов пожертвовать своей жизнью. Широко известны слова генерала Дмитрия Михайловича Карбышева (1880-1945), погибшего в фашистских застенках, но не изменившего своей Родине: «Принципы не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе». Многие теоретики и практики военного дела склонны рассматривать зависимость хода и исхода войны от состояния духа противоборствующих сторон в качестве одного из объективных законов войны. Вот, например, что говорил выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин (1883-1954) о роли мировоззренческой, духовной составляющей военного дела: «Военное воспитание, оторванное от чувства духовного достоинства, есть воспитание к систематическому и беспринципному убийству, но это уже не

воспитание души, а ее нравственное умерщвление и духовное извращение. Именно поэтому военная подготовка нелепа и гибельна вне духовного воспитания человека... воин вне духовного самоутверждения есть реальная опасность для своей Родины и своего государства»¹².

Душа – это сфера непосредственных переживаний, впечатлений, мыслей человека. Душа более подвержена колебаниям, более подвижна и противоречива чем дух. Действия воина и воинских коллективов протекают в сложнейших условиях: непосредственная угроза для жизни и существования субъектов военной практики; груз психологической ответственности, особая «цена» ошибок на поле боя; «злонамеренность» противника; динамика обстановки и пр. В этих условиях многое зависит от «душевного состояния» человека на войне. Военный профессионал в самой сложной обстановке должен уметь владеть собой, контролировать свои мысли, чувства, состояния. Вера в свои силы, возможности, в правоту дела, которому воин служит, позволяют ему творить подлинные чудеса, и тому мы можем найти огромное число подтверждений в истории войн и военного искусства: от трехсот спартанцев царя Леонида, вставших на пути персидской армии Ксеркса, до двадцати восьми героев-панфиловцев, преградивших путь фашистским танкам на Москву. Целенаправленная работа над психикой, сознанием воинов и воинских коллективов, сохранение психического здоровья военнослужащих – одно из главных направлений деятельности командиров и начальников, а ее методологической основой выступают, прежде всего, философское учение о сознании, философская антропология.

Тело – это материально-вещественная сторона человека. Телесные характеристики воина оказывают существенное влияние на эффективность и качество его боевой деятельности.

Именно философия помогает решить *проблему взаимной зависимости духовного, душевного и телесного начал в человеке.* В истории философской мысли эта проблема обычно формулируется как вопрос о соотношении духа и тела. Вполне очевидно, что субъектом военно-практической деятельности выступает не бесплотный (бестелесный) дух и не само по себе тело (биологический организм). В качестве такового субъекта следует рассматривать человека в единстве его духовной, душевной и физической сторон. Отсюда вытекает идея комплексного (интегрального) подхода к процессу обучения и воспитания личного состава.

Военнослужащий – это человек, который должен убивать других людей по приказу государства, во имя государства, делать это максимально эффективно, используя специально разработанные для этой цели технологии, и готовый умереть, выполняя поставленные перед ним задачи. Но отечественная военно-философская мысль всегда исходила из того, что воин – это не механизм для убийства, а гражданин, патриот своей Родины, живущий одной жизнью со своим народом и

выполняющий нелегкую работу во имя его будущего.

Таким образом, из трех обозначенных нами структур человека две (душа и дух) испытывают непосредственное воздействие со стороны философии, а третья (тело) – опосредованное.

Рассмотрев воздействие философии на военную теорию и военную практику, перейдем к итоговым обобщениям.

Ретроспективный взгляд на развитие военного дела убеждает нас в том, что влияние философии на военную теорию и практику – это не плод фантазий самих философов, а реальность. В одних случаях это влияние вполне очевидно – военный теоретик или практик вполне сознательно солидаризируется с определенными философскими идеями и использует их в качестве мировоззренческого и методологического базиса своей деятельности. Так, сравнительно легко обнаруживается влияние идеалистической диалектики Гегеля на военно-теоретические взгляды К. Клаузевица, воздействие марксистской философии на военно-теоретические идеи и военно-политическую деятельность И. В. Сталина и т. д.

В других случаях влияние философии на военное дело проявляется не так явно и обнаруживается с большим трудом. Дело в том, что «человек живет в мире социальных образцов, задающих ему основные траектории его поведения»¹³. Человек находится как бы в силовом поле многих социальных нормативных систем, являясь их участником, они определяют его отношение к миру¹⁴. Вот об этом-то мы часто забываем. Часто кажется, что, осуществляя выбор целей, средств и способов действий, мы исходим только из своей свободной воли и свойств объектов, включенных в нашу деятельность. Но дело обстоит не совсем так. Наши действия во многом обусловлены социальными нормативными системами, традициями, историческим опытом. Философия пронизывает все структуры культуры, и, осваивая их в процессе социализации, субъект впитывает в себя многие философские идеи и принципы, часто даже не осознавая этого факта.

Реализуя свои функции, прежде всего мировоззренческую и методологическую, философия во многом предопределяет направленность, эффективность, творческий характер военной теории и практики. Анализ показывает, что влияние философии на военное дело достаточно весомо, хотя и не всегда обнаруживается явно. В связи с этим авторы предпринимают попытку сформулировать некоторые рекомендации.

Во-первых, *необходимо всемерное укрепление союза философии и военной науки.* В решении этой задачи чрезвычайно большую роль может и должна сыграть Академия военных наук и авторитет ее президента – генерала армии Махмута Ахметовича Гареева. Как отметил начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии Ю. Балухевский, выступая на отчетно-выборном собрании Академии военных наук, требуется серьезное научное осмысление, основанное на результатах

глубоких системных исследований, всей современной военно-политической ситуации, роли и места России в современном мире, геополитических и геостратегических условий обеспечения безопасности страны сегодня и в обозримом будущем, перспектив строительства и развития Вооруженных Сил и военной организации государства в целом¹⁵.

Во-вторых, *следует обратить самое серьезное внимание на развитие философского учения о мире, войне и армии*, без чего невозможно адекватное осмысление современных военно-политических проблем и военно-политическое прогнозирование. Шагом в позитивном направлении может стать возрождение традиционных для нашей страны философских дискуссий по проблемам мира, войны и армии с привлечением самого широкого круга специалистов в различных отраслях знания. Тон этим дискуссиям могут задать такие авторитетные исследователи как В.И. Гиридинский, А.И. Дырин, Б.И. Каверин, В.И. Нечаев, П.В. Петрий, В.В. Серебрянников, С.А. Тюшкевич, Н.А. Чалдымов. Другим, давно назревшим шагом, нам видится реанимация деятельности военно-философской секции Философского общества РФ.

В-третьих, *наступило время серьезных инвестиций в интеллект, методологическую культуру военных профессионалов*. Хочется верить, что для Вооруженных Сил заканчивается время выживания и начинается эпоха развития, что требует совершенно иных подходов и критериев в подготовке военных кадров. Сегодня неизмеримо возрастает цена ошибок и мера ответственности на всех уровнях военного управления, будущее за офицерами, способными в рамках своих должностных обязанностей видеть ситуацию выбора, осуществлять этот выбор со знанием дела и

готовыми взять на себя ответственность за последствия этого выбора.

В-четвертых, *требуется не на словах, а на деле реализовывать принцип гуманитаризации военного образования*. В частности, следует остановить «вымысливание» гуманитарной составляющей учебных программ высшей военной школы. В противном случае реальностью может стать прогноз, содержащийся в докладе «Высший офицерский состав Вооруженных сил России в 2025 году», подготовленный в военном ведомстве США: «Полковники российской армии через 20 лет будут отличаться большими амбициями и невысокими интеллектуальными способностями»¹⁶. Перевод проблемы гуманитаризации военного образования в практическую плоскость потребует пересмотра действующих программ и тематических планов по ряду дисциплин, вплоть до изменения государственных образовательных стандартов с учетом особенностей высшей военной школы. Назрела необходимость проведения конкурса на подготовку учебника по философии для высших военно-учебных заведений, глубоко освещающего военно-философские проблемы.

В-пятых, мы полагаем необходимым *незамедлительно восстановление военно-педагогического факультета Военного университета*, что позволит подготовить новое поколение военных педагогов и исследователей, имеющих фундаментальную философскую, научно-специальную и военную подготовку.

В-шестых, следует стимулировать работу ведущих военных вузов, адъюнктур, аспирантур гражданских вузов по *подготовке научно-педагогических кадров, работающих над проблемами обеспечения военной безопасности страны*.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. – М.: Мысль, 1986.

² Клаузевиц К. О войне. 4-е изд. Т. 1. – М., 1937.

³ Волков Г. У колыбели науки. – М., 1971.

⁴ Философия науки и техники: Учеб. пособие / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М., 1995.

⁵ Жомини Г. Очерки военного искусства. Т.1. – М., 1939.

⁶ Тюшкевич С. А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. – М., 2002.

⁷ Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: Учебник. Изд. 2-е. испр. и доп. – М., 1997.

⁸ Кузнецова Н. И., Розов М. А. Сознание и проблема человека // Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по авторизованному курсу / Новосибирский гуманитар. институт – Новосибирск, 1996

⁹ Балабушевич В. Ю., Гурский А. И. Методологическая культура офицера и проблемы ее формирования в высшей военной школе // Вестник Академии военных наук. – 2005. – № 1 (10).

¹⁰ Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. – М., 1980.

¹¹ Шаповалов В. Ф. Основы философии современности. К итогам XX века: Курс лекций для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей вузов. – М., 1998.

¹² Ильин И. А. О сущности правосознания. – М., 1993.

¹³ Розов М. А. Прошлое как категория этики // Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по авторизованному курсу / Новосибирский гуманитар. институт – Новосибирск, 1996.

¹⁴ Розов М. А. К методологии анализа феномена идеального // Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по авторизованному курсу / Новосибирский гуманитар. институт – Новосибирск, 1996.

¹⁵ Первой сражается мысль // Красная звезда. – 2005. – 24 декабря.

¹⁶ Зайцев А., Хорунжий Н. Социальный портрет российского офицера // Известия. – 2005. – 29 июня.

В.К. КРИВОРУЧЕНКО
 доктор исторических наук, профессор,
 заместитель начальника управления аспирантуры и докторантуры,
 профессор кафедры истории
 Московского гуманитарного университета,
 главный научный сотрудник Московского городского
 университета управления Правительства Москвы

ОТ ТРАДИЦИИ К НОВАТОРСТВУ АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?¹

В журнале *Alma mater* прозвучало приглашение к дискуссии о структуре автореферата диссертации: «Хотелось бы открыть дискуссию о структуре и содержании автореферата и методологической части диссертации. Дело в том, что в авторефератах кандидатских и докторских диссертаций по гуманитарным и общественным наукам можно встретить самые разные подходы к изложению научного материала, что, возможно, и хорошо, так как в каждой работе прослеживается личность исследователя. Однако необходимо помнить о логике изложения»².

Прежде всего надо ответить на вопрос о функции, предназначении автореферата. Во-первых, это реферирование диссертации; во-вторых, представление содержания, сути исследования.

На практике в основном используется первый путь. Оценим позитивное и негативное в нем.

Позитивное: представлены все части диссертации, можно понять структуру работы, комплекс исследованных вопросов.

Негативное: не уделяется должного внимания раскрытию достигнутых результатов исследования, которые зачастую только перечисляются без раскрытия их существа. Отсюда автореферат больше говорит о том, что можно найти в самой диссертации, а не о содержании, существе наиболее значимых результатов, полученных лично автором.

Таким образом, подобные авторефераты дают возможность оценить «диссертабельность» работы, но они не содержат «пищи» для осознания существа исследованных явлений, не позволяют использовать достигнутые результаты.

Оценим обозначенное как позитивное в «классических» по форме рефератах.

Актуальность темы. По всей вероятности, ее обоснование должно быть в автореферате, но в исключительно деловой форме. Практически все указывают, что тема важна для отрасли науки (науки и практики), и это должно быть заложено в самом предназначении исследования, его первоначальной основой. Но в каких конкретно научных выводах существует потребность науки и практики – это должен передать автореферат. Актуальность должна быть первым доказательством

необходимости исследования научной проблемы на диссертационном уровне, она должна предопределять объект, предмет, цель и задачи исследования.

Логичным следующим элементом разработки проблемы является историография, доказательство того, что тема не (недостаточно) исследована, раскрытие и оценка сделанного предшественниками, выявление позиции автора, по которой он солидаризируется с ними или имеет принципиальное иное суждение. Это важный раздел диссертации как докторской, так и кандидатской.

Эта часть научной разработки проблемы должна быть и в автореферате. Но опять же очень конкретной, касаться состояния разработки проблемы, но не в форме библиографии. Естественно, она должна быть связана с актуальностью, касаться только тех проблем, которые представлены в ней как требующие исследования.

Что мы имеем на практике? Историография представляется тематической библиографией. Огромные «борода» в подстрочниках без какого-либо анализа, иконостас больших и малых имен с прицелом «как бы кого-нибудь не забыть»³. Это не следует делать в диссертации, а в автореферате и подавно. Ко всему прочему не может не возникнуть вопрос – если так много сделано, тогда зачем еще одна работа? Отметим, что стало обыденным, когда список литературы включает не только использованные для исследования работы, а фактически библиотечный каталог, далеко уходящий от него.

В историографической части автореферата можно было бы ограничиться общими оценками, наиболее значимыми для изучаемой проблемы публикациями и фактически уйти от библиографического представления литературы.

Следующий блок – предмет, объект, цель и задачи исследования. Эти элементы должны быть выписаны исключительно точно, логично, взаимосвязано. Они также должны быть связаны с актуальностью, являться как бы инструментами ее реализации. Предложим такую схему структурного единства диссертационного исследования, а, следовательно, и ее отражения в автореферате.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

ХРОНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На наш взгляд, эти элементы – предмет, объект, цель и задачи исследования – должны быть дословно идентичны в диссертации и ее автореферате, так как это основа, существо самого исследования. (Может быть уместно использовать здесь слово «путеводитель»).

Отметим, что цель исследования исходит из сущности актуальности темы, избранного объекта и предмета исследования, а уже из цели исследования «рождаются» его задачи, пути реализации поставленной цели.

Далее мы поставили бы гипотезу исследования. Наше понимание приводит к заключению, что не по каждой специальности и не по каждой теме целесообразно формулировать гипотезу. Скажем, в диссертации по педагогическим наукам, исследующей пути реформирования, модернизации российского образования, целесообразно и объективно необходимо определить гипотезу. Например, что даст в образовательном плане и общегосударственных интересах расширение изучения иностранных языков в системе: детский сад – образовательная школа – среднее и высшее профессиональное учебное заведение, каким представляется от этого экономический, политический, гуманитарный, геополитический эффект. Исследование может как подтвердить предварительные представления этой эффективности исследователем, так и по каким-то позициям не подтвердить. Но какая может быть гипотеза в исторической диссертации, исследующей состояние образования, например, в 30-х годах истекшего столетия?

Каждая гипотеза требует обоснования, реалистичного предвидения (фантазирования). Поэтому в самом тексте диссертации гипотеза должна быть разработана и обоснована как можно детально, аргументировано, но в автореферате она может быть представлена в назывном порядке, тем более, что к ней предстоит вернуться в заключительной части автореферата по итогам исследования, по итогам оценки предполагаемых в гипотезе результатов развития исследуемого явления.

Методология подробно обосновывается в диссертации, указываются используемые научные методы исследования. В автореферате методология могла бы представляться кратко, вместе с тем она

должна отразить методологические позиции исследователя, тем более, если они достаточно индивидуальны, имеют отличия от общепринятых, вступают в противоречие с другими исследователями. Методология должна быть конкретна, «привязана» к изучаемой научной проблеме. В недавнее советское время методология представлялась фразой – «марксизм-ленинизм», и это по существу уводило от методологии в ее истинном понимании, от ее обоснования, разработки. Представляется существенным указание на различные методологические подходы с доказательством результативности избранной автором методологии.

Источниковая база исследования – важный (видимо, можно сказать – важнейший) показатель достоверности, научной «серьезности» исследования. В диссертации должно быть подробное описание всего комплекса использованных источников, должен быть проведен их источниковедческий анализ. В автореферате вполне достаточно представить виды источников, предметно и доказательно сказать о впервые вводимых источниках, отметить выявленные неточности в источниках, обосновать внесенные изменения. Значимость источников диктует целесообразность применения контент-анализа. В этой части следует обосновать достоверность проведенного исследования, прежде всего на базе использованных источников.

Таким образом, все названные ранее элементы характеристики диссертации и обоснования проведенного исследования в нашем представлении обязательны в автореферате, но не должны носить формальный, «представительский» характер. По форме они должны быть максимально краткими, но содержательно наполненными. Собственно этим они должны отличаться от традиционной формы реферата.

В заключении этой части автореферата приводится, как это делается традиционно, архитектура (структура) диссертации. В предлагаемой нами структуре автореферата отличие в том, что структурные единицы диссертации – главы, разделы – должны представляться не только количественно, но и приводиться их полное название с тем, чтобы дать концентрированное представление о диссертации.

Но вот далее мы предлагаем кардинальный отход от традиционности и использования имеющегося опыта введения новой структуры реферата.

Вторая часть реферата называется «Основное содержание исследования». Собственно, таким оно и должно быть. Может быть лишь заменить «содержание» на «результаты», что ближе к нашей модели автореферата.

В этой части автореферата должно раскрываться (подчеркнем – не по главам, разделам) содержание исследования, которое само должно отражать новизну исследования, исследованные научные проблемы, их научную, теоретическую и практическую значимость. Поясним – не через формулирование новизны

и выносимых на защиту результатов исследования, а через раскрытие содержания исследования, которое по существу является оригинальным, новым, продолжающим достигнутые результаты в данной области науки. Может быть, для убедительности (и традиционности) вводить слова «выносятся на защиту», хотя, повторяем, об этом говорит уже само изложение содержания исследования.

Замечу, что я впервые встретился с разделом автореферата «выносятся на защиту» в советское время при оппонировании диссертаций в Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Мне показалось это правильным, логичным. Причем в данном случае говорю об авторефератах по историческим наукам. Обратил внимание на то, что в этих рефератах формулировка выносимых на защиту итогов исследования давалась в конце, то есть как бы она вытекала из всей работы, и это, думается, правильно. Как-то мне поручили прорецензировать, запомнил!, 13 кандидатских авторефератов по юридическим наукам. Во всех были представления того, что выносятся на защиту, но делалось это в той части автореферата, где представлялось Введение диссертации, то есть до изложения самого исследования. Практически во всех авторефератах я заметил повторение, причем дословное, этого текста. Это убедило меня в правильности той практики, которая была в ВПА.

Таким образом, второй раздел автореферата раскроет сущность самого проведенного исследования, покажет и докажет его новизну. В этом случае делается ненужным раздел «Заключение», так как выводы по итогам исследования уже представлены. Отпадает и необходимость «словесного» представления теоретического и практического значения проведенного исследования, его апробации, так как по ходу раскрытия сущности исследования указывается какие конкретные результаты использованы в конкретных научных и иных организациях, какие опять же конкретные результаты исследования и предложения соискателя получили апробацию на конкретных научных симпозиумах и в конкретных его публикациях.

Тем самым автореферат передаст его читателю самооценку соискателем своего исследования, заявку на то, что его труд соответствует критериям к докторским и кандидатским ученым степеням.

Еще один существенный вопрос – таблицы и схемы. В диссертации они могут быть представлены в основном тексте и в приложениях. Правда, появилась современная болезнь – вычерчивать большое количество схем, рисунков, благо компьютер позволяет это делать на хорошем наглядном уровне. Но нередко уже и в авторефератах они поглощают существенный объем. Причем, как правило, данные таблиц и схем разъясняются в текстовой части. Я бы поддержал тех соискателей, которые отмечают в автореферате названия созданных таблиц и схем, используют содержащийся в них цифровой материал, но сами таблицы не приводят. Во-первых, они есть в диссертации, во-вторых,

я встречал примеры, когда на защите диссертации их авторы раздают членам диссертационного совета т.н. раздаточный материал с таблицами, рисунками и схемами.

Такие (примерно такие) схемы автореферата я встречал, теперь присоединяю к их «конструкторам» свой голос.

В качестве конкретного примера современных представлений о сущности автореферата проанализирую структуру одного из авторефератов докторских диссертаций, представленных к защите в 2007 году. Рефераты взяты с официального сайта Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ.

Обратимся к автореферату диссертации *И.В. Ирхиной «Развитие дидактической системы учителя в профессиональной деятельности»* по научной специальности 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования на соискание ученой степени доктора педагогических наук.

Первый раздел автореферата – характеристика работы.

Объемно и доказательно, что особо важно, представлена *актуальность исследования*. В частности отмечено, что переориентация современной педагогики на человека и его развитие, являясь важнейшей задачей, поставленной самой жизнью, становится логическим центром обновления системы образования, перехода со «знаниевой» на новую образовательную парадигму, в центре которой ребенок и его развитие как высшая ценность.

Далее в автореферате раскрываются теоретические предпосылки для решения обозначенной проблемы: разработаны теоретические основы профессионально-личностного развития учителя, исследованы отдельные направления формирования и развития профессиональной деятельности учителя, разработаны на теоретическом уровне дидактические аспекты педагогической подготовки учителя, изучены вопросы повышения квалификации педагогов в системе методической работы образовательного учреждения и перечисляются ученые, которые работают в этих направлениях, представлены существующие в науке подходы к определению понятия «дидактическая система обучения». Делается вывод, что накоплен основательный теоретико-методологический материал по различным аспектам совершенствования профессиональной деятельности учителя, и вместе с тем указываются научные проблемы, нуждающиеся в исследовании. Дается оценка выявленных в ходе исследования противоречий: между обозначившейся в мировой и отечественной науке и практике тенденцией в признании человекоориентированных ценностей образования; между потребностью общества и школы в учителе с высоким уровнем профессиональной компетентности и неготовностью педагогов к развитию своей дидактической системы; между стремлением

учителя к развитию своего индивидуального опыта, профессиональной «Я-концепции» и направленностью внутришкольного управления на внедрение учителем в практику «готовых сценариев» деятельности по обучению школьников; между стихийно складывающейся дидактической системой педагога в процессе его профессиональной деятельности и необходимостью образовательной практики в ее целенаправленном управляемом развитии; между складывающимся в теории и практике внутришкольного управления человекоцентристским подходом и неразработанностью управленческих механизмов, активизирующих внутренний потенциал дидактической системы учителя, который обеспечивает ее самоуправляемое развитие.

Сформулированные противоречия послужили основой для определения *проблемы исследования*: каковы тенденции, принципы, педагогические условия, управленческие механизмы и технология управления развитием дидактической системы учителя в профессионально-педагогической деятельности, из которой формулируются *цель, объект, предмет и задачи исследования*.

Автор вводит понятие – *ведущая идея концепции*, под которой он понимает «управляемое и самоуправляемое развитие дидактической системы учителя, характеризующееся согласованным взаимодействием внешнего управленческого воздействия и внутренних факторов саморазвития, инициирующим переход дидактической системы на качественно новый этап своего развития». Отсюда вытекает *одна гипотеза исследования*, которой предполагаются условия «процесса развития дидактической системы учителя», которых сформулировано шесть.

Основательно представлена методология исследования. «*Методологической основой исследования* являются философские принципы познания, развития, единства исторического и логического, детерминизма, системности, единства общего, особенного и единичного. При всем методологическом многообразии центральная роль в исследовании принадлежит антропологическому подходу, опирающемуся на принципы целостности, саморазвития, социальной, деятельной и творческой сущности человека, природосообразности, культуросообразности и культуротворчества, духовности, сотрудничества, солидарности, диалогичности». И далее перечисляются идеи, которые положены в основу разработки научной концепции исследования, с указанием их авторов. Таким образом, используемая методология исследования конкретизирована применительно к исследуемой проблеме. (Насколько это «продвинуто» в сравнении с всенаучной методологией – «марксизм-ленинизм», сдерживавшей научную мысль. И то, что сегодня методология исследования приобрела свое истинное лицо, крупнейшее условие развития науки).

Далее в автореферате определяются *методы и база исследования*. «Решение поставленных задач обеспечивается использованием комплекса методов:

теоретического анализа (историографический, сравнительно-сопоставительный), моделирования, диагностики и опроса (тестирование, оценивание, анкетирование, интервьюирование, беседа), наблюдения, эксперимента, анализа школьной документации, изучения и обобщения опыта, статистической обработки данных».

Представляется основная *опытно-экспериментальная база* исследования и описываются его этапы.

Формулируются научная *новизна исследования*, его *теоретическая и практическая значимость*, *обосновывается достоверность и надежность полученных результатов*, *положения (их шесть)*, *выносимые на защиту*:

Подробно и конкретно представлены *апробация и внедрение результатов исследования*.

В заключении этой части автореферата представлены структура диссертации и все ее части – введение, главы, заключение, приложения. Материал глав не раскрывается, дается только его общая оценка. Например: «**В первой главе** «Теоретико-методологические предпосылки исследования проблемы развития дидактической системы учителя в профессиональной деятельности» обосновываются методологические подходы к решению поставленной проблемы, раскрывается понятийно-категориальный аппарат исследования, определяется феноменология дидактической системы учителя в контексте профессионально-педагогической деятельности и осуществляется системный анализ процесса развития дидактической системы учителя».

Второй раздел автореферата – «Основное содержание работы». Автор представляет итоги исследования, выводы, дает научные положения, то есть обобщенно говорит о том, что сделано в диссертации, каков личный вклад исследователя. Это представление итогов работы дается не по структурным частям диссертации, а по научным проблемам.

И в заключение сказано: «Вместе с тем, проведенное исследование не исчерпывает все аспекты такой сложной и многогранной проблемы, как развитие дидактической системы учителя в общеобразовательной школе. Перспективными, на наш взгляд, являются исследования особенностей развития различных видов дидактических систем в условиях общеобразовательного учреждения, проблема разработки концептуальных основ развития дидактической системы преподавателя высшей школы, обоснование содержания и организации подготовки руководителей школ и педагогов в системе дополнительного профессионального образования к реализации технологии развития дидактической системы учителя, вопросов отслеживания процесса и результатов развития дидактической системы учителя и др.»

Заметим, что автором диссертации опубликовано 85 работ объемом 78 п.л.

Принципиально схожие тенденции мы находим в автореферате *диссертации С.В. Бобрышова*

«Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания» по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования на соискание ученой степени доктора педагогических наук подробно представлены положения, выносимые на защиту. Представим их полностью:

«На защиту выносятся три группы результатов. Первая группа представляет собой совокупность концептуальных идей, отражающих современное понимание *сущности методологического подхода* как ведущего инструмента исследования и *теоретических основ построения системы методологических подходов*, реализуемых в историко-педагогическом исследовании. Вторая группа результатов характеризует итоги работы по *разработке новых методологических подходов и средств*, акцентированных на решение различных актуальных задач современного историко-педагогического исследования. Третья группа результатов относится к выявлению *сути и содержания педагогической концепции и теории* как высших форм научного знания, что позволяет исследовать развитие педагогического знания в структурно-логическом и содержательном контекстах. Далее по тексту содержание результатов излагается подробнее, но предельно конкретно.

В авторефератах, как правило, развернуто представлено содержание Заключения диссертации. В то же время даже в авторефератах докторских работ порой не уделяют должного внимания представлению этой важнейшей части диссертации. Так, в автореферате диссертации *Е.Д. Жабко «Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде»* по специальности 05.25.03 Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение на соискание ученой степени доктора педагогических наук об этом разделе сказано – «В Заключении содержатся основные положения, выводы и некоторые рекомендации».

Различен объем выносимых диссертантами на защиту положений. В автореферате диссертации В.Н. Артамонова «Реализация категории важности в предложении и в тексте» по специальности: 10.02.01 – русский язык на соискание ученой степени доктора филологических наук выносятся на защиту 18 положений.

Особый вопрос о включении в авторефераты диссертаций таблиц, рисунков, графиков. Я бы выделил два вида: отражающие результат исследования и содержащие материал для анализа. Что касается первого вида, то такой материал должен быть представлен по сути как новизна, выводы исследования. Что же касается второго вида, то такой материал должен быть в диссертациях, в их приложениях, а в автореферате, во-первых, можно сослаться на таблицы в диссертации, во-вторых, представить выводы, сделанные на их основе.

Необычная и трудно воспринимаемая структура Введения в диссертации Д.М. Фельдмана «Советская идеология в контексте политической истории России

XX в. (Идеологемы «культ личности», «репрессии», «реабилитация», «коллективное руководство», «революционная законность», «социалистическая законность»)» по специальности 07.00.02 – Отечественная история на соискание ученой степени доктора исторических наук: предмет исследования; объект исследования; хронологические рамки исследования; актуальность исследования; научная новизна работы; основные цели исследования; методологическая основа исследования; степень научной разработки проблемы; источниковая база исследования; теоретическая и практическая значимость работы; апробация исследования⁴.

Итак, наши рассуждения о структуре автореферата по гражданской и военной тематике приводят к такой последовательности:

I. Общая характеристика диссертации

1. Актуальность темы исследования.
2. Степень научной разработанности проблемы (историография)
3. Объект исследования.
4. Предмет исследования.
7. Гипотеза исследования.
5. Цель исследования,
6. Задачи исследования.
7. Гипотеза исследования (не в каждой диссертации)
8. Теоретико-методологическая основа диссертации.
9. Источники исследования
10. Хронологические рамки исследования
11. Научная новизна, теоретическая значимость диссертации
12. Практическая значимость диссертации
13. Апробация результатов исследования.
12. Положения, выносимые на защиту (не в каждой диссертации)
13. Архитектоника (структура) диссертации

II. Основное содержание диссертации.

Представление разделов, глав, параграфов диссертации и изложение основных положений диссертации.

Вариант 1. Представление основных положений исследования по разделам (главам) диссертации

Вариант 2. Перечисление разделов, глав, параграфов диссертации без раскрытия их содержания. Представление основных положений в целом по диссертации.

III. Заключение

Выводы из самого исследования без повторения выводов по главам.

Рекомендации на основе исследования

IV. Публикации по теме диссертации

Общее количество и объем в п.л.

1. Публикации в изданиях по Перечню ВАК.

2. Монографии (от 5 п.л.).
3. Брошюры (до 5 п.л.).
4. Научные статьи.
5. Доклады и тезисы выступлений на конференциях.
6. Публикации в Интернете на официальных сайтах.

Представление основных положений в целом по диссертации позволит лучше осветить действительно ценное, что в ней есть. Безусловно, это важно для соз-

дания имиджа автореферата и диссертации, но важно и для оппонентов, членов диссертационных советов, всех тех, кто дает оценку работе. Нередко на заседаниях диссертационных советов можно слышать предложение использовать обобщающие выводы официальных оппонентов в заключениях советов по диссертации. Такие обобщающие выводы должен содержать и реферат.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ См. также: Криворученко В.К. Диссертационные исследования как важнейшая часть гуманитарной науки: методологические вопросы. Монография. М.: Социум, 2008. 272 с. 17 п.л.; Криворученко В.К. Диссертация – важнейшая часть науки. Монография М.: Национальный институт бизнеса, 2007. 536 с. 33,5 п.л.; Криворученко В.К. Аттестация научно-педагогических кадров: вопрошая прошлое, осмысливая сегодняшнее, задумываясь о будущем. Монография. М.: Московский гуманитарный университет, 2007. 72 с. 4,8 п.л.; Методология и методика подготовки диссертации. Учебно-методическое пособие для аспирантов и докторантов М.: Московский гуманитарный университет, 2006. 332 с. 21,2 п.л.; Как защитить диссертацию. Практическое пособие для аспирантов. М.: Национальный институт бизнеса, 2006. 470 с. 29,5 п.л.
- ² Загузов Н.И. Система подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров в России // Alma mater. 2007. № 3. С. 34.
- ³ В автореферате диссертации «Обеспечение конституционной законности в деятельности государственных служащих (теоретико-прикладной характер)» (юридические науки, 2002) на 7–8-й страницах называется 121 ученый, затем на 11-й странице еще 32 имени. В автореферате диссертации «Проблемы реализации конституционной свободы труда в условиях становления рыночной экономики в России» (юридические науки, 2002) на одной странице названы 52 ученых. В автореферате диссертации «Таможенные платежи в структуре доходов Федерального бюджета Российской Федерации» подряд названо 58 имен (юридические науки, 2002.); в автореферате диссертации «Особенности социальной идентификации инвалидов в современном российском обществе» – 65 имен (социологические науки, 2003.). В автореферате «Проблемы правового регулирования бюджетного процесса в Российской Федерации» автор подряд перечислил 74 фамилии ученых, занимающихся темой; «Государственное управление инвестиционным процессом в Российской Федерации» и «Правовое регулирование клиринговой деятельности в Российской Федерации» – по 91 фамилии; «Обеспечение конституционной законности в деятельности государственных служащих» – 154 фамилии (все – юридические науки, 2001). В автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук «Социология студенчества в России: этапы и закономерности становления» (1997) на четырех страницах перечислены имена 195 ученых, работающих над научной проблемой, рассматриваемой в диссертации. В автореферате кандидатской диссертации «Аграрные преобразования в России периода реформ: исторический опыт, уроки, проблемы реализации (1990-е годы. На материалах Нижнего Поволжья)» (1999) на двух страницах приведено 63 имени.
Возникают два вопроса: что дают такие длинные перечни и насколько оригинально представляемое автором исследование?
- ⁴ <http://vak.ed.gov.ru/announcements/istorich/660/>

В.А. КАРАВАЕВ,
старший преподаватель
военной кафедры ИжГТУ

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ

Военная педагогическая деонтология – это совокупность этических норм и принципов поведения военного преподавателя при выполнении своих служебных обязанностей¹.

Реализация задач представленного исследования потребовала проведения анализа возможностей педагогического процесса в осуществлении эффективной деонтологической подготовки при обучении студентов на военной кафедре. Были проанализированы структурно-логическая схема изучения учебных дисциплин по военно-учетной специальности «техническое обеспечение и функционирование подвижных средств автоматизированного управления» и тематический план по учебной дисциплине «общественно-государственная подготовка».

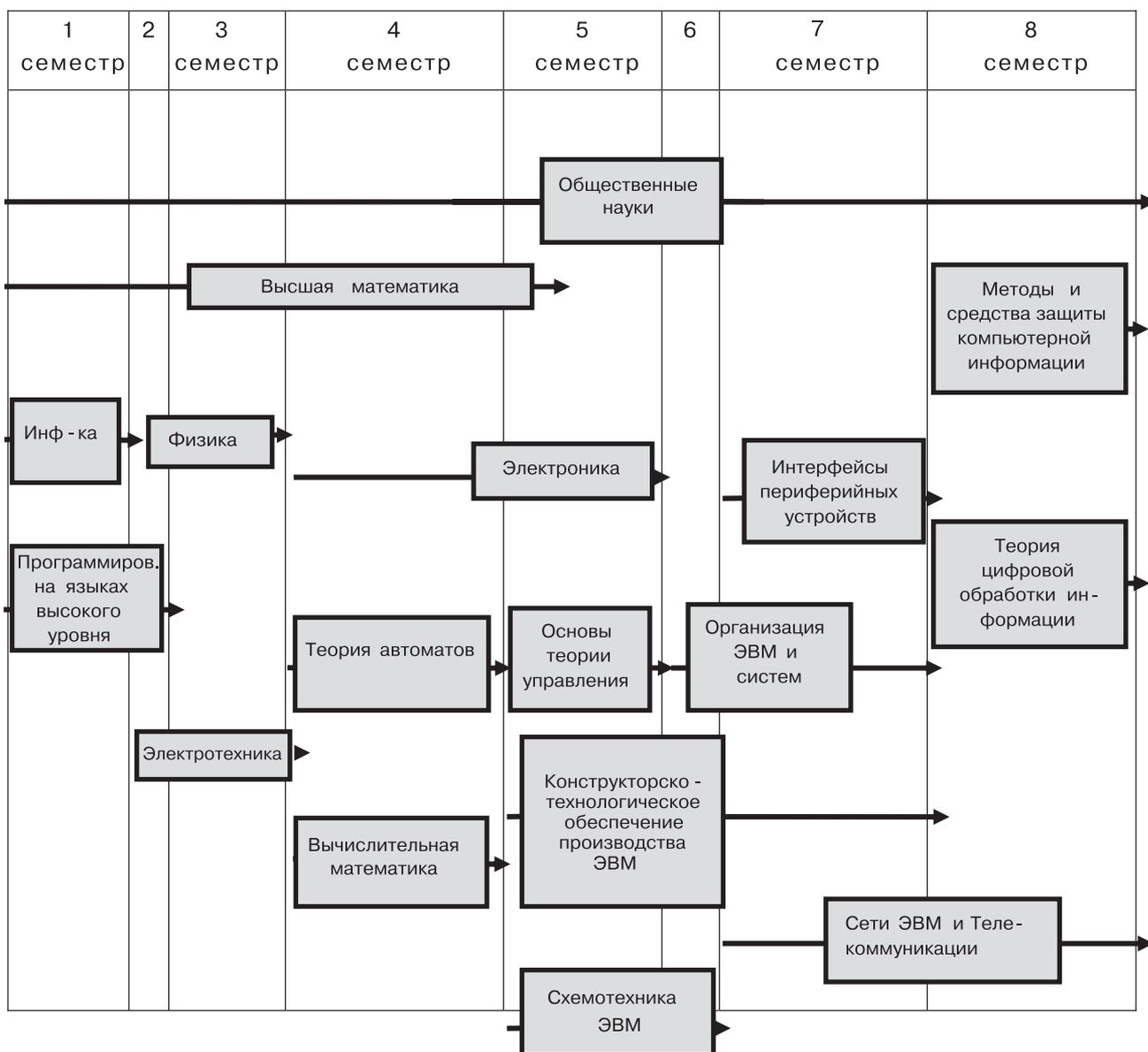
Анализ показал, что в действующей программе подготовки офицеров запаса не предусмотрено ни одного учебного часа на деонтологическую подготовку студентов. Предлагаемый ныне вариант деонтологической подготовки в объеме 16 часов тоже ограничен по своим возможностям, но может существенно повлиять на предъявляемые требования к квалификации будущих командиров-воспитателей.

Рассмотрим структурно-логическую схему изучения учебных дисциплин по военно-учетной специальности «техническое обеспечение и функционирование подвижных средств автоматизированного управления».

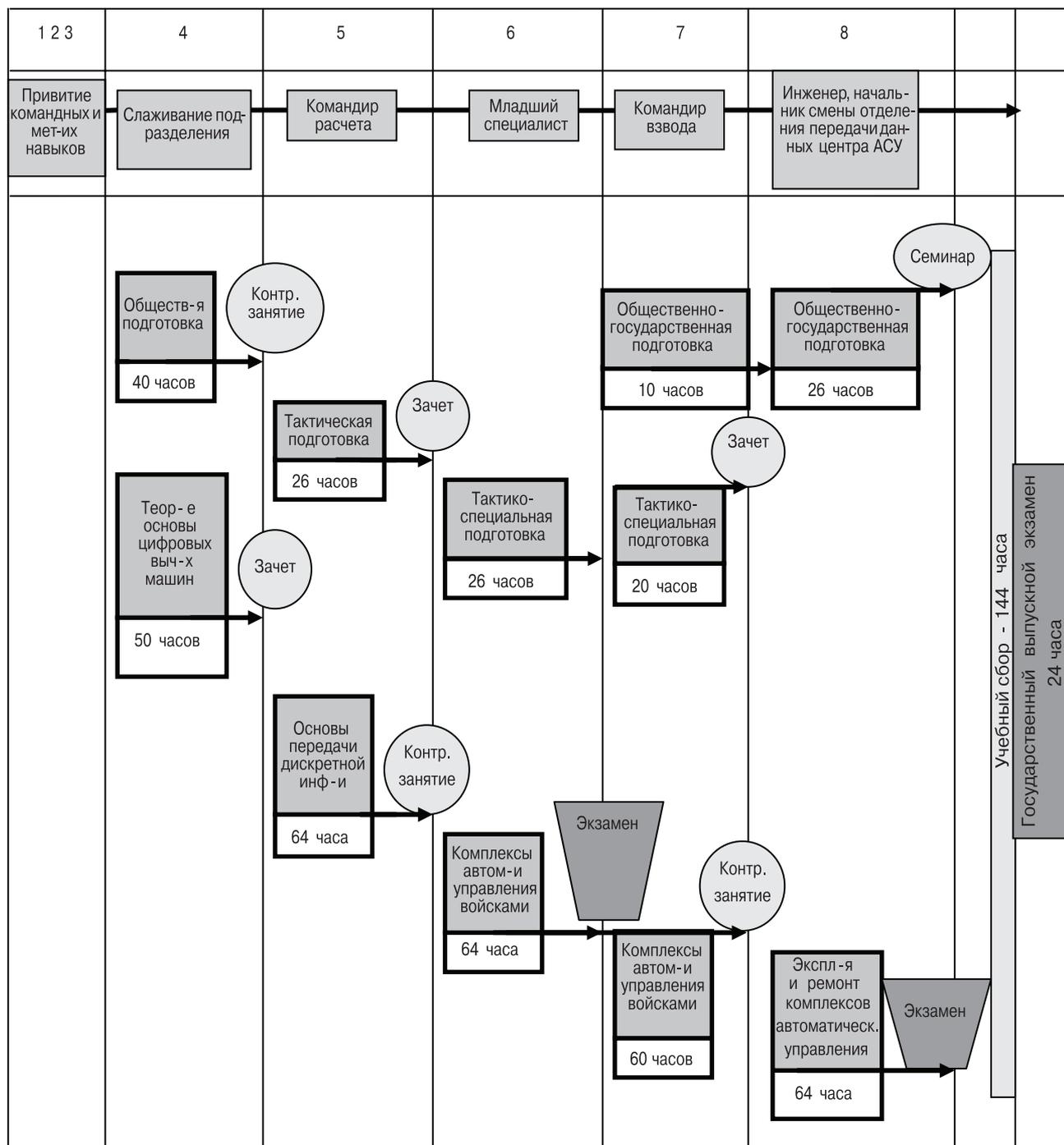
Из курса военной подготовки видно, что более практично вопросы деонтологии было бы включить в дисциплину «Общественно-государственная подготовка», так как это единственный учебный предмет, который включает в себя основы гуманитарных знаний.

**Структурно-логическая схема изучения учебных дисциплин
«Техническое обеспечение функционирования
подвижных средств
автоматизированных систем управления»**

Базовые дисциплины

Военная подготовка

Чтобы наглядно представить изучаемую проблему, необходимо рассмотреть тематический план по указанной выше дисциплине.

Тематический план изучения дисциплины «Общественно-государственная подготовка»

№ п/п	Наименование темы	Всего	Лекции	Групповые занятия
Раздел 1. Вопросы государственного и военного строительства		4	4	
1.	Военные, политические, военно-технические и экономические основы военной доктрины Российской Федерации	2	2	
2.	Вооруженные Силы России в структуре государственных институтов	2	2	

Раздел 2. Военно-историческая подготовка		6	6	
3.	Военные реформы в истории Российского государства: опыт и уроки	2	2	
4.	Дни воинской славы – летопись героической доблести российского воинства	4	4	
Раздел 3. Правовая подготовка		8	6	2
5.	Правовой статус военнослужащих	4	2	2
6.	Порядок прохождения военной службы офицерским составом	2	2	
7.	Международное гуманитарное право о законах войны	2	2	
Раздел 4. Психолого-педагогическая подготовка		20	8	12
8.	Военно-педагогическое наследие русских полководцев и его значение для деятельности офицеров в современных условиях	2	2	
9.	Организация воспитательной работы в части, подразделении	4	2	2
10.	Психология личности военнослужащего и воинского коллектива. Методы изучения индивидуальных особенностей военнослужащих	2	2	
11.	Методика организации и проведения общественно-государственной подготовки в частях и подразделениях	6	2	4
12.	Морально-психологическое обеспечение боевой деятельности войск	6		6
Семинар		4		
Всего:		42		

Как видно из представленного учебного плана, деонтологическая подготовка будущих офицеров запаса практически отсутствует, и этот факт заставляет нас задуматься о качестве подготовки военных специалистов, о том, какими они будут воспитателями своих подчиненных при прохождении военной службы по призыву, а впоследствии, возможно, и по контракту.

На основе проведенного анализа и гипотезы исследования был разработан и впоследствии частично реализован во внеаудиторное время раздел деонтологической подготовки студентов, который включен в тематический план изучения дисциплины «Общественно-государственная подготовка». Содержание этого раздела (№ 5) приведено ниже.

№ п/п	Наименование темы	Всего	Лекции	Групповые занятия
Раздел 5. Деонтологическая подготовка		16	12	4
13.	Сущность и истоки военно-педагогической деонтологии	2	2	
14.	Деонтологические нормы поведения офицеров Российской армии	4	2	2
15.	Требования законодательных и ведомственных нормативно-правовых актов к деонтологической подготовке офицеров запаса	2	2	
16.	Теоретические аспекты нравственного воспитания офицеров запаса	2	2	
17.	Нормы поведения на основе международного гуманитарного права	2	2	
18.	Культура общения и служебный этикет офицера Российской армии	4	2	2

Данная педагогическая технология была разработана на этапе обучающего эксперимента и предполагала наполнение структуры учебной деятельности студента военной кафедры профессиональным содержанием, отражающим деонтологическую подготовку.

Обогащение содержания педагогического процесса деонтологическими аспектами значительно повысит профессиональный уровень офицеров запаса, что повлечет за собой укрепление воинской дисциплины в войсках и в целом подъем воспитательной работы с подчиненными на качественно новый уровень.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Караваев В. А. Деонтологическая подготовка студентов при обучении на военной кафедре // Альманах современной науки и образования. Тамбов. Грамота, 2007. № 1.

ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВС РФ

Полковник В.А. НОВИКОВ,
кандидат военных наук,
доцент, профессор АВН;
полковник И.А. ВАСИЛЬЕВ,
кандидат военных наук, доцент

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РАЗВЕДКИ ВОЗДУШНОГО
ПРОТИВНИКА**

Опыт противоборства ПВО и авиации, приобретенный в ходе последних военных конфликтов, свидетельствует о наличии ряда проблем, препятствующих реализации потенциальных боевых возможностей средств ПВО. Среди всех проблем особое место занимает проблема разведки воздушного противника. Вообще, в двуединой задаче ПВО «обнаружить – уничтожить» решение первой – становится наиболее проблемным. Сущность проблемы заключается в несоответствии количественных и качественных показателей добываемой разведывательной информации требованиям, предъявляемым к ней со стороны соответствующих органов управления.

Предпосылками обострения данной проблемы в современных условиях, применительно к конкретному техническому оснащению формирований ПВО, являются:

- базирование системы разведки воздушного противника на средствах активной радиолокации;
- нерациональное использование РЛС;
- высокая уязвимость РЛС от радиоэлектронного и огневого противодействия противника;
- недостаточная эффективность существующих средств автоматизации по сбору и обработке радиолокационной информации.

Основу системы предпосылок, безусловно, составляет унитарный характер существующей системы разведки воздушного противника. Базирование системы на средствах разведки одного типа предопределяет ее функциональную ущербность. О необходимости создания комплексной системы разведки воздушного противника говорится в последние 20-30 лет много, однако реальных шагов в этом направлении сделано недостаточно.

Обострение проблемы вызвано развитием и со-

вершенствованием такого оружия, как противорадиолокационные ракеты. Совершенствование этого вида бортового вооружения идет по нескольким направлениям:

- сокращение времени реакции за счет совершенствования бортовых систем разведки и управления (если еще два года назад мы говорили о полном цикле противорадиолокационных ракет (ПРР) в 45-55 с, то опыт их применения в Югославии свидетельствует о почти пятикратном сокращении времени реакции);
- реализации принципа «выстрелил – забыл»;
- снижению технологической стоимости ракеты.

Совокупность достижений противника в создании и эффективном применении ПРР практически ставит на повестку дня вопрос о невозможности традиционного применения РЛС как средства разведки воздушного противника. Анализ событий в Ираке и Югославии дает право утверждать, что необходимо коренным образом менять отношение к организации и функционированию системы разведки воздушного противника.

Традиционный способ организации разведки воздушного противника является закономерным следствием существующих взглядов на ПВО в целом. В течение нескольких десятилетий с появлением на вооружении эффективных зенитных ракетных комплексов система ПВО самоуверенно воспринималась нами как средство фронтального противоборства со средствами воздушного нападения (СВН) противника: при стремлении противника максимально массировать в ударе свои средства, мы предполагали столь же массированно применять свои.

Только печальный опыт группировки Ирака в 1991 году заставил, наконец, говорить не только о нецелесообразности, но и категорической недопу-

стимости фронтального противоборства с воздушным противником. В борьбе ПВО и СВН средства ПВО априорно являются пассивными по отношению к действиям СВН, в настоящее время обладают худшими по оперативности управления, маневренности и дальности поражения характеристиками и вследствие специфики своего функционирования гораздо в большей степени подвержены воздействию противника, чем СВН.

Все это объективно формирует требования коренного изменения форм и способов боевого применения средств ПВО. Одним из направлений, позволяющим сnivelировать существенное преимущество авиации, является реализация принципа внезапности.

Последнее десятилетие 20-века подарило нам прекрасную возможность для осуществления сравнительного анализа двух принципиально противоположных способов ведения ПВО: «фронтального» – в Ираке и «партизанского» – в Югославии. Суть противоречия этих способов заключается в различном подходе к расходованию ресурса системы ПВО: массивный одномоментный расход в Ираке и максимально возможное «размазывание» во времени и пространстве в Югославии.

Что лучше, что хуже? Учитывая недостаточный уровень нашей осведомленности о реальных событиях в Ираке и Югославии, делать однозначные и всеобъемлющие выводы достаточно трудно. Вместе с тем югославский опыт представляется более ценным, поскольку в нем присутствуют элементы рационального использования средств ПВО, стремление вынудить противника действовать с оглядкой на потенциальную угрозу.

Итак, представляется очевидной необходимостью отказа от традиционных способов ведения ПВО и переход к внезапным, фрагментарным действиям отдельных элементов системы ПВО, объединенных единым замыслом и планом и обеспеченных единой информационной системой.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо определить направления совершенствования системы разведки воздушного противника в современных условиях.

Система разведки воздушного противника является сложной системой и формирование путей ее совершенствования целесообразно осуществлять на базе системного анализа ее функционирования.

Современная кибернетика трактует само понятие управления в организационных системах как процесс преобразования информации в совокупность сведений о состоянии и положении управляемого объекта, что воспринимается системой управления, преобразуется в соответствии с целевой установкой системы и в виде информационного управляющего воздействия передается на объект управления.

Учитывая, что реализация процесса управления является обязательным признаком системы, можно

утверждать, что наличие разведывательной информации о воздушном противнике как базы для принятия решений (основы процесса управления) есть системообразующий признак, то есть говорить о самодостаточной и нормально функционирующей системе можно только при условии способности ее к добычанию и целенаправленной переработке информации. Формирование решения возможно и при отсутствии информации от внешней среды и объекта управления. В таком случае следует говорить не о преобразовании информации, а об ее выработке на основе боевого опыта, расчетов, результатов прогнозирования. Однако нет необходимости говорить об ущербности такого решения.

Итак, способность добывать и перерабатывать информацию является необходимым системообразующим признаком любой системы. При этом система жизнеспособна и устойчива только в том случае, если каждый иерархический ее уровень способен автономно реализовывать управленческую триаду (сбор и обработка информации – выработка решения – доведение задач), то есть каждый иерархический уровень должен обладать своей структурой информационного обеспечения.

Таким образом, можно определить следующие основные направления совершенствования системы разведки воздушного противника:

1. Рациональное использование средств РЛР. Несмотря на все недостатки с точки зрения скрытности и живучести, альтернативы РЛС на современном этапе нет. Пока никакое другое средство не способно обеспечить пункты управления информацией с такими же характеристиками по точности, оперативности, достоверности с своевременности. В соответствии с этим возникает задача рационального использования РЛС.

Одним из направлений обеспечения рационального использования РЛС является централизация процессов управления разведкой. В настоящее время реальной централизации в управлении разведкой не существует. Каждый пункт управления стремится использовать разведывательную информацию только от своих источников радиолокационной информации. Такое положение дел свидетельствует о фактическом отсутствии единой системы разведки воздушного противника в масштабах войск ПВО армии.

В существующих условиях целесообразно реализовать «узловую» структуру системы сбора информации и организации оповещения, базирующуюся на пунктах управления радиолокационной роты и объединяющую в своем составе средства радиолокационной разведки в полосе дивизии (7-9 РЛС различной организационной принадлежности).

2. Создание комплексной системы разведки воздушного противника на базе единой организационно-штатной структуры. Ущербность системы информационного обеспечения, базирующейся на

одном виде разведки, объективно формирует требование организации комплексной системы разведки. Современный уровень развития средств разведки обеспечивает возможность создания комплексной системы разведки, интегрирующей в своей структуре средства радиолокационной, радиотехнической и визуальной разведки.

Основной технической проблемой формирования такой системы является создание комплекса средств автоматизации, способного обеспечить совместную обработку разведывательной информации различной физической природы.

Проблемами организационного характера являются:

- обеспечение совместного применения сил и средств радиолокационной, радиотехнической и визуальной разведки;
- организация сбора информации от постов воздушного наблюдения в реальном масштабе времени;
- организация децентрализованного оповещения потребителей в районах функционирования элементов системы разведки воздушного противника.

3. Совершенствование способов боевого применения активных средств с учетом реализо-

ванного уровня информационного обеспечения. Организованная, распределенная и многоуровневая система разведки воздушного противника позволит, кроме рационализации использования РЛС, комплексов радиотехнической разведки и постов воздушного наблюдения, обеспечить эффективную работу активных средств в фрагментарном режиме функционирования. Одним из необходимых условий этого является устранение недостатка существующей системы КСАУ «Маневр», заключающегося в отсутствии возможности получения информации оповещения на огневых единицах. Решение этой проблемы должно привести к обеспечению возможности передачи на огневые средства информации оповещения с точностными характеристиками, обеспечивающими стрельбу в пассивном режиме по данным оповещения.

Таким образом, эффективное функционирование системы разведки воздушного противника в условиях современного противовоздушного боя может быть обеспечено только на основе реализации принципиально новых подходов к организации системы разведки и управлению ее параметрами в масштабе времени, близком к реальному.

ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Генерал-лейтенант А.В. ОСЕТРОВ;
полковник в отставке В.В. БАСКАКОВ
доктор технических наук, профессор,
действительный член АВН

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА

Международное военно-техническое сотрудничество (ВТС) выступает неотъемлемой частью внешней политики любого государства. Как инструмент реализации военно-политических интересов и одна из сфер обеспечения безопасности и обороноспособности страны ВТС является весьма важным и для России.

В настоящее время преобладающей формой ВТС России с иностранными государствами остается экспорт вооружения военной и специальной техники (ВВСТ). Хотя Россия продолжает удерживать одно из первых мест в мире по военному экспорту, ее положение на рынках оружия нельзя считать устойчивым – около 90% экспортируемой Россией военной продукции поставляется развивающимся странам, которые в последнее время все больше внимания уделяют закупкам современных систем вооружения, часто ориентируясь при этом на западных поставщиков.

В условиях ограниченного финансирования ОПК России серьезную роль в его поддержании на передовом уровне должны играть более сложные и привлекательные для партнеров формы военно-технического сотрудничества с зарубежными странами, в том числе проведение совместных работ по созданию военной техники на долевой основе, прежде всего со странами СНГ.

Интенсификация развития военно-экономических связей со странами СНГ обусловлена необходимостью дальнейшего повышения эффективности системы коллективной безопасности стран СНГ на основе объединения усилий, в частности, в военно-технической сфере, возрастанием роли инвестиционно-инновационной составляющей военно-технического сотрудничества стран СНГ, обострением конкурентной борьбы на мировом рынке вооружений и пр.

То есть необходимо создание интегрированной системы военно-технического сотрудничества (ИС ВТС). Для эффективного функционирования такой межгосударственной системы ВТС естественным является использование программно-целевого метода планирования и управления процессами создания ВВСТ на долевой основе, происходящими в этой системе. Так как сущность программно-целевого метода планирования заключается в выборе по принятому критерию программы развития, рационально увязывающей цель (цели) развития со временем их достижения и потребными для этого ресурсами.

Анализ условий реализации программно-целевого метода при создании ВВСТ

Использование результатов анализа применения программно-целевого метода (ПЦМ) в ретроспективном периоде в СССР и Российской Федерации может способствовать обоснованию оптимальных (рациональных) условий реализации этого метода в будущем. Исходя из анализа опыта использования программно-целевых методов (в области государственных целевых комплексных программ) в нашей стране, можно сделать следующие выводы.

Программно-целевой метод планирования из-за слабой разработанности методологических основ, низкой компетентности исполнителей при формировании выше названных программ, без полного учета товарно-денежных, развивающихся рыночных отношений и ориентации на административно-командные методы их реализации оказался по существу скомпрометированным.

Основными причинами срыва утвержденных таких программ являлись:

- служебная недисциплинированность исполнителей, практически всех уровней;

- неувязки по ресурсам и срокам выполнения работ и мероприятий в различных ведомствах и их организациях;
- низкий уровень межведомственного взаимодействия;
- отсутствие единого жесткого руководства на уровне руководителей программ.

Но главная причина заключалась в несовершенстве самой методологии разработки государственных целевых комплексных программ и управлении их реализацией, которая перераспределяла бы ответственность и полномочия, дополняла и усиливала существующую систему отраслевого функционального и территориального управления.

Второе главное упущение в методологии разработки целевых комплексных программ и управлении их реализацией связано было с фетишизацией директив. Например, в руководящих документах по организационно-экономическому механизму и реализации целевых комплексных программ цикла «наука-производство» прямо указывалось, что каждая такая программа есть «директивный плановый документ». Однако, для успешного выполнения этих программ, каких-либо особых экономических условий и стимулов для привлечения исполнителей к участию в работе не было.

И, в третьих, организационный механизм реализации программ также не был проработан. Проследить за ходом выполнения программы было невозможно из-за расчленения ее на множество заданий, которые попадали в различные планы соответствующих ведомств и предприятий.

Стимулы в выполнении программ должны всецело опираться на принципы, в основе которых лежат рыночные отношения и приоритет интересов заказчика.

Опыт успешного применения в нашей стране и за рубежом ПЦМ (и его фрагментов) позволяет назвать следующие организационно-экономические условия, при которых программы оказываются эффективными:

- целевое финансирование комплекса мероприятий, передача прав распоряжения средствами руководителям программы;
- формирование временных научно-исследовательских и конструкторских коллективов, как правило, на основе отбора наиболее способных специалистов из различных организаций (отраслевых НИИ, КБ, НИИ АН РФ и др.);
- отбор проектов, содержащих научно-технические решения, на конкурсной основе: – независимая (вневедомственная) экспертиза как проектов, так и их результатов;
- создание систем гибкого материально-технического обеспечения целевых программ, включая создание резервных мощностей и т.п.;
- информационное обеспечение целевых программ, их административное и другое обслуживание.

Преимущество данного подхода заключается в возможности гибкого комбинирования как ресурсов, так

и исполнителей независимо от их ведомственной принадлежности. Это способствует формированию гибких организационных структур, устранению жестких административных барьеров между научными организациями, свойственных административно-ведомственному подходу, широкому использованию вневедомственной экспертизы для оценки целесообразности выполнения программ и ожидаемых результатов.

Анализ возможности и целесообразности использования механизма программно-целевого метода в интересах интеграции военно-технического сотрудничества стран СНГ

Современные образцы, комплексы и системы вооружения отличаются большой наукоемкостью, сложны в разработке и производстве и в связи с этим требуют больших затрат. Их разработка занимает длительное время (до 10–12 лет), в создании конкретного образца ВВСТ принимают участие сотни научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий. Стоимость серийного производства, с учетом необходимости его подготовки, прямо зависит от продолжительности производства конкретного образца и величины серии. В связи с этим существует объективная необходимость долгосрочного планирования и распределения выделяемых финансовых ресурсов и развития научно-производственной базы для создания новых образцов вооружения военной и специальной техники.

Как известно, на сегодня наиболее эффективным механизмом увязки большого количества разноплановых мероприятий, разнесенных во времени, является программно-целевое планирование на базе ПЦМ. Общенаучными принципами программно-целевого планирования являются централизация руководства планированием, осуществление разработки проектов плановых документов «снизу-вверх» и обобщение планов в центральных плановых органах, итеративность процесса планирования с целью достижения сбалансированности планов по задачам и ресурсам, периодическое уточнение всех видов плановых документов.

В то же время, с созданием интегрированной системы военно-технического сотрудничества стран СНГ и единого информационно-технологического пространства существенным образом увеличивается размерность системы, подлежащей управлению. Это вызывает необходимость применения программно-целевых методов планирования в интересах обеспеченной высокой экономической эффективности интегрированной системы ВТС, тем более, что, в соответствии с замыслом исследований, предполагается замкнуть в единый процесс управление всеми стадиями жизненного цикла не только продукции военного назначения (ПВН), предполагаемой к поставкам в третьи страны, но и ВВСТ, предназначенную для оснащения национальных вооруженных сил государств Содружества.

При этом необходимо отметить, что поскольку программно-целевое планирование давно стало основным механизмом в области развития ВВСТ, то представляется целесообразным использовать этот, уже устоявшийся механизм, имеющий развитую методологию.

В настоящее время под методологией обоснования перспектив развития ВВСТ понимается совокупность теоретических и практических положений, определяющих принципы построения, структуру, формы и способы научного обоснования перспективной системы вооружения с применением общенаучных и специальных методов в строгом логическом порядке и последовательности с целью разработки необходимых плановых документов, определяющих направленность и темпы развития системы вооружения ВС в прогнозируемый период.

Рассмотрим возможность применения основных принципов программно-целевого планирования развития ВВСТ в интересах обеспечения эффективного функционирования интегрированной системы военно-технического сотрудничества стран СНГ.

В основе программно-целевого планирования, как известно, лежат следующие основные принципы:

- планирование от потребностей к задачам;
- сквозной характер планирования;
- планирование на основе критерия «эффект-стоимость»;
- скольжение программы во времени.

Принцип планирования от потребностей к задачам обеспечивает целеустремленность планирования. Применительно к интегрированной системе ВТС, существо этого принципа должно быть в определенной степени уточнено. Прежде всего, под потребностями будем понимать совокупность образцов ВВСТ, необходимых для решения комплекса задач технического оснащения национальных вооруженных сил и обеспечения экспортных поставок ПВН в третьи страны. В этом случае потребности должны определяться не только перечнем военно-стратегических задач, стоящих перед вооруженными силами государств СНГ в программный период, но и результатами маркетинговых исследований перспективных потребностей третьих стран в продукции военного назначения.

Совокупность таким образом определенных потребностей позволяет изменить и существо задач, решаемых в рамках программно-целевого планирования функционирования интегрированной системы ВТС. Это связано не только с тем, что размерность задачи программирования развития ВВСТ увеличивается, но и с тем, что с учетом определенной «виртуальности» портфеля экспортных заказов при декомпозиции «потребностей» в «задачи» необходимо учитывать возможность нетрадиционного пути реализации полученных результатов. Поскольку под задачами в данном случае понимается совокупность работ по разработке научно-технологического задела в интересах создания требуемой номенклатуры

образцов ВВСТ, необходимых для технического оснащения национальных вооруженных сил и обеспечения экспортных поставок, то с учетом «виртуальности» портфеля экспортных заказов необходимо уже в рамках программно-целевого планирования предусматривать возможность невостребованности части научно-технического задела при создании отдельных видов ВВСТ.

Принцип сквозного планирования состоит в том, что при разработке программы планирование ведется на весь жизненный цикл образцов и насквозь от задач до ресурсов. Такое планирование обеспечивает реальность плана за счет того, что при этом можно сравнить потребности с возможностями и, в конечном счете, добиться баланса задач и ресурсов.

Однако вследствие некоторого изменения сущности таких категорий, как «потребности» и «задачи», меняется содержание и принципа «сквозного планирования».

Так, с учетом возможной невостребованности определенной части научно-технического задела применение сквозного планирования в обычном понимании становится невозможным, поскольку часть стадий жизненного цикла для некоторых образцов ВВСТ может отсутствовать. В то же время, введение института технологических брокеров, призванного коммерциализировать, прежде всего, невостребованные технологии, полученные в процессе НИОКР, позволяет выгодно реализовать многие из таких технологий.

В этом случае принцип «сквозного планирования» должен подразумевать разработку программы не только создания ВВСТ, но и реализации части научно-технического задела на ранних стадиях жизненного цикла.

Таким образом, принцип «сквозного планирования» применительно к интегрированной системе ВТС требует в определенной степени учета коммерческой составляющей (как в бизнес-плане).

Планирование на основе анализа по критерию «эффект – стоимость» призвано вести к рациональному использованию ресурсов и достижению

поставленных целей, обеспечивающих оптимальность (рациональность) плана, и следовательно, его целесообразность.

Применительно к управлению развитием системы вооружения в интересах национальных вооруженных сил стран СНГ методологически реализация данного принципа осуществляется путем использования военно-экономического анализа, позволяющего совместить военную и экономическую составляющие процесса технического оснащения вооруженных сил, исходя из военно-стратегических целей и ресурсов, выделяемых на оборонные нужды.

Однако в условиях интегрированной системы ВТС, когда цели, достигаемые программно-целевыми методами, определяются не только комплексом военно-стратегических задач государств Содружества, но и стремлением максимизировать экономический

эффект от экспорта ПВН, методология военно-экономического анализа должна быть дополнена методологией учета закономерностей и тенденций мирового рынка вооружения.

Суть принципа скольжения программы во времени состоит в том, что реальное действие программы, разработанной на длительный срок (интервал планирования), ограничивается относительно небольшим периодом времени, который называется шагом планирования. Для этого периода программа имеет небольшие погрешности, так как она базируется на достаточно отчетливом представлении ближайшей перспективы. К концу шага планирования данной программы разрабатывается и вступает в действие следующая программа, которая строится с учетом реального хода выполнения предыдущей. Скольжение программы во времени придает программно-целевому планированию адаптивный характер.

Этот принцип в полной мере применим при программно-целевом планировании в рамках интегрированной системы ВТС стран СНГ без каких-либо модификаций.

Таким образом, направления развития основных принципов программно-целевого планирования развития вооружения обусловлены необходимостью учета неопределенностей реального портфеля экспортных заказов.

Применительно к программно-целевому планированию развития ВВСТ эти принципы реализованы в процессе обоснования перспектив развития ВВСТ, которые находят свое воплощение в национальных государственных программах вооружения, утверждаемых высшими должностными лицами государств.

В частности, в Российской Федерации Государственная программа вооружения (ГПВ) на период до 2010 г. утверждена указом Президента. При этом сформировалась нормативно закреплённая схема обоснования ГПВ, основными принципами которой являются: системность обоснования Программы вооружения как обновляемой части системы вооружения (СВ) ВС, соответствие СВ ВС в целом и их группировок системе стоящих перед ним задач, выбор приоритетов, сбалансированности СВ ВС по критерию «эффект-стоимость» при ограниченных ассигно-

ваниях на разработку и закупку ВВСТ. Высокий статус ГПВ приводит к тому, что она носит директивный характер, и оперативное внесение в нее изменений очень затруднено.

Проблема адаптации программно-целевого планирования к быстро меняющейся ситуации в экономике и оборонно-промышленном комплексе, особенно наглядно проявившаяся по мере становления рыночных отношений, вызвала необходимость поиска способов ее решения. В связи с этим активизировались научные работы по формированию методологии, позволяющей совместить потенциал программно-целевого планирования и, в то же время, обеспечить возможность оперативного учета динамично меняющихся условий внешнего и внутреннего характера.

Одним из способов снижения неопределенностей является получение и использование дополнительной информации о неконтролируемых факторах, что приводит к необходимости управления в форме синтеза, т.е. в виде функции от аргументов, значения которых заранее неизвестны. Фактически это позволяет задачу управления развитием ВВСТ в условиях неопределенностей разбить на две:

- задачу программного управления, использующую только ту информацию, которая имеется к началу процесса и с формальной точки зрения представляет собой детерминированное описание процесса управления развитием ВВСТ на некотором заранее заданном интервале времени, обеспечивающую перевод системы вооружения из текущего состояния в требуемое;
- задачу ситуационного управления, в которой используются уточненные исходные данные (условия и параметры внешней среды) для корректировки реализации программы управления на основе отклонений реальных условий развития ВВСТ.

В заключение можно отметить, что для более эффективного использования оборонно-промышленного комплекса РФ и стран СНГ с экономической и военно-политической точек зрения существует настоятельная необходимость не только в создании ИС ВТС, но и внедрения ПЦМ планирования и управления в её управляющую подсистему, с целью оптимального управления процессами создания ПВН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков В.В. и др. Управление качеством вооружения военной и специальной техники., Учебник, часть 1.-М.: МО РФ, 2006.
2. Долматович И.А. «Трансформация военно-экономических отношений между странами СНГ в условиях глобализации мирового хозяйства», диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук- ЯВФЭУ, 2007.
3. Московский А.М. Военно-техническая политика государства (современный этап и тенденции развития) -М.: «Военный парад», 2006.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Н.Н. ШВЕЦ,
кандидат экономических наук;
М.А. АНДРИЯНОВ

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Несмотря на то, что российская экономика развивается по рыночным законам уже длительный период времени, достаточный, чтобы не только адаптироваться к новым экономическим условиям, но и максимально использовать преимущества рыночных отношений, однако конкурентоспособность отечественной промышленности снижается, прежде всего, основной ее отрасли – машиностроения¹.

В реальности это проявляется в постоянном сокращении номенклатуры выпускаемой продукции, в том числе высокотехнологичной.

Так, в авиастроении переход на рыночные отношения обострил проблему использования отечественных пассажирских самолетов. Постоянный рост цен на авиационное топливо привел к переходу российских авиаперевозчиков к использованию более экономичных иностранных самолетов (топливная эффективность самолетов фирм Боинг и Эйрбас на 30-50% выше отечественных). Поэтому в гражданской авиации постоянно растет спрос на иностранные воздушные суда. Количество относительно эффективных отечественных гражданских самолетов современных типов (Ту-204, Ту-214 и др.) составляет всего 20 единиц, в то время как иностранных – 84 шт. (большая часть из которых далеко не новых)². Поэтому и принятая стратегия развития авиационной отрасли предусматривает выпуск узкого номенклатурного ряда самолетов (Ту-204, Ту-214, Ил-96), имеющих ограниченную конкурентоспособность, реализацию проектов создания «переходного продукта» – региональных пассажирских самолетов RRJ, поиск и реализацию «прорывного проекта» в гражданском авиастроении в кооперации с ведущими иностранными фирмами при сохранении за Россией функции системного интегратора, а также создание вертолетов нового поколения³.

Отечественные автомобилестроители непрерывно теряют свои позиции, в то время как иностранные марки завоевывают российский рынок. Сейчас производство автомобилей в России находится на уровне

1 млн. единиц в год. К 2010 году эта цифра может подняться выше 1,5 млн. штук. При этом доля иностранных брендов в общем объеме производства увеличится с 13% в 2005 году до 39%. Постоянно растет импорт новых автомобилей в Россию. В первом полугодии 2006 г. он увеличился на 29% (до 6,4 млрд. долл. США), а в физическом выражении – на 61% (до 318 тыс. штук). При этом объем продаж отечественных автомобилей вырос только на 4% (до 2,6 млрд. долл. США), а в физическом выражении – на 1% (до 386 тыс. штук), да и то, за счет продаж иномарок российского производства – в первом полугодии 2006 г. рост составил 53% (1,6 млрд. долл. США), а в физическом выражении – на 39% (102 тыс. штук)⁴.

Не удивительно, что по уровню технологического развития Россия в 2005 г. заняла 62 место в мире, что на один пункт выше показателя 2004 г. (между Коста-Рикой и Пакистаном)⁵.

Во многом сходное положение дел наблюдается и в оборонно-промышленном комплексе, прежде всего в части создания современных и перспективных образцов ВВТ.

Так, номенклатура финальных образцов продукции военного назначения, выпускаемой авиационной отраслью в интересах ВС РФ и инозаказчиков ограничена самолетами Ту-160, МиГ-29СМТ, Су-30МКА, Су-34, УБС Як-130, Ту-214. По существу, единственным новым образцом авиационной техники ожидается создание самолета пятого поколения.

В ракетостроении выпускаются только подвижный ракетный комплекс «Тополь-М» и морская МБР «Булава-30».

В судостроении – береговой противокорабельный ракетный комплекс «Бастион», оснащенный сверхзвуковыми ракетами «Яхонт», боевой десантный корабль, фрегат проекта 22350, артиллерийский корабль класса «река-море» проекта 21630, высокоскоростной патрульный катер проекта 12200, патрульный катер проекта 10410. В части подводных лодок – ракетный подводный крейсер стратегического назначения

проекта 995 «Борей», многоцелевая подводная лодка (проект «Ясень»), оснащенная крылатыми ракетами «Яхонт»; дизель-электрическая подводная лодка проекта «Лада» и многоцелевая ракетно-торпедная АПЛ, обеспечивающая боевую устойчивость РПК СН типа «Юрий Долгорукий».

В промышленности вооружений – БМП-2, БМП-3, командирские БМП-3К, бронированные ремонтно-эвакуационные машины БРЭМ-4.

В радиоэлектронном комплексе – ЗРК С-400 «Триумф», ОТРК «Искандер-М», станция системы предупреждения о ракетном нападении метрового диапазона нового поколения «Воронеж-ДМ».

Однако образцы и этой, относительно небольшой номенклатуры ВВТ, выпускаются малыми партиями, что не дает возможности для интенсификации оборонного производства (поставлено танков в 2003 г. – 14, в 2004 г. – 15, в 2005 г. – 17; космических аппаратов (КА) и ракет-носителей (РН) для их запуска в 2004 г. – 6 КА и 4 РН, в 2005 г. – 9 КА и 5 РН; модернизированных самолетов в 2004 г. – 5, в 2005 г. – 9). В 2006 году закуплено: 31 новый танк Т-90 (1 батальон), 125 БТР (4 батальона), и 3770 военных автомобилей, а также модернизировано 139 танков и 125 орудий.

Вследствие утраты технологических возможностей, российские Вооруженные Силы стали практиковать закупки зарубежной не только элементной базы, но и образцов техники. В частности, для обеспечения нужд ВМФ в Великобритании закуплены два спасательных аппарата «Скорпио», стоимостью по 1,5 млн. долл. США⁶. Более того, согласно новым нормативным документам, принятым в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, для оснащения личного состава этого министерства теперь официально разрешено закупать стрелковое и другое оружие иностранной разработки и производства⁷.

По-другому сегодня быть и не может, ведь на предприятиях ОПК эксплуатируется около 75% морально устаревшей и на 50% физически изношенной активной части производственных фондов. Темпы их обновления – не более 1% в год, при минимально необходимой потребности 8-10%. В критическом состоянии находятся испытательно-экспериментальная, лабораторная и стендовая базы.

Наиболее опасной тенденцией стала утрата инновационного характера развития большей части оборонных предприятий. Если раньше ОПК был источником инноваций, генератором новых технических и технологических решений при создании образцов вооружения, то сегодня большая часть оборонных предприятий отстает от научно-технического прогресса. Процесс воспроизводства новых технологий остается в стагнации. А это не позволяет качественно улучшать вооружение, сокращать его энерго- и материалоемкость, снижать стоимость и повышать эксплуатационные свойства, что так необходимо в условиях сокращения численности ВС РФ.

К настоящему времени потеряны технологии производства 36% видов материалов, из-за чего в отечественных образцах вооружения и военной техники в среднем более чем на 65% используется иностранная элементная база. А это недопустимо.

Иностранные комплектующие и элементная база еще больше используются при создании продукции военного назначения, поставляемой на экспорт. Например, в ходе выполнения контракта с Индией, по требованию заказчика в состав бортового радионавигационного комплекса самолета Су-30МКИ было включено оборудование 5 наименований, производимой 13-ю нероссийскими фирмами (из Франции, Израиля, Индии, Англии и ЮАР). Это снижает экономическую эффективность отечественных экспортных сделок и, главное, чревато негативными последствиями для обороноспособности страны.

То, что оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации, хотя и в ограниченной номенклатуре, но все же сохраняет возможность создания современного и перспективного вооружения, значительная заслуга системы военно-технического сотрудничества, которая на сегодня является одним из основных и реальных источников инновационного развития отечественного ОПК.

Основной ее вклад заключается в том, что экспортная деятельность составляет существенную долю в загрузке оборонных предприятий (см. рисунок 1), без чего они неизбежно утратили бы свою военноориентированную направленность и окончательно потеряли накопленные научно-технический и производственно-технологический потенциалы.

Высок вклад экспортной деятельности и в финансовое благополучие оборонных предприятий.

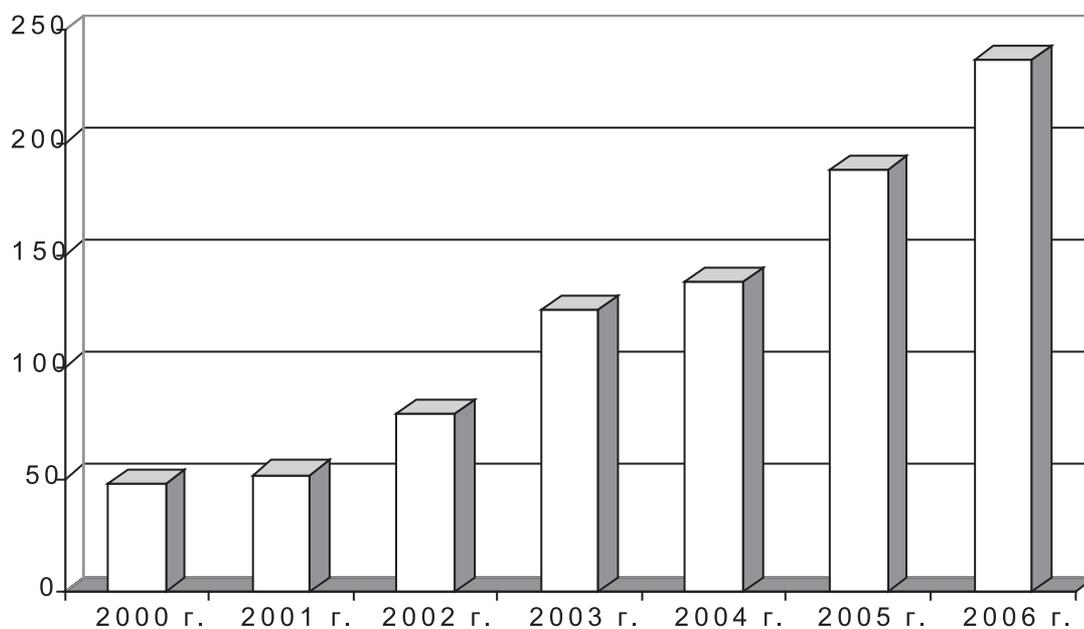
Тем не менее, пока ни со стороны мирового рынка вооружения, ни со стороны ВС РФ нет значительного запроса на накопленные в ОПК интеллектуальный и технологический потенциалы, обеспечивающего полную его загрузку.

Предприятия ОПК, в связи с тем, что государственные инвестиции в их техническое переоснащение, необходимое для развития инновационных технологий, ограничены ориентируются на собственные средства при (в 2005 году они составили более 78%).

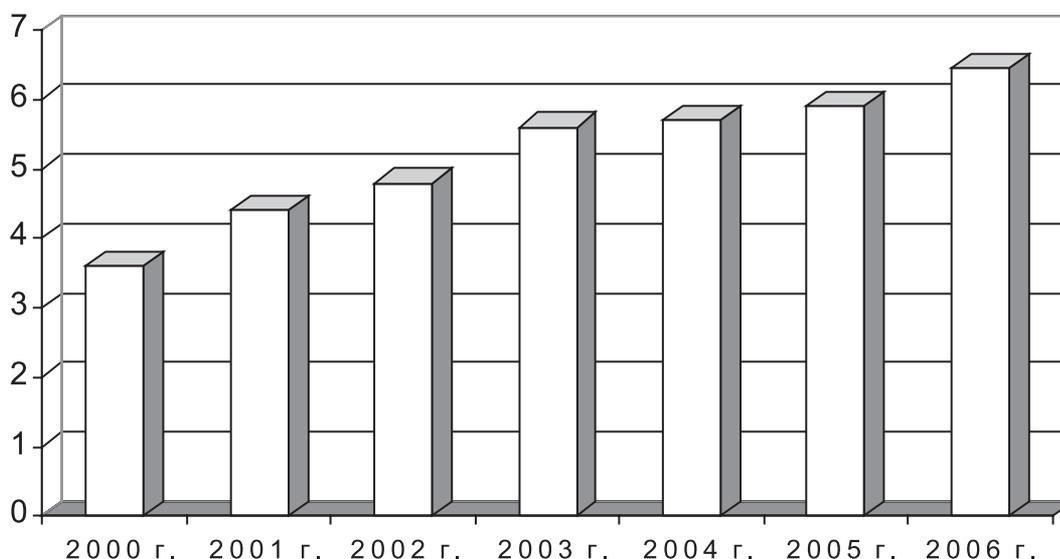
Однако только собственных средств для полноценной борьбы с иностранными конкурентами на мировом рынке вооружения недостаточно. В результате, продолжается тенденция утраты инновационного характера развития ОПК. Известно, что новации появляются только тогда, когда возникает потребность в решении новых, более сложных задач.

Если нет новаций, нет и инвестиций, которые призваны приносить прибыль на основе реализации новаций. Так утрачивается еще одна возможность развития оборонно-промышленного комплекса как локомотива отечественной промышленности – интенсификация производства высокотехнологичной гражданской продукции.

Рисунок 1 – Загрузка оборонно-промышленного комплекса:

а) – Государственным оборонным заказом (млрд. руб.);

б) – экспортными поставками продукции военного назначения (млрд. долл. США).

Потребность в инновациях возрастает не только с точки зрения обеспечения обороноспособности страны и обеспечения экспортных поставок ПВН. В этом заинтересованы: государство, поскольку трен в сторону сырьевого развития страны достиг критических отметок, а также отечественный бизнес, которому необходимо повышать свою конкурентоспособность. Проявляет интерес к оборонно-промышленному комплексу, как источнику новаций, и иностранный капитал.

Приведенные выше данные весьма показательны и заставляют интенсифицировать работы по воссозданию отечественной инновационной системы, ядром которой должен стать оборонно-промышленный комплекс.

И основную роль при этом, по нашему мнению, должны сыграть субъекты и участники военно-технического сотрудничества и, прежде всего – государственный посредник ФГУП «Рособоронэкспорт», тем более, что для этого созрели экономические, технологические, организационные и другие предпосылки. Остановимся на них подробнее.

1. Экономические предпосылки связаны с ростом экономической мощи Российской Федерации.

Можно считать, что сегодня имеются условия для того, чтобы изменить стратегию развития отечественной промышленности. Благодаря благоприятной конъюнктуре мирового рынка федеральные бюджеты последних лет принимаются с солидным профицитом, а объем поступлений в бюджет таков, что государство

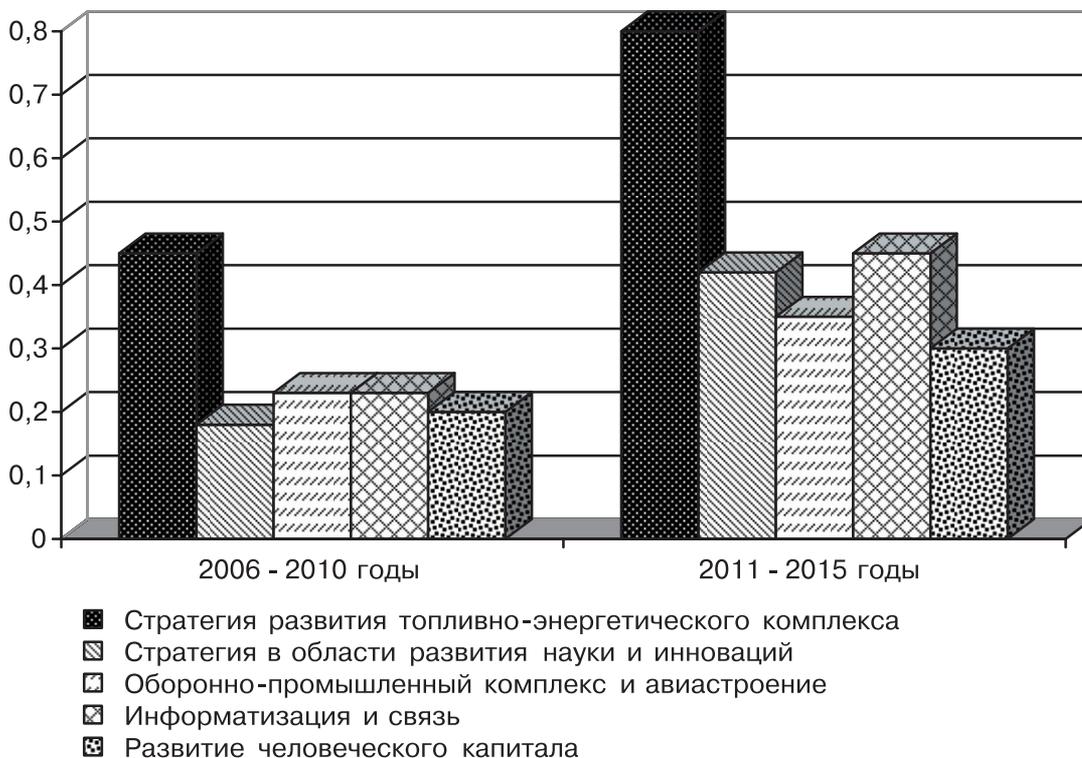
все деньги, которые оно получает от экспорта сырьевых ресурсов, направляет в Стабилизационный фонд.

И хотя данные прогноза социально-экономического развития страны на период до 2015 года, судя по финансово-экономическим показателям реализации стратегии развития основных секторов российской экономики (см. рисунок 2)³, свидетельствуют о том, что сырьевая направленность отечественной экономики в основном сохранится в перспективе, тем не менее, из приведенных на рисунке данных видно, что государство стремится к увеличению вклада в ВВП инновационных факторов, а также ОПК и других

высокотехнологичных отраслей. При этом предусматривается неуклонное повышение расходов на финансирование науки и опытно-конструкторских работ (в 2007 г. такое увеличение составит порядка 10 млрд. руб.).

Благодаря этому ожидается, что доля предприятий промышленности, осуществляющих технологические инновации, возрастет с 11,5% в 2005 г. до 13% в 2007 г. и 14% в 2009 г., а доля инновационной продукции в экспорте промышленной продукции увеличится с 5% в 2005 г. до 7% в 2007 г. и 9% в 2009 г.

Рисунок 2 – Прирост ВВП России за счет реализации стратегий развития различных отраслей промышленности (%)

Если государственные ресурсы, поступающие сегодня в ОПК, усилить целевыми государственными инвестициями – федеральными или отраслевыми целевыми программами, то он станет источником роста всей отечественной промышленности, большая часть предприятий которой работает в рамках кооперации по созданию сложных образцов ВВТ, в том числе поставляемых на экспорт.

Поэтому средства системы ВТС могут стать дополнительным фактором повышения активности инновационно-инвестиционной деятельности в ОПК.

К этому необходимо добавить, что и со стороны основного субъекта ВТС России – ФГУП «Рособоронэкспорт» – имеются экономические предпосылки к повышению своей роли в активизации инновационно-инвестиционной деятельности в ОПК. Так, несмотря на достаточно высокие темпы роста объемов экспорта (география сотрудничества охватывает свыше 70 стран, в 42 странах созданы постоян-

ные представительства предприятия; портфель заказов вырос до 21 млрд. долл. США; объем российского экспорта за последние пять лет почти удвоился и в 2005 г. было поставлено ПВН на сумму 6,12 млрд. долл. США, а в 2006 г. – 6,45 млрд. долл. США), государственный посредник все чаще сталкивается с проблемами при продвижении отечественного вооружения на мировой рынок.

Причины понятны: инозаказчики ориентируются в основном на образцы техники, находящиеся на вооружении российской армии и флота. Однако известно, что из-за постоянного дефицита ресурсов Минобороны России не имеет возможности закупать современные образцы ВВТ в количествах, достаточных, чтобы иностранные государства обратили на них внимание.

Поэтому ФГУП «Рособоронэкспорт» ищет пути усиления своей роли в инновационно-инвестиционной деятельности в интересах создания и продвиже-

ния отечественных вооружений, а также другой высокотехнологичной продукции на мировой рынок.

В свою очередь, оборонные предприятия также готовы к усилению взаимодействия с государственным посредником. Как показывает статистика, общий рост объема производства на предприятиях ОПК определяется экспортом ПВН – на 44%; выпуском гражданской продукции, реализуемой на внутреннем рынке – на 34%; а поставками ВВТ для ВС РФ только на 15%.

Таким образом, как со стороны государственного посредника, так и со стороны оборонных предприятий имеется общий интерес в активизации инновационно-инвестиционной деятельности в сфере ВТС, который реализуется в практической деятельности.

Например, поддерживая собственников, развивающих инновационные процессы на своих предприятиях, в 2006 году, через дочернее предприятие «Оборонпромлизинг», ФГУП «Рособоронэкспорт» было поставлено предприятиям ОПК оборудования на сумму свыше 100 млн. долл. США. Можно также отметить, что общий объем финансовых обязательств ФГУП «Рособоронэкспорт» перед коммерческими банками за возврат кредитных средств предприятиями ОПК по действующим поручительствам в 2005 году составил 486 млн. долл. США, что также оказалось достаточно весомым подспорьем для оборонных предприятий.

Важной экономической предпосылкой является и то, что сегодня субъекты и участники военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами стали полноправными рыночными субъектами, стремятся к осуществлению наступательного маркетинга, без которого невозможно обеспечить сбыт произведенной продукции, даже если она не уступает или превосходит аналогичную зарубежную.

2. Технологические предпосылки связаны с тем, что

сохранены отдельные точки инновационного роста в ОПК: ракетно-космическая техника, ядерная энергетика, силовая и специальная электроника и т.п. Основные точки такого роста сосредоточены и в ОПК.

Об этом, в частности, свидетельствует то, что в 2006 г. повысился рейтинг отдельных оборонных предприятий в мировом табеле о рангах (см. таблицу 1)⁸, что свидетельствует о повышении как экономических, так и технологических способностей ОПК. Это произошло, как видно из приведенных в таблице данных, благодаря военно-техническому сотрудничеству.

Результаты исследований и практика развитых стран показывают, что до 50-60% оборонных научных разработок и технологий имеют применимость и высокую потенциальную эффективность при производстве наукоемкой гражданской продукции и продукции двойного применения, а их внедрение в гражданский сектор усиливает конкурентоспособность страны на мировом рынке. За счет этого повышается устойчивость и адаптивность и оборонно-промышленного комплекса к внешним изменениям (появление новых угроз, изменение уровней бюджетного финансирования и т.д.) вследствие диверсификации производства, военно-гражданской интеграции и проведения единой технической и технологической политики¹.

Все это может рассматриваться как важная технологическая предпосылка, поскольку при реализации оборонных и экспортных контрактов используются далеко не все разработанные при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ технологии (как показывает практика, более 90% из них не находят применения в финальных образцах ВВТ). Поэтому многие из них могут стать основой для создания высокотехнологичной продукции двойного и гражданского применения, продвижение на мировой рынок которой может быть обеспечено системой ВТС.

Таблица 1 – Список российских предприятий, вошедших в TOP-100 военно-ориентированных компаний мира 2006 года

Место в TOP-100 2006	Компания	Место в TOP-100 2005	Выручка от реализации ПВН в 2005 г.*	Общая выручка в 2005 г.*	Доля ПВН, %
30	Алмаз-Антей**	50	1,567.5	1,741.7	90.0
64	Иркут**	66	687.0	861.8	79.7
65	Адмиралтейские верфи**	97	644.6	678.5	95.0
77	Севмаш**	-	528.7	665.9	79.4
80	АХК «Сухой»**	34	514.8	553.5	93.0
86	Северная верфь**	-	436.1	445.9	97.8
87	Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»**	-	423.8	448.5	94.5
91	Корпорация «Аэрокосмическое оборудование»**	85	397.3	575.8	69.0
96	ММПП «Салют»**	-	346.2	396.6	87.3

*млн. долл., рассчитано через курс доллара по состоянию на конец финансового года компании.

** по данным Центра анализа стратегий и технологий.

3. Организационные и другие предпосылки связаны, прежде всего, с тем, что в интересах повышения объемов экспорта ПВН осознана необходимость создания на базе государственного посредника интегрированной структуры в системе ВТС с правами государственного заказчика на определенные виды ПВН и интеграции ее в систему программно-целевого планирования развития ВВТ.

При этом считается, что форма государственной корпорации наиболее полно соответствует природе государственного посредника и основным целям его деятельности, так как она способна осуществлять управленческие и иные общественно-полезные функции, а не только обеспечивать получение прибыли. Основу такой корпорации должна составить организационная структура государственного посредника в сфере ВТС, уже имеющего тесные связи информационного, экономического и административного характера с большим количеством оборонных предприятий. Например, в настоящее время в сфере разработки и производства высокотехнологичной продукции ФГУП «Рособоронэкспорт» сотрудничает более чем с 500 предприятиями и организациями промышленности, расположенными в 56 регионах Российской Федерации. В 25 основных промышленных регионах работают постоянные представительства ФГУП «Рособоронэкспорт».

До настоящего времени государственный посредник занимал ключевые позиции в заключении экспортных контрактов (более 90% всего объема ВТС), все наиболее значимые из них осуществлялись через него. Эти позиции усилились в связи с Указом Президента от 7 декабря 2006 г., закрепившим за ФГУП «Рособоронэкспорт» единоличное право экспорта финальных образцов ПВН. Следовательно, он является единственной эффективной коммерческой структурой, способной охватить весь инвестиционный цикл: прогнозирование запросов мирового рынка вооружения – формирование рациональной инвестиционной стратегии – организация инновационной деятельности и формирование совокупности

инвестиционных проектов по созданию перспективных образцов ПВН – реализация инвестиционных проектов, эффективное продвижение созданных при этом образцов на мировой рынок и получение на этой основе экономического эффекта для всех участников этого процесса.

Кроме того, важной предпосылкой является то, что ФГУП «Рособоронэкспорт» в силу специфики основной своей деятельности имеет развитую информационную инфраструктуру, регулярно получает информацию о тенденциях развития мирового рынка в различных отраслях науки и техники, наладил деловые контакты с политическими, военными, промышленными и финансовыми структурами многих государств.

Важной организационной предпосылкой является и формирование новой системы управления ОПК, ядром которой стала Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ. Есть все основания считать, что в основу своей деятельности она положит реализацию именно инновационной стратегии развития ОПК, имея в виду, что ее полномочия дают возможность регулировать не только административно-управленческую деятельность ОПК, но и финансовые потоки, направляемые как на развитие оборонных предприятий, так и реализацию ГОЗ. Именно этот федеральный орган должен стать генератором инновационно-инвестиционного развития ОПК.

Подтверждением того, что система военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами является важнейшим фактором развития инновационно-инвестиционной активности в отечественном ОПК является то, что ФГУП «Рособоронэкспорт» совместно с Российским Союзом машиностроителей разработал и направил в Правительство Российской Федерации предложения о разработке целевого национального проекта по технологическому развитию машиностроительного комплекса, инновационному развитию сырьевых отраслей и ТЭК на основе научно-промышленного потенциала ОПК в интересах обеспечения национальной безопасности России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Михайлов Н.В. Научно-технический потенциал и оборонная безопасность. Активизация государственной политики в обеспечении национальных интересов – главное основание для оптимизма. Независимое военное обозрение №20, 2005 г.
- ² Информационный меморандум ООО «Торговый дом «Топливное обеспечение Аэропортов». – М., 2006.
- ³ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы). Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р.
- ⁴ Муравьев Д. Продажи отечественных автомобилей по итогам года окажутся в минусе, рынок переходит на иномарки. ИТАР-ТАСС от 20 июля 2006 г.
- ⁵ Лента.Ру от 10.03.05 г.
- ⁶ Есиповский И.Д., Сазанов С.В. Состояние, особенности и направления оффсетной деятельности ФГУП «Рособоронэкспорт». –М.: ФГУП «Рособоронэкспорт», 2001.
- ⁷ Щербakov В. Дайте скидки на «Астыют»: Минобороны Великобритании посчитало, что атомные субмарины слишком дороги. Военно-промышленный курьер №1 от 10 – 16.01.2007 г.
- ⁸ Новости КТРВ, 20.07.2006.

СТРАТЕГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОПТИМАЛЬНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) как объекты финансового управления имеют ряд особенностей структуры имущества предприятия и характера вовлечения ресурсов в производственный процесс, которые вызывают значительные проблемы в управлении платежеспособностью предприятия.

Во-первых, оборонное производство является по своему характеру фондоемким, а также в высокой степени автономным, то есть создает большую добавленную стоимость. Это влечет высокую себестоимость производства. Чем выше себестоимость производства, тем больше денежных средств связано в дебиторской задолженности и готовой продукции. Отсюда предприятия тяжелой промышленности имеют малоликвидную структуру оборотных активов. Во-вторых, чем сложнее продукция, тем больший капитал инвестирован в основные средства. Отсюда возникает проблема достаточности собственных оборотных средств.

При этом к предприятиям ОПК предъявляются требования четкого выполнения плана. Кроме того, контрагенты этих предприятий из коммерческого сектора сотрудничают только на условиях своевременной оплаты своих услуг, в то время как поступление бюджетных средств не всегда в достаточной степени удовлетворяет потребность предприятий ОПК в денежных средствах. Нехватка же денежных средств – дефицит – означает неплатежеспособность предприятия и в условиях длительного производственного цикла сложной продукции влечет угрозу сбоев в производстве и срыва плана.

Неплатежеспособность таких предприятий, имеющая своей причиной асинхронность притоков и оттоков денежных средств, характеризуется автором как систематическая (техническая неплатежеспособность вызывается заминками в оплате, а хроническая – недостаточностью притоков денежных средств). Для ликвидации неплатежеспособности такого вида служит предлагаемая технология оптимального выбора дополнительного финансирования.

Эта технология принятия оптимального решения о выборе способов финансирования помимо оптимизационной функции выполняет также функцию связи текущих решений с долгосрочными планами, что особенно важно в случае управления сложным производством, где в силу его специфики (обеспечение обороноспособности) и длительности производственного цикла любой план носит долгосрочный характер. Здесь особенно сильна интерференция долгосрочных и краткосрочных аспектов управления, так как реше-

ния на оперативном уровне призваны реализовывать стратегические инициативы.

Показатели, применяемые в данной технологии для поиска оптимального решения, основываются на сбалансированной системе показателей (ССП) – концепции стратегического управления, внедренной в процесс управления оборонно-промышленным комплексом РФ. Эта концепция, основанная на декомпозиции целей различного уровня и различных срезов управления предприятиями ОПК (финансового, технологического, кадрового, сбытового), позволяет реализовывать стратегические планы в текущей деятельности. Совместимость предлагаемой технологии с СПП обеспечивает стратегическую ориентированность текущих управленческих решений, что особенно важно в условиях ограниченности финансовых ресурсов и необходимости согласованного функционирования всего оборонно-промышленного комплекса.

Помимо этого, предлагаемая технология учитывает неопределенность и конфликтность ситуации принятия решения (зависимость результата решения не только от выбранной альтернативы, но и от действий других субъектов). Неопределенность же существует всегда, так как любое решение ориентировано в будущее, а будущее содержит неопределенность.

Предприятие в процессе обеспечения платежеспособности должно принимать решения о выборе того или иного способа финансирования текущей деятельности.

Способ дополнительного финансирования – это совокупность условий получения денежных средств, выражающихся графиком поступления и расходования денежных средств, связанного с использованием определенного источника и привязанного к конкретным календарным моментам времени; получаемые таким образом денежные средства расходуются на удовлетворение потребности в дополнительном финансировании.

В качестве групп способов финансирования могут выступать изменения условий оплаты поставщиков, изменения условий оплаты отгруженной продукции, использование давальческого сырья, получение заемных средств и другие. Сами способы характеризуются конкретным денежным потоком, а значит, внутри одной группы способы различаются сроками получения и погашения, процентными ставками, видом объектов (лизинга, залога и т.д.) и другими параметрами, различия в которых оказывают влияние на календарную структуру денежного потока.

Оптимальность выбора некоторого способа или соотношения способов не может быть обеспечена линейными детерминированными оптимизационными моделями, так как тогда не будет учтена неопределенность воздействия внешней среды, от которой зависит эффективность принятого решения, то есть критерий отбора способов. Эта неопределенность отражается не только воздействием на денежные потоки, связанные с финансированием, но и, что важнее, воздействием на все денежные потоки предприятия вообще, что вызывает неопределенность величины самой потребности в дополнительном финансировании. А финансирование, не соответствующее потребностям в нем, влечет два вида дополнительных расходов:

- ные с нехваткой денежных средств: на привлечение срочного кредита либо неустойки по неоплаченным обязательствам;
- и на «перерефинансирование», то есть расходы неэффективного использования излишка привлеченных средств.

Учесть конфликтность ситуации принятия решений и неопределенность воздействия среды можно посредством применения математического аппарата теории антагонистических игр. Теория игр сводит подобную задачу к участию двух субъектов-игроков: рассматриваемого предприятия и экономического окружения (это тип так называемых игр против «природы»). Для каждого игрока существует набор стратегий (чистых стратегий), применение которых приводит к различным результатам при различных стратегиях, применяемых другим игроком. Подобный результат называется выигрышем.

В условиях антагонизма (противоположности интересов) участников экономического процесса применяется теория антагонистических игр с нулевой суммой, где выигрыш одного игрока означает проигрыш того

же размера для другого игрока.

Автор предлагает использовать аппарат теории антагонистических игр для принятия решений о выборе способов удовлетворения потребности предприятия в дополнительном финансировании в условиях неопределенности. Тогда в качестве стратегий предприятия выступают способы дополнительного финансирования. В качестве стратегий экономического окружения выступают ситуации или сценарии развития событий. Таким образом, необходимо решить игру относительно предприятия, найдя оптимальное соотношение использования способов дополнительного финансирования.

Принятие решения с использованием антагонистической игры осуществляется для конкретного периода (одного или нескольких последующих интервалов планирования) на основании доступных на тот момент способов дополнительного финансирования и прогноза ситуации. Таким образом, построение финансового плана носит итеративный характер постепенного заполнения потребностей в финансировании и улучшения плана (обеспечения синхронности поступлений и платежей).

При формировании оптимизационной задачи возникает необходимость определения критерия выбора способов. В терминах теории игр это означает формулировку показателей выигрыша игроков. В качестве таких показателей автор предлагает использовать разработанные для данной технологии универсальные показатели, позволяющие оценить любой способ финансирования на основе построения временного ряда денежных потоков по способу. Эти показатели охватывают основные аспекты управления финансами, которые зависят от принятых решений о финансировании: оборачиваемость активов (что чрезвычайно важно для промышленных предприятий), стоимость финансирования и будущую платежеспособность.

1. Первый показатель – показатель дисконтированного денежного потока на активы *DCFOA* (discounted cash-flow on assets) (отражает «будущую дисконтированную оборачиваемость») – вычисляется по формуле:

$$DCFOA_{ij} = \sum_{t=0}^{N_{max}} \frac{CF_{t,j}^{предпр} + CF_{t,i}}{(1 + R_{инв})^t A_{t,i,j}} + \sum_{t=-M_{max}}^{-1} \frac{CF_{t,j}^{предпр} (1 + R_{инв})^{|t|} + CIF_{t,i} (1 + R_{инв})^{|t|} - COF_{t,i} (1 + r)^{|t|}}{A_{t,i,j}},$$

где $CF_{t,j}^{предпр}$ – чистый денежный поток по предприятию в t -ом интервале планирования при реализации j -ого сценария развития событий (берется из j -ого варианта исходного плана движения денежных средств); $CF_{t,i}$ – чистый денежный поток по i -ому способу в t -ом интервале планирования при погашении всей суммы дефицита в рассматриваемом периоде i -ым способом;

$CIF_{t,i}$ ($COF_{t,i}$) – приток (отток) денежных средств по i -ому способу в t -ом интервале планирования при погашении всей суммы дефицита в рассматриваемом периоде i -ым способом; $A_{t,j}$ – величина активов предприятия в t -ом интервале планирования при реализации j -ого сценария развития событий (характеризующегося j -ым вариантом исходного плана движения денежных средств); $t=0$ – первый интервал планирования в рассматриваемом дефицитном периоде; $m_i(n_i)$ – число интервалов планирования до (после) периода использования способа, где имели

место притока и оттока денежных средств, связанные с использованием i -ого способа; $M_{max} = \max \{m_j\}$ ($N_{max} = \max \{n_j\}$) – количество интервалов планирования до (после) рассматриваемого дефицитного интервала, в течение которых будут иметь место денежные потоки, связанные с использованием хотя бы одного из доступных способов дополнительного финансирования; r – ставка кредита на срок $(-t)$ периодов, (%/интервал планирования); $R_{инв}$ – ставка, по которой предприятие инвестирует полученные денежные средства, (%/интервал планирования).

Можно видеть, что показатель $DCFOA$ зависит как от выбора самих способов, так и от хода событий, во многом не зависящего от предприятия. Очевидно, что это свидетельствует об учете неопределенности изменения внешней среды при выборе способов на основе данного показателя.

Показатель $DCFOA$ характеризует оборачиваемость активов.

2. Для характеристики стоимости способа финансирования предлагается использовать следующий показатель – удельную приведенную стоимость способа финансирования (marginal value, MV), – рассчитываемый по формуле (обозначения аналогичны предыдущему показателю):

$$MV = \frac{\sum_{t=-m}^{-1} CIF_t (1 + R_{инв})^{|t|} - \sum_{t=-m}^{-1} COF_t (1 + r)^{|t|} + CIF_0 - COF_0}{\sum_{t=-m}^{-1} CIF_t (1 + R_{инв})^{|t|} - \sum_{t=-m}^{-1} COF_t (1 + r)^{|t|} + CIF_0 - COF_0} +$$

$$+ \frac{\sum_{t=1}^n \frac{CIF_t}{(1 + R_{инв})^t} - \sum_{t=1}^n \frac{COF_t}{(1 + R_{инв})^t}}{\sum_{t=-m}^{-1} CIF_t (1 + R_{инв})^{|t|} - \sum_{t=-m}^{-1} COF_t (1 + r)^{|t|} + CIF_0 - COF_0}$$

Представленный показатель характеризует чистую приведенную к началу дефицитного периода стоимость «проекта», заключающегося в привлечении 1 рубля данным способом для удовлетворения потребности в дополнительном финансировании в рассматриваемом периоде.

3. Показатель среднеквадратического отклонения коэффициентов ликвидности денежного потока от единицы ($CKO_{кл}$ от 1) позволяет принимать решения о финансировании, которые не только в настоящий момент позволяют профинансировать дефицит, но и в последующем не разбалансируют платежеспособность предприятия, то есть соответствуют возможностям предприятия отвечать по своим обязательствам.

Методика расчета этого показателя такова:

- I. Рассчитывается сумма притока денежных средств по предприятию (из j -ого исходного плана движения денежных средств) и притока по i -ому способу для каждого интервала планирования.
- II. Рассчитывается сумма оттока денежных средств по предприятию и притока по i -ому способу для каждого интервала планирования.
- III. Рассчитывается коэффициент ликвидности денежного потока в каждом интервале по формуле:
 $KL_t = (\text{Приток по предприятию}_{t_j} + \text{Приток по способу}_{t_i}) / (\text{Отток по предприятию}_{t_j} + \text{Отток по способу}_{t_i})$
- IV. Рассчитывается среднеквадратическое отклонение коэффициентов ликвидности от 1 по оцениваемому i -ому способу при реализации j -ого сценария развития событий по формуле:

$$CKO_{ij} = \sqrt{\frac{\sum_{t=1}^n (KL_t - 1)^2}{N_{max} - 1}}$$

где $N_{max} = \max \{n_j\}$ – количество интервалов планирования после рассматриваемого дефицитного интервала, в течение которых будут иметь место денежные потоки, связанные с использованием хотя бы одного из доступных способов удовлетворения потребности в дополнительном финансировании.

Включение вышеназванного показателя в расчет оптимального соотношения способов дополнительного финансирования позволит стабилизировать денежные потоки предприятия и добиться синхронности поступлений и расходования денежных средств.

Использование в качестве показателей выигрыша в антагонистических играх построенных выше показателей $DCFOA$, MV , $CKO_{кл}$ от 1 означает построение трех антагонистических игр. В силу специфики расчета предложенных показателей выигрыша применительно к предприятию как игроку показатели MV и $DCFOA$ являются выигрышем предприятия, а $CKO_{кл}$ от 1 – проигрышем, так как его увеличение негативно. Следовательно, для

Произведя решение частных оптимизационных однокритериальных задач, нужно сгенерировать итоговое решение методом решения многокритериальных задач с учетом относительной значимости каждого критерия.

Наилучшим выбором автор считает метод анализа иерархий (МАИ), в котором вклады критериев в итоговое решение определяются путем многих парных сравнений, постепенно путем рассуждений о важности различных аспектов подводящих ЛПП к формированию весов критериев ($\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$).

Итоговое решение многокритериальной задачи выбора способов дополнительного финансирования будет выглядеть следующим образом:

$$P_{\text{итог}} = \lambda_1 P_M^{\text{опп}} + \lambda_2 P_{\text{CFOA}}^{\text{опп}} + \lambda_3 P_{\text{CKO}}^{\text{опп}},$$

где $P_M^{\text{опп}}$, $P_{\text{CFOA}}^{\text{опп}}$, $P_{\text{CKO}}^{\text{опп}}$ – вектора соотношений способов, представляющие собой решения частных задач оптимизации по критериям MV ($MFSVA$), $CFOA$ и $CKO_{\text{кл}}$ от 1 соответственно.

Полученное решение представляет собой оптимальное по многим критериям стратегически ориентированное соотношение способов дополнительного финансирования при финансировании текущей деятельности предприятия. Это решение учитывает риски нарушения синхронности денежных потоков, что особенно важно для предприятий оборонно-промышленного комплекса вследствие необходимости выполнения планов по имеющимся заказам и ограниченности финансовых ресурсов.

Ф.Н. КОСТЮЧЕНКО,
 Директор резиденции
 Управления делами президента
 Российской Федерации

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Выработка критериев и определение параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики и отвечающих современным требованиям экономической безопасности Российской Федерации в совокупности с математическим аппаратом позволит сформировать оптимальную экономическую политику, институциональных преобразований и необходимые механизмы, устраняющие или смягчающие отрицательное воздействие факторов, снижающих устойчивость национальной экономики.

Критерий экономической безопасности – это оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности. Критериальная оценка безопасности включает в себя оценки:

- социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов;
- суверенитета, независимости и возможности противостояния, внешним угрозам;
- целостности территории и экономического пространства;
- ресурсного потенциала и возможностей его развития;
- уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствия уровню в наиболее развитых и передовых странах, а также уровню, при котором угрозы внешнего и внутреннего характера сводятся к минимуму;
- конкурентоспособности экономики (ранжируются по степени влияния на состояние экономической безопасности. Такое ранжирование осуществляется экспертным путем исходя из современного состояния безопасности личности, общества и государства).

Многие эксперты в оценке экономической безопасности сегодня отдают приоритет именно социальной сфере. Видимо поэтому правительство взялось за социальные реформы, первая из которых – монетизация льгот – уже коснулась миллионов россиян. На очереди – реформы здравоохранения, образования, ЖКХ...

Суть современного капитализма, «капитализма для большинства» в признании того, что есть сферы человеческой деятельности, в которых рыночные механизмы полностью не работают. Речь прежде всего идет о социальной политике. Сюда же относятся вопросы здравоохранения, образования, науки, жилищные вопросы. Эти сферы подлежат обязательному государственному регулированию.

Смысл этого регулирования – в реализации двух задач. Во-первых, в борьбе с бедностью. В смягчении негативных последствий рыночной экономики. А во-вторых, в развитии человеческого потенциала, что становится особенно важно в постиндустриальном обществе, когда прежние ценности капитализма – труд, капитал, земля, природные ресурсы – постепенно теряют свое прежнее значение. А на первое место выходит «человеческий капитал», знания, технологии, различные ноу-хау и научные достижения. Чем больше интеллектуальных ресурсов вложено в производство, тем оно эффективнее, конкурентоспособнее.

Поэтому государство должно направить все свои усилия на повышение качества жизни человека. Имеются в виду целенаправленные вложения в развитие науки, образования, здравоохранения. Иначе мы не сможем ответить на вызовы времени и обеспечить экономическую безопасность государства.

Пороговые значения показателей экономической безопасности

Для экономической безопасности значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения. Пороговые значения – это предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности. В качестве примера (по отношению к внутренним угрозам) можно назвать уровень безработицы, разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, темпы инфляции. Приближение к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально – экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых, значений – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, то есть о реальном подрыве экономической безопасности. С точки зрения внешних угроз в качестве индикаторов могут выступать предельно допустимый уровень государственного долга, сохранение или утрата позиций на мировом рынке,

зависимость национальной экономики и её важнейших секторов (включая оборонную промышленность) от импорта зарубежной техники, комплектующих изделий или сырья.

Система показателей-индикаторов, получивших количественное выражение, позволяет заблаговременно сигнализировать о грозящей опасности и предпринимать меры по её предупреждению. Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Например, снижение темпа инфляции до предельного уровня не должно приводить к повышению уровня безработицы сверх допустимого предела, или снижение дефицита бюджета до порогового значения – к полному замораживанию капиталовложений и падению производства и т. д.

Следовательно, можно сделать вывод, что за пределами значений пороговых показателей национальная экономика теряет способность к динамичному саморазвитию, конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, становится объектом экспансии инациональных и транснациональных монополий, разъедается язвами коррупции, криминала, страдает от внутреннего и внешнего грабежа национального богатства. Среди показателей экономической безопасности можно выделить главные показатели:

- экономического роста (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);
- характеризующие природно-ресурсный, производственный, научно-технический потенциал страны;
- характеризующие динамичность и адаптивность хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, действие внешнеэкономических факторов, стабильность национальной валюты, внутреннюю и внешнюю задолженность);
- качества жизни (ВВП на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды и т.д.).

Пороговые уровни снижения безопасности можно охарактеризовать системой показателей общехозяйственного и социально-экономического значения, отражающих, в частности:

- предельно допустимый уровень снижения экономической активности, объемов производства, инвестирования и финансирования, за пределами которого невозможно самостоятельное экономическое развитие страны на технически современном, конкурентоспособном базисе, сохранение демократических основ общественного строя, поддержание оборонного, научно-технического, инновационного, инвестиционного и образовательного потенциала;
- предельно допустимое снижение уровня и качества жизни основной массы населения, за границами которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов; создается угроза утраты наиболее продуктивной части национального «человеческого капитала» и нации как органичной части цивилизованной общности;
- предельно допустимый уровень снижения затрат на поддержание и воспроизводство природно-экологического потенциала, за пределами которого возникает опасность необратимого разрушения элементов природной среды, утраты жизненно важных ресурсных источников экономического роста, а также значительных территорий проживания, размещения производства и рекреации, нанесение непоправимого ущерба здоровью нынешнего и будущего поколений и др.

Обобщая выше изложенное, можно сказать, что экономическая безопасность – это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях. Иными словами, экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, её способности удовлетворять потребности личности, общества и государства, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь. Из этого можно сделать два вывода:

Первый. Экономическая безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д.

Второй. Обеспечение экономической безопасности страны не является прерогативой какого-либо одного государственного ведомства, службы. Она должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики.¹

Есть такие пороговые показатели и в экономике. На уровне фирмы это рентабельность, отношение долгов к активам и другие критерии ликвидности.

На уровне экономической системы это размер внешнего и внутреннего долгов, активы Национального банка, износ основных фондов, число бедных, уровень сбережений и инвестиций.

Чистые активы Национального банка и органов государственного правления второй не менее важный показатель – коэффициент износа активной части основных фондов промышленности.

Третий показатель экономической безопасности удельный вес ведущей страны – партнера в географической структуре внешнего товарооборота И сюда логично увязывается еще один показатель – удельный вес одного поставщика энергоресурсов (нефть, газ).

И последний показатель: доля населения, имеющая доход ниже прожиточного минимума (черты бедности).

Во внешнеэкономической деятельности можно выделить две ключевые группы факторов, влияющих на экономическую безопасность государства.

Во-первых, это состояние внешнеплатежного баланса РФ.

Во-вторых, стабильность курса российского рубля по отношению к основным мировым валютам. Перечисленные факторы принципиальным образом определяют такие показатели российской экономики, как объем внешней торговли, поступление внешних инвестиций, как прямых, так и портфельных, уровень инфляции, а в совокупности – перспективы экономического роста. Для каждой из обозначенных групп факторов существуют определенные пороговые значения, которые определяются вполне конкретными параметрами. Превышение данных значений приводят к таким последствиям, как невозможность страны отвечать по своим внешним обязательствам, дестабилизация конъюнктуры на внутренних финансовых рынках, включая вероятность возникновения валютного кризиса, снижение импорта ниже критического уровня и ряд других.

Пороговые значения российского экспорта

Развивающиеся экономики либо страны, проводящие рыночные преобразования, испытывают дефицит инвестиций и прибегают к внешним заимствованиям. Размер внешних кредитов, предоставляемых таким странам, различен и зависит от позиции международных финансовых организаций, странового кредитного рейтинга и другие факторов. При этом кредиторов главным образом интересуют риски и доходность осуществляемых инвестиций.

Для оценки кредитоспособности страны используются различные показатели. Наиболее распространенными являются, помимо золотовалютных резервов страны, такие индикаторы, как соотношение годового объема экспорта и внешнего долга, а также отношение годового экспорта к выплатам, связанным с обслуживанием внешнего долга. Существуют различные оценки критического уровня названных показателей, но в целом по такому параметру, как отношение экспорта к выплатам по обслуживанию внешнего долга, они колеблются от 25 до 40%.

Современное состояние экономики государства характеризуется резким сжатием внутреннего спроса, искажением системы взаимных расчетов, использованием всевозможных денежных суррогатов в процессе хозяйственной деятельности предприятий. В рассматриваемом здесь контексте вопрос состоит не столько в том, что натурализация товарообмена между предприятиями позволяет им получать дополнительную прибыль и уходить от налогообложения, сколько в том, что экспортная деятельность является одним из главных источников денежных поступлений. Экспортно-ориентированные отрасли получили возможность улучшить свое финансовое состояние и поддерживать уровень производства. Наконец, доходы от внешнеэкономической деятельности составляют существенную долю бюджетных поступлений.

Поддержка уровня экспорта и обеспечение устойчивых темпов его роста являются стратегической задачей экономической политики. Так, согласно Программе правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах» предполагался рост экспорта к 2000 году на 26% по сравнению с 1996 г. Однако ряд обстоятельств – таких, как, например, емкость внешнего рынка, нестабильность мировых цен, динамика обменного курса рубля и связанная с этим эффективность экспорта ограничили рост экспорта.

Учитывая сырьевую направленность российского экспорта, основными составляющими которого являются нефть и нефтепродукты, природный газ и металлы, принципиальное значение приобретает вопрос эффективности экспорта. Эффективность экспорта рассчитывается как соотношение товарного паритета по соответствующему товару или товарной группе и номинального курса доллара США к российскому рублю. Товарный паритет рассчитывается по формуле

$$PP^i = \frac{P^d(1 + tr)}{P^e(1 - t^e)} \quad (1)$$

где

PP^i – товарный паритет по товару i (руб./долл.);

P^d – цена производителя на экспортируемый товар на внутреннем рынке в российских рублях;

P^e – внешняя цена реализации экспортируемого товара в долларах США;

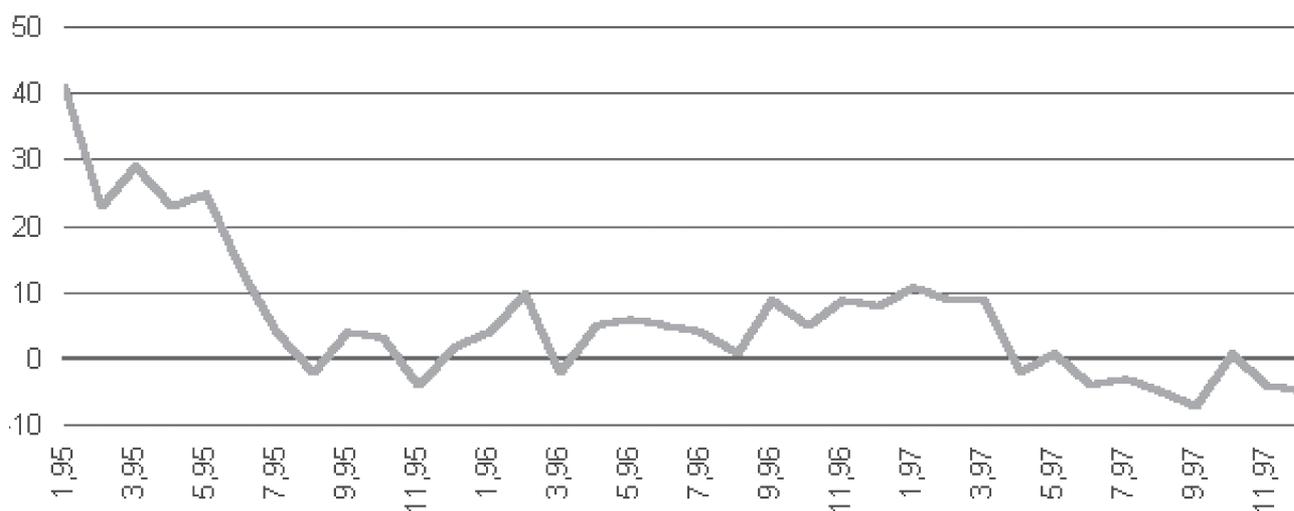
tr – транспортные расходы;

t^e – ставка экспортных пошлин.

Так, например, низкая конкурентоспособность российской нефтяной промышленности на мировом рынке делает проблематичной экспортно-ориентированную стратегию развития данной отрасли. Ее претензии на то, чтобы выступать в качестве «точки» экономического роста всей национальной экономики также представляются мало-

обоснованными. Стоимость экспорта российской нефти, согласно оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИНИ РАН, складывается следующим образом: производственные затраты составляют 8 долл. за баррель, транспортировка – 2 долл., дополнительные операции – 2 долл., налоги на продукты – 3 долл., итого – 14 долл. за баррель. С учетом же минимальной потребности в инвестициях в основной капитал экспортная цена российской нефти должна быть не ниже 15-16 долл. за баррель. В то же время экспортная цена нефти в Саудовской Аравии составляет 11-11.5 долл. за баррель (добыча – 1-1.5 долл., транспортировка и прочие затраты – 10 долл.). Таким образом, при мировой цене нефти 40-60 долл. за баррель российские производители имеют в среднем прибыль на 20-30%, меньше, чем Саудовская Аравия. С учетом долгосрочного прогноза цены на нефть будут составлять 60-80 долл. за баррель, что делает российский экспорт нефти и нефтепродуктов менее эффективным, а следовательно, и определяет тенденцию к снижению объемов экспорта государства.

Рисунок 1. Эффективность российского экспорта, в %

Аналогичная проблема характерна и для других отраслей отечественной промышленности. Фактически эффективность экспортных операций сохранялась лишь при поставках природного газа (экспортные цены превышали цены внутреннего рынка с учетом налогообложения на 80%) и деловой древесины (на 30%). Ситуация представляется достаточно опасной с учетом того обстоятельства, что стабилизация промышленного производства в 1997 г. была достигнута главным образом за счет экспортно-ориентированных отраслей.

В начале периода реформ произошло резкое падение рыночного обменного курса рубля (до уровня черного рынка наличной иностранной валюты), следствием чего стал многократный разрыв между внутренними ценами российских производителей (в долларовом эквиваленте) и мировыми ценами на аналогичные товары. В последующие годы происходило систематическое отставание темпов роста обменного курса рубля от темпов инфляции, что привело к росту реального обменного курса рубля к доллару США, рассчитываемого как:

$$Rr = R * p / p, \tag{2}$$

где Rr – реальный обменный курс;

R – номинальный обменный курс;

p – индекс цен в США;

p – индекс внутренних цен.

Необходимо отметить, что ускоренная девальвация российского рубля стимулирует в большей степени экспорт продукции обрабатывающих отраслей, нежели добывающих. Действительно, конкурентоспособность промышленной продукции зависит от обменного курса национальной валюты, тогда как на сырьевой экспорт накладываются дополнительные ограничения, связанные с емкостью мировых рынков. В то же время неизбежной расплатой за ускоренную девальвацию рубля был бы рост внутренних цен и снижение привлекательности государства для иностранных инвестиций. В данном контексте проводимая валютная политика должна ориентироваться на нулевой рост реального обменного курса рубля с небольшими отклонениями, необходимость которых определяется складывающейся текущей конъюнктурой.

Стимулирование роста внешней торговли, являясь одной из приоритетных задач правительства, может осуществляться как за счет снижения налогообложения экспорта, так и посредством гибкой валютной политики.

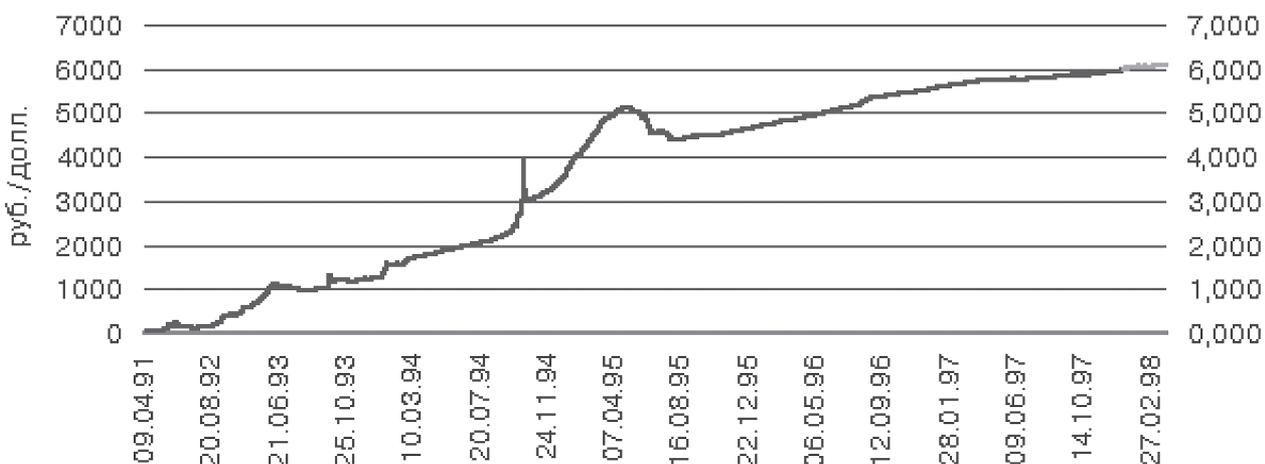
Динамика обменного курса рубля как параметр экономической безопасности

Исходя из проводимой политики финансовой стабилизации основными задачами валютной политики в последние годы, по мнению руководства Центробанка государства, являлись: поддержание стабильности национальной валюты, использование обменного курса в качестве инструмента сдерживания инфляционных ожиданий; сглаживание резких краткосрочных колебаний соотношения спроса и предложения на валютном рынке, повышение предсказуемости динамики валютного курса; стимулирование процесса «дедолларизации» экономики путем снижения доходности операций «рубль-доллар» с целью повышения привлекательности вложений в рублевые финансовые активы; развитие внутреннего валютного рынка Российской Федерации, расширение спектра осуществляемых операций; создание условий перехода к полной конвертируемости рубля по текущим операциям; управление золотовалютными резервами Российской Федерации с целью обеспечения высокого уровня надежности их размещения и ликвидности.

Решение перечисленных задач позволяло бы фактически устранить угрозы стабильности финансовой сферы и экономике государства в целом. В 1992-1995 гг. золотовалютные резервы РФ находились на достаточно низком уровне, а основной целью валютной политики Центробанка была поддержка стабильности национальной валюты. Однако, несмотря на усилия монетарных властей по контролю за валютным курсом, на определенных этапах развития осуществлявшееся валютное регулирование заканчивалось «черными» биржевыми торговыми сессиями, на которых происходило резкое падение курса рубля. «Черные» биржевые торги были действительно черными как для членов правительства, так и для состояния конъюнктуры финансовых рынков и экономики государства. В основе этих обвалов курса рубля лежали следующие факторы: дестабилизация политической ситуации в стране; рост государственных расходов и бюджетного дефицита; увеличение денежной эмиссии; повышение спроса на иностранную наличную валюту со стороны населения; усиление инфляционных ожиданий всех субъектов хозяйственной деятельности; корпоративные настроения крупных коммерческих банков-участников биржевой валютной торговли.

Наиболее заметными были «черный» четверг 23 сентября 1993 г., когда курс рубля к доллару США снизился на 25%, и «черный» вторник 11 октября 1994 г., когда падение курса российской валюты составило 30%.

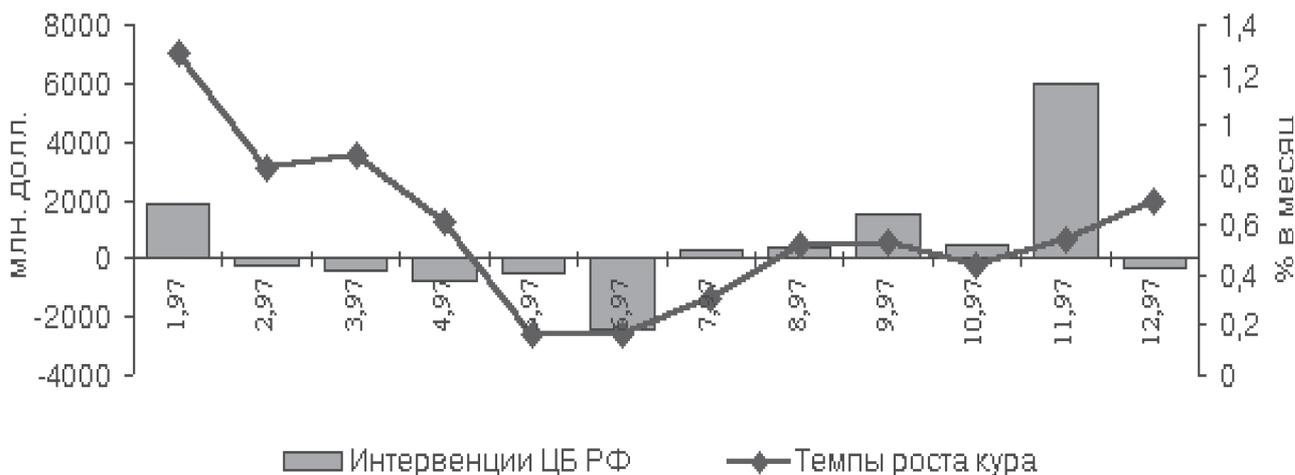
Рисунок 2. Динамика обменного курса российского рубля

Определенный прогресс в области контроля за динамикой обменного курса рубля был отмечен в 1995 г. в результате реализации комплексной программы финансовой стабилизации, проводимой правительством и ЦБ РФ, основу которой составляли следующие принципы: отказ от эмиссионных источников финансирования бюджетного дефицита; перевод рефинансирования коммерческих банков Центробанком РФ на рыночную основу; развитие рынка государственных долговых обязательств.

В 1996-1997 гг. происходил заметный рост иностранных инвестиций в российские государственные и корпоративные ценные бумаги, что усилило зависимость российского финансового рынка от мировых экономических процессов. Так, в общем объеме обращающихся на рынке ГКО-ОФЗ доля средств нерезидентов выросла с 17% на 01/01/97 г. до 30% на 01/11/97 г. Поэтому ухудшение общей ситуации на мировых финансовых рынках в конце октября – ноябре 1997г. оказало существенное негативное воздействие на функционирование российских валютного и фондового рынков. Положение усугублялось тем, что к октябрю 1997 г. текущая доходность российских государственных краткосрочных обязательств уже находилась, с учетом риска, на недостаточно высоком уровне для многих категорий иностранных инвесторов – 9-11 % годовых в долларах США.

Рисунок 3. Валютные интервенции Центробанка РФ на биржах и межбанковском рынке («-» покупка, «+» продажа) и темпы роста обменного курса рубля в 1997

Источник: АЛ «Веди»

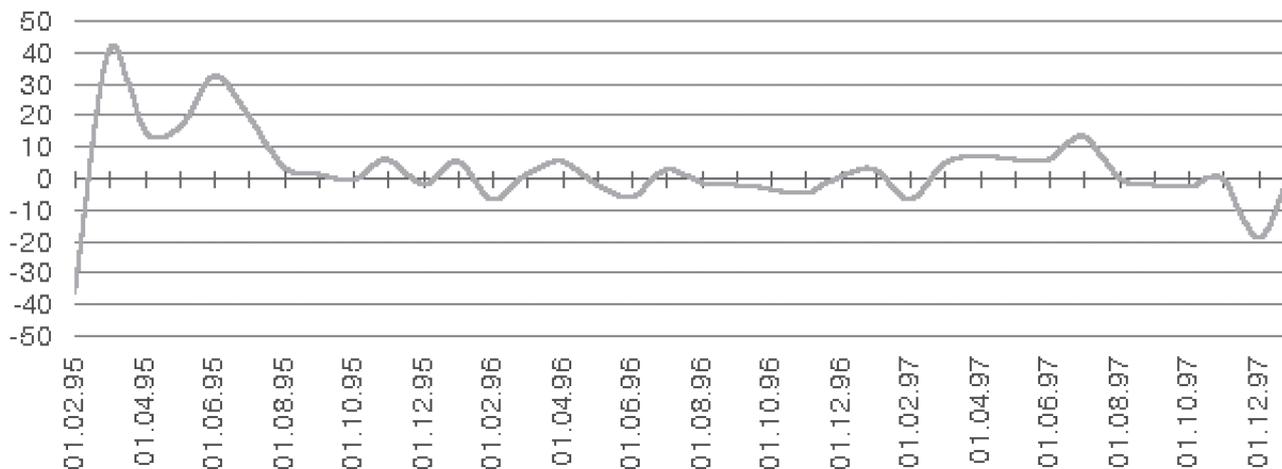
Падение мировых фондовых индексов привело к значительному перемещению капитала из рискованных активов в государственные бумаги развитых индустриальных стран. В дальнейшем ситуация на мировом фондовом рынке осложнялась локальными кризисами (Бразилия, Южная Корея, Украина и др.), что подрывало доверие иностранных инвесторов ко всем формирующимся рынкам. Во время финансовых кризисов инвесторы перераспределяют содержимое своих портфелей в двух направлениях. Во-первых, средства перенаправляются с развивающихся рынков (категории *emerging markets*) на рынки экономически развитых стран; во-вторых, инвестиции переводятся из акций в облигации. То есть в периоды кризисов и крупные финансовые институты, и мелкие инвесторы и физические лица отдают предпочтение бумагам с фиксированным доходом и минимальным риском. Естественно, таким образом, что кризис, поразивший мировые финансовые рынки в конце 1997 г., вызвал отток из государства «внешних» средств, ранее размещенных на отечественных финансовых рынках.

В ноябре 1997 г. на валютном рынке фактически отмечался кризис, сравнимый с кризисом конца 1994 г., когда события «черного» вторника обусловили резкое падение курса национальной валюты. (Под валютным кризисом здесь подразумевается либо скачкообразное падение курса национальной валюты, либо резкое сокращение объема валютных резервов Центробанка, либо наблюдение двух названных процессов одновременно.)

Несмотря на незначительное изменение обменного курса рубля в ноябре 1997 г., валютные резервы Центробанка государства за этот месяц сократились чрезвычайно заметно. Удержанием курса рубля от резкого падения ЦБ РФ преследовал две цели: во-первых, максимально снизить курсовой риск внешних инвесторов, а во-вторых, увеличить вероятность притока новых внешних инвестиций. Последний фактор имел (и продолжает иметь) особый вес, поскольку, учитывая высокий внутренний спрос на иностранную валюту со стороны населения и низкий уровень валютных резервов, без этих средств контроль за обменным курсом в настоящее время невозможен.

Уроки финансового, в том числе и валютного, кризиса конца 1997 г. позволяют определить пороговые значения для уровня спроса и предложения на рынке иностранной валюты, предвещающие кризис на данном финансовом сегменте. Средства, вложенные внешними инвесторами в ГКО/ОФЗ, составили на 01/01/98 около 18 млрд. долл. по номинальной стоимости, а золотовалютные резервы РФ – 16 млрд. долл., валютные резервы ЦБ РФ – 10 млрд. долл. Поэтому, даже без учета иностранных вложений в муниципальные и корпоративные бумаги, правительство не в состоянии отвечать по внешним обязательствам и в случае ухода нерезидентов с рынка государственных долговых обязательств валютный кризис просто неизбежен.

Рисунок 4. Валютный индекс (рассчитан как индекс темпов роста обменного курса рубля и валютных резервов ЦБР)

Источник: АЛ «Веди»

Международные сопоставления ВВП по паритету покупательной способности национальных валют

Выявление угроз экономической безопасности для последующего поиска мер по их преодолению можно осуществить методом сопоставления ВВП по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) представила окончательные результаты международных сопоставлений ВВП по 42 странам мира за 2002 год. Основой таких сопоставлений является пересчет ВВП по паритету покупательной способности национальных валют. Это требует довольно кропотливого анализа статистических данных, который растягивается на несколько лет. Поэтому международные сопоставления проводятся не за каждый год, а раз в три года, и публикуются с существенным лагом.

Напомним, что ППС представляет собой количество национальных денежных единиц, необходимое для приобретения некоего стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу страны-эталона. Таким образом, ППС отражает реальный курс национальных денег к базисной валюте. В рамках сопоставлений ОЭСР – Евростата ППС измеряется посредством американского доллара. Ясно, что, чем шире рассматриваемый набор товаров и услуг, тем точнее расчет ППС. Но в принципе такой набор может включать вообще всего один, но достаточно популярный товар. Известен, например, «индекс Биг Мак», когда реальное соотношение валют оценивается, исходя из стоимости бутерброда в McDonald’s. Однако в международных сопоставлениях учитывается, естественно, гораздо более обильная товарная корзина.

Пересчет ВВП по ППС позволяет получить более «правильное» представление о соотношении экономик различных стран. Ведь реальный и биржевой валютные курсы могут значительно различаться. Обычно эти курсы у пары стран достаточно близки только при примерно одинаковом уровне экономического развития. Иначе же, чем больше одна страна отстает от другой, тем – не всегда, но как правило – ниже процентное соотношение ППС и биржевого курса валюты страны-аутсайдера, измеренных через денежную единицу страны-лидера. Так, для государства в 2002 г. такое соотношение применительно к американской валюте составило 30% (против 22% в 1999г.): средний биржевой курс рубля был равен 30,9 за \$1, а ППС, то есть реальный курс, согласно расчетам ОЭСР, – 9,27. На соотношение реального и биржевого курса может влиять целый ряд факторов: масштабы перераспределения национального продукта (выше налоги – выше цены), приток иностранных инвестиций, «чрезмерные» валютные доходы от сырьевого экспорта, привязка национальной валюты к более сильной и т.д. Тем не менее, такая зависимость все же существует, а стало быть, при сравнении ВВП по биржевому курсу действительное отставание в экономическом развитии в известной степени «преувеличивается».

Основным показателем международных сопоставлений ВВП является отношение его объема на душу населения в данной стране к объему ВВП на душу населения в базисной стране (США) в пересчете по ППС. В России этот показатель в 2005 г. возрос по сравнению с 1999 г. с 18% до 22% (в абсолютных цифрах – до \$8,1 тыс. на душу населения).

Таблица 1. Отношения объемов ВВП на душу населения стран к объему ВВП на душу населения США в пересчете по ППС

Место	Государство	Отношение, %
1	Люксембург	144
2	Норвегия	115
3	Соединенные Штаты \$36,2 тыс. ВВП на душу населения	100
4	Ирландия	94
5	Швейцария	90
16	Франция	77
18	Италия	74
19	Германия	74
25	Португалия	52
29	Чехия	46
32	Эстония	31
35	Литва	29
36	Латвия	26
37	Мексика	26
38	Россия до \$8,1 тыс. ВВП на душу населения	22
39	Болгария	20
40	Румыния	19
41	Турция	18
42	Македония	17

Таким образом, судя по уровню доли ВВП выраженной в ППС на душу населения по отношению к США, Россия занимает критическое положение в мире, находясь в конце списка 45 развитых стран.

Американская экономика, безусловно, сильнее европейской². В этой связи «естественное» соотношение ППС и биржевого курса евро, измеренных через доллар, должно было бы быть несколько меньше единицы. Однако, с другой стороны, экономическая модель ЕС отличается гораздо более высокой долей изъятия ВВП расширенным правительством, что объективно ведет к удорожанию европейских товаров. Представляется логичным предположить, что один фактор в целом уравнивает другой. Это означает, что ППС и биржевой курс евро, измеренные через доллар, должны примерно совпадать. Между тем в 2002 г. их соотношение составило в Германии 90%, во Франции – 85%, в Италии – 78%. В среднем для ведущих стран «еврозоны» этот показатель можно оценить в 2002 г. приблизительно в 85%. Иными словами, чтобы биржевой курс евро сравнялся с ППС, количество европейской валюты, даваемое за \$1, должно было уменьшиться на 15%: средний курс евро в 2002 г. был равен 1,03 за доллар, тогда как «естественный» ориентир – $1,03 \times 0,85 = 0,875$, или \$1,14 за евро. Заметим, что этот «теоретический» курс фактически совпадает с той отметкой (\$1,17), с которой в 1999 г. евро начал свое стремительное падение, чтобы затем еще более стремительно рвануть вверх.

В итоге, как известно, доллар подешевел гораздо сильнее, так что в качестве «естественного» долгосрочного ориентира начали поговаривать о \$1,4-1,5 за евро. В действительности же, как мы видим, для подобной гипотезы решительно нет оснований. Текущие колебания основных мировых валют вызываются множеством факторов. Однако, если брать достаточно большие периоды времени (не менее нескольких лет), то выясняется, что конъюнктурные факторы влияют преимущественно на дисперсию, но не на среднее значение валютного курса. Это значение определяется более фундаментальными вещами, а именно, общим уровнем развития экономики и

основными характеристиками используемой экономической модели. Исходя из таких соображений, можно дать долгосрочный прогноз среднего курса евро на уровне \$1,1-1,2.

Необходимо отметить парадокс – на фоне дешевого доллара вложения в экономику США растут. За 2003/04 ф.г. иностранцы прикупили корпоративных облигаций США на сумму \$297,1 млрд, так что, с учетом покупок правительственных бумаг, совокупный приток капитала по данным позициям составил \$880,5 миллиардов. Если иностранные вложения в правительственные бумаги США снизились в III квартале с.г. до \$97,6 млрд по сравнению со \$145,8 млрд в среднем за квартал финансового года, то вложения в корпоративные облигации возросли до \$99,0 млрд против \$74,3 млрд и \$67,6 млрд среднеквартальных значений соответственно в 2003/04 финансовом и 2003 календарном году, причем только за сентябрь они составили \$44,6 миллиарда. Видимо, в отличие от стагнирующей экономики ЕС, растущая американская экономика способна даже при падающем долларе обеспечить удовлетворительное для инвесторов соотношение доходность/риск. И пока такое положение сохраняется, то есть пока не пересыхают внешние источники финансирования экономической политики администрации Буша, доллару – с макроэкономической точки зрения – всерьез ничего не угрожает. Это еще раз подчеркивает высокую степень безопасности экономики нашего «конкурента-партнера» по бизнесу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «От кризиса к стабилизации и ее последующему подъему» «Вопросы экономики» №1 (1994), стр. 5-43
2. Ю.Рыжов «Стратегия безопасности страны» Сборник «Армия и общество» (1990г.), стр.380-391
3. Л.Абалкин «Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение»; «Вопросы экономики» №12 (1994), стр.4-13

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Терехов. Технологии разведки для бизнеса. www.sec4all.net, <http://it2b.ru/it2b3.view2.page34.html>

² <http://www.utro.ru/articles/2004/11/23/377258.shtml>

НА РУБЕЖАХ ГОСУДАРСТВА

Н.Г.ПАЛАМАРЬ,
кандидат военных наук, доцент,

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

К марту 1944 г. войска Красной Армии вышли к государственной границе, а еще через несколько месяцев территория нашей Родины была полностью освобождена от захватчиков. Перед руководством страны встал вопрос о восстановлении западного участка государственной границы СССР на всем ее протяжении.

Еще 2 марта 1944 г. Главное управление пограничных войск (далее – ГУПВ) и наркомат внутренних дел СССР подготовили предложения по использованию в восстановлении и последующей охране государственной границы пограничных полков по охране тыла действующей армии¹. Но Генеральный штаб эти предложения не поддержал и в свою очередь для проведения мероприятий по восстановлению государственной границы предложил в составе пограничных войск НКВД сформировать новые части, выделив для этого из Народного комиссариата обороны дополнительно 57 тысяч человек².

25 марта 1944 г. передовые отряды 27 армии С.Г. Трофименко вышли к государственной границе по р. Прут в районе северо-западнее Калинешты. 26 марта в районе Лопаткина к государственной границе вышли соединения 40-й армии Ф.Ф. Жмаченко, а в районе северо-западнее Унген – соединения 52-й армии.

И только 8 апреля 1944 года Государственный Комитет Обороны (далее – ГКО) своим постановлением № 5584сс обязал Народный комиссариат внутренних дел СССР сформировать управления западных пограничных округов и 34 пограничных отряда.

К 19 апреля ГУПВ подготовило предложения по реализации постановления ГКО, которыми предусматривалось выделение из состава войск по охране тыла действующей армии до 40 % личного состава, проходившего службу до начала войны в войсках НКВД. Доукомплектование пограничных отрядов предусматривалось за счет других пограничных округов³.

На период формирования пограничных округов и отрядов участки государственной границы, восстановление которых предусматривалось в первую очередь, передавались под охрану пограничным полкам

НКВД по охране тыла действующей армии, временно передаваемых в оперативное подчинение ГУПВ.

20 мая охрана границы по р. Прут была передана вновь сформированному Молдавскому пограничному округу. В его состав из войск НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта были переданы 123-й и 124-й пограничные полки, реорганизованные в последующем в 19-й и 20-й пограничные отряды соответственно.

Всего же согласно приказу НКВД СССР было сформировано 34 пограничных отряда численностью 49424 человека. Управление пограничными войсками возлагалось на десять пограничных округов: Мурманский, Карело-Финский, Ленинградский, Прибалтийский, Литовский, Белорусский, Украинский, Прикарпатский, Молдавский и Черноморский.

Восстановление охраны государственной границы осуществлялось по мере освобождения территории страны. К исходу 1944 г. охрана государственной границы на западном направлении была полностью восстановлена на всем протяжении от Баренцева до Черного моря. Пограничники взяли под охрану границу с Норвегией (122,5 км), Финляндией (1347,6 км), Польшей (1265 км), Чехословакией (116,2 км), Венгрией (145,5) и Румынией (1254,4 км), побережье Балтийского (2883,7 км) и Черного (2286,7 км) морей.

В целях усиления охраны восстановленной западной границы из состава Военно-Морского Флота были возвращены пограничные корабли и катера с экипажами, из состава которых были сформированы отдельные дивизионы в пограничных округах: Ленинградском – 5-й и 6-й, Прибалтийском – 7, 8, 9 и 10-й, Черноморском – 11, 12 и 13-й, Грузинском – 1-й и 2-й и 14-й отдельный дивизион.

Началась работа по обозначению, совместно с представителями Генерального Штаба Красной Армии, государственной границы на местности. Затем составлялись детальные описания прохождения пограничной линии, проводилось инженерное оборудование границы. При этом первоначально устанавливались

временные знаки, а на лесных направлениях оборудовалась просека шириной 4 метра. В 1944 г. было вспахано 837 км контрольно-следовой полосы, построено более 900 наблюдательных пунктов, около 200 км заграждений, изготовлено более 2500 различных сигнализационных приборов⁴.

21 апреля 1945 г. был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей. На его основе советскими пограничниками была оказана помощь в создании и развитии пограничной охраны Польши.

29 июня 1945 г. в Москве подписан Договор СССР с Чехословацкой Республикой о воссоединении Западной Украины с Советской Украиной. На пограничные войска была возложена задача по охране и защите вновь определенной государственной границы.

17 июля 1945 г. в соответствии с решениями Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании Советскому Союзу был передан г. Кенигсберг и прилегающий к нему район (ныне Калининградская область РФ). По приказу НКВД СССР пограничные войска взяли под охрану новый участок государственной границы.

27 июля 1944 г. правительство СССР и Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО), подписали соглашение о советско-польской границе, в основу которой была положена линия Керзона с отступлениями от нее в пользу Польши (на белорусском участке) Белостокской области и части Беловежской пуши. 16 августа 1945 г. заместитель Председателя СНК СССР В. Молотов и Председатель СМ Польской Республики Э. Осубка-Моравский подписали договор о советско-польской границе. В соответствии с ним граница в основном соответствовала «линии Керзона», предложенной еще странами Антанты в 1920 г. В статье 2 Договора указывалось, что государственная граница между государствами проходит «от пункта, расположенного примерно на 0,6 километра юго-западнее истока реки Сан, на северо-восток к истоку реки Сан и далее вниз по середине течения реки Сан до точки, что южнее населенного пункта Солина, далее восточнее Перемышля, западнее Рава-Русская до реки Солокия, отсюда по реке Солокия и реке Западный Буг на Немиров-Яловка, оставляя на стороне Польши указанную в статье первой часть территории Беловежской Пуши, и отсюда до стыка границ Литовской ССР, Польской Республики и Восточной Пруссии, оставляя Гродно на стороне Союза Советских Социалистических Республик».

17 августа 1945 г. Народный комиссар внутренних дел СССР издал приказ о формировании морских частей пограничных войск НКВД в связи с возвращением пограничным войскам из Военно-Морского Флота кораблей, баз и личного состава.

12 сентября 1945 г., в связи с принятием под охрану государственной границы СССР в пределах Закарпатской Украины, приказом НКВД СССР

Прикарпатский пограничный округ был переименован в Закарпатский округ пограничных войск НКВД. Воссоединение Украины вызвало вопрос о демаркации нового участка советско-польской границы в районе Закарпатской области, что не было предусмотрено договором 1945 г. О важности этого мероприятия свидетельствует тот факт, что уже 2 апреля 1946 г. в Варшаве был подписан Протокол о демаркации этого участка государственной границы.

В 1945 г. в соответствии с положениями главы VI Потсдамского Соглашения⁵ «под управление Советского Союза» был передан город Кенигсберг и прилегающий к нему район⁶. 21 сентября 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о принятии под охрану пограничными войсками НКВД участка государственной границы СССР с Польшей в пределах бывшей Восточной Пруссии в соответствии с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о советско-польской государственной границе, который был ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 13 января 1946 г.

В 1946-1947 гг. была проведена демаркация всего участка советско-польской границы. Работа по демаркации границы на белорусском участке началась в мае 1946 г. и проводилась на территории Сопоткинско, Берестовицкого, Гродненского районов Гродненской и Шерешевского, Высоковского, Брестского, Домановичского районов Брестской областей. По результатам демаркации был составлен протокол-описание, подписанный в Варшаве 30 апреля 1947 г. Согласно Постановлениям Совета Министров СССР от 6 марта 1948 г. № 683-216с и от 24 апреля 1948 г. № 332-505с пограничные войска в период с 26 апреля по 25 мая 1948 г. вышли на новую демаркационную линию государственной границы СССР с Польшей.

В соответствии с Соглашением о перемирии между СССР и Великобританией с одной стороны и Финляндией с другой стороны от 19 сентября 1944 г. началось формирование (установление и международно-правовое оформление) государственной границы между Советским Союзом и Норвегией. По инициативе советского правительства в 1946 г. было подписано соглашение о демаркации государственной границы, заключенное путем обмена нотами от 6 августа 1945 г., 2 июня и 8 июля 1946 г. Демаркация советско-норвежской границы была проведена с 6 июня по 5 сентября 1947 г. а уже 18 декабря 1947 г. был подписан Протокол-описание прохождения линии государственной границы между СССР и Норвегией⁷.

10 февраля 1947 года был подписан мирный договор с Финляндией, в соответствии с которым государственной границей являлась граница, существовавшая на 1 января 1941 года⁸. В соответствии с требованиями Соглашения о перемирии от 19 сентября 1944 г., Финляндия передала СССР область Петсамо (Печенгу). Кроме того, Финляндия уступила (за 700 млн. финских марок) СССР территорию в 176 кв. км

в районе гидроэлектростанции Янискоски и регулирующей плотины Нискакоски на реке Паатсо-Йоки с находящимися на этой территории зданиями и сооружениями.

Мирные договоры с Венгрией и Румынией (от 10 февраля 1947 г.), подписанные СССР, Великобританией, США, Австралией, БССР, Чехословакией, Индией, Новой Зеландией, УССР, Южно-Африканским Союзом, а также Канадой (с Румынией и Венгрией), Югославией (с Болгарией и Венгрией), установили границы Венгрии по состоянию на 1 января 1938. Граница Румынии с Советским Союзом устанавливалась в соответствии с советско-румынским Соглашением от 28 июня 1940 года и советско-чехословацким Соглашением от 29 июня 1945 года.

4 февраля 1948 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой. В этом же году на основании постановления Совета Министров СССР от 28 июля № 2746-1133 с 20 октября по 15 декабря были проведены работы по демаркации советско-румынской границы, результатом которых явилось подписание 27 сентября 1949 г. соответствующих документов. По результатам демаркации государственной границы между Советским Союзом и Румынией к СССР отошел о. Змеиный в Черном море.

В 1948 г. было заключен ряд договоров, оказавших влияние, в том числе, и на пограничное сотрудничество сопредельных стран. Среди них утвержденный Советом Министров СССР Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Республикой, подписанный 18 февраля и Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, подписанный 6 апреля.

В очередном 1949 г. между СССР и Польской Республикой, Финляндской Республикой были подписаны Договоры о режиме государственной границы⁹.

24 февраля 1950 г. был подписан, а 3 июля ратифицирован аналогичный договор с Венгерской Народной Республикой о режиме советско-венгерской государственной границы. В этом же году была подписана конвенция о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов на государственной границе¹⁰.

31 мая 1951 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был ратифицирован подписанный 15 февраля Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой об обмене участками государственной территории, в соответствии с которым был произведен обмен равнозначными по размеру территориями исходя из экономической целесообразности и тяготения.

На завершающем этапе формирования западной государственной границы СССР приказом МВД СССР от 2 июня 1953 г. была произведена реорганизация пограничных войск ряда, в том числе западных, округов. В соответствии с ним были расформированы управления Закарпатского и Молдавского пограничных округов.

Таким образом, важнейшими направлениями деятельности по восстановлению западной государственной границы СССР в послевоенные годы явились: демаркация и редемаркация государственной границы; заключение договоров и соглашений с сопредельными государствами и законодательных актов СССР по пограничным вопросам; оборудование государственной границы в инженерно-техническом отношении и другие.

Однако в целом, несмотря на предпринимаемые меры, западная граница СССР была в основном оформлена в международно-правовом отношении только к середине 50-х годов XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ ЦПА ФСБ России, ф. 14, оп. 5, д. 50, л. 1-2.

² ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 2006, л. 241.

³ Для пополнения этих округов предусматривалось направление 57 тыс. человек, передаваемых из НКО СССР.

⁴ ЦПА ФСБ России, ф. 58, оп. 2, д. 210, л. 44-46.

⁵ Принято на конференции, проходившей в Потсдаме 17 июля – 2 августа 1945 г.

⁶ 7 апреля 1946 г. Президиум Верховного Совета Союза ССР издал Указ «Об образовании Кенигсбергской области в составе РСФСР».

⁷ Определена и демаркирована на местности государственная граница между СССР и Норвегией от стыка государственных границ СССР, Норвегии и Финляндии до устья пограничной реки Вормея общая протяженность демаркированной линии границы составляет 195,7 км, из которых 42,9 км сухопутной и 152,8 км водной. Демаркированная линия границы на местности была обозначена деревянными пограничными столбами и каменными курганами, створными знаками и морским бумом. Вдоль всей демаркированной границы было установлено 395 пограничных знаков: каменных курганов – 25, пограничных деревянных столбов – 360 пар, створных морских знаков – 2 пары, морских бумов – 1, железобетонных столбов – 3, речных створных знаков – 4.

⁸ В состав территории СССР были включены весь Карельский перешеек с г. Выборгом (Виипури) и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви с городом Куоляярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего.

⁹ Ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР 20 января 1949 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1949, № 54.

¹⁰ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. – М.: 1975, т. 2. с. 99.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Полковник в отставке П.И ВЕЩИКОВ,
доктор исторических наук,
профессор военной истории

ТЫЛ ОГНЕННОЙ ДУГИ

5 февраля 1943 г. в 17.30 генерал армии Г.К. Жуков подписал директиву № 46053, которой был определен порядок передислокации войск Донского фронта в район Курского выступа где создавался Центральный фронт в составе 21-й, 65-й общевойсковых и 16 воздушной армии Донского фронта, 2-й танковой, 70-й армий и ряда соединений и частей из резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

Войскам нового фронта предстояло развернуться между Брянским и Воронежским фронтами, которые в это время продолжали наступление на курском и харьковском направлениях, и, взаимодействуя с Брянским фронтом, нанести глубоко охватывающий удар в общем направлении на Гомель, Смоленск, во фронт и тыл орловской группировки противника. Наступление намечалось на 15 февраля 1943г.

Район сосредоточения, только что освобожденный от противника, не был подготовлен и оборудован для приема большой массы войск, боевой техники и материальных средств. Работы по созданию баз снабжения, путей подвоза и эвакуации, размещения органов управления, соединений, частей и учреждений тыла пришлось вести параллельно с подготовкой к наступлению.

В полосе фронта в этот период было полное бездорожье. Непрерывная пурга. Снежные заносы. Многочисленные колонны с трудом продвигались по единственной автогужевой дороге Елец-Ливны-Золотухино и далее в районы предназначения. В связи с недостатком автомашин и лошадей красноармейцы вынуждены были нередко на себе нести станковые пулеметы, противотанковые ружья, минометы и продовольствие. Артиллерия отстала от войск. Боеприпасы, как правило, перевозили местные жители на своих подводах от села к селу. Население только что освобожденных деревень, оставшись без крова, без продовольствия старались приютить солдат, делились с ними последним, что у них осталось.

Все это в конечном итоге привело к тому, что войска вновь организованного Центрального фронта не смогли сосредоточиться в установленный срок. Начало наступления было перенесено на 25 февраля.

В начале операция велась успешно, однако немецкие войска сопротивлялись со всевозрастающим

упорством, бои принимали затяжной характер. Во второй половине марта Ставка приняла решение о нецелесообразности наступления. Фронты в районе Курска получили задачу перейти к обороне. Весной 1943г. на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Стороны вели разведку и уточняли планы ведения войны на летне-осеннюю кампанию. Советскому командованию удалось своевременно разгадать замыслы противника, предположительные направления основных его ударов и даже сроки перехода в наступление. Учитывая сложившуюся на фронте обстановку и намерения врага, ставка приняла решение в оборонительной операции под Курском ослабить его ударные группировки, а потом перейти в наступление на всем южном участке фронта – от Смоленска до Таганрога.

В соответствии с принятым Ставкой решением Центральному и Воронежскому фронтам были отданы указания о создании прочной обороны. Создавалась мощная группировка войск в составе Центрального (командующий генерал-полковник К.К. Рокоссовский, начальник тыла фронта генерал-майор Н.А. Антипенко), Воронежского (командующий генерал-полковник Н.Ф. Ватутин, начальник тыла генерал-лейтенант интендантской службы В.А. Власов). В тылу фронтов создавался мощный стратегический резерв войск, объединений в Степной военный округ, переименованный в последствии в Степной фронт (командующий генерал-полковник И.С. Конев, начальник тыла генерал-майор В.И. Вострухов).

Курская оборонительная операция развернулась на фронте 550 км. Глубина тыловых районов армий вместе с войсковым составила 50-150 км, Центрального фронта 160-180 км, Воронежского до 230 км.

Одним из важнейших условий военно-экономического обеспечения боевых действий войск на Курском выступе было концентрация сил и средств на главных направлениях как оборонительной операции, так и в ходе контр наступления.

Создание сильной группировки войск способствовало дальнейший рост военно-экономических возможностей страны, ускоренное производство военной продукции для нужд фронта.

С получением задачи командующий войсками Центрального фронта генерал армии К.К. Рокоссовский собрал на командном пункте начальников отделов и служб тыла, где заслушав их предварительные мнения о возможностях и дополнительных потребностях для военно-экономического обеспечения войск на обоих этапах действий как в условиях оборонительной операции, так и в контрнаступлении.

Вся страна обеспечивала героическую борьбу армии и флота. Повсеместно ширилось народное движение по сбору средств в фонд обороны страны. Только с 9 декабря 1942 г. по 31 марта 1943 г. в этот фонд было собрано свыше 7 млрд. рублей, значительное количество продовольствия, вещевого имущества и драгоценностей.

Довольствующие органы и Финансовое управление при НКО СССР проводили большую работу по регулированию цен на военные поставки. Начиная с 1941-1942 гг. процесс по снижению цен на военную продукцию успешно продолжался в 1943 г. В этот период улучшилась организация труда на заводах, усовершенствовался технологический процесс, велась активная работа с инженерно-техническим персоналом и рядовыми тружениками по снижению себестоимости изделий.

Производство продукции сельского хозяйства в 1943 г. в целом удалось сохранить на уровне 1942 г. В 1943 г. государственные заготовки в стране составили 12,3 млн. тонн зерна, свыше 1 млн. тонн сахарной свеклы, 1229 тыс. тонн мяса, 2,4 млн. тонн молока и молочных продуктов¹. Однако общий объем сельскохозяйственной продукции, произведенной в 1943 г. находился на самом низком уровне за все годы войны. Жестко экономя продовольственные и сырьевые ресурсы, планомерно используя их, удалось без серьезных перебоев обеспечивать сырьем промышленность, армию и население страны продуктами питания.

Все это позволило к началу июля 1943 г. иметь соотношение сил и средств на фронтах в пользу Советского Союза по личному составу 1,2 : 1; орудиям и минометам 1,9 : 1; танкам и САУ 1,7 : 1; боевым самолетам 3,4 : 1; боевым кораблям основных классов 1,8 : 1.

Группировка советских войск в районе Курского выступа имела около 2 млн. человек личного состава, 34151 орудие и миномет (без 50-мм минометов), 814 установок реактивной артиллерии БМ-8 и БМ-13, 4890 танков и САУ, 4232 самолета. Тогда как в войсках группы армий «Центр» и группы армий «Юг», привлеченных к участию в операции «Цитадель», было только 900 тыс. личного состава, до 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2000 самолетов².

К началу июля 1943 г. в резерве Ставки находилось восемь общевойсковых (4-я, 5-я гвардейские, 11, 27, 47, 52, 53, 68-я), две танковые (3-я и 5-я гвардейские), одна воздушная (5-я) армия. Значительная часть из них была включена во вновь созданный резервный

фронт (с 9 июля 1943 г. – Степной). В его составе в первых числах июля имелось пять общевойсковых армий (4 гв., 5 гв., 27, 47, 53-я), одна танковая (5-я гвардейская) и одна воздушная (5-я) армии, шесть отдельных танковых и механизированных корпусов, три кавалерийских корпуса. Это было самое крупное фронтовое резервное объединение, созданное в годы Великой Отечественной войны³.

Здесь, по мнению автора, следует остановиться на весьма важном вопросе, который в последние два десятилетия дискутируется на страницах средств массовой информации.

С утверждениями ряда иностранных, а в последнем десятилетии и отечественных авторов, о якобы умалении, а в ряде случаев просто умалчивании советскими историками роли Ленд-лиза⁴ в Великой Отечественной войне, вряд ли есть основания согласиться. Во всех фундаментальных трудах, посвященных трагическим и одновременно героическим событиям 1941-1945 годов, достаточно полно освещены вопросы поставок вооружения, боевой техники и других видов материальных средств в Советский Союз. Все или почти все военные журналы и газеты публиковали статьи, в той или иной интерпретации, касавшиеся этой важной темы. Во всех материалах, как правило, присутствовали слова благодарности советского общества союзникам по антигитлеровской коалиции за поставки военной и другой продукции, которые помогли нам разгромить врага. Воины получали посылки и от граждан этих стран, за что были искренне им признательны.

Имея в своем распоряжении необходимые подлинные архивные материалы и большую часть публикаций по данной проблеме попытаемся совершенно беспристрастно проанализировать ход поставок военной продукции Советскому Союзу в 1941-1945 годах и передачу ее войскам Красной Армии, силам Военно-Морского Флота и народно-хозяйственным предприятиям страны. Всего морским путем на 26600 судах было направлено в Советский Союз более 16 млн. т грузов. При этом погибло 72 судна, а с ними 1,3 млн. т грузов.

Перечень производства основных видов вооружения на предприятиях СССР и поставленных по Ленд-лизу в Советский Союз представлен в таблице 1.

Страны антигитлеровской коалиции поставляли в Советский Союз стрелковое вооружение, радиостанции, приемники и локационные установки, паровозы, станочное оборудование, броневые листы, железнодорожные рельсы, алюминий, медь и другие материалы, что способствовало стабилизации как производства вооружения и боевой техники, так и обеспечению ими войск действующей армии.

Если говорить об автомобилях, то из доставленных в порты страны Наркомату обороны было передано 326,6 тыс. тягачей, грузовых, легковых и специальных машин. Остальные автомобили распределялись по другим Наркоматам.

Таблица 1
Перечень производства основных видов вооружения и боевой техники в Советском Союзе и поставок по Закону о Ленд-лизе в 1941-1945 гг.⁵

№ п/п	Наименование военной продукции	Единицы измерения	Производство в СССР	Поставки по Ленд-лизу	% поставок к производству в Советском Союзе
1	Самолеты	тыс. шт.	136,8	18,7	13,6
2.	Танки и САУ	тыс. шт.	104,4	10,8	10,3
3.	Орудия и минометы	тыс. шт.	824,0	6,9	0,8
4.	Пистолеты-пулеметы	тыс. шт.	6173,9	105,4	0,2
5.	Снаряды и мины	млн. шт.	775,6	17,4	0,2

Численность автомобильного парка Красной Армии в ходе войны увеличивалась за счет собственного производства, поставок по Ленд-лизу и трофейных машин. Так, по состоянию на 22.06.1941 г. в войсках имелось 272,6 тыс., на 01.01.1942 г. – 318,5, на 01.01.1943 г. – 404,5 тыс. автомобилей. Вместе

с тем процент укомплектованности соединений и частей автотранспортными средствами был низким. В Сталинградском сражении он колебался от 55 до 72%, а в Курской битве не превышал 75%. (таблица 2).

Таблица 2
Автомобильный парк Красной Армии с 22.6.1941 по 1.5.1945 гг.⁷

№ п/п	Автомобили	По состоянию на (число, месяц, год)					
		22.6.41 г.	1.1.42 г.	1.1.43 г.	1.1.44 г.	1.1.45 г.	1.5.45 г.
1.	Отечественные, тыс. шт.	272,6	317,1	378,8	387,0	395,2	385,7
	% от всего парка	100	99,6	99,7	77,9	63,6	58,1
2.	Импортные, тыс. шт.	-	-	22,0	94,1	191,3	218,1
	% от всего парка	-	-	5,4	19,0	30,4	32,8
3.	Трофейные, тыс. шт.	-	1,4	3,7	14,9	34,7	60,6
	% от всего парка	-	0,4	0,9	3,9	6,0	9,1
	Всего, тыс.шт.	272,6	318,5	404,5	496,0	621,2	664,4

* Полученные по Ленд-лизу в декабре 1941 г. из Англии 0,4 тыс. автомобилей были переданы в народное хозяйство страны.

С особым усердием автор в статье, опубликованной в английском журнале 7 сентября 1994 г., пытается доказать катастрофическое состояние в обеспечении войск Красной Армии и сил флота нефтепродуктами и в первую очередь с авиабензином. Набрав отрывочные данные и употребив выражение «... фактически поставленный по Ленд-лизу автобензин был включен в советское производство» (Зачем, для чего, кому это было нужно?) он делает обобщение: «Очевидно, что без западных поставок горючего советская авиация просто не смогла бы поддерживать свои войска в необходимом объеме»⁶.

Если обратиться к подлинным, официальным источникам, то находим следующие показатели. В Советский Союз из США, Великобритании и Канады было поставлено 2 млн. 599 тыс. нефтепродуктов, из них 1 млн. 170 тыс. т высокооктановых компонентов и бензинов, которые использовались авиацией. Конечно, это значительное количество, и поставки союзников стабилизировали обеспечение авиации горючим.

Вместе с тем, в СССР за время войны было произведено 20 млн. 426,6 тыс. т светлых нефтепродуктов⁸, в том числе высокооктановых бензинов 1 млн. 961 тыс. т, а не 10 млн. 923 тыс. т, как утверждает в вышеуказанной статье⁹.

Кроме того, к началу войны в запасах Наркомата обороны имелось 1 млн. 369,3 тыс. т светлых нефтепродуктов, в том числе 537,6 тыс. т авиабензина. Трофеи составили 124,99 тыс. т, в том числе 8,1 тыс. т авиабензина. Получено армией от Румынии, Польши, Венгрии и Чехословакии в порядке заготовок из местных средств с оплатой по договорным ценам 796,1 тыс. т, в том числе 82,8 тыс. т авиабензина.

Советский Союз вышел из войны со значительными запасами горюче-смазочных материалов, в том числе имелось 722,8 тыс. т авиационного бензина.

Таким образом, поставки светлых нефтепродуктов союзниками по антигитлеровской коалиции оказывали значительную помощь в обеспечении войск.

С конца 1942 г. начало поступать продовольствие по

Ленд-лизу из США, что в известной мере позволило уменьшить наши внутренние поставки для нужд армии.

Всего в 1941-1944 гг. из США и Канады было получено 4,3 млн. т продовольствия, что составляло примерно 25% общего тоннажа поставок или чуть больше 10% общего расхода для нужд войск за всю войну. Среднегодовой импорт зерна, крупы, муки (в перерасчете на зерно) составлял 2,8 % среднегодовых заготовок зерна в СССР¹⁰. Продукты, поступившие из-за океана, были прочно упакованы. При многократных перегрузках тара надежно сохраняла содержимое, была удобна для погрузки и разгрузки.

Потребность армии в хлебопродуктах и зернофураже в этот период, не говоря уже о картофеле и овощах, в основном удовлетворялась за счет заготовок из местных средств. А по всем остальным продуктам питания отечественные централизованные поставки продолжали занимать ведущее место, составляя 90 % и более от общего поступления.

В обеспечении Красной армии и флота вещевым имуществом известное значение имел также импорт наиболее дефицитных кожевенных материалов, готовой обуви и шерстяных тканей (сукна) из США и Англии.

В 1943 г. было импортировано 28,3% шерстяных тканей по отношению к общему количеству этих тканей, израсходованных на снабжение армии. Всего было получено 69,0 млн. кв.м шерстяных тканей. Импорт кожаной военной обуви в 1943 г. составил 3,-1 млн. пар, или 5,7 % по отношению к отечественному производству¹¹.

Всего было получено по Ленд-лизу 15 млн. пар обуви, тогда как собственное производство составило 64 млн. пар кожаной обуви и 11 млн. пар валенок.

В подготовительный период была проведена большая работа по совершенствованию самой организации военно-экономического обеспечения предстоящих оборонительных и наступательных операций. Одним из важных мероприятий был переход от привычного способа подвоза материальных средств «на себя» к новому порядку «от себя» который был принят в Красной армии с июня 1943 г., который устанавливал следующие основные принципы:

- центр обеспечивал доставку грузов до распределительных станций фронтов, фронты – до армейских станций снабжения;
- подвоз материальных средств от станций снабжения (армейских складов) соединениям на их склады (дивизионные обманные пункты) отныне производился армейским транспортом. Организовывал его и нес за это полную ответственность начальник тыла армии;
- дальнейшая доставка всего необходимого в полки и отдельные части дивизий возлагалась уже на начальников тыла дивизий, а с полковых складов до батальонов, огневых позиций артиллерии на командира полка и его помощника по снабжению;

– все виды материальных средств, отпущенные со складов вышестоящих снабженческих инстанций и доставляемые в подчиненные соединения, части и подразделения, засчитывались им в обеспеченность только после поступления их на соответствующие склады, и огневые позиции артиллерии. Ответственность за эвакуацию раненых, больных, поврежденной техники и вооружения возлагались также на старшего начальника. В этом случае способ «на себя» приобрел совершенно новое содержание.

При этом, старший начальник имел право привлечь для подвоза и эвакуации грузовой транспорт нижестоящего снабженческого звена, в итоге получалось так, что старший начальник ставит боевые задачи подчиненным и используя свой аппарат и средства тыла обеспечивает их материальными средствами.

Новая система давала возможность не прибегать к увеличению запасов материальных средств и транспорта в дивизиях, освобождала их командование от сложного управления подвозом на растянутых коммуникациях, повышала точность учета обеспеченности войск. Но она одновременно требовала и большого внимания со стороны органов тыла к дорожному обеспечению соединений и частей в операции, более рациональному использованию транспорта.

Изучая архивные материалы, четко просматривается творческий дух их исполнителей. Это относится как к документам штаба тыла Красной армии, так и к разработанным во фронтах и армиях. Никакого шаблона, все основывалось на конкретной обстановке и задачах которые предстояло решать как в оборонительный период, так и в наступлении.

План обеспечения войск в Курской битве, разработанный штабом тыла Красной армии на основе указаний Генерального штаба, держал также под контролем строительство заново железнодорожной ветки Старый Оскол – Сараевка протяженностью 95 км, а времени отводилось только два месяца с 15 июня по 15 августа 1943 г. Планом предусматривалось также: подготовка грунтовых дорог, подготовка к работе автомобильных соединений и частей, обеспечение личного состава новым летним обмундированием, добротным питанием, медицинским обслуживанием.

Возьмем и просмотрим документы касающиеся построения тыла фронтов. Передо мной на уже пожелтевших листах бумаги доклад Начальника тыла Центрального фронта генерал-майора Н.А. Антипенко командующему фронтом и тут же план организации тыла не по оборонительному, а по наступательному варианту. Правда в нем есть некоторые отклонения: наиболее «тяжелые» элементы фронтового тыла ремонтные заводы, нетранспортабельные эвакогоспитали, мукомольно-крупяные перерабатывающие предприятия и т.д. – относились подале от линии фронта.

Военный совет фронта после внимательного рассмотрения одобрил план. Однако оставалось опасение? А

если противник все-таки прорвет нашу оборону и ему удастся захватить Курск? Что тогда будет с фронтовыми запасами? Но командующий Центрального фронта твердо заявил: не войска для тыла, а тыл для войск. Он должен обеспечить максимальную устойчивость обороны. И добавил: «Если уж и окажемся отрезанными или в окружении, то будем драться вместе с тылом, а в этом случае воевать легче»¹².

Несколько по другому располагались соединения, части и учреждения тыла Воронежского фронта. Там была несколько другая обстановка определить направление главного удара противника было сложнее, да и условия для маневра у него были шире, поэтому построение тыла приближалось к оборонительному варианту. Это гарантировало большую устойчивость тыла при глубоком вклинивании противника в оборону фронта, но сложно было в должной мере обеспечить переход войск в контрнаступление.

В мире все, в том числе и ведение боевых действий, осуществляется на материальной основе. Этому важному вопросу придавалось первостепенное значение.

В апреле-июне во фронтах проводились крупные организационно-технические мероприятия по созданию запасов боеприпасов, их эшелонированию, укрытию и экономному расходованию. В первую очередь запасы создавались в полках и дивизиях первого эшелона. Значительная часть боеприпасов сосредотачивалась на огневых позициях артиллерии. Н.А. Антипенко в последствии об этом так напишет: «Если раньше мы выкладывали на огневые позиции артиллерии полтора – два боевых комплекса снарядов, то на Курской дуге по целому ряду калибров было выложено на землю у орудий до пяти боевых комплектов»¹³.

Чтобы создать необходимые запасы горючего не доставало емкостей. Использовалось все пригодное для его хранения. Несмотря на трудности, войска всех фронтов участвующих в Курской битве, к ее началу были в достаточной мере обеспечены горючим. По автобензину и дизельному топливу запасы создавались в размере 5, а по авиабензину – 20 заправок.

Весь подготовительный период был крайне сложным для работников продовольственной службы. Снежные заносы зимой, весенняя распутица весной исключали возможность рационального подвоза продуктов питания. На ряде участков фронта продовольствие подавалось на большое расстояние только вьючным транспортом и солдатами подносчиками.

В исторических материалах далекого прошлого встречается выражение «в обороне кормить людей легче». К «огненной дуге» это не подходит. Находясь во втором эшелоне конечно. Но если люди в траншее, на самой передовой, когда каждый квадратный метр простреливается противником... жди, когда по ходам сообщения принесут борщ в термосе, а то и ведре, остывший и разболтанный.

Многие снабженцы задумывались над тем, как накормить бойцов горячим борщом? Не потащишь же прямо в траншею «пузатую» кухню: не пройдет она

по своим габаритам, да и для противника отличная мишень. Весь борщ расстреляет.

И осенила капитана интендантской службы Тарасенко С.В. мысль. А что, если сконструировать маленькую кухню – скажем, обедов на пять-десять, которая проходила бы по всем ходам сообщения и траншеям? Будет тогда у бойцов переднего края горячий обед.

Сказано – сделано. Походную кухню построили, опробовали. Получилось хорошо.

О рационализаторе узнал К.К. Рокосовский. Выкроил время, приехал, отобедал вместе с солдатами из новой кухни. Пожимая руку капитану сказал:

– Спасибо, Сергей Владимирович!

Не забыл командующий усердие интенданта. Спустя некоторое время Тарасенко С.В. был награжден Орденом Красной Звезды.

И на фронте велась работа по повышению квалификации работников службы. Проводились теоретические и практические занятия по правилам приготовления пищи и выпечки хлеба. В 1-й танковой армии Воронежского фронта в бригадах и батальонах периодически проводились конкурсы поваров. Делалось это так. Несколько кухонь ставили рядом, повара получали одинаковые продукты и заказ. Затем комиссия проверяла качество приготовленной пищи и объявляла победителя. Результаты конкурса, а также наилучшие способы приготовления блюд публиковались в армейской печати.

С наступлением теплых дней и появлением дикорастущей зелени первые блюда готовили с добавлением щавеля и молодой крапивы.

В 1943 г. легкая промышленность страны вырабатывала вещевого имущества больше, чем в прошлые военные годы. Благодаря этому снабжение личного состава действующей армии обмундированием и обувью стало равномерным, стабильным и организованным.

До начала Курской битвы: весь личный состав получал летнее обмундирование с новыми знаками различия – погонами. Правда значительная часть красноармейцев, сержантов и офицеров носила еще гимнастерки старого образца – с отложным воротником. Едиными они стали позже.

Самое серьезное внимание уделялось вопросам медицинского обеспечения войск. Очень тщательно выбирались и оборудовались места расположения лечебных учреждений. Пополнялись медицинские части врачами, медсестрами, проводились учебные сборы, внутригоспитальные врачебные и сестринские конференции.

Для предотвращения проникновения заболеваний в действующую армию была создана своеобразная система противоэпидемических барьеров. Первый из них – в тыловых запасных полках и бригадах, куда поступали призывники из сборных и сборно-пересыльных пунктов. Здесь выявляли больных и направляли их на лечение. На железнодорожных путях сообще-

ния и военно-автомобильных дорогах действовали санитарно-контрольные пункты и санитарные пропускники разного типа. Это обеспечивало проверку санитарного состояния каждого эшелона за время прохождения его в пути. Санитарно-контрольные пункты представляли собой второй противоэпидемический барьер, препятствующий заносу инфекции на фронт. Проводились и другие мероприятия.

В период подготовки к Курской битве органы тыла центра и фронтов, в основном выполнили поставленные перед ним задачи: накопили на складах и доставили в войска боеприпасы, горючее, продовольствие и другие материальные средства, обеспечили транспортом перегруппировки войск, восстановили разрушенные при отступлении противником железные, шоссейные и грунтовые дороги, мосты. Медицинская служба была приведена в готовность к приему и оказанию помощи раненым и больным.

Командованием Красной армии был разгадан замысел противника. В ночь на 5 июля была проведена предусмотренная планом артиллерийско-авиационная контрподготовка... Началась великая битва.

Вместе с пехотинцами и артиллеристами, летчиками и саперами вступили в смертельную схватку с врагом воины тыла двух фронтов. Рядом со стрелками в траншеях находились санинструкторы и санитары, к огненным позициям артиллерийских батарей двинулись грузовики со снарядами, бойцы и командиры железнодорожных бригад, прислушиваясь к канонаде, продолжали укладку рельсов на трассе Старый Оскол – Сараевка, повара походных кухонь, закладывая в котел продукты и не обращая внимания на близкие разрывы снарядов, озабоченно прикидывали в уме: удастся ли накормить сегодня людей горячей пищей и смогут ли добраться бойцы с термосами в траншеи? В армейских госпиталях врачи и сестры готовились к приему раненных, а дивизионные медсанбаты уже принимали их...

Вместе с воинами переднего края приняли на себя вражеский удар воины частей, подразделений и служб снабжения и обслуживания дивизий, полков. Впрочем, понятия «передовая» и «тыл» мгновенно стерлись.

И в первый, и в последующие дни оборонительного сражения, пожалуй, наибольшая нагрузка легла на плечи медицинской службы и службы артиллерийского снабжения. Передовая непрерывно требовала: снарядов, патронов, гранат... И шли к огненным позициям тяжело нагруженные машины..., а обратными рейсами везли из медсанбатов в госпитали раненых, контуженных, обожженных...

Не отставали от медиков и работники продовольственной службы. Во время ожесточенных боев батальонные кухни подавали скрытными путями в ближайšie укрытия, а оттуда пищу в термосах доставляли в подразделения в перерывах между атаками. Бесстрашно, на большой скорости преодолевал простреливаемые участки командир взвода снабжения 2-го батальона 28-го гвардейского воздушно-десантного

полка лейтенант А. Астахов. Он подавал кухню непосредственно к батальону, обеспечивая горячей пищей бойцов даже во время боя.

Изматывая врага в оборонительном сражении, войска продолжали подготовку к переходу в контрнаступление с целью разгрома группировок противника в районах Орла и севернее Харькова. К наступлению кроме Центрального, Воронежского и Степного привлекались войска Западного и Брянского фронтов. Обеспечить наступательные операции – такая важнейшая задача встала перед тылом.

Заблаговременная и тщательная подготовка позволила избежать длительной паузы между окончанием оборонительных боев и переходом к наступлению.

Наконец настал переломный момент и войска Красной армии погнали врага на запад. Казалось бы – радуйся... Да, это всеобщее ликование, но для тыла фронтов, армий и войск работа в несколько раз увеличилась. Восстановление железных и автомобильных дорог, подача снабженческих грузов и эвакуация раненных...

С большим напряжением работал армейский и войсковой автотранспорт. Ежедневно в войсках надо было подать 0,3 боекомплекта боеприпасов, 1 суточную дачу продовольствия, 0,4 заправки горючего, большое количество других грузов. Больше всего требовалось автомашин для подвоза боеприпасов, и для этого приходилось привлекать транспорт всех снабженческих инстанций. В дни напряженных боев, когда расход боеприпасов значительно увеличивался, армиям придавались автомобильные части из фронтовых резервов, а также средства, подвоза из резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

Для улучшения организации подвоза грузов в армейских тыловых районах часто использовался опыт, полученный в Сталинградском сражении, когда практически пришлось отказаться от движения машин колоннами. При этом учитывалось то обстоятельство, что автоколонны, составленные из 5-10 машин, тратят много времени на погрузку и выгрузку, а в пути неизбежно равняются по отстающим, что снижает эффективность использования каждой автомашины в отдельности.

В связи с ограниченностью объема статьи не представляется возможным показать разнообразные способы обеспечения войск различными видами материальных средств. Да и есть ли такая необходимость? Ведь в историческом плане более важны обобщенные тенденции. И они просматриваются следующим образом.

Расход боеприпасов за время наступления составил 1,3–1,7 фронтового боекомплекта. Больше других снарядов, мин, патронов, гранат израсходовал Брянский фронт, который вел почти непрерывные боевые действия более месяца. Среднесуточный же расход был выше на Воронежском и Степном фронтах – там шли еще более напряженные бои. На центральном фронте в сутки расходовалось меньше боеприпасов, чем в

оборонительном сражении, – особенно артиллерийских выстрелов (в обороне снарядов и мин – примерно до 90 процентов от всех боеприпасов, в наступлении 53 процента).

В результате дальнейшего роста оснащения войск боевой и автотракторной техникой значительно возрос расход всех видов горючего. Если в оборонительном сражении ежедневно все фронты расходовали около 1,4 тыс. т, то в наступлении – 3 тыс. т или в 2,2 раза больше. Особенно много расходовалось автомобильного бензина, его расход возрос в 3 раза, танкового топлива – в 2,7 раза.

За время наступления расход горюче-смазочных материалов составил 129,8 тыс. т и превысил его доставку. Были задействованы ранее созданные запасы. Практически в некоторых частях в баках машин оставалось не более половины заправки. Были приняты срочные меры: строгое лимитирование расхода, применение на автомобилях смеси бензина с тракторным горючим и даже дизельным топливом; 70-80 процентов отгрузки горючего в действующую армию предназначалось этим фронтам, сюда шли срочные транспорты из Саратова, Сталинграда, с Кавказа. И к концу операции положение стало улучшаться.

Столь мощная группировка советских войск и весьма решительные цели с обеих сторон потребовали расхода огромного количества военной продукции. Так, за период с 5 июля по 23 августа (49 дней и ночей) на Огненной дуге было израсходовано 7173 вагона боеприпасов (около 150 вагонов в сутки), более 155 тыс. тонн горючего, тогда как в Сталинградском сражении, которое длилось более шести месяцев расход составил: боеприпасов – 9539 вагонов или 50 вагонов в сутки, горючего около 130 тыс. тонн¹⁴. В ходе Курской битвы, как и на Волге было израсходовано большое количество других видов материальных средств.

Снабжение войск продовольствием и фуражом в ходе наступления осуществлялось бесперебойно. Общий их расход по всем фронтам составил около 133 тыс. т – свыше 200 поездов. Благодаря принятым мерам к концу контрнаступления продовольственные запасы не уменьшились, а даже возросли. Большая их часть находилась в войсках. На Воронежском и Степном фронтах ощущался недостаток в некоторых видах продовольствия. Из-за трудностей подвоза и возможных срывов в снабжении войск продслужбы вынуждены были перераспределить продовольствие между армиями и дивизиями. По мере возможности заготавливались продукты (особенно свежие овощи и картофель) из местных ресурсов.

Питание личного состава было регулярным. Горячую пищу подавали в подразделения дважды утром и вечером. Обед готовили из двух блюд. Обязательно доставляли чай. Между ранним завтраком и поздним обедом (точнее ужином) бойцам выдавали часть продуктов за счет суточной нормы: хлеб с салом или вареным мясом, иногда с колбасой. Воины второго эшелона получали трехразовое горячее питание.

Пункты хозяйственного довольствия батальонов, где находились кухни, передвигались вслед за наступающими подразделениями на расстоянии 3-5 км. Пищу раздавали в укрытиях, указанных командирами, и подносчики от взводов доставляли ее на передний край в термосах или ведрах.

Самоотверженно трудились медицинские работники, начиная от санитаров и кончая ведущими специалистами фронтов. Самое серьезное внимание уделялось своевременной эвакуации раненых с поля боя, используя для этого гужевой, автомобильный, железнодорожный и в некоторых случаях авиационный транспорт. Санитарные потери во время ожесточенных, кровопролитных боев были довольно значительными, и составили 594216 человек, в том числе раненые 48-8383, обожженные 1069, больные 104764.

Отмечая работу персонала медицинских учреждений, бывший командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский писал: «Поистине наши медики были тружениками героями. Они делали все, чтобы скорее поставить раненных на ноги, дать им возможность снова вернуться в строй. Низайший поклон им за заботу и доброту».

Как и в дни оборонительного сражения, сердечную заботу о раненых воинах проявило население прифронтовых областей. Помимо безвозмездного труда по уходу, ярким выражением такой заботы являлся сбор продуктов для раненых. С февраля по август трудящиеся Курской области передали в госпитали свыше 40 тысяч индивидуальных подарков.

Среди многочисленных забот, неотложных дел и вопросов, которые решались в эти дни, командование фронтов и руководство тыла не забывали о том, что бесперебойная работа его, даже живучесть (беспереывная деятельность) во многом зависит от надежной охраны и обороны. И ей уделялось первостепенное внимание.

Опасность тылу фронтов, принимавших участие в Курской битве, со стороны противника была велика. В 1943 г. на Советско-Германском фронте немецкое руководство сосредоточило более 100 разведывательных и контрразведывательных органов, создало десять школ по подготовке агентуры.

Охрану тыла действующей армии осуществляли пограничные и внутренние войска НКВД, которые находились в оперативном подчинении командующих фронтами, армиями и действовали в тесном контакте с заместителями командующих по тылу.

При подготовке и в ходе Курского сражения войска охраны тыла проделали большую работу, выявили большое количество диверсионных групп, агентов немецкой разведки, предотвратили множество диверсий на транспортных коммуникациях, объектах тыла, промышленных предприятиях в тыловых районах фронтов и армий.

Командующий войсками Центрального фронта маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский в статье «Уроки истории» писал: «Большую роль на войне

играли тылы наших войск. Охрана тылов была такой же важной задачей, как удержание позиций в обороне и выполнение приказа в наступлении. И я знаю, что военачальники всех степеней были довольны, были спокойны и уверены за свои тылы, когда их охраняли подразделения пограничников»¹⁵.

В Курской битве органам тыла, всем его службам, частям, подразделениям, учреждениям впервые за время войны пришлось решать столь масштабные, слож-

ные и тяжелые задачи. И они, несмотря на определенные недостатки и упущения, в целом были решены успешно. Опыт, накопленный во время подготовки к битве, в оборонительном сражении и контрнаступлении, имел огромное значение для работы всех звеньев тыла и широко использовался в последующих операциях Великой Отечественной войны. Не потерял он во многом своей ценности и в современных условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 7, М., 1973-1982, С. 51.
- ² Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткая история. М., Воениздат, 1970. С. 264.
- ³ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М., 1970, С. 55.
- ⁴ Ленд-лиз (англ. «Lend-lease» – давать в займы и leas – сдавать в аренду). Закон о Ленд-лизе принят Конгрессом США 11 марта 1941 г.
- ⁵ Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1985. С. 220, 244, 246; ЦАМО РФ. Ф. 81, ОП. 119124, Д. 66, Л. 44, 47.
- ⁶ Загадки Ленд-лиза. С. 310.
- ⁷ Автомобильный транспорт в Великой Отечественной войне, перспективы его развития и использование в современной войне. Л. 1960. С. 64.
- ⁸ Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Л., 1963, ч.IV-VI, С. 325.
- ⁹ Загадки Ленд-лиза. С. 34.
- ¹⁰ Продовольственный вопрос во время войны. // Экономист. 1995, №4, с. 3-12.
- ¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 84, Оп. 221712, Д. 213, Л. 242; Оп. 23408, Д.66, Л.5.
- ¹² Личные записи автора из беседы с Н.А. Антипенко.
- ¹³ Антипенко Н.А. На главном направлении, М., 1971, с. 99.
- ¹⁴ Основные показатели работы тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1970, с. 49, 80.
- ¹⁵ Тыл и снабжение советских Вооруженных Сил. 1978 г., № 1, С. 69.

Полковник в отставке В.Л. МАТВЕЕНКО,
почетный радист СССР,
кандидат военных наук, доцент,
профессор АВН

РАДИОНАВИГАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АВИАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Основы радионавигационного обеспечения боевых действий авиации зародились в 1940 г. во время войны с Финляндией. Земное обеспечение самолетовождения (ЗОС) позволило авиации вести боевые действия в сложных метеоусловиях днем и ночью.

С февраля 1941 г. в Военно-воздушных силах стали формироваться подразделения отдельных радиомаяков, радиопеленгаторов и приводных радиостанций. Эти подразделения в составе взводов ЗОС входили в батальоны аэродромного обслуживания.

В первые месяцы войны с фашистской Германией возникли трудности в использовании штабами ВВС фронтов средств земного обеспечения самолетовождения, входивших в состав батальонов аэродромного обслуживания. Вызвано это было тем, что каждый батальон аэродромного обслуживания был заинтересован в обеспечении только прикрепленных к нему авиационных частей.

Трудность заключается еще и в том, что отсутствовало единое управление всеми средствами земного обеспечения в масштабах ВВС фронтов.

Первые месяцы боевого применения средств ЗОС авиацией привели к необходимости изъятия их из состава батальонов аэродромного обслуживания и создания отдельных рот земного обеспечения самолетовождения (ор ЗОС) при ВВС фронтов и ВВС округов. До 15% всех средств ЗОС было включено в централизованную управляемую сеть, руководство которой осуществлялось службой ЗОС Военно-воздушных сил Красной Армии. Это было вызвано улучшением обеспечения полетов и перелетов авиации по территории страны.

В состав отдела службы ЗОС ВВС Красной Армии входили: начальник отдела, старший помощник по радиопеленгаторам, старший помощник по приводным радиостанциям, старший помощник по светомаячным средствам и начальник оперативной группы¹.

Для обеспечения полетов и перелетов военной авиации по территории страны, кроме собственных средств земного обеспечения самолетовождения, Военно-воздушные силы по заявкам использовали в качестве приводных широкоэвещательные радиостанции Народного комиссариата связи, средства радионавигационного обеспечения Гражданского воздушного флота, а также ВВС Военно-морского флота.

Узковедомственная принадлежность средств земного обеспечения самолетовождения, их расположение применительно к местам дислокации авиации различных ведомств ограничивали возможность широ-

кого использования средств для обеспечения полетов военной авиации. Возникла необходимость централизованной передачи распоряжений любой станции земного обеспечения самолетовождения, создания внутри службы ЗОС своей сети радиосвязи. Поэтому служба ЗОС Военно-воздушных сил Красной Армии приняла на себя общее руководство по регламентации работы всех средств ЗОС на территории страны, установлению единых видов и режимов работы, распределению частот и позывных.

Проведенные преобразования в системе земного обеспечения самолетовождения страны позволили совершать полеты в сложных метеорологических условиях днем и ночью с любого аэродрома и в любом направлении с использованием средств ЗОС, размещенных по всей территории нашей страны.

В ходе Великой Отечественной войны для обеспечения самолетовождения при полетах и перелетах авиации применялась разнообразная техника и ее количество с 1941 г. по 1945 г., с ростом решаемых задач службой земного обеспечения, возросло.

Так, если в частях ЗОС было всего: радиомаяков в 1941 г. – 21, то в 1944-1945 гг. – 41; приводных радиостанций средней мощности в 1941 г. – 8, в 1944-1945 гг. – 190; радиопеленгаторов в 1941 г. – 4, в 1944-1945 гг. – 170; светомаяков мощных и маломощных в 1941 г. – 20, в 1944-1945 гг. – 445; радиостанций связи в 1941 г. – 9, в 1944-1945 гг. – 480; приводных радиостанций малой мощности в 1941 г. – 0, в 1944-1945 гг. – 170; вагонных приводных радиостанций в 1941 г. – 0, в 1944-1945 гг. – 7¹.

Приведенные выше данные свидетельствует о значимости земного обеспечения самолетовождения в годы Великой Отечественной войны.

В ходе войны в авиации широко применялись приводные радиостанции, которые обеспечивали самолетовождение, помогали брать заданный боевой курс и обратно возвращаться на свою территорию и свой аэродром. В первый период войны полеты авиации производились с использованием радиополукомпаса РПК-2 и широкоэвещательных радиостанций Народного комиссариата связи по заявкам ВВС Красной Армии, а также маломощных узкого диапазона радиостанций типа 3А.

Начальный период войны показал необходимость широкого использования подвижных радиостанций широкого диапазона и различной мощности.

Особенно нуждалась в приводных радиостанциях большой мощности Авиация дальнего действия, ко-

торая выполняла полет в глубокий тыл противника на больших высотах (более 8000 м), дальность полета дальнего бомбардировщика ДБ-3ф достигала 2600 км.

Трудность полета на предельную дальность связана с тем, что в этом случае запас горючего в баках ограничен и даже незначительное отклонение от заданного маршрута могут привести к нехватке горючего. Большая ответственность лежит на штурмане самолета. Он должен обеспечить полет самолета в условиях, когда нет визуальной видимости земли, по заданному, длиной в несколько тыс. км, маршруту и выйти на цель с боевым грузом. Промануться, сбрасывая бомбы, равносильно преступлению².

Штурманы Дальней авиации особенно ценили использование в полете приводных радиостанций. Иногда они настраивали свой радиополукомпас РПК-2 на широковегательную радиостанцию противника.

В своих мемуарах известный штурман Дальней авиации участник налетов на Берлин, Герой Советского Союза полковник Гунбин Николай Александрович описывает первые налеты на столицу фашистской Германии². «Самый первый удар по Берлину нашей авиацией был нанесен в ночь на 8 августа 1941 г. ... шестью экипажами ВВС Краснознаменного Балтийского флота во главе с командиром полка Е.Н. Преображенским ... Это был ответ на воздушный налет фашистов на Москву. Через три дня налет на Берлин повторили экипажи десяти дальних бомбардировщиков на самолетах ДБ-3ф и ТБ-7. Подобные налеты продолжались до начала сентября 1941 г. ... С учетом изгибов маршрутов полет длился около 11 часов».

В своих мемуарах Н.А.Гунбин свидетельствует также о том, какое значение штурманы придавали радионавигации с использованием радиополукомпаса РПК-2 и приводной радиостанции.

«Обратный наш полет – преимущественно за облаками. Вся надежда теперь на РПК-2. Однако при первой же попытке настроиться на волну приводной радиостанции аэродрома подскока у нас сразу же возникает сомнение в правильности показаний радиополукомпаса, почему-то «тянул» самолет на территорию противника. Кроме того, при прослушивании позывных обнаружили, что (помимо названных нам перед полетом букв) дается азбукой Морзе дополнительная цифра.

Выходит, на этой же волне работает приводная радиостанция противника, видимо, с провокационной целью, чтобы сбить нас с правильного курса. Начинаю «отстраиваться» и сразу же обнаруживаю едва различный тон более высокой частоты – наши позывные. Радиополукомпас РПК-2 стал вести себя более «прилично». Появилась надежда, что после десяти часового полета мы сможем на рассвете с минимальным остатком топлива выйти на свой аэродром».

Вышесказанное свидетельствует о необходимости использования радиополукомпаса и приводной радиостанции в самолетовождении.

останции в самолетовождении.

Первый период боевых действий Военно-воздушных сил заставил обратить особое внимание на радионавигационное обеспечение авиации, оснащение новой радионавигационной аппаратурой самолетов и наземных пунктов.

В 1941 г. был сконструирован подвижный радиомаяк типа «Колба» с рамочной антенной на двух автомашинах ЗИС-6 и подвижная приводная радиостанция типа ПАР на автомашине ЗИС-6, которые поступили на вооружение ВВС уже в ходе войны. В 1943 г. на базе приводной радиостанции ПАР стала выпускаться приводная радиостанция ПАР-3.

В связи с вооружением штурмовой и истребительной авиации радиополукомпасом РПК-10 появилась необходимость в установке приводных радиостанций на аэродромах этих родов авиации.

В течение 1942-1943 гг. была создана на базе РСБ-м маломощная приводная радиостанция МПАР упаковочного варианта, которая использовалась до конца войны. Только в третьем квартале 1945 г. была выпущена серия МПАР на автомашинах.

Большую роль для обеспечения боевых действий авиации, а особенно авиации дальнего действия, сыграли радионавигационные средства. Они обеспечивали взлет и посадку самолетов, сбор авиационных подразделений в воздухе, выход на маршруты, контроль за выдерживанием заданных маршрутов полета, вывод самолетов в районы целей и привод экипажей на свои аэродромы.

Взлет и посадка самолетов обеспечивалась прожекторами и огнями, а все остальные задачи – контрольно-опознавательными пунктами, в состав которых входили: приводные радиостанции, светомаяки и радиопеленгаторы со связными радиостанциями.

Мощные приводные радиостанции типа «Пчела», смонтированные в железнодорожных вагонах, сыграли особенно большую роль в радионавигационном обеспечении авиации в годы Великой Отечественной войны. Они обладали радиусом действия до 1000 км, обеспечивая надежный привод самолетов при возвращении их с выполнения боевого задания.

Большую помощь экипажам самолетов оказывали приводные радиостанции «Пчела», расположенные в районе Винницы и приводная радиостанция в Италии на аэродроме Бари¹.

Они обеспечивали радионавигацию на начальном и конечном участках маршрута и позволяли экипажам самолетов пересекать линию фронта в заданном пункте и выходить на цель. Приводная радиостанция «Пчела» оказывала большую помощь возвращавшимся с задания экипажам самолетов, которым из-за нехватки темного времени суток приходилось на рассвете лететь на бреющем полете над территорией противника, часто изменяя курс.

Чтобы затруднить противнику определение местоположения аэродромов бомбардировочной авиации, на некотором удалении от них и вне населенных пунктов

ктов создавались контрольно-ориентирные пункты, имевшие в своем составе приводные радиостанции, радиомаяки, светомаяки и прожекторы. Такие пункты имели надежную проводную и радиосвязь со своими аэродромами.

Обычно, после вылета бомбардировщиков на боевые задания ночью, световое оборудование основного аэродрома закрывалось вручную брезентами и тушились все характерные световые ориентиры, но зажигалась светотехника на контрольно-ориентирном пункте.

Экипажи, возвращаясь ночью с боевого задания, следовали на приводную радиостанцию контрольно-ориентирного пункта и, прибыв в район ее расположения, обозначили себя заблаговременно установленными сигналами ракет и бортовых огней. После опознавания своих самолетов для них открывалось светотехническое оборудование аэродрома для посадки.

В годы войны во всех родах авиации получило широкое распространение самолетовождение с помощью наземных радиопеленгаторов.

В качестве наземного радиопеленгатора использовался общевойсковой радиопеленгатор типа 55-ПК-3А, а на борту самолетов радиостанции – типа РСБ и РСИ.

В 1943 г. поступил на вооружение радиопеленгатор ПКВ-43. Он был смонтирован в упаковках и являлся основным типом радиопеленгаторов, которым вооружались части ЗОС и сеть радиопеленгаторных пунктов.

Полеты самолетов дальней авиации обеспечивались работой коротковолновых радиопеленгаторов, установленных на базовых аэродромах. Данные радиопеленгации при необходимости передавались на борт самолетов. Это обеспечивало экипажам самолетов точное выдерживание маршрута полета над территорией противника, своевременное изменение курса для обхода зон ПВО противника и выход в район цели. При полете в строю ведущий боевого порядка поддерживал радиосвязь со своими ведомыми. Обычно на самолете ведущего группы включался длинноволновый блок передатчика радиостанции для привода ведомых в строй по радиокompасу, а также для определения и контроля ведомыми своего положения относительно ведущего.

Первые месяцы войны показали необходимость организации широкой сети радиопеленгаторных пунктов и приводных радиостанций на территории страны, и особенно на наиболее интенсивных и ответственных трассах, для обеспечения дальнего самолетовождения. Важную роль в деле внедрения радионавигации сыграл специальный приказ командующего ВВС, вышедший в 1944 г., который требовал научить весь личный состав правильно пользоваться радиополукомпасами и четко запрашивать радиопеленг, а затем проверять его значения в полете. Экзамены по радионавигации сдавали все – от рядового летчика до командующего Воздушной Армии.

В конце 1941 г. служба ЗОС ВВС приступила к работе по организации строительства стационарных радио-

пеленгаторных пунктов, а 4 мая 1942 г. командующим ВВС был издан приказ о постройке стационарной радиопеленгаторной сети ВВС Красной Армии в 1942 г.

Положительный опыт использования радиопеленгаторов, а также внедрение самолетовождения по радиополукомпасам, заставили продолжить строительство радиопеленгаторных пунктов и приступить к строительству стационарных приводных радиостанций.

27 июля 1944 г. Государственный Комитет Обороны СССР вынес постановление о строительстве стационарной сети ЗОС на 1944 г. В 1945 г. это строительство продолжилось.

В связи с тем, что в начале войны на самолетах имелось ограниченное количество радиополукомпасов, а на земле – приводных радиостанций, летный состав был слабо обучен радионавигации, основным средством обеспечения самолетовождения в ночных условиях стали светомаяки, которые располагались вблизи аэродромов, на трассах и у линии фронта. Они оставались важным ориентиром при полетах ночью самолетов Ил-4 и особенно По-2.

Светомаячные средства выполняли задачи по обеспечению своих аэродромов и оказанию помощи летчикам в полете по маршруту. Кроме этого, они использовались для наведения авиации ночью на ближние цели. Данная задача выполнялась с помощью луча прожектора, освещающего цели или указывающего на них направления. Примером может быть применение луча прожектора для целеуказания в Сталинградской битве.

Когда наша авиация бомбила войска противника непосредственно в г. Сталинграде, где с одной стороны улицы или площади – наши войска, а на другой – неприятель, без надежной помощи ориентироваться было почти невозможно. Чтобы избежать случайности удара по своим войскам, заходили на цель всегда со стороны Волги, где на левом, восточном ее берегу, против позиций противника, подразделения службы ЗОС выставляли прожекторный пост, выйдя на который, мы, как правило, без труда находили заданную цель.

Издали видим луч прожектора. Он направлен обычно вертикально вверх, в зенит. Выходим на него, берем расчетный курс. Прожекторный луч ложится в направлении на объект удара, указывая, куда самолету лететь².

В первый год войны широко использовался светомаяк ПС-6, а когда выпуск их прекратился в связи с перебазированием завода-изготовителя маяков, были использованы зенитные прожекторы 3-15-4 и прожекторы ПП-45.

С 1943 г. на вооружение стали поступать светомаяки ПМ-9. Кроме того, службой ЗОС для работы в районе Ленинграда были изготовлены неоновые светомаяки, а в 1945 г. – зеркальные приставки к светомаяку ПМ-9 для работы днем.

Для обеспечения самолетовождения и целеуказания фронтовой авиации в 1,5 – 3 км от линии фронта создавались контрольно-опознавательные пункты (КОП), опознаваемые при помощи пиротехнических средств:

дымов и световых сигналов. Кроме того, в полосе фронта разворачивались один – два контрольно-пусковых пункта (КПП), в состав которых входили приводная радиостанция и пиротехнический пост.

Так как пиротехнические средства имели слабую интенсивность дымообразования и яркость пламени, а также малую продолжительность действия, появилась необходимость расширить ассортимент цветных дымов и факелов, а также иметь специальные гранаты и снаряды, образующие дымовые и световые трассы.

В целях исключения возможностей использования наших светомаяков противником и распознавания работы светомаяков и определения по ним направления, районов и пунктов своей авиацией были разработаны и введены перечни, согласно которым на определенный период времени за каждым светомаяком закреплялись координаты, опознавательный знак и характер работы.

Для постоянной маркировки территории базирования авиации воздушной армии применялось устройство постоянных знаков из подручных средств. Знаки строились путем снятия дерна и побелки земли известью.

Зимой знаки наносились на снег с помощью цвет-

ных анилиновых красок. В качестве переносных знаков применялись белые и цветные полотнища размером до 200 кв. м.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что успеха достигали те экипажи, которые не только умело использовали технику, но и обладали устойчивыми штурманскими навыками, умением отлично ориентироваться, быстро оценивать складывающуюся обстановку на земле и в воздухе, своевременно принимать решения и настойчиво его выполнять.

Заканчивая статью по радионавигационному обеспечению авиации в годы Великой Отечественной войны, на примере 10 гвардейского полка Авиации Дальнего действия, в составе которого воевал штурман Герой Советского Союза полковник Гунбин Николай Александрович, хочу подчеркнуть оценку Правительством Советского Союза героизма, высокого мастерства авиационных штурманов.

За годы Великой Отечественной войны 29 человек этого авиационного полка удостоены высокого звания Героя Советского Союза – 17 летчиков и 12 штурманов. Одному из штурманов Сенько Василию Васильевичу это высокое звание присвоено дважды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ П.И. Пелюхов. Авиационная связь в годы войны и мира. Монино, 1968 г.

² Н.А. Гунбин. В грозном небе. Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1984 г.

Полковник в отставке А.А. ДЬЯЧЕНКО,
доктор исторических наук, действительный член АВН.

ЕЩЁ РАЗ О СОЗДАТЕЛЯХ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ

Общеизвестен не прекращающийся диалог философов, писателей, историков, политологов о роли личности, коллективов в решении как незначительных, так и крупномасштабных проблем, как эволюционных, так и революционных преобразований в развитии народнохозяйственных задач, государства и межгосударственных объединений в целом.

На наш взгляд, применительно к проблеме создания стратегического ядерного оружия (ЯО), да и не только к ней, более точно, правомерно утверждение: решающее значение при возникновении таких проблем принадлежит единой суперсистеме, включающей личности и массы, действующей как единое целое, имеющей ярко выраженные цель, задачи, алгоритмы их решения, необходимые материальные и интеллектуальные ресурсы и др.

В качестве примера можно привести борьбу политических течений, партий в нашей сегодняшней стране. Малые политические образования погибнут или уйдут на «задний» план и «скроются» во тьме ночной, как любят говорить в обществе. И только слияние их в крупные политические течения (суперпартии) гарантирует им выживание. Подтверждением этому может служить объединение партий «Родина», «Жизнь», «Пенсионеры» в единую партию «Справедливая Россия». Остальные незначительные образования вынуждены будут примкнуть к суперпартиям или самоликвидироваться.

Рассмотрим подробнее проблему личности, коллектива, суперсистемы применительно к системе ядерного оружия (СЯО). Известно, что качество любой системы, в том числе и организационно – технической, к которой относится исследуемая система, с заданной структурой, специалистами, оборудованием, руководящим ядром, налаженными материальными и информационными потоками, определяется её свойствами. Одним из основных свойств такой сложной системы является эффективность (другие свойства, присущие СЯО, в данной статье не рассматриваются).

Так как эффективность сложной системы определяется эффективностью функционирования её подсистем, а они, в свою очередь, составляющими их элементами (к ним можно отнести руководителей, специалистов, технику и др.), то отсюда вытекает, что эффективность СЯО определяется и личностью, и массами, входящими в эту систему. Можно утверждать, что в создании СЯО один, даже сверхгениальный руководитель или специалист, при всех своих стараниях, не смог бы осуществить задуманное.

С другой стороны, наличие неорганизованной массы специалистов, отраслей, действующих по своему плану, также «завалило» бы выполнение поставленных задач и цели.

И только единая, целеустремлённая сплочённая суперсистема – стратегическая группировка сил и

средств, – в которой всё едино в достижении поставленной цели – руководители всех уровней, задействованные отрасли, ведомства, подчинённые им предприятия, укомплектованные современным оборудованием, новейшими технологиями, профессионалами, смогла выполнить сложнейшие задачи по созданию ядерного вооружения.

Исходя из вышеизложенного, применительно к СЯО можно утверждать, что все – от руководителей страны, задействованных в выполнении атомного (ядерного) проекта до специалистов, разведчиков – были рядовыми в выполнении обозначенной выше стратегической цели и задач. И каждый из них выполнял свой долг перед Родиной, свои функциональные обязанности с максимальной эффективностью, что и обеспечило в целом «укрошение» атома в установленные сроки и привело к созданию ядерного оружия.

Так как же быть нам, взявшим на себя миссию описать, систематизировать, оценить вклад создателей нового грозного оружия? Восхвалять И.В.Сталина или специалистов атомной отрасли, разведчиков, советских граждан, участвовавших в эпохальных работах? О ком писать?

На наш взгляд, надо осветить вклад каждого. Пока ещё не ушли из памяти ярчайшие страницы героического прошлого нашей Родины! Пусть наши дети, внуки и правнуки воспитываются на прекрасных душевных порывах и делах их предков, а не на вульгарных фильмах – как зарубежных, так и отечественных, со стрельбой и убийствами, насилиями и другими душераздирающими сценами, программами, заполнившими радио и телепередачи, калечащими неокрепшие души подрастающей молодёжи. А ведь это наша смена. Не опоздать бы с патриотическим воспитанием юношей и девушек нашей страны!

Создателям таких произведений необходимо бы помнить, что основную тяжесть как на войне, так и в мирное время вынесли простые граждане, участвовавшие в строительстве атомных объектов, разведчики, добывавшие необходимые сведения, специалисты и ученые, разрабатывавшие сложнейшие технологии, соорудившие реакторы и другие ядерные объекты нашей Родины.

Разработке атомного оружия, его испытаниям посвящены многие исследования, конференции, научные и художественные монографии, статьи... Но точку в этой области ставить ещё рано. Чем дальше от нас уходят первые события в неизведанном ранее общественностью направлении развития мировой судьбы, чем больше снимается секретных завес и субъективных ошибок исследователей, тем проще

анализировать взгляды, утверждения добросовестных или слишком зомбированных ученых, политиков.

В исторических исследованиях и дискуссиях в нашей стране до сих пор не решена проблема определения места, вклада атомной отрасли как таковой и разведки в создании атомного (АО) и затем и ядерного оружия (ЯО). Кто из них внёс больший вклад? И закономерен ли вообще такой вопрос?

Целесообразно, в интересах истинной оценки вклада, вспомнить о причинах возникновения такой грандиозной проблемы и работы, начатой в труднейшие военные и послевоенные годы.

Необходимо также напомнить, что до атомной бомбардировки японских городов в 1945 году многие годы в США велись работы по разработке АО в глубокой тайне от основного союзника в мировой войне – Советского Союза.

К этому можно добавить, что даже на Крымской (Ялтинской) конференции глав правительств трёх союзных держав США, СССР, Великобритании в феврале 1945 года президент США не поделился с И.В. Сталиным информацией о ходе работ в США по созданию американской атомной бомбы, которая была испытана в июле 1945 года¹.

Более того, на Берлинской /Потсдамской/ конференции (17 июля – 2 августа) глав правительств президент США направил директиву о нанесении ударов по двум городам Японии, и И.В. Сталин также не был извещён об этом.

Вышеприведенные факты, с учётом поступающих сведений от разведки, предопределили действия руководства страны в создании советского ЯО.

Из всей совокупности решаемых при этом страной задач и проблем выделим одну, возникшую спустя годы. Это оценка вклада атомной отрасли, разведки и других ведомств в создание первой советской атомной бомбы. Причём, необходимо подчеркнуть, что в ходе тяжелейшей войны и в послевоенный период никто не поднимал вопрос о вкладе, о роли ведомств... Страна делала главное – создавала ЯО! А уже какое ведомство было главным?!

Однако, исходя из необходимости проведения своего объективного анализа, приведём известные оценки вклада разведорганов.

Так, в качестве исходной позиции, 27.11.1942 года профессор И.В. Курчатов в докладной Председателю СНК Молотову В. М. сообщал, что: « в исследованиях проблемы урана советская наука значительно отстала от науки Англии и Америки и располагает... несравненно меньшей материальной базой... представляется необходимым широко развернуть в СССР работы по проблеме урана.... учредить специальный комитет при ГКО СССР»².

Позже, 7 марта 1943 года в письме заместителю Председателя СНК СССР М.Г.Первухину И.В. Курчатов докладывал²: «Получение материала имеет громадное, неопределимое значение для нашего государства и науки... Они заставляют нас по многим во-

просам пересмотреть свои взгляды и установить три новых для советских физиков направления в работе: выделение изотопа урана – 235; осуществление ядерного горения в смеси уран – тяжелая вода ; изучение свойств элемента полония. Они дают возможность нам миновать многие весьма трудоёмкие фазы разработки урановой проблемы...на техническую возможность решения всей проблемы в значительно более короткий срок, чем это думают наши ученые».

Заслуживают внимания также высказывания по оценке вклада атомной отрасли и разведки академика Ю.Б.Харитона и известного историка США Д. Холлоуэя, представителей Службы внешней разведки России и др.

В статье Ю.Б. Харитона и Ю.Н. Смирнова «О некоторых мифах и легендах вокруг советского атомного и водородного проектов» в известной монографии³ отмечается, что: «для конструкции первой советской атомной бомбы были использованы попавшие к нам благодаря Клаусу Фуксу и разведке достаточно подробные схема и описание первой испытанной американской атомной бомбы во второй половине 1945 года».

В другой статье этой же монографии «Письмо Ю.Б. Харитона в мемориальный комитет Р. Оппенгеймера» сообщается «...несомненно, поступающая разведывательная информация способствовала ускорению наших работ. Однако в целом эта информация сыграла важную, но вспомогательную роль, поскольку у нас существовал собственный альтернативный проект советской АБ, успешно реализованный примерно через два года после первого испытания».

В этой же монографии Д. Холлоуэй в статье «Оппенгейер и Харитон: параллели жизни» отмечал вклад разведчиков СССР в создание АБ: « Советский Союз получал существенную информацию о конструкции атомной бомбы...Это значит, что следует преуменьшить работу, которая была выполнена советскими учёными и инженерами для создания бомбы».

В заявлении Службы внешней разведки от 4 мая 1994 года о создании атомного оружия отмечается: «Атомное оружие Было создано в СССР, в первую очередь, благодаря наличию мощного научно – технического интеллектуального потенциала. Решающий вклад внесла большая группа советских учёных...Что касается вклада разведки в создании советской АБ, то её важная, квалифицированная работа в интересах государства играла вспомогательную роль⁴.

Заслуги внешней разведки в США, Канаде, Англии в вопросах получения научно – технической информации в области атомной энергии, которая «...помогла ускорить решение вопроса по советской АБ в Советском Союзе» отмечает П. М.Фитин⁵, бывший начальник 5 – го отдела ГУГБ НКВД СССР.

Из приведенных статей, докладов и заявления можно выделить следующее.

1. Для конструкции первой САБ была использована достаточно подробная схема и описание американской бомбы (вторая половина 1945 года), Ю.Б. Харитон.

2. Разведывательная информация способствовала ускорению наших работ. Однако, в целом она сыграла важную, но вспомогательную роль Ю.Б.Харитон.
3. Советский Союз получил существенную информацию о конструкции АБ.Харитон двигался по следам Оппенгеймера, Д.Холлоуэй.
4. Служба внешней разведки России (заявление от 4 мая 1994 года) отмечает, что в создании советской АБ вклад разведки носил вспомогательную роль.
5. И.В. Курчатов (1943 г.): «...данные разведки представляют возможность миновать трудоемкие фазы разработки урановой проблемы и решить их в значительно более короткий срок, чем думают наши ученые». Этапными считаются сведения о плутонии (март 1943 г.). И.В. Курчатов отмечал, что «...в нашей стране собственных работ по изучению плутония не проводилось».
6. Академик А. Иоффе утверждал, что получаемые данные «на много месяцев сокращали объем работ и облегчали выбор направлений...»⁵.

Итак, по представленным материалам, разведка в создании первой советской АБ способствовала ускорению работ, но сыграла вспомогательную роль.

Нет ли в отмеченных обобщающих выводах определенных неточностей? Рассмотрим приведенную информацию более подробно.

Во-первых, все утверждения о вкладе разведки в создание советской АБ – качественные. Как, например, «ускорение работ», «существенная информация», «важная, но вспомогательная роль», «даёт возможность миновать трудоёмкие фазы урановой проблемы и решить их в значительно короткий срок» и др.

Поэтому они, как сказали бы специалисты, все являются вспомогательными. А ведь для оценки вклада любой отрасли нужны количественные показатели. Например, во что обошлось бы СССР создание ЯО позднее, через два года (без помощи разведки)? Вспомним о планах США о ядерной войне против СССР! Так, одним из планов («Дробшот») в 1949 году предусматривалось нанесение ядерных ударов по 200 городам СССР 300 – ми ядерными бомбами. Чтобы осталось бы от СССР? Возможны и другие количественные оценки!

Во-вторых, о сроках представления разведанных учёным – атомщикам. В монографии П. Судоплатова⁶ приведены следующие данные: «первое сообщение в ГРУ поступило из Лондона осенью 1941 года, второй доклад – в январе 1942 года». Далее: в мае 1942 года ГРУ сообщает в АН СССР о полученной информации по урановой тематике, все материалы из Лондона были направле-

ны уполномоченному ГКО по обороне С.В.Кафтанову. С полученными материалами на 208-х листах был ознакомлен И.В. Курчатов. В конце января 1942 года из Лондона были получены закрытые научные труды западных учёных по атомной энергии за 1940 – 1942 гг. В то же время, в статье Ю.Б. Харитона и Ю.Н.Смирнова указывается, что «подробная схема и описание первой испытанной американской атомной бомбы оказались в распоряжении наших учёных во второй половине 1945 года»³. Да! Утверждения о полученной информации были достоверными. А какие данные поступали раньше, о чём уже отмечалось, не упоминается.

Таким образом, утверждения в статье Ю.Б. Харитона, Ю.Н.Смирнова о сроках и содержании полученных разведанных по созданию первой испытанной американской атомной бомбы нуждаются в уточнении. Вполне возможно, что в ходе дальнейших исследований в этом направлении возникнут и другие дополнения и предложения.

В третьих, об утверждении о вспомогательной роли разведки. Это основное поле разногласий ядерщиков и разведчиков. И особенно прискорбно то, что руководство Внешней разведки страны согласилось с этими утверждениями⁴.

На наш взгляд, при разработке советской АБ не было выполняющих вспомогательную роль! Шла тяжёлая и бескомпромиссная борьба за быстрое и эффективное решение сложнейшей проблемы XX века – создание советской АБ, тем более, что эту борьбу вела обескровленная, разрушенная и полуголодная страна – наша Великая Родина!

В создании АО участвовала вся страна как единая Суперсистема. И вклад каждого труженика (учёного, инженера, разведчика), участвовавшего в решении этой проблемы, вне зависимости от ведомства, отрасли не подлежит делению на вспомогательный или решающий, основной. Все труженики в создании АО совершили подвиг! И только подвиг!

Как известно, первым всегда трудней – идти по непроторенным дорогам. Пройдут годы, утихнут страстные защитники вклада отдельных участников этого сложнейшего процесса и тогда, более объективно, проводя сравнительную оценку, можно будет освещать вклад атомной отрасли, других ведомств и конкретных создателей советской АБ. Но в то же время нельзя забывать, что уходят из жизни ветераны – создатели атомного (ядерного) оружия, уничтожаются архивы министерств и ведомств. Поэтому не стоит историкам решение о вкладе создателей АО откладывать в «долгий ящик»...

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ А. Судоплатов. Тайная жизнь генерала Судоплатова, М., изд. «Современник, Олма – Пресс», 1998.

² В. Карпов. Генералиссимус, кн. 2. Калининград, изд. «Янтарный Сказ», 2002.

³ Юлий Борисович Харитон: путь длиною в век, М.: «Наука», 2005.

⁴ Создание первой советской атомной бомбы, Москва, Энергоиздат, 1995.

⁵ Очерки истории российской внешней разведки, т.4, М. изд. «Международные отношения», 2003.

⁶ П. Судоплатов. Разведка. Кремль. М., изд. ТО «ГЕЯ» 1996.

КНИЖНЫЙ МИР

**МОНОГРАФИЯ «РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ БОРЬБА В ВОЙНАХ
И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ»¹**

В 2007 году в Военной академии Генерального штаба ВС РФ вышла в свет монография **«Радиоэлектронная борьба в войнах и вооруженных конфликтах»**, разработанная авторским коллективом, созданным действительным членом АВН, президентом Академии геополитических проблем, доктором военных наук, профессором генерал-лейтенантом **А.И. Палием**, под редакцией кандидата военных наук, профессора **И.В. Филиппова** и доктора военных наук, старшего научного сотрудника полковника **Д.В. Гордиенко**.

Монография **«Радиоэлектронная борьба в войнах и вооруженных конфликтах»** адресована, прежде всего, специалистам радиоэлектронной борьбы и радиоэлектроники, практическим и научным работникам в области национальной, международной, экономической, информационной других видов безопасности государств и их коалиций, также преподавателям, слушателям и студентам, изучающим вопросы истории и теории безопасности, обороны, управления, разведки и радиоэлектронной борьбы.

Монография включает предисловие генерала армии доктора военных наук, профессора В.Н. Лобова, четыре главы и заключение, 77 названий первоисточников. В 17 приложениях приведены уточняющие справочные данные.

В работе представлены системный анализ концептуальных проблем и подходы к решению задач развития теории и практики ведения радиоэлектронной борьбы в ходе разрешения военных конфликтов в современных условиях, когда обеспечение эффективности военных действий тесно связано с решением вопросов дезорганизации систем управления войсками (силами) и оружием (средствами) противостоящей стороны и защиты собственной информационной инфраструктуры. Вместе с тем, поскольку угроза развязывания войн и разрешения вооруженных конфликтов в современном мире окончательно не снята, с особой остротой встает проблема ведения радиоэлектронной, информационной борьбы и реализации практических шагов в этом направлении.

Авторами монографии проведен исторический анализ первых случаев создания радиопомех в боевых действиях, организации радиоразведки и создания радиопомех в Первой мировой войне, впервые в отечественной литературе представлено подробное историческое описание ведения радиоэлектронной борьбы на Европейских и Тихоокеанском ТВД во Второй мировой войне.

При этом значительное место отведено анализу организации и ведения радиоэлектронной борьбы на советско-германском фронте в Сталинградской битве, в операции «Полярная звезда», в битве под Курском, в Смоленской, Корсунь-Шевченковской, Белорусской, Львовско-Сандомирской операциях, в операциях по освобождению Прибалтики и Польши, в Восточно-Прусской и Берлинской операциях, в ходе действий партизанских отрядов по нарушению управления противника.

В разделе «Опыт ведения РЭБ в Великой Отечественной войне» делаются выводы по результатам проведенного исторического анализа.

В частности, отмечается, что в начале Великой Отечественной войны довольно распространенным явлением на фронте была «радиобоязнь», в результате которой большинство командного состава боялось пользоваться радиосвязью, считая, что противник может подслушать радиопереговоры, запеленговать работающие радиостанции и определить местонахождение командных пунктов (КП) и пунктов управления (ПУ) войсками.

Однако, в ходе войны многие штабы советских войск, зная возможности, способы и методы действий радиоразведки противника, могли принимать эффективные меры для затруднения радиоперехвата и в соответствии с обстановкой применять радиосвязь. При этом все чаще и успешнее организовывались мероприятия по введению радиоразведки противника в заблуждение, проводились радиопередачи с дезинформационными сведениями, создавались ложные радиосети, вдали от расположения советских войск имитировалась работа радиостанций крупных штабов.

Подавление помехами вражеской радиоразведки являлось важной задачей наших войск. Вместе с тем, оно во многом способствовало и преодолению «радиобоязни». Развернутые на фронтах мероприятия по «борьбе в эфире» преследовали три основные

задачи: вести радио- и радиотехническую разведку; дезинформировать противника, а также подавлять помехами работу его радиостанций. При этом специальные части радиопомех были нацелены на подавление радиосвязи противника в звене армия — корпус — дивизия. С 1943 года это делалось систематически на всех фронтах.

В главе «Радиоэлектронная борьба в локальных войнах» авторы монографии провели исторический системный анализ организации и ведения этого вида борьбы в войнах в Корее, во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в боевых действиях в Ливане, в англо-аргентинском конфликте, в вооруженной агрессии США против Ливии, в боевых действиях в Афганистане, в операции «Буря в пустыне» в Ираке, в военной агрессии НАТО против Югославии.

Впервые в отечественной научной литературе сделан анализ ведения радиоэлектронной борьбы в боевых действиях по разрешению внутреннего вооруженного конфликта на Северном Кавказе.

В разделе «Особенности ведения разведки и радиоэлектронной борьбы в первой чеченской кампании (1994 – 1996 гг.)», в частности, отмечается, что опыт организации и боевого применения частей РЭБ вскрыл ряд недостатков и нерешенных вопросов:

1. Части РЭБ СКВО содержались в мирное время укомплектованными личным составом на 30 – 40 %. В состав маневренных групп был включен весь имеющийся личный состав срочной службы, что с трудом позволило сформировать сводные подразделения из различных частей РЭБ округа.
2. Низкий уровень технической готовности вооружения в частях РЭБ.
3. Отсутствие автоматизированных ПУ и ограниченное количество станций помех не позволили в полной мере использовать возможности автоматизированных комплексов радиоэлектронной разведки и РЭБ, а также осуществлять синхронное пеленгование работающих радиостанций и автоматизированное управление ими.
4. Несоответствие существующей системы технического обеспечения частей РЭБ требованиям боевой обстановки.
5. Низкая эксплуатационная надежность станций помех Р-934У и других средств РЭБ, обусловленная их конструктивными недостатками.
6. Сложности обеспечения работы в движении на марше техникой РЭБ.
7. Отсутствие войсковых средств радиоэлектронного подавления тропосферных, космических и сотовых линий связи, телевидения, ДВ и СВ радиовещания.

Анализ этих и других недостатков, устранение которых продолжается и сегодня, позволили выработать ряд практических рекомендаций руководству Генерального штаба ВС РФ, командующим (командирам) общевойсковых объединений (соединений и частей).

В этом разделе также отмечается, что радиоэлектронное подавление каналов управления и средств связи явилось основным способом воздействия на системы управления незаконных вооруженных формирований. Наибольший эффект по срыву управления достигался при комплексном воздействии средств радиоподавления и огневого поражения на радиоэлектронные объекты. Подтвердилась необходимость создания боеготовых высокоподвижных сил и средств РЭБ, способных решать многофункциональные задачи в масштабе времени, близком к реальному, сделан важный вывод, что повышение эффективности РЭБ при ведении боевых действий в городе может быть достигнуто за счет широкого применения забрасываемых передатчиков помех и контейнерных средств РЭБ, размещаемых на бронеобъектах в боевых порядках действующих войск, а также, на артиллерийских снарядах, БПЛА и парашютируемых средствах, оснащенных передатчиками помех широкого диапазона частот.

В разделе «Особенности ведения радиоэлектронной борьбы в контртеррористической операции на Северном Кавказе (1999 – 2003 гг.)» отмечается, что подготовка сил и средств радиоэлектронной борьбы осуществлялась с учетом наличия у незаконных вооруженных формирований (НВФ) хорошо организованной системы управления, техническую основу которой составляло большое количество разнообразных средств многоканальной проводной, радиорелейной и спутниковой радиосвязи, систем подвижной сотовой и транковой связи, а также постов радиоразведки, а также недостаточности сил и средств радиоэлектронной борьбы в Северо-Кавказском регионе, необходимых для решения задач в операции.

Целями радиоэлектронной борьбы в операции являлись: снижение возможности НВФ по управлению силами и средствами, а также обеспечение устойчивой работы важнейших радиоэлектронных средств Объединенной группировки войск (ОГВ) в условиях преднамеренных и взаимных помех. Достижение этих целей предусматривалось обеспечить согласованными действиями сил и средств РЭБ родов войск и специальных войск ОГВ в ходе решения следующих задач:

- выявления и радиоэлектронного подавления (в сочетании с огневым поражением или отключением) важнейших радиоэлектронных средств незаконных вооруженных формирований;
- проведения мероприятий по противодействию техническим средствам разведки иностранных государств и НВФ;
- проведения мероприятий по радиоэлектронной защите и обеспечению электромагнитной совместимости важнейших радиоэлектронных средств в Объединенной группировке войск.

Для достижения поставленных целей и вытекающих из них задач РЭБ в Северо-Кавказском регионе была создана группировка сил и средств радиоразведки и

радиоэлектронной борьбы. Свои задачи во время боевых действий на территории Дагестана она выполнила успешно. Вместе с тем, с учетом накопленного опыта были созданы дополнительные группировки РЭБ для ведения боевых действий на территории Чеченской Республики, распределенные по зонам безопасности. Были сформированы маневренные группы от частей разведки и РЭБ, которые включались в состав полковых и батальонных структур общевойсковых соединений и внутренних войск на период проведения ими операций и действовали в их боевых порядках.

Созданная единая группировка сил и средств РЭБ для решения задач в операции насчитывала в своем составе более 20 маневренных групп, около 100 постов радиоперехвата, а также несколько десятков постов радиопеленгования и создания радиопомех.

В главе «Направления развития радиоэлектронной борьбы с учетом опыта войн и вооруженных конфликтов» представлены основные выводы из опыта радиоэлектронной борьбы в боевых действиях, направления развития техники радиоэлектронной борьбы, совершенствования тактики радиоэлектронной борьбы, ее ведения в современных военных действиях.

В частности, в разделе «Тенденции и основные направления развития радиоэлектронной борьбы» указано, что в настоящее время комплексы и системы РЭБ, наряду с высокоточным оружием, являются основой действий по дезорганизации системы управления противника. Они обладают по сравнению с другими средствами рядом неоспоримых преимуществ (отсутствие необходимости непосредственного огневого соприкосновения с противником, огромный ресурс активных средств подавления, преимущество в обнаружении и дальности эффективного воздействия на системы противника и др.). В перспективе средства РЭБ могут значительно расширить свои возможности путем придания им способностей функционального поражения радиоэлектронных объектов, системно-программного воздействия на элементы и базу данных АСУ и т.д.

Важную роль радиоэлектронная борьба приобретает в таких перспективных формах ведения боевых действий, как комплексное поражение ВС противостоящего противника и информационное противоборство. Отмечается, что в этой связи в России и ряде зарубежных стран настойчиво разрабатываются и реализуются новые стратегии военной деятельности в информационной сфере, а также создаются органы управления и ведения информационной борьбы. Разрабатываются специальные операции по дезорганизации систем государственного и военного управления с применением систем глобальной разведки и РЭБ, а также высокотехнологичного оружия со сверхточным поражением, при этом применение новейших научно-технических достижений в области радиоэлектроники, информационных технологий, автоматизации управления ставит в прямую зависимость успех операции (боевых действий) от состояния и качества

функционирования различных радиоэлектронных систем, средств разведки и РЭБ, управления войсками и оружием. Появляется возможность реализации не только огневого и радиоэлектронного поражения РЭС, но и эффективного воздействия на программное обеспечение и базы данных автоматизированных систем управления, высокоточного оружия и систем РЭБ.

Возрастание роли РЭБ в операциях и боевых действиях будущего обуславливает ее выход за рамки вида оперативного (боевого) обеспечения и перерастание в отдельную специфическую сферу ведения боевых действий. Войска (силы) РЭБ, оснащенные современным высокотехнологичным вооружением, смогут самостоятельно и эффективно выполнять боевые задачи по дезорганизации управления войсками (силами) и оружием противника и защите систем управления своих войск.

Изменение роли и места РЭБ в будущих операциях и боевых действиях неизбежно отразится на перспективном ее содержании. Так, уже в ближайшей перспективе *радиоэлектронная борьба* может представлять собой *совокупность мероприятий и действий войск по вскрытию систем управления войсками (силами) и оружием, разведки и РЭБ противника, их радиоэлектронному поражению, а также по выявлению состояния РЭС в системах управления своих войск и обеспечению их радиоэлектронной защиты.*

В своем научном труде авторы прогнозируют появление *новых форм и способов* боевого применения войск (сил) РЭБ. При этом приоритетными *задачами РЭБ* в перспективе могут стать: срыв (нарушение) работы радиоэлектронных систем и средств противника путем их функционального поражения, разрушение программного обеспечения и баз данных АСУ противника, снижение (исключение) преднамеренных радиоэлектронных помех, обеспечение ЭМС своих радиоэлектронных систем и средств.

Интеграционные процессы в строительстве и применении ВС обусловят переход к созданию *систем радиоэлектронной борьбы* как многофункциональных и многоцелевых систем радиоэлектронного поражения противника во всех сферах, на всю глубину построения его войск (сил), а также по радиоэлектронной защите своих войск (сил) как в мирное, так и в военное время. Эти изменения в радиоэлектронной борьбе тесно увязываются с развитием системы управления силами и средствами РЭБ, с комплексной автоматизацией управления войсками и развитием вооружения. Создание перспективной АСУ РЭБ позволит значительно повысить, боевые возможности войск (сил) РЭБ.

В разделе «Радиоэлектронное подавление с помощью компьютерных вирусов» представлен подход к перспективному направлению радиоэлектронной борьбы, связанному с появлением нового вида информационного оружия, – «компьютерных вирусов».

Широкое внедрение в военные электронные системы компьютерной техники, в том числе в системы

ПВО, привело к появлению нового типа радиоэлектронного подавления (РЭП), основанного на использовании компьютерных вирусов - *компьютерного РЭП (КРЭП)*.

Основное различие между традиционным РЭП и КРЭП заключается в том, что РЭП воздействует на элементы приемника подавляемого радиоэлектронного средства, а КРЭП - на процессоры данной системы. По своей специфике КРЭП больше всего подходит для дезорганизации управления в тактическом звене и, в отличие от традиционного РЭП, обладает свойством продолжения воздействия на подавляемую систему даже после прекращения передачи сигнала помехи. При этом принципы создания КРЭП открывают возможность воздействия на подавляемые объекты заблаговременно, абсолютно скрытно, тем самым устраняя элемент неопределенности при разработке оперативно-тактических планов.

Таким образом, *научная значимость и научная новизна* монографии, как представляется, состоят в том, что впервые проведен комплексный исторический анализ развития теории и практики ведения радиоэлектронной борьбы. В отличие от ранее опубликованных научных трудов, на основе анализа ведения РЭБ в период разрешения внутреннего вооруженного конфликта на Северном Кавказе обоснован комплекс требований и практических мероприятий по радиоэлектронному подавлению (поражению) РЭС незаконных вооруженных формирований, уточнено содержание этих мероприятий и разработаны новые формы и способы применения средств РЭП элементов информационных систем противника и радиоэлектронной защиты своих систем управления войсками и оружием. В частности, обоснована возможность реализации в военных действиях XXI века таких форм радиоэлектронной борьбы, как операция РЭБ и разведывательно-радиоэлектронный удар.

Авторами впервые предложен концептуальный научно обоснованный подход к развитию РЭБ в современных условиях. В частности, в концепции раз-

вития радиоэлектронной борьбы впервые предусматривается распространение традиционных методов радиоэлектронного подавления (поражения) и радиоэлектронной защиты на информационную сферу (инфраструктуру) в рамках ведения информационной борьбы.

В целом работа является фундаментальным теоретическим научным трудом в области военного искусства, в котором решена важная проблема, имеющая государственное и военное значение.

Кроме того, основные выводы и концептуальные положения подтверждены практикой действий войск, многолетним опытом и практической деятельностью ряда авторов монографии в области оборонного строительства, воинского обучения и воспитания в период их военной службы. Научно-методические разработки, представленные в монографии, могут быть использованы:

- 1) при разработке концептуальных взглядов по совершенствованию радиоэлектронной борьбы в интересах обеспечения военной безопасности нашего государства;
- 2) в учебном процессе Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил, других ВВУЗов Российской Федерации при преподавании дисциплины «Радиоэлектронная борьба»;
- 3) для развития средств радиоэлектронной борьбы и форм их боевого применения в различных условиях обстановки;
- 4) для выработки органами управления практических рекомендаций командующим (командирам) объединений (соединений, частей) Вооруженных Сил Российской Федерации по дезорганизации систем управления войсками (силами) и оружием (средствами) противника и защиты собственной информационной инфраструктуры.

Генерал-лейтенант С.А. БОГДАНОВ,
доктор военных наук, профессор,
действительный член АВН

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Палий А.И. (руководитель авторского коллектива), Гордиенко В.Н., Гордиенко Д.В., Гриняев С.Н., Гуржеянц Т.В., Донсков Ю.Е., Запорожец Г.В., Куприянов А.Я., Малышев А.И., Партала М.А., Покровский В.К., Тучков Ю.Н., Филиппов И.В. Радиоэлектронная борьба в войнах и вооруженных конфликтах. Монография. / Под ред. кандидата военных наук, профессора И.В. Филиппова и доктора военных наук, старшего научного сотрудника полковника Д.В. Гордиенко – М.: ВАГШ, 357 с., ил. 46, табл. 2, библи. 77 назв.

**Генерал-лейтенант в отставке
ПАЛИЙ Александр Игнатьевич
доктор военных наук, профессор, президент
Академии геополитических проблем**

Подготовил проект издания монографии «Радиоэлектронная борьба в войнах и вооруженных конфликтах», подобрал авторский коллектив и руководил им. Однако тяжелая болезнь не позволила ему завершить эту работу. 25 июня 2006 г. его не стало. Авторский коллектив в память об Александре Игнатьевиче издал этот труд.

Александр Игнатьевич активный участник Великой Отечественной войны. С октября 1942 г. по май 1945 г. находился в частях Московского фронта ПВО. Награждён тремя орденами Красной Звезды, несколькими иностранными орденами и многими медалями.

Генерал-лейтенант Палий А.И. – опытный руководитель и организатор радиоэлектронной борьбы в ВС СССР. С 1957 г. по 1961 г. полковник Палий А.И. начальник отдела РЭБ Главного штаба Сухопутных войск, с 1961 г. по 1968 г. помощник начальника штаба ГСВГ по радиоэлектронной борьбе. С 1968 г. по 1975 г. он возглавлял управление РЭБ Генерального штаба ВС СССР. В течение 10 лет, с 1975 г. по 1985 г., руководил кафедрой радиоэлектронной борьбы Военной академии Генерального штаба. Им написаны ряд научных трудов, в том числе, «Радиовойна», «Радиоэлектронная борьба», «РЭБ в мировых и локальных войнах».

УМ ПОЛКОВОДЦА¹

(Опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам)

11

Предвиденье – великая сила полководца, но всё предвидеть невозможно. «Предприятие на войне, – говорил Наполеон, – уже хорошо соображено, если 2/3 шансов подчинено расчёту, а 1/3 отдана на долю случая. Тот, который хотел бы на войне предвидеть всё, тому можно посоветовать никогда не воевать» (цит. по 19, стр. 135-136).

При непредвиденных изменениях обстановки вступает в силу другое важнейшее свойство ума полководца – *быстрота ориентировки, соображения и решения*.

Все большие полководцы пользуются, конечно, обоими средствами борьбы с «мраком» военной обстановки: стремятся, возможно больше предвидеть, а на непредвиденное готовы отвечать с наибольшей быстротой. Но если некоторые – как Фемистокл или Кутузов – поражают главным образом мудростью своего предвиденья, то характерной чертой других является, прежде всего, быстрота – быстрота ориентировки, решения, действия. Таковы в древности – Цезарь, в XVIII веке — Суворов.

Недаром Цезарь был любимым героем Суворова. В нём больше всего импонировал Суворову быстрота: «Юлий Цезарь побеждал поспешностью» (25, стр. 7). «Властуй счастьем быстротою Цезаря» (там же, стр. 19). «Последуй Аристиду в правоте, Фабрициану в умеренности... Юлию Цезарю в быстроте, Тюренню в постоянстве...» (23, стр. 57). Сам же Суворов в этом свойстве даже превзошёл того, кого ставил себе в качестве образца.

Быстрота, стремительность, подвижность – во всех решительно проявлениях – органическое свойство Суворова. «Его взгляды, слова, движения отличались необыкновенной живостью. Он как будто не знал покоя и производил на наблюдателя впечатление чело- века, снедаемого жаждою – делать разом сотню дел» (33, т. I, стр. 282). «Вся фигура, взгляд, движения – всё отличалось живостью и проворством» (32, стр. 306). Стремительность «характеризовала все его поступки» (там же, стр. 225). Темперамент его отличался «чрезвычайной подвижностью» (34, стр. 308). Даже в старости «он не ходил, а бегал, не ездил, а скакал, не обходил стоящий на пути стул, а перепрыгивал через него» (33, стр. 749).

Быстрота входит в известную суворовскую триаду: глазомер, быстрота и натиск. «Время драгоценнее всего», – говорил он. «Мгновение даёт победу» (цит. по 25, стр. 7 и 19). «Одна минута решает исход баталии, один час успех капании, один день судьбы империи». «Я действую не часами, а минутами» (34, стр. 531). Предписание одному из генералов, назначенных под его начальство, он закончил словами: «Спешите, ваше сиятельство, деньги дороги, жизнь человеческая ещё дороже, а время дороже всего» (там же, стр. 578).

Знаменитая суворовская борьба с «немогузнайкой» была, прежде всего, борьбой за быстроту мысли и решения, за развитие находчивости и сообразительности. Причудливые и парадоксальные формы, которые принимала у Суворова эта борьба (вроде окуливания места, заражённого «немогузнайкой», или проветривание комнаты, где произнесли: «не могу знать»), должны были в максимальной степени заострить внимание на этом вопросе, воспитать своего рода ужас и отвращение к ленивой медлительности мысли, к ненаходчивости и нерешительности. «Богатыри! Неприятель от вас дрожит; но есть неприятель больше богательни: проклятая немогузнайка...От немогузнайки было много бед» (Наука побеждать, 38, стр.30).

Быстрота действия (не только передвижений!) Суворова не имела себе равных в истории военного искусства (кроме, может быть, Цезаря, если доверять приводимым им самим данным). «Быстрота его доходила до маловероятного развития: он буквально побеждал неподвижность движением». «Быстрота его движений удивляла своих и озадачивала чужих; благодаря ей некоторые победы были наполовину обеспечены до начала боя» (33, стр. 530, 752). «У меня нет медленных и быстрых маршей», – говорил он, – «Вперёд!» И орлы полетели! (32,стр. 184). В основе же этой небывалой быстроты действий лежала столь же необыкновенная быстрота мысли и решения самого полководца.

Возьмём Рымнинское дело. Получив от австрийского командующего, принца Кобурга, известие о приближении к австрийцам огромной армии турок, Суворов написал ему в ответ на клочке бумаги карандашом одно слово: «Иду!» — и немедленно, глубокой ночью, выступил в поход. Идя по размытой дороге, под про-

ливным дождём, вынужденный в пути наводить мост, он проделал в течение двух суток около 100 вёрст. «Существует рассказ, что когда один шпион доложил великому визирю о появлении Суворова, визирь велел повесить его за распространение небылиц» (32, стр. 144).

Прибыв на место, он немедленно в сопровождении нескольких офицеров и небольшой партии казаков отправляется на рекогносцировку, влезает на дерево, внимательно осматривает местность и тут же составляет план сражения, план необычный по смелости, в который входила перемена фронта в виду противника. «Он поехал назад с готовым планом в голове» (33, стр. 213).

Победа при Фокштанах обязана суворовской способности мгновенно ориентироваться и принимать решение при непредвиденном обороте дела. В самом разгаре боя он внезапно повёртывает свою колонну, с огромным трудом проводит её через болота и появляется с той стороны, откуда турки вовсе не ожидали русских (32, стр. 142).

Вершина суворовской стремительности – сражение при Требни. Прежде всего, – знаменитый марш к Требни (80 вёрст за 36 часов!), о котором Моро сказал: «Cest le sublime de l'art militaire» (32, стр. 288). Некоторые полки последний отрезок пути не шли, а бежали и тотчас же вступали в бой. Сам Суворов с четырьмя казачьими полками умчался вперёд и прибыл на поле сражения в том момент, когда положение австрийцев Меласа становилось безнадежным. «Он поспел как раз вовремя; несколько дней спустя Мелас со слезами на глазах говорил Милорадовичу, что спасением своим он обязан быстрому прибытию русских. Собственно, и не русских, а Суворова; русских прибыло так мало, что на стороне французов всё-таки оставался большой численный перевес, но эта разница пополнилась присутствием Суворова. Явился в нём гений войны, прилетел дух победы. Вскочив на возвышение, он окинул долгим внимательным взглядом поле сражения. Именно в подобные моменты, когда дело касалось его неподражаемого глазомера, он бывал истинно велик. Два казачьих полка, не успев перевести дух, полетели вправо, во фланг Домбровскому с поляками, а против фронта его посланы драгуны; другие два казачьих полка понеслись под началом суворовского племянника, Гончакова, грозить правому флангу французов. Наступление французов задержалось, а поляки приведены были в совершенное замешательство. Успех, конечно, был минутный, но в подобных случаях каждая минута и дорога. Показалась на дороге голова русского авангарда...» (33, стр. 581-582).

Не менее, чем Суворов, понимал значение быстроты в работе полководца и Наполеон. «Моё превосходство в сражениях, – часто говорил он, – зависит

от того, что я думаю быстрее, чем другие» (59, т. I, стр. 145). «Полководец должен обладать способностью мгновенно решаться» (слова Наполеона, цит. по 11, стр. 169). «Идите, бегите, – говорил обыкновенно император, давая важное поручение или наметив план какой-нибудь большой работы, – и не забывайте, что мир сотворен в шесть дней» (51, зап. 18-19/XI 1816 г.).

Действительно, Наполеон думал «быстрее, чем другие» и проявлял не раз замечательную «способность мгновенно решаться». В этом отношении многие его действия чрезвычайно поучительны.

Перед сражением у Риволи Наполеон *прибывает на Риволийское плато в 2 часа ночи*, лично производит разведку, определяет численность, расположение и предполагаемое направление движения австрийских колонн, устанавливает «по расположению неприятельских биваков», что австрийцы «не начнут атаки раньше 10 часов утра», затем «составляет свой план» и немедленно приступает к его осуществлению. Всё это происходит буквально с молниеносной быстротой: *в 4 часа утра уююе была осуществлена первая из поставленных планом целей* – взята часовня Сан-Марко (29, стр. 168-169).

Примером быстроты в ориентировке и принятии решения может служить также начало сражения при Фридлинде: «Выполняя передвижение, предписанное императором, Ланн около Фриндлинда наткнется на русских; он немедленно уведомляет Наполеона, который, мгновенно отдав распоряжение о концентрации войск к Фриндланду, сам мчится галопом, обгоняя войска. Прибыв на место, он велит собрать генералов Ланна и Нея, рассматривает в зрительную трубу позиции, занятые русскими, и решается дать сражение немедленно, невзирая на поздний час. «Дважды, – говорит он, – не ловят противника на такой ошибке». Затем он диктует распоряжение, здесь же, во время собрания, объясняя каждому его роль» (59, т. I стр. 150).

Последний пример – Регенбургская операция. В ночь на 22 апреля Наполеон из донесений Даву узнаёт, что против последнего находятся главные силы эрцгерцога Карла, и что Регенбург потерян. Сам Наполеон в то время находился с большей частью своих сил у Ландсгута, предполагая, что сюда отступила вся армия эрцгерцога Карла, а что против Даву находится всего лишь три полка. И вот немедленно, в ту же ночь, Наполеон принимает новое решение, в корне изменяющее все его предшествующие планы. Вместо того чтобы идти на Вену, дорога куда была открыта его успешным продвижением к Ландсгуту, он, оставив у последнего только небольшой отряд, с остальными войсками направляется на рассвете к Экмюлю (т.е. в сторону, противоположную Вене), куда и прибывает к 1 часу дня, пройдя расстояние около 30 км (18, стр. 154-155).

Интересующую нас сейчас способность – способность быстро разбираться в сложной ситуации и почти мгновенно находить правильное решение – называют по-разному.

Иногда её называют *интуицией*. Так, например, Фрунзе в речи, произнесённой в годовщину смерти Ленина, говорил: «Для того, чтобы быть хорошим стратегом одинаково, как в области чистой политики, так и в военном деле, необходимы особые качества. Самым важным из них является так называемая интуиция, способность быстро разобраться во всей сложности окружающих явлений, остановиться на самом основном и на основании учёта этого основного наметить определённый план борьбы и работы» (44, стр. 322).

Иногда для обеспечения её, употребляют французское выражение *coup d'oeil*. «Успех на войне зависит от *coup d'oeil*», – говорил Наполеон (51, зап. 27/1 1816 г.). «В выражении *coup d'oeil*, – замечает Клаузевиц, – часто разумеется не просто физический глаз, но духовное око...Если совлечь с этого понятия то, что ему придаёт оттенок чрезмерно образного и ограниченного, то оно будет означать не что иное, как быстрое улавливание истины, или дающей ему после продолжительного рассмотрения и обдумывания» (14, т. I, стр. 66).

Это понятие, нередко передаваемое в русских переводах словами *верный военный глаз* или *верный военный взгляд*, часто встречается в характеристиках, которые Наполеон давал военным деятелям. В характеристике Дюгомье сказано, например, что он «имел верный военный глаз, был хладнокровен и упорен в бою», в характеристике Кильмена, что он «обладал хладнокровием, верным военным взглядом и был очень пригоден... для выполнения самых сложных поручений, требующих находчивости, ума и свежей головы» (29, стр. 10 и 107).

Это выражение часто употреблял и Суворов: «Не нужно методизма, а верный взгляд военный» (25, стр. 5). «Беспрерывное изучение взгляда сделает тебя великим полководцем» (23, стр. 14).

Клаузевиц наряду с выражением *coup d'oeil* употреблял другое – «такт суждения» (в русском переводе оно передано словом «интуиция»). «Большинство людей следуют указаниям лишь такта суждения и действуют более или менее удачно в зависимости от степени присущей им гениальности. Так действовали все великие полководцы; в том-то и заключались отчасти их величие и гениальность, что у них был такт – всегда попадать в цель. Так всегда будет в области практической деятельности; для неё такта суждения совершенно достаточно» (14, т. I, стр. 19-20).

Понятие интуиции часто окружается ореолом некой мистической таинственности. Поэтому в советской психологии замечается склонность избегать и

даже замалчивать его. Едва ли это правильно. Следуя этому способу, пришлось бы избегать большинства психологических терминов, так как они бывали на службе совершенно чуждых нам целей.

Сделаем попытку выделить некоторые стороны того чрезвычайно сложного психологического факта, который называется «интуицией полководца» или «верным военным взглядом».

1. Наполеон однажды сказал: «Вдохновение – это быстро сделанный расчёт» (цит. по 19, стр. 22).

Слово «вдохновение» употребляю здесь в том же значении, в каком применяют и слово «интуиция», основная же идея этого афоризма заключается, по видимому, в следующем: интуиция ничем, кроме быстроты протекания, не отличается от обычных процессов мышления, процессов, имеющих место при расчёте, умозаключении, рассуждении и т. д.

Такая точка зрения далеко не является общепризнанной. Клаузевиц, например, всегда противопоставляет интуицию обычным процессам мышления как процесс особого качества. «Недостаток времени влияет не только на недостаток обозрения, но и на возможность обсудить обстоятельства. Сравнивающее, взвешивающее, критическое суждение отходит на второй план в сравнении с интуицией» (14, т. II, стр. 568). «Умственная деятельность здесь (на войне) покидает область строгого знания – логики и математики – и превращается в искусство в более широком смысле этого слова, т.е. в умение интуитивно выбирать из бесчисленного множества предметов и обстоятельств важнейшие и решающие» (14, т. II, стр. 304-305).

Это различие в понимании природы интуиции (вдохновения, верного военного взгляда, военного такта и чутья и т. п.) лежит в основе противоположности таких утверждений: «Не нужно методизма, а верный взгляд военный» (Суворов, цит. по 25, стр. 5). «Всякая хорошо ведённая война является методической войной» (Наполеон, цит. по 39, стр. 393).

Надо сказать, что Наполеон был очень склонен всячески подчёркивать роль строгого расчёта в работе полководца, толковать военное дело как «подлинную науку». Все великие полководцы, говорил он, «постоянно стремились сделать из войны подлинную науку. Только в этом смысле они являются для нас великими образцами и, только подражая им в этом можно надеяться приблизиться к ним» (51, зап. 14/XI 1816 г.).

С этой точки зрения поучительны наполеоновские «Замечания о военных действиях кампаний 1796 и 1797 годов в Италии» (29), о которых мне уже пришлось говорить выше. В этой работе очень последовательно показывается, что полководцы противника допускали целый ряд крупнейших ошибок («Австрийские тактики всегда ошибались») и что

разбиты они были именно поэтому, а не вследствие какой-то таинственной гениальности Наполеона. Наполеон же победил потому, что лучше рассчитывал, лучше соображал, и эти расчёты и соображения очень просто объяснять всякому здравомыслящему человеку, что и делается на страницах «Замечаний». Возражая в отдельных случаях против нападков на неправильность его собственных действий, Наполеон в других случаях совершенно открыто признаёт свои ошибки и показывает, что лучше было бы поступить иначе². Делает он это, конечно, не из скромности, абсолютно ему не свойственной, а потому что правильность решения есть для него дело рационального расчёта и знаний, т. е. вещь безусловно доказуемая. Можно ошибиться в спешке военных действий, но глупо настаивать на ошибке потом, когда всякий разумный человек может проверить расчёты и доказать истину. В целом «Замечания» являются прекрасной иллюстрацией к утверждению: «Всякая хорошо веденная война является методической войной».

Прав ли Наполеон? Действительно ли вся умственная работа полководца сводится к расчёту и так называемая интуиция ничем, кроме быстроты, не отличается от всякого другого расчёта?

Наполеон прав в своём стремлении снять с интуиции покров таинственности, свести её с неба на землю. Он прав в своём убеждении, что правильность решения полководца может быть рационально доказана. Но он не прав, утверждая, что интуиция по своей психологической природе сводится целиком к быстрому расчёту.

С точки зрения логики или теории познания, интуиция не есть особый путь познания, стоящий наряду с ощущением и мышлением. В этом направлении надо вести борьбу со всякого рода идеалистическими теориями интуиции, начиная от аристотелевского учения о теоретическом уме как непосредственном созерцании основных «начал» и кончая интуитивизмом Бергсона. Но с точки зрения психологической интуиция есть качественно своеобразный процесс, отличающийся от развёрнутых процессов логического мышления не только скоростью протекания. Пусть с точки зрения логики интуиция это «быстро сделанный расчёт». Но в том-то и дело, что *при известной скорости протекания мыслительный процесс становится уже другим*, приобретает новое качество, осуществляется иными психологическими механизмами. Поэтому при психологическом анализе деятельности полководца мы имеем полное право говорить об интуиции (или военном взгляде, чутье, такте – это всё равно), как особой способности, как о своеобразной стороне умственной работы.

Сам Наполеон очень широко пользовался услугами этой способности. Он не только умел мастерски рассчитывать, но и обладал прекрасным «военным взглядом» в самом специфическом значении этого термина. Однако его тенденция свести всё к расчёту³ отражает

в какой-то мере индивидуальные способности ума. У некоторых из больших полководцев можно заметить относительное преобладание чисто логического мышления, строгого расчёта, другие выделяются в первую очередь исключительной силой своей интуиции. Если Суворов, например, принадлежал к полководцам последней категории, то Наполеона следует причислить к первой категории, к полководцам рассудительного, рационалистического склада.

2. С понятием интуиции часто связывают два признака: бессознательность и произвольность. Интуицию определяют, как бессознательное и произвольное проявления творческой мысли.

Посмотрим, подходит ли каждый из этих признаков к интуиции полководца.

Весь процесс мгновенного понимания и решения никак нельзя назвать бессознательным. Наоборот. Та исключительная быстрота мысли, которая при этом требуется, предполагает максимальную ясность сознания. В этом смысле можно сказать, что интуиция это – предельное обострение сознания.

Но верно то, что эта же самая скорость протекания мыслительного процесса исключает возможность полного осознания всех его звеньев. Интуитивно понимая, как именно нужно поступить в данном случае, человек обычно не осознаёт полностью того пути, каким он пришёл к этому результату. Интуитивное умозаключение – это всегда сокращённое умозаключение, но сокращённое не столько за счёт полного выпадения тех или других звеньев, сколько за счёт того, что звенья эти проносятся *более или менее* бессознательно (говорить при этом о *полной* бессознательности вряд ли можно). «Большая или меньшая часть этой интуиции, – справедливо замечает Клаузевиц, – бесспорно состоит в полусознательном сравнении всех величин и обстоятельств, с помощью которого быстро устраняется всё маловажное и несущественное, а более нужное и главное, распознаётся скорее, нежели путём строго логических умозаключений» (14, т. II, стр. 304).

Как обстоит дело с «произвольностью» интуиции в применении к мышлению полководца? Вопрос этот тем более интересен, что в произвольности часто видят основной, определяющий признак интуиции. Риньяно, например, определяет интуицию, как «любую новую констатацию, возникающую непредвиденно и самопроизвольно («спонтанно»)» (56, стр. 167). С этой точки зрения, интуицией можно назвать всякую оригинальную идею, которая приходит в голову не в процессе работы над данным вопросом, не в результате специального сосредоточения на нём внимания, а внезапно, неожиданно для самого автора этой идеи, в тот момент, когда он занят совсем другим делом и о данном вопросе и не думает.

Если так понимать интуицию, то придётся сказать, что у полководца интуиции не бывает совсем или она бывает в порядке редчайшего исключения. В каждый

данный момент его работы полководцу нужны не какие-нибудь идеи вообще, хотя бы и очень оригинальные, интересные и ценные, а именно те, которые содержат в себе решения *данной* задачи. И всякая идея полководца имеет ценность только в том случае, если она появляется своевременно.

Один из величайших математиков нового времени, Анри Пуанкаре, рассказывает, что идея одного открытия пришла ему в голову совершенно случайно в то время, как он, находясь в чужом городе, сидел в омнибусе; «в эту минуту его «осенила» мысль, внезапно принеся разрешение задачи, над которой он прежде долго и безуспешно бился» (цит. по 37, стр. 482).

Конечно, ценность идеи Пуанкаре несколько убавилась от того, что она пришла ему в голову не в процессе работы, за письменным столом, а во время путешествия, на ступеньках омнибуса. Не так обстоит дело с идеями полководца. Если бы идея прорвать фронт противника массированным ударом колоссальной колонны, поддержанным сосредоточенным огнём неслыханного для того времени количества орудий, пришла в голову Наполеона не во время сражения при Ваграме, не в то время, когда все его духовные силы были направлены к одной цели: найти выход из положения, становящегося неблагоприятным, – если бы эта идея, «внезапно» и «спонтанно» посетила его в какой-нибудь другой момент жизни, то она осталась бы без всякого прямого отношения к его полководческой деятельности. Во всяком случае, сражение при Ваграме было бы проиграно. Несомненно, и полководца посещают иногда неожиданные и интересные идеи. Они могут когда-нибудь впоследствии ему пригодиться, могут оказаться полезным вкладом в теорию военного дела, но они ничего общего не имеют с тем, что называется «интуицией полководца».

Признак «непроизвольности» к интуиции полководца не применим. Видеть в нём основной признак интуиции вообще значит сводить проблему мышления к некоторым специальным видам теоретического мышления, где непроизвольно и внезапно возникающие идеи действительно могут играть важную роль.

3. Важнейший признак интуиции нередко видят в *наглядном* характере этого процесса и в том, что *роль слова в нём значительно меньшая*, чем в обычных развёрнутых операциях логического мышления. С этой точки зрения различают мышление дискурсивное, или словесно – формулированное, хотя бы и во внутренней речи, и мышление интуитивное, или наглядное (см., например, 50, стр. 44-46).

Это различие, несомненно, правильно, если только не понимать его, как абсолютное. И дискурсивное мышление не бывает без всякого элемента наглядности, и интуитивное мышление не может обходиться совсем без участия слова. Но интуитивное мышление отличается от дискурсивного большей наглядностью и меньшей ролью слова.

Неполная осознанность всех звеньев мыслительного процесса, характерная для интуиции, в значительной мере сводится к отсутствию даже во внутренней речи словесной формулировки этих звеньев. «Не всё то выражается словом, что видится глазом, ощущается всем существом», – отмечал Драгомиров. Ставя вопрос, почему маршал Саксонский, подчёркивая необходимость для полководца правильно определить ту минуту, когда надо атаковать, ни слова не говорит о том, каковы признаки этой минуты? – Драгомиров отвечает: «Он – то эти признаки уж конечно знал, но знал тоже и то, что это знание личное, субъективное, *не передаваемое словом*» (9, стр. 190).

Клаузевиц очень метко замечает, интуиции обычно бывает достаточно для действия полководца, но недостаточно для того, чтобы «убеждать других на совещаниях» и *доказывать* правильность данного решения (14, т. I, стр. 19-20). Это совершенно справедливо: чтобы доказать другим, надо иметь развёрнутую словесную формулировку всех тех связей и зависимостей, которые лежат в основе решения. Но в интуиции эта формулировка ещё не дана. Ее надо приобрести дополнительной работой.

Здесь надо отметить одно существенное различие между интуицией полководца и интуицией учёного. В теоретической деятельности «внезапно открывающееся решение это обычно в действительности не окончательное разрешение вопроса, а его антиципация – гипотеза, которая превращается в действительно доказанное решение в ходе его последующей проверки и доказательства» (Рубинштейн, 37, стр. 483). В работе учёного интуитивное решение очень часто бывает лишь «предвосхищением итога мыслительной работы, которая ещё должна быть произведена» (37, стр. 482).

Не так у полководца. Его интуитивное решение в массе случаев должно быть именно «окончательным решением», потому что ход событий далеко не всегда оставляет возможность для какой-либо дополнительной мыслительной работы. Конечно, иногда и полководец пользуется интуитивным решением только как гипотезой, подлежащей последующей проверке и доказательству. Но учёный может *всегда* смотреть на результаты своей интуиции только как на гипотезу, тогда как полководец иногда (и это «иногда» бывает очень часто) вынужден смотреть на них как на «окончательное» решение. В момент принятия решения полководец может не иметь развёрнутого, подготовленного для сообщения другим, словесного доказательства правильности этого решения, но для него самого эта правильность должна быть несомненной⁴. Это одно из доказательств особой «ответственности» и высокой сложности работы практического ума.

О наглядном характере интуиции говорит то, что в качестве синонима к слову «интуиция» в военной литературе, как мы видели, употребляются такие выражения, как «военный глаз», «верный военный взгляд».

Психологическое своеобразие акта интуиции как раз в том и заключается, что в нём правильность решения не столько рассчитывается (для этого иногда не хватает времени), сколько «усматривается».

Эта наглядность интуиции теснейшим образом связана с той особой ролью, которую в мышлении полководца играют пространственные и временные моменты.

4. *Чувство местности*, т.е. «способность быстро и верно составить геометрическое представление о любой местности и, как следствие этого, всякий раз в ней затем хорошо ориентироваться», Клаузевиц называл «самой яркой, если не самой важной чертой военной деятельности». «Полководец, – писал он, – должен подняться до представления географических особенностей целой области и даже страны, всегда иметь перед мысленным взором направление дорог, течение рек, расположение горных цепей и, кроме того, обладать способностью детально понимать подробности местности. Хотя помощь общим представлениям он черпает из всякого рода сообщений, карт, книг, мемуаров, а в изучении деталей ему помогают окружающие, но несомненно, что крупный талант быстрого и ясного охвата местности придаёт всем действиям полководца более лёгкий и уверенный ход, ограждает от известной внутренней беспомощности и делает его более независимым от других» (14, т. I, стр.77-79).

Нет надобности комментировать эту цитату. Едва ли можно яснее и убедительнее сказать о том значении, которое в работе полководца имеют пространственные представления и «чувство местности».

Психологические исследования показали, что пространственные представления местности могут иметь две типичные формы, которые иногда называют терминами: «карта-передвижение» и «карта-обозрение». В первом случае человек ориентируется на местности главным образом благодаря тому, что он ясно представляет себе пройденный путь, в частности, все сделанные им повороты, и в результате этого в каждый данный момент имеет ясное «сознание направления». Никакого общего представления о плане всей местности в целом он при этом может не иметь. Второй же тип пространственных представлений – «карта-обозрение» – характеризуется как раз тем, что человек, сталкиваясь с новой местностью, немедленно составляет себе общий план её, как бы видит её на карте и ориентируется на ней, руководствуясь этим мысленным планом. Запоминать проходимый им путь, и отдельные ориентирующие детали местности ему нет надобности (47).

Во втором случае мы имеем высшую форму пространственных представлений, которая, однако, может влечь за собой и некоторую ограниченность их. Представители этого типа часто характеризуются слабой способностью подмечать мелкие, но характерные детали местности, так как эти детали им для ориентировки не нужны, и в этом отношении они

могут уступать представителям первого типа.

Деятельность полководца предъявляет очень высокие требования к пространственным представлениям. Полководец должен, с одной стороны, уметь всякую местность с максимальной наглядностью видеть в форме плана или карты, но, с другой стороны, он должен «обладать способностью детально понимать подробности местности». Пространственное мышление полководца должно синтезировать сильные стороны обеих типичных форм пространственных представлений местности.

«Наполеон знал карту и умел обращаться с ней, как никто, он превосходил в этом своего начальника штаба и учёного-картографа маршала Бертье, превосходил в этом всех полководцев, до него гремевших в истории» (39, стр.383). Работа с картой и циркулем была нормальной, постоянной работой Наполеона. «Наполеон всегда лично занимался подготовкой к войне, и сам работал над картой с циркулем в руках» (18, стр.60). «Во время длительного марша из Булонского лагеря (1805) Наполеон лично отмечал на карте расположение двигающихся войск, работая с циркулем в руках» (там же, стр. 109).

Предпосылкой, с одной стороны, и результатом, с другой, такого знания карты и постоянной работы над ней был присущий Наполеону «необыкновенный дар понимания местных отношений на поле сражения и на театре войны» (9, стр. 399), способность «сразу видеть в данной местности то, чего другие не видели» (там же, стр. 328), «дар быстрого чтения топографических карт и запечатление в памяти крупных очертаний», «его чудесная память на места», «его способность видеть «сверху», в целом, «в пространстве» (59, т. I, стр. 1370138).

В связи с разбираемым вопросом нельзя не привести одного приказа, отданного Суворовым в 1799 г. в начале итальянской кампании. Одно из положений приказа известно всем; оно давно уже стало ходячим афоризмом. Не менее, однако, поучительна в этом приказе и другая мысль. «Не довольно, – писал Суворов, – чтобы одни главные начальники были извещены о плане действия. Необходимо и младшим начальникам постоянно иметь его в мыслях, чтобы вести войска согласно с ним. Мало того: даже батальонные, эскадронные, ротные командиры должны знать по той же причине, даже унтер-офицеры и рядовые. Каждый воин должен понимать свой маневр». «Вместе с планом должен быть приложен *небольшой чертёж*, на котором нет нужды назначать множество деревушек, а только главные и ближайšie места, в той мере, насколько может быть нужно для простого воина: притом нужно некоторого рода дать понятие о возвышенностях (горах)» (25, стр. 11).

«каждый воин должен понимать свой маневр». «Но понять маневр» нельзя без ясного пространственного представления местности. Понимать военный маневр – значит видеть его проекцию на чертеже, плане, схеме, карте и т. д. И мы видим, что величайший из

всех военных педагогов, – а, как педагог, Суворов, бесспорно, превосходил всех великих полководцев, не исключая Наполеона, – стремиться к тому, чтобы «каждый воин» понимал свой маневр не только словесно, но имел бы «пространственный образ» этого маневра, приучался «видеть» его на пространственной схеме.

Психологическая природа интуиции полководца теснейшим образом связана с высоким развитием пространственных представлений и пространственного мышления.

Мгновенность понимания и решения в акте интуиции предполагает наглядность мышления. В военном деле эта наглядность обозначает в первую очередь охват мысленным взглядом всех пространственных соотношений, возможность «видеть» на некоторой воображаемой карте, схеме, плане и тому подобном все возможные комбинации действий в их отношении ко всем существенным особенностям местности.

5. Не менее важную роль играет в интуиции полководца и *чувство времени*.

«На практике данная времени играет громадную роль: пропустили минуту, и лучшая мера может привести к катастрофе. Война есть дело такта и минуты; зачастую потеря минуты бывает, равносильна потере партии» (Драгомиров, 10, т. 2, стр. 445-446).

Фактор времени всегда имеет на войне первостепенное значение. Но иногда роль его выступает особенно ярко, так что *выбор момента* приобретает центральное, в полном смысле слова, решающее значение.

Так обстояло дело, например, в Марафонском бою, где точность определения Мильтиадом момента для знаменитой «атаки бегом» всегда вызывала больше всего восхищения. Всё рассчитано на этот миг: ни минуты раньше – иначе афиняне достигли бы врага в беспорядке, задыхаясь от усталости; ни минутой позже – иначе стало бы попадать в цель слишком много вражеских стрел, и огромное количество падающих и колеблющихся ослабило бы, наконец, силу атаки, которая должна была обрушиться на врага, как горная лавина, чтобы достигнуть победы» (Дельбрук, цит. по 24, стр. 16-17).

Не менее ярким примером может служить Кинбурнское сражение, где Суворов показал замечательное чувство времени, во-первых, в определении момента первой контратаки, сделанной как раз тогда, когда турки пошли на штурм, а, во-вторых, в выборе момента для того, чтобы бросить в бой все резервы, которые он держал нетронутыми до вечера: введение их в дело решило участь сражения и привело почти к полному истреблению турецкого отряда.

К числу наиболее известных примеров такого рода относится Аустерлицкое сражение: «Успех на войне, – говорил Наполеон, – настолько зависит от *coup d'oeil* и от момента, что Аустерлицкое сражение, так решительно выигранное нами, было бы проиграно,

если бы я атаковал на 6 часов раньше» (51, зап. 27/1 1816 г.). Наполеоновское мастерство в выборе момента очень ярко показано Энгельсом в его описании Аустерлица.

Утро. «Праценские высоты, ключ позиции врага, были оставлены совсем (противником – Б.Т.), а его огромные массивные дивизии с трудом продвигались в походных колоннах вокруг всего французского фронта, сосредоточенного полукругом, с целью обойти правое крыло Наполеона, которому нужно было только бросить свои массы во всех направлениях, подобно радиусам из одного общего центра, чтобы атаковать неприятеля во фланг и одновременно на всех пунктах в тот момент, когда он находился в самом невыгодном положении». «Маршалы видели выгоду положения и умоляли императора, не откладывая, дать сигнал к действию. Но его более проницательный взгляд, замечая всё то, что видели и они, в тоже время сознавал, что решающий момент ещё не пришёл. Наполовину совершенный промах мог ещё быть исправлен, и он ждал. «Господа, когда неприятель делает ложное движение, мы никоим образом не должны прервать его. Подождём ещё 20 минут». Раньше, чем истекло это время, ошибочное движение было закончено; гул русских орудий донёсся с крайнего правого фланга французов, и адъютант прискакал с сообщением, что Даву сильно теснят в деревне Сокольнице. «Теперь пора!» сказал Наполеон, приказывая маршалам отправиться по своим местам и начать атаку на всех пунктах...» (48, т. I, стр. 394).

Как, с психологической стороны, осуществляется этот выбор момента! Развёрнутого ответа на этот вопрос мы при современном состоянии наших психологических знаний ещё дать не можем. Здесь необходимы специальные исследования. Несомненно, что большую роль при этом может играть расчёт, но что вся проблема к расчёту всё же не сводится.

Та работа с картой и циркулем, которой так много своего личного труда и внимание уделял Наполеон, является в значительной мере расчётом времени. По поводу исключительно смелых передвижений крупных войсковых масс, осуществляемых им в Регенсбургской операции (фланговый марш Даву из Регенсбурга в Абенсберг и одновременное движение Массены из Аугсбурга в Пфафенгофен), он говорил: «Это расчёт часов; это – также – расчёт территории; но при этом нельзя ошибиться ни на несколько минут, ни на несколько сажений, так как дело идёт о целостности армии» (51, зап. 12/VIII 1816 г.). Итак, расчёт и притом точнейший, почти ювелирный расчёт.

Но бывает и такой выбор момента, где заведомо не может быть речи о каком-либо чисто рациональном расчёте, где на первый план выступает интуиция, «военный глаз». Возьмём пример у Л.Н. Толстого.

«Ростов своим зорким охотничьим глазом один из первых увидел этих синих французских драгун, преследующих наших улан. Ближе, ближе подвигались

расстроенными толпами уланы и французские драгуны, преследующие их. Уже можно было видеть, как эти, казавшиеся под горой маленькими, люди сталкивались, нагоняли друг друга и махали руками или саблями.

Ростов, как на травлю, смотрел на то, что делалось перед ним. *Он чутьём чувствовал, что ежели ударить теперь с гусарами на французских драгун, они не устоят; но ежели ударить, то надо было сейчас, сию минуту, иначе будет уже поздно.*

«Ростов...толкнул лошадь, выскакал вперёд эскадрона и не успел он ещё скомандовать движение, как весь эскадрон, испытывающий тоже, что он, тронулся за ним. *Ростов сам не знал, как и почему он это сделал.* Всё это он сделал, как он делал на охоте, *не думая, не соображая.* Он видел, что драгуны близко, что они скачут, расстроены; он знал, что они не выдержат, *он знал, что была только одна минута, которая не воротится, ежели он упустит её*» (41, т. III, ч. 1, гл. XV).

Ростов «чутьём чувствовал» нужный момент для атаки. Конечно, этот момент определялся им по каким-то признакам: по расстоянию между его гусарами и французскими драгунами, по быстроте движения этих последних и преследуемых ими улан, по поведению французских драгун, по признакам, показывающим степень готовности к атаке его гусар, и т.п. Но признаков этих так много, некоторые из них столь трудно поддаются словесной формулировке, взаимоотношение между ними столь сложно и запутанно, что если бы Ростов вздумал по этим признакам «рассчитать» время атаки, он оказался бы перед такой алгебраической задачей, с которой, по выражению Наполеона, не справился бы сам Ньютон, не говоря уже о том, что для такого расчёта потребовалось бы времени гораздо больше, чем для самой атаки. Подобная задача может быть решена только с помощью интуиции.

Несомненно, что непосредственно на поле сражения выбор момента осуществляется преимущественно этим путём, тогда как полководец, работающий вдали от боя и определяющий не мгновение кавалерийской атаки, а время выступления целых армий, в несравненно большей мере пользуется строгим расчётом.

На что же может опираться «чутьё» полководца, осуществляющего выбор момента, находясь вдали от поля сражения? Что даёт возможность обойтись без развёрнутого расчёта времени, когда для него не хватает данных или просто нет времени? В порядке гипотезы, я бы высказал мысль, что большую роль должно играть здесь своеобразное «временное воображение», т.е. способность с большой непосредственностью представлять себе временное течение событий, соотношение во времени нескольких различных движений, способность по отдельным признакам воссоздать в воображении ритм протекающих событий.

Рационалистический склад ума Наполеона толкал его к тому, чтобы в вопросе о выборе момента подчеркнуть роль строгого расчёта. Наполеон не любил воображения. «Есть люди, – писал он, – которые так сложены, физически и нравственно, что делают себе картину из всего: после этого, какие бы ни имели они хорошие качества, знания, ум, храбрость, природа не создала их для командования армиями и для управления большими военными действиями» (28, стр. 252).

Не знаю, желательна или нежелательна для полководца способность «делать картину из всего». Но бесспорно, что для полководца не только желательна, но и необходима высокоразвитая способность как пространственного, так и временного воображения. В интуиции полководца она играет важнейшую, иногда решающую роль.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Продолжение. Начало в Вестнике АВН № 3(20) и 4(21) за 2007 год, № 1(22) за 2008 год.

² «Нужно сознаться, что эта дивизия была плохо расположена и занимала не те позиции, которые ей следовало занимать для выполнения своей цели» (29, стр. 270). «Если бы с самого начала в Сент-Жорже были возведены циркумвальные линии, это сильно стеснило бы Вурмзера» (там же стр.271). «Наполеону следовало бы укрепить Риволийское плато» (там же, стр. 277) и т. д.

³ Эта тенденция сказывается во многих его высказываниях, но всё же далеко не во всех. Вспомним хотя бы уже цитированные мною слова его: «Предприятие на войне уже хорошо соображено, если 2/3 шансов подчинено расчёту...».

⁴ Конечно, не всегда так бывает в действительности. Когда нет решения, в правильности которого полководец убеждён, ему приходится действовать и на основании гипотез. Но если деятельность учёного и не требует, чтобы интуитивные решения были больше, чем гипотезами, то деятельность полководца требует, чтобы они в определённых ситуациях были окончательными решениями.

ПОЛИС «МОЯ СЕМЬЯ» – ЗАЩИТА БЛИЗКИХ

СЕМЬЯ – это самое дорогое, что у нас есть. Семья – любимые люди, островок душевного спокойствия в море жизненных проблем. Но близкие практически ежедневно подвергаются опасностям, а дети – ежечасно. И любящему главе семьи важно сделать все, чтобы оградить их от возможных неприятностей.

Наша компания работает уже 16 лет, имеет обширный опыт практически во всех возможных видах страхования. Военно-страховая компания понимает важность благополучия семьи – надежно го тыла каждого военнослужащего.

Поэтому специально для военнослужащих мы предлагаем сегодня программу страховой защиты семей и домашнего очага. И это страхование личного имущества, жизни и здоровья доступно: оно предоставляется с 30%-ной скидкой от обычной стоимости.

Новая программа называется «Моя семья» и особенна тем, что предоставляет комплексную финансовую защиту от целого ряда неприятностей. При этом страховой полис прост в оформлении и доступен по цене. Расскажу об этом подробнее.

По программе «Моя семья» вы можете застраховать жизнь членов семьи, их здоровье, а также свою квартиру или дом. В том числе домашнее имущество, внутреннюю отделку и оборудование квартиры; гражданскую ответственность за ущерб перед соседями. Страхование квартиры с полисом «Моя семья» вернет вам стоимость потерянного имущества в случае кражи, грабежа, разбоя и других противоправных действий в отношении вашего имущества, а также при пожаре, авариях систем отопления, водоснабжения, канализации, стихийных бедствиях, взрыве (в том числе террористическом акте).

Страхование ответственности поможет возместить ущерб имуществу соседей, произошедший по вашей вине.

От несчастного случая могут быть застрахованы члены семьи до четырех человек. Страховая сумма (максимально возможная страховая выплата) устанавливается общая для всех застрахованных членов семьи.

Конечно, у каждого из нас разные требования к страхованию. Специалисты ВСК предусмотрели это и предлагают четыре варианта страхования имущественных интересов и четыре варианта при страховании жизни и здоровья – на все возможные случаи и потребности! Стоимость страхования зависит также от численности семьи и страховой суммы. Рассмотрим пример: военнослужащий проживает в 3-комнатной квартире с женой, сыном и дочерью.

При страховании всех членов семьи от несчастного случая страховая сумма составит 50 000 руб., страховой взнос (стоимость страхования в год) составит 1280 руб. За 2000 руб. будут застрахованы имущество в квартире на 200 000 руб., отделка и оборудование квартиры на 200 000 руб., гражданская ответственность на 100 000 руб. Стоимость комплексного годового полиса «Моя семья» в данном случае составит 3280 руб.

А оформление полиса максимально просто – для этого достаточно только наличия общегражданского паспорта! И совершенно нет необходимости предоставлять документы на квартиру (дом) и имущество, составлять акт осмотра, предоставлять фотографии.

Купившим полис в период с 15 апреля по 15 августа мы дарим полезный подарок: бесплатную экстренную помощь с использованием эффективных лекарственных средств при укусе клеща.

А это очень актуально в весенне-летний сезон!

Все это предоставляет своим клиентам ВСК – надежная компания, один из лидеров российского страхового рынка. Наша финансовая устойчивость и способность производить выплаты подтверждены высшим рейтингом надежности страховых компаний «А++» от рейтингового агентства «Эксперт РА». Более того, ВСК 15 лет успешно сотрудничает с Министерством обороны и другими силовыми ведомствами в обязательном государственном страховании военнослужащих.

Поэтому, если вы решите сделать больше – защитить свою семью и домашний очаг от неприятных финансовых последствий жизненных неурядиц, то для вас открыты двери любого из офисов ВСК в каждом субъекте Российской Федерации. Сегодня офисы работают уже более чем в 500 городах, районах и населенных пунктах, крупных гарнизонах и военных городках.

Уже застраховавшимся напомню, что при наступлении страхового случая вы должны обратиться в офис ВСК или связаться со страховым представителем, у которого приобрели полис «Моя семья».

**Заместитель генерального директора ВСК
Андрей БОГДАНОВ**

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

№ 2 (23) 2008
МОСКВА

Уважаемые читатели!
*В очередной номер журнала «Вестник Академии военных наук»
редакция предполагает включить материалы по тематике
развития и подготовки Вооруженных Сил.*

Ждем Ваших работ!

**Информация для читателей журнала
«Вестник Академии Военных наук»**

Учитывая значительный читательский интерес к публикациям нашего журнала, редакция сочла необходимым увеличить его тираж, что позволит направлять часть тиража в свободную продажу. При этом предусматривается, что юридические и физические лица могут приобретать журнал «Вестник Академии военных наук» за плату по наличному и безналичному расчету.

При приобретении журнала за наличный расчет денежные средства принимаются бухгалтерией АВН и редакцией — заместителем главного редактора под роспись в ведомости приема денежных средств. Телефоны для связи **143-67-38, 696-07-01, 330-92-12** соответственно.

При приобретении журнала по безналичному расчету в платежном поручении в поле «Назначение платежа» указывается: «На ведение уставной деятельности Академии военных наук — издание журнала «Вестник Академии военных наук». Журнал выдается в бухгалтерии АВН (телефон: **143-67-38**) по предъявлении квитанции об оплате.

Денежные средства перечисляются на счет Академии военных наук по реквизитам:

ИНН 7705012294,

р/сч. **40703810100000000001** в ПУ Банка России
«Остоженское» г. Москва, **БИК 044584002.**

Денежные средства, выделяемые спонсорами на издание журнала «Вестник Академии военных наук», могут направляться АВН в наличной или безналичной форме.

Денежные средства в наличной форме вносятся в кассу бухгалтерии АВН с выдачей квитанции по установленной форме.

Денежные средства в безналичной форме перечисляются на счет Академии военных наук по реквизитам:

ИНН 7705012294,

р/сч. **40703810100000000001** в ПУ Банка России
«Остоженское» г. Москва, **БИК 044584002.**

При этом в платежном поручении в поле «Назначение платежа» указывается: «На ведение уставной деятельности Академии военных наук — издание журнала «Вестник Академии военных наук».

Телефон для связи: **147-51-19.**

Кроме того, необходимая для широкого читателя информация о содержании очередного номера журнала размещается в Интернете на сайте:

www.sentravn.ru

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

Редакция принимает к рассмотрению рукописи после предварительного согласования тематики с редакцией во избежание дублирования. К рукописи желательно приложить фото автора (3x4) и краткие сведения о его научной деятельности.

Рукописи объемом не более одного авторского листа должны быть отпечатаны на пишущей машинке или изготовлены на ПЭВМ в двух экземплярах (при наличии дискеты с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через полтора интервала с последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники в конце материала.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Начиная со второго полугодия 2004 г. часть тиража журнала распространяется по подписке в ОАО «Роспечать».

Абакан	39022	5-06-76	Нижний Новгород	831	411-87-90
Агинское	30239	3-57-75	Новороссийск	8617	63-13-88
Архангельск	8182	65-77-00	Новосибирск	383	201-13-11
Астрахань	8512	44-36-36	Норильск	3919	34-31-83
Балашиха	495	521-23-49	Омск	3812	25-25-73
Барнаул	3852	63-35-07	Орел	4862	47-45-30
Белгород	4722	32-00-84	Оренбург	3532	72-58-39
Биробиджан	42622	6-47-42	Пенза	8412	52-19-75
Благовещенск	4162	52-29-40	Пермь	3422	18-15-28
Брянск	4832	74-94-15	Петрозаводск	8142	77-36-00
Великий Новгород	8162	67-63-60	Петропавловск-Камчатский	41522	5-24-74
Владивосток	4232	43-61-22	Псков	8112	46-92-80
Владикавказ	8672	53-63-41	Ростов - на -Дону	863	242-96-42
Владимир	4922	45-15-20	Рязань	4912	21-08-54
Волгоград	8442	37-94-72	Салехард	34922	4-01-41
Вологда	8172	76-95-90	Самара	846	337-55-46
Воронеж	4732	72-01-06	Санкт-Петербург	812	325-14-15
Всеволожск	81370	9-05-62	Саранск	8342	47-05-36
Горно -Алтайск	38822	4-17-73	Саратов	8452	73-65-27
Екатеринбург	343	262-71-17	Саров	83130	5-37-90
Иваново	493	247-14-09	Смоленск	4812	32-71-41
Ижевск	3412	75-59-44	Сочи	8622	90-51-75
Иркутск	3952	27-10-82	Ставрополь	8652	26-80-35
Йошкар-Ола	8362	41-73-91	Сыктывкар	8212	24-57-99
Казань	843	526-40-40	Тамбов	4752	79-09-05
Калининград	4012	95-33-01	Тверь	4822	34-71-33
Калуга	4842	57-35-35	Томск	3822	53-38-50
Кемерово	3842	36-19-92	Тула	4872	36-17-10
Киров	8332	35-78-33	Тюмень	3452	79-02-00
Комсомольск-на-Амуре	4217	54-02-36	Улан-Удэ	3012	41-53-55
Кострома	4942	51-41-66	Ульяновск	8422	41-47-97
Краснодар	861	215-40-02	Усть - Ордынский	39541	3-27-62
Красноярск	3912	23-49-77	Уфа	347	252-10-01
Курган	3522	46-05-70	Хабаровск	4212	21-83-68
Курск	4712	51-45-13	Ханты-Мансийск	34671	3-36-39
Кызыл	39422	3-86-26	Чебоксары	8352	20-24-27
Липецк	4742	27-25-40	Челябинск	351	263-49-01
Магадан	4132	62-16-50	Черкесск	87822	6-56-36
Магнитогорск	3519	27-83-33	Чита	3022	26-13-83
Майкоп	8772	57-12-51	Элиста	84722	3-62-91
Махачкала	8722	61-34-79	Южно - Сахалинск	4242	74-41-68
Москва	495	784-77-00	Якутск	4112	35-02-92
Московская область	495	727-44-44	Ярославль	4852	72-72-39
Мурманск	8152	47-44-66			
Нальчик	8662	40-93-76			
Назрань	8732	22-94-62			
Нарьян-Мар	81853	4-62-29			
Находка	4236	67-90-79			

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ ПО ВСЕЙ РОССИИ
ВЫПЛАТЫ В ЛЮБОМ ФИЛИАЛЕ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТА ПРИОБРЕТЕНИЯ ПОЛИСА

Центральный офис: 121552, Москва, ул. Островная, д. 4

www.vsk.ru; info@vsk.ru

Круглосуточный телефон: (495) 785-27-76

Факс: (495) 924-34-34

Лицензия Минфина № 1961Д